

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ,
ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

*Сборник материалов
XXIV Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Электронное издание

Красноярск 2025

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2025

УДК 81
ББК Ш1В06
А437

Ответственные редакторы
А. В. Бедарева, И.В. Дрыгина, Э. В. Ходенкова, Н.М. Смоляков

А437 **Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики** [Электронный ресурс] : сборник материалов XXIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 5,52 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2025. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

Представлены результаты научных исследований студентов, аспирантов и молодых специалистов высших учебных заведений России.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

ББК Ш1В06
УДК 81

Подписано к использованию: 28.06.2025. Объем: 5,52 МБ.

Корректурa, макет и компьютерная верстка А.В. Бедарева

Адрес редакции: 660049, Красноярск, ул. Ленина, 69, ауд. 2/318,
т. (391) 222-74-62

E-mail: lingvo_conferencia@mail.ru. Тел. (391) 222-74-62.

СибГУ им. М. Ф. Решетнева.

660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский Рабочий», 31.

СЕКЦИЯ 1

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ, ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Александрова Е.Е., Бедарева А.В.	Анализ перевода немецких фразеологизмов в художественной литературе и их влияние на язык произведения (на примере романа Э.М. Ремарк «Три товарища»)	9-13
Аниконова А.А.	Авторский перевод художественного текста	14-16
Астанаева К.М., Ходенкова Э.В.	Процесс локализации видеоигр и его особенности	17-20
Аскерова И.Э., Губарев Б.Р.	Этические дилеммы в работе переводчика	21-24
Бомгард В.И., Ходенкова Э.В.	Эффективность систем автоматизированной расшифровки речи в области перевода	25-28
Галеев Н.А.	Формы вежливости японского языка и трудности их перевода	29-31
Горбунова Е.А., Нужная Л.В.	Песенная поэзия т. Линдемманна Как вторичный текст	32-35
Дищенко Д.Д.	Роль tm при переводе юридических текстов	36-39
Инешина К. А., Ходенкова Э.В.	Лингвистический корпус как способ сохранения эвенкийского языка	40-46
Каменева С.И., Файда В.В.	Использование англоязычных терминов в фитнесе и спорте	47-50
Кокорина С. И.	Особенности перевода автобиографического эссе: сохранение авторской эмоциональности	51-54
Колногузенко К.М., Ходенкова Э.В.	Перевод вульгаризмов с английского языка на русский на материале сериала «Пацаны»/“theboys”	55-58
Короташ В.М., Дрыгина И.В.	Каламбур в кинотексте	59-61
Костенко В.А.	Сравнительный анализ российского многоголосого закадрового перевода сериала «Декстер» с оригиналом	62-72
Лазарева В.А., Ходенкова Э.В.	Особенности перевода мемов	73-78
Марбах Д.В., Дрыгина И.В.	Сленг как явление в современной лингвистике: анализ популярных выражений и их значений	79-82
Никитина А.А., Стрекалёва Т.В.	Способы перевода урбанонимов на английский язык (на примере городских указателей г. Красноярск и г.Москвы)	83-87
Новоселова Е.С.	Инаугурационные речи Дональда Трампа: сравнительный контент-анализ	88-92
Новикова Е.И., Дудина С.П.	Особенности перевода названий фильмов	93-96
Пархоменко П.А.	Трудности перевода идиоматических конструкций, содержащих юридические термины	97-100
Первушина Д.А.	Проблемы перевода русского юмора на английский язык	101-104
Попова М.М.	Интерпретация образа злодейки на материале медиафраншизы «101 далматинец»	105-108
Рыбакова Л.Ю.	Перевод фразеологических единиц в	109-114

художественной литературе

Савинов Н.А., Дудина С.П.	Перевод специальной военной лексики в художественных фильмах	115-118
Собакина М.М., Дрыгина И.В.	Трудности перевода сибирских реалий в произведениях В.П. Астафьева	119-121
Стрежова Е.С. , Бедарева А.В.	Проблемы перевода безэквивалентной лексики на примере произведений «Кысь» и «Пикник на обочине»	122-124
Сурначева П.А., Курделяс А.А.	Особенности перевода синонимических дублетов в текстах юридической литературы (на материале кодекса США)	125-129
Фролова В.Е.	Сложности перевода феминитивов с немецкого языка на русский	130-134
Шрайнер Я.В.	Думает ли полиглот на всех языках, на которых он говорит, или только на своем родном языке?	135-138
Яцкая Д.Д.	Креативная ономастика в Плоском мире: особенности перевода окказиональных имен собственных Терри Пратчетт	139-142

СЕКЦИЯ 2**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И ФИЛОЛОГИИ»**

Белкина Д.М.	Лингвистические маркеры эмоций в английском и немецком языках	143-146
Белова Е.В.	Немецкоязычные кулинаронимы с компонентом-топонимом: этимологический анализ	147-150
Горбунова Е.А., Нужная Л.В.	Песенная поэзия Т. Линдемманна как вторичный текст	151-154
Кондрашкина А.Ю.	Элементы австрийского (штирийского) диалекта в текстах песен А. Габалье	155-158
Корж С.А., Горбачева А.К.	Использование английского языка как инструмента для повышения доступности и интернационализации в разработке веб-сайтов	159-160
Костенко В.А.	Англицизмы в молодежном сленге: функции, причины популярности и влияние на языковую идентичность	161-163
Кочелакова Д.М.	Современное состояние и проблемы сохранения хакасского языка	177-179
Курочкина И.Н. , Литовченко В.И.	The impact of online games and cybercultures on English language vocabulary	164-167
Майданкина А.И.	Сюжетные особенности и культурные истоки страшилок на материале коллекций детского фольклора Элвина Шварца	168-170
Петрова Я.М., Ходенкова Э.В.	Роль языка в юридических расследованиях	171-173
Сигарева К.И., Файда В.В.	Лингвистический креатив: английский язык в рекламе и в маркетинге в России	174-176
Телешева Я.В.	Коронные неологизмы в современном немецком языке	180-183
Тимохина Л.Р.	Аксиологическое содержание в религиозном дискурсе (на материале праздничных поздравительных сообщений)	184-187

Угланова Л.А.	Нейронные механизмы в основе языковых процессов: локализация языковых функций на примере билингвизма	188-190
Хасанова В.В.	Английские идиомы с компонентом цветобозначения	191-193
Шадрина Е.И., Сапрыкина М.М.	Особенности сленга миллениалов и зумеров	194-197
Яцкая Д.Д.	Тишина как культурный код: как молчание «говорит» на разных языках	198-202

СЕКЦИЯ 3

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

Бруева Т.В.	Использование настольных игр на уроках английского языка в условиях дополнительного образования детей	203-206
Вахитова Г.А.	Quizlet как инструмент для совместной работы на уроках английского языка	207-209
Газиева С.Г., Курделяс А.А., Филимонова А.А.	Методические разработки по развитию коммуникативных навыков на уроках английского языка младшей и средней школы (по материалам игры adopt me)	210-214
Газиева С.Г., Ходенкова Э.В.	Влияние типа личности МВТИ на изучение иностранных языков	215-219
Глушкова А. В.	Обучение инициативному говорению на сюжетном уроке английского языка в 6 классе с использованием арт- технологий	220-223
Дорогайкина Е.М.	Текстовые подходы в изучении французского языка	224-227
Дорошенко Е.Е.	Использование ментальных карт для развития лексических навыков на уроках английского языка на примере темы «wonderful world»	229-232
Жаворонков А.Э.	Развитие социокультурной компетенции на уроках английского языка при обучении говорению в старших классах	233-236
Кайбулин Р.Р.	Молодёжный сленг как инструмент культуры и обучения: роль социальных сетей в образовании	237-239
Каминская С. А., Бедарева А. В.	Особенности развития навыков иноязычной монологической речи в условиях профильного вуза	240-242
Л.В. Мажинюн	Мониторинг сформированности универсальных учебных действий как инструмента оценки метапредметных результатов обучения английскому языку	243-246
Майер А.С.	Применение лингво-театральной технологии «камишибай» при обучении говорению на иностранном языке в школе	247-249
Мещерикова Е.В.	К вопросу об эффективности метода паттернов в обучении английскому языку	250-253
Нечаскина М.А., Нужная Л.В.	Страшные истории как средство повышения мотивации при обучении английскому языку в средней школе	254-257
Никулин А. С., Медников Д. М.	Формирование функциональной грамотности в области чтения на занятиях по иностранному языку (из опыта работы)	258-260

Селивёрстова А. П.	Обучение речевому этикету на занятиях по немецкому языку	261-265
Тарасевич А.В.	Telegram-канал «slay-ный английский» как инструмент внедрения интерактивных методик изучения английского языка	266-269

СЕКЦИЯ 4

«ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Власова А.Д.	Влияние средств массовой информации на общество и внутренние коммуникации	270-272
Орлова В.Н., Каур В.В.	Культурные стереотипы и их отражение в языке	274-277
Селезнева И.П., Дружинина А.В.	Идиома как средство лингвокультурной репрезентации (на примере немецкого и китайского языков)	278-280
Ткач Д.В.	Многозначность орнитонимов как способ реализации языковой картины мира (на примере лексемы «Die Ente»)	281-283

**СЕКЦИЯ 1 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ,
ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ»**

УДК 802.0:82.031

**АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
РОМАНА Э.М. РЕМАРК «ТРИ ТОВАРИЩА»)**

Е.Е. Александрова, А.В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: pravo-sibsau@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты фразеологии, классификация немецких фразеологизмов, а также краткая характеристика исследуемого произведения и его лингвистические особенности.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические сращения, фразеологические сочетания, фразеологические единства, фразеологические выражения, пейзажное описание, повествование.

**ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF GERMAN PHRASEOLOGICAL UNITS IN
FICTION AND THEIR INFLUENCE ON THE LANGUAGE OF THE WORK (IN THE
NOVEL “THREE COMRADES” BY E.M. REMARQUE)**

E.E. Alexandrova, A.V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: pravo-sibsau@mail.ru

The article examines theoretical aspects of phraseology, classification of German phraseological units, as well as a brief description of the work under study and its linguistic features.

Keywords: phraseology, phraseological conjunctions, phraseological combinations, phraseological units, phraseological expressions, landscape description, narrative.

Становление фразеологии в качестве самостоятельной области лингвистики в русском языкознании произошло в 1940-х годах и тесно связано с научной деятельностью академика В.В. Виноградова. В его научных работах были определены основные термины фразеологии и поставлены вопросы, касающиеся её границ и задач [4]. Виноградов переработал теорию Ш. Балли и назвал единства фразеологическими сращениями, а группы - фразеологическими единствами и выделил при этом третий тип - фразеологические сочетания. Н.М. Шанский ввёл в неё четвертый по счету тип (фразеологические выражения).

Фразеологизм – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые характеризуются постоянным лексическим составом, грамматическим строением и известным носителям данного языка значением (в большинстве случаев переносно-образным), не выводимым из значения составляющих фразеологизм компонентов. Это значение воспроизводится в речи в соответствии с исторически сложившимися нормами употребления.

Классификация фразеологизмов немецкого языка, разработанная А.М. Искоз и А.Ф. Ленковой, представляет собой одну из самых детальных и общепризнанных систем в

современной фразеологии. Эта традиционная структурно-семантическая классификация, известная как в России, так и за рубежом, подразделяет немецкие фразеологизмы на следующие группы [5]:

- парные слова
- идиомы
- крылатые выражения
- пословицы

Под *парными словами* (Wortpaare) понимаются устойчивые словосочетания, состоящие из двух слов; фразеологизмы с целостным значением, возникающим в результате семантического преобразования сочинительных сочетаний, включающих в себя два однородных слова и соединяемых при помощи союзов und, oder, weder...noch [5]. Именно в немецком языке парные слова распространены и характерны как фразеологические сочетания. Оба слова данной группы относятся к одной и той же части речи, например: Mann und Maus (существительные), schalten und walten (глаголы), fix und fertig (наречия). По своей структуре они сильно отличаются от других групп фразеологизмов [5].

Идиомы (Idiome) образуют в немецкой фразеологии самую большую группу устойчивых сочетаний и характеризуются неизменяемостью, образностью, переосмыслением [5]. В идиомах сумма значений компонентов не соответствует общему значению выражения, например, auf der Bärenhaut liegen (дословно - лежать на медвежьей шкуре, лентяйничать, бить баклуши). Общее значение идиоматических выражений может быть как мотивированным, так и немотивированным. Мотивированными являются такие идиомы, смысл которых можно заключить из значений их компонентов: ins Auge fallen - бросаться в глаза, sich den Kopf zerbrechen - ломать голову, die Nase in etwas stecken - совать нос куда-либо. К немотивированным относятся такие идиомы, в которых нельзя понять общий смысл из суммы значений его компонентов: jemandem Beine machen - подгонять кого-либо (дословно - кому-то делать ноги; в русском языке жаргонизм «делать ноги» означает «убегать»).

Крылатые слова (geflügelte Worte) - особый вид постоянных словосочетаний. Крылатые выражения являются особым видом устойчивых словосочетаний в немецком языке. К ним относят афоризмы, выражения, цитаты, сентенции, высказывания писателей, ученых, политиков, артистов. Авторство отдельных выражений со временем утрачено, но сами крылатые слова продолжают существовать в языке [5]. А. Искоз и А. Ленкова делят крылатые слова по их происхождению на шесть групп [5]:

- библейские
- мифологические
- народные
- исторические
- политические
- литературные

Из библейских употребляют такие выражения, как: in dem siebenten Himmel - на седьмом небе, verbotene Frucht - запретный плод. Античная мифология очень богата крылатыми выражениями, среди которых есть также соматические выражения: Achillesferse - ахиллесова пята, eine Schlange am Busen nähren - пригреть змею на груди. Суеверия, сохранившиеся в народе, нашли отражение в фольклоре, народных сказках: der gute, böse Geist - добрый, злой дух; der dritte Hahnenschrei - третий крик петуха. Крылатые слова из истории и философии имеют, как правило, своих авторов, например: Das Leben ist kurz, die Kunst ist lang (Гиппократ) - Жизнь коротка, искусство долговечно. (Гиппократ), или Durch Blut und Eisen (О. Bismark) - Огнем и мечом (Отто фон Бисмарк).

Пословицы (Sprichwörter) - краткие народные изречения с назидательным содержанием, народные афоризмы. Основная сфера функционирования пословиц: обиходно-разговорная речь, они используются также в стиле художественной литературы и в стиле публицистики: Eine Krähe hackt der anderen kein Auge aus (ворон ворону глаз не выклюет); Getroffene Hunde

bellen (на воре шапка горит); Mit Speck fängt man Mäuse (на сладкое все падки) и другие. Семантика пословицы столь же устойчива, как и ее форма. Однако пословицы часто выступают не в самом абстрактном обобщенно-переносном значении, а лишь в более узком смысле. Иначе говоря, степень фактического обобщения в пословицах может быть различной [5]. Так, например, пословица *Aller guten Dinge sind drei* (Бог Троицу любит) означает лишь, что в данных условиях что-либо необходимо сделать трижды для достижения успеха. Сохранение в активном употреблении пословиц, отражающих устаревшие моральные принципы и социальные реалии, объясняется тем, что их значение трансформируется. Их не воспринимают буквально, а используют в переносном смысле, что позволяет им адаптироваться к современному контексту [5].

«Три товарища» (*Drei Kameraden*) - уникальное явление в литературе. Он относится к жанру романа о потерянном поколении, характерному для литературы межвоенной эпохи.

В художественной литературе повествование и описание четко выделяются как отдельные формы организации текста. Данные композиционно-речевые формы служат для того, чтобы читатель мог почувствовать и представить себе мир произведения. Описание фокусируется на детальном изображении объекта через перечисление его элементов, а повествование – на разворачивании событий во времени. И описание, и повествование, по сути, направлены на создание яркого, чувственного образа [1]. Использование подобных композиционно-речевых форм способствует формированию семантики и структуры текста в целом, помогает выразить его идейно-эстетическое содержание и выполнять коммуникативные задачи [1]. Пейзажные описания, как отдельные элементы текста, связаны с общим повествованием как по смыслу, так и по форме. Эта взаимосвязь делает их значимыми текстообразующими факторами. В романе «Три товарища» использованы два структурных и семантических вида связи пейзажного описания с повествованием. Это обуславливает создание двух типов повествовательных текстов. В первой модели *пейзажное описание предшествует повествованию* (смысловые отношения направлены от пейзажного описания к повествованию). Во второй модели *пейзажное описание следует за повествованием* (смысловые отношения направлены от повествования к пейзажному описанию) [1].

Первый тип текстов свойственен началу отдельных частей глав. В следующем примере пейзажное описание «открывает» повествование в начале главы, например: *Der Himmel war gelb wie Messing und noch nicht verqualmt vom Rauch der Schornsteine. Hinter den Dächern der Fabrik leuchtete er sehr stark. Die Sonne musste gleich aufgehen. Ich sah nach der Uhr. Es war noch vor acht. Eine Viertelstunde zu früh -* Небо было жёлтым, как медь, и ещё не наполнилось дымом из труб. За крышами завода оно светилось очень сильно. Солнце должно было скоро встать. Я посмотрел на часы. Ещё не было восьми. На четверть часа раньше.

Во втором типе текстов - пейзажные описания дополняют повествование. Описываемая в них природа выполняет разные функции [1]:

1) Выступает объектом восприятия действующего лица:

Ich blieb stehen und sah nach dem Horizont, wo der rötliche Schein der Stadt am Himmel stand – Я стоял и смотрел на горизонт, где на небе был красноватый отблеск города;

2) Служит фоном развития сюжета, локальным или временным признаком действия:

Der nächste Tag war ein Sonntag. Ich schlief lange und erwache erst, als die Sonne auf mein Bett schien. Ich sprang rasch auf und riss die Fenster auf. Draußen war es frisch und klar – На следующий день – в воскресенье: я долго спал и проснулся только тогда, когда солнце осветило мою кровать. Я быстро вскочил и открыл окно. На улице было свежо и ясно.

3) Является объектом сравнения с изображаемым в повествовании событиями:

Er musste immer jemand zutrinken; ich hatte abends schon getroffen, wie er dem Mond oder einem Fliederbusch in einer Bauernkneipe zutrank - Он обязательно должен был пить с кем-нибудь. Мне случалось по вечерам замечать, как он выпивал где-нибудь в сельском трактире, обращаясь к луне или к кусту сирени.

Во второй модели текстообразования пейзажные описания вводятся в повествование двумя способами: лексическим и способом соположения в тексте языковых единиц. При лексическом способе пейзажные описания вводятся в повествование:

1) Словами и выражениями со значением восприятия, воображения, представления: смотрел, замечал, видел, увидел, всматривался, представлял себе, слушал, воображал и другие. При этом пейзаж выступает объектом восприятия действующего лица, между повествованием и пейзажным описанием объектные отношения:

Ich sah hinaus auf den nassen, verregneten Friedhof und auf die Grabsteine, die von schmutzigem braunem Laub bedeckt waren - Я смотрел на кладбище, мокнущее под дождём, на могильные плиты, покрытые грязноватыми коричневыми листьями.

2) Глаголами со значением движения или положения в пространстве, сопровождаемыми словами и выражениями со значением восприятия:

Ich setze mich wieder ans Fenster und sah in den Regen hinaus. Er wehte jetzt in grauen Schauern vor den Scheiben vorbei, und das Haus wirkte wie eine kleine Insel in der trüben Unendlichkeit - Я опять уселся у окна и смотрел на дождь. Это был сплошной серый ливень, и наш дом казался островком в его мутной бесконечности.

3) Глаголами со значением положения в пространстве лица, воспринимающего пейзажа: стоял, лежал, прилег, присел и другие, слова со значением восприятия также подразумеваются:

Ich setze mich ans Fenster. Draußen lag der Friedhof im blauen Mondlicht. Die bunten Würfel der Lichtreklamen kletterten über die Wipfel der Bäume, und die Grabsteine schimmerten aus der Dunkelheit hervor. Sie waren still und ohne Schrecken - Я подошёл к окну. Снаружи в голубом свете луны лежал кладбищенский двор. Яркие огни рекламы цеплялись за верхушки деревьев, и из темноты мерцали могильные камни. Они были тихими и безмятежными.

4) Глаголами направленного движения с обозначением объекта направления движения:

Ich gab Gas und nahm die Strecke am Kanal entlang. Das Wasser war ein einziger breiter Silberstreifen. Die Schuppen auf der gegenüberliegenden Seite lagen tiefschwarz im Schatten, aber die Straßen hatten ein wehen - Я прибавил газу и поехал по трассе вдоль канала. Вода была единственной широкой серебряной полосой. Навесы на противоположной стороне были глубоко черными в тени, но на улицах было душно.

Таким образом, фразеологические единицы, обладая устойчивостью и образностью, оказывают значительное влияние на выразительность и эмоциональную окраску речи. Их изучение позволяет глубже понять механизмы функционирования языка, а также особенности национальной ментальности и культуры. Классификация немецких фразеологизмов не только позволила углубить теоретическую базу в данной области, но и создала необходимую платформу для дальнейшего исследования перевода фразеологических единиц в художественном тексте, что станет предметом подробного анализа в последующих разделах данной исследовательской работы. В романе использованы два структурных и семантических вида связи пейзажного описания с повествованием. Это привело к созданию двух типов повествовательных текстов: в первой модели пейзажное описание предшествует повествованию, во второй модели пейзажное описание следует за повествованием. Цветосветовые образы играют в романе ключевую роль, символизируя внутренний мир и эмоциональные переживания героев.

Библиографические ссылки:

1. Величенко Галина Дмитриевна, Мансурова Елена Фаилевна Особенности взаимодействия повествования и пейзажного описания в романе Э.М. Ремарка "Три товарища" // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2014. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimodeystviya-povestvovaniya-i-peyzazhnogo-opisaniya-v-romane-e-m-remarka-tri-tovarischa> (дата обращения: 16.05.2025).

2. Кадибагомаева З. А., Юсупова П. Д. Лингвокультурологический аспект изучения языковых явлений // Системные технологии. 2015. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-aspekt-izucheniya-yazykovykh-yavleniy> (дата обращения: 16.05.2025).

3. М. В. Мишаева, А. М. Дибирова Лексико-семантические группы устойчивых сочетаний немецкого языка // МНКО. 2023. №1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-gruppy-ustoychivyyh-sochetaniy-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 16.05.2025).

4. Теория общей фразеологии: учебное пособие /Сост.: Глотова Т.А, Бекоева М.Т., Цакалиди Т.Г. Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. – 138 с. URL: m.-t.-bekoeva_sbornik-po-obshh-frazeologii.pdf

5. Штанчаев Шамиль Магомедович, Эминова Зурият Руслановна Структурно-семантическая классификация фразеологизмов немецкого языка // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskaya-klassifikatsiya-frazeologizmov-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 16.05.2025).

© Александрова Е.Е., 2025

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

А.А. Аниконова
Научный руководитель – И.В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты Красноярский Рабочий, 31
e-mail: theann04@yandex.ru

В представленной работе рассматриваются особенности и трудности авторского перевода художественного произведения на примере психологического романа «Тони или Пльви».
Ключевые слова: художественный текст, художественный перевод, авторский перевод, психологический роман.

AUTHORIAL TRANSLATION OF WORK OF FICTION

A.A. Anikonova
Scientific Supervisor – I.V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail: theann04@yandex.ru

The presented work examines the features and difficulties of the work of fiction authorial translation using as example the physiological novel “Toni ili Plyvi”.
Keywords: work of fiction, fiction translation, authorial translation, physiological novel.

Вопросы перевода художественных текстов традиционно занимают особое место в лингвистике, поскольку они напрямую связаны не только с передачей смысла, но и с сохранением авторской стилистики, образности, а также культурных и эмоциональных нюансов оригинала. Авторский перевод художественного текста – редкое и уникальное явление, которое может как и облегчать процесс перевода, так и иметь свои подводные камни.

Однако прежде, чем мы перейдем к самому авторскому переводу, обратимся к понятию «художественного текста» и его признакам. Художественный текст – это цельная и связная история (образ), выражающая некоторое содержание и обладающая доступным для понимания смыслом. Ключевыми признаками являются: образность, эмоциональность, эстетичность, функциональное содержание, связность, целостность, динамичность и др. [1]

Также стоит отметить, что все художественные тексты можно отнести к трем литературным родам: лирике, эпосу и драме, – которые, в свою очередь, выражаются в определенных формах: поэзии, прозе и драматургии. В дальнейшем мы сконцентрируемся именно на переводе прозы, поскольку в своей работе анализировали авторский перевод прозаического произведения.

Мы подошли к понятию «художественный перевод». Английский профессор Питер Ньюмарк в своей работе *A Textbook of Translation* отмечал: «Художественный перевод пытается передать стиль автора, эмоциональную окраску текста, образность и культурные коннотации, выходя за рамки простого логического содержания» [2]. То есть, по сравнению с техническим, научным и публицистическим типами, художественный перевод никогда не будет полностью эквивалентен оригиналу.

Здесь важно отметить два термина: эквивалентность и адекватность перевода. Эквивалентность – это про сохранение и передачу смысла, а адекватность – про соответствие жанра, стиля, культуры, целевой аудитории у текста перевода. Так, С. Г. Бархударов считал, что «...текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника; задача переводчика заключается в том, чтобы сделать эту эквивалентность как можно более полной, то есть добиваться сведения потерь до минимума» [3].

Одной из причин, по которой при художественном переводе нельзя сохранить полную эквивалентность, заключается в использовании фразеологических единиц, различных тропов (метафоры, гиперболы, иронии и др.), единиц измерения, а также аллюзий. Текст перевода должен быть подстроен под свою культурную аудиторию, а не аудиторию оригинала.

Поэтому здесь мы делаем вывод, что в процессе перевода художественной литературы важнее адекватность, чем буквальная эквивалентность. Переводчик стремится сохранить художественную функцию текста, прибегая к различным трансформациям (лексическим, грамматическим: лексико-грамматическим).

Авторский перевод – это перевод произведения, выполненный самим автором. Языковед А.М. Финкель отмечал, что «...перед переводчиком вообще и переводчиком-автором стоят, казалось бы, одни и те же задачи и трудности, в авторском переводе разрешение их приобретает несколько иной характер, иное направление, иное содержание, чем в переводе обычном». Финкель считал, что текст перевода в данном случае является авторским произведением – таким же уникальным и неповторимым, как и его прототип [4].

Писатель подстраивает свое произведение под новую аудиторию с уже ее культурой и традициями, и в этом плане у него гораздо больше власти, чем у любого другого переводчика, потому что автор, как никто другой, знает, какие именно смыслы и эмоции заложены в текст.

Отметим некоторые преимущества авторского перевода:

1. Главное – глубинное понимание идеи и подтекста произведения;
2. Возможность точной передачи и либо же адаптации своего стиля;
3. Возможность «переписать себя»: изменить те детали, которые писатель хотел бы по-другому отобразить для аудитории языка перевода.

Для исследования мы осуществили перевод психологического романа под названием «Тони или Пльви» авторства Аниконовой Анны [5]. Далее мы разберем трудности, возникшие при переводе с русского языка на английский.

Книга рассказывает о подростке по имени Ремси Линн. Его презирает родная мать, из-за чего дома чуть ли не каждый день случаются конфликты. У Ремси одна цель – сдать последний экзамен, что ознаменует окончание средней школы, и одна мечта – отправиться в долгожданный поход вместе со своей подругой Морой. Действие романа происходит в городе Истборн, Англия.

Повествование ведется от лица Ремси, и он часто уходит в мысленный поток, который автор отображает курсивом. Пример приведен на «Рисунке 1».

Он боролся с собственным
мозгом, пытался обхитрить самого себя. Нет, не думай об этом, нет.
Перестань. Сейчас же. Хватит. Старался отгонять, блокировать
мысли, направлять их в другую сторону. Не надо. Пожалуйста.
Прекрати. Прекрати!

Рисунок 1 – Скриншот главы 4 «Место, где все началось» [5]

Так как этот элемент является авторской задумкой, при переводе нам нужно его сохранить: “He was fighting with his own brain. Trying to outwit himself. No, don't think about it, no. Don't. Now. Stop it. Trying to banish different thoughts and redirect them. Don't. Please. Stop it. Stop it!”

На «Рисунке 2» и «Рисунке 3» представлены фрагменты, в которых мы столкнулись с трудностью перевода метафорических описаний.

Мальчик прогуливается по небольшому, но очень ухоженному садику: будто вместо воды его поливают любовью, а вместо удобрения подсыпают заботу.

Рисунок 2 – Скриншот главы 2 «Ухаживание за цветами» [5]

Здесь мы несколько упростили предложение и использовали привычный для английского пассивный залог: “The boy walks through the small but very well-groomed garden. It looks as if it is watered with love and fertilised with care”.

После сытного обеда мальчик пытается поймать дневной сон вместе с зайчиками, но лишь безрезультатно ворочается на кровати, смятая в ногах покрывало.

Рисунок 3 – Скриншот главы 2 «Ухаживание за цветами» [5]

Здесь нам не удалось при переводе передать игру слов: зевгму «поймать сон» и «поймать зайчиков», поэтому мы просто упростили: “After a hearty lunch, the boy tries to take a nap alongside with catching sunbeams, but he only tosses on his bed, crumpling the bedspread with his feet”.

Проанализровав представленные примеры, мы можем сделать вывод, что не всегда даже при авторском переводе можно передать все стилистические особенности оригинального текста. Такие трудности возникают из-за нехватки знаний (при передаче культурных реалий) или межъязыковой асимметрии.

Тогда автор, как и любой переводчик, подстраивается по иностранную аудиторию, жертвует тем, что, по его мнению, не так важно для перевода, или, наоборот, добавляет что-то новое, чтобы адаптироваться под язык и культуру перевода. Автору-переводчику, конечно, легче работать над своей книгой, но без посторонней иностранной помощи ему все равно трудно «идеально» передать свой текст на другой язык и, что еще важнее, на другую культуру.

Библиографические ссылки:

1. Мусоева Ш. Ю. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: СПЕЦИФИКА, КАТЕГОРИИ И ФУНКЦИИ // Вестник Педагогического университета. 2022. №3 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-hudozhestvennogo-teksta-spetsifika-kategorii-i-funksii> (дата обращения: 25.05.2025).
2. Newmark P. A Textbook of Translation. - Hertfordshire: Prentice HaH International, 1988. - 306 с.
3. Бархударов С.Г. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). - М.: «Международ. отношения», 1975. - 240 с.
4. Хованская Екатерина Сергеевна, Праченко Оксана Владимировна Авторский перевод. Причины обращения // Научный журнал КубГАУ. 2014. №99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskiy-perevod-prichiny-obrascheniya> (дата обращения: 25.05.2025).
5. Тони или Пльиви // Wattpad Originals URL: <https://www.wattpad.com/story/392400851-тони-или-пльиви>
6. Яндекс Переводчик // YandexTranslate URL: https://translate.yandex.ru/?source_lang=en&target_lang=ru

© Аниконова А.А., 2025

ПРОЦЕСС ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

К.М. Астанаева, Э.В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика

М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им.газеты «Красноярский Рабочий», 31

e-mail: blackarrow2405@gmail.com

Статья посвящена процессу локализации видеоигр, который показывает насколько важна организованная работа в команде на всех этапах локализации, включая пред-локализацию, перевод, пост-локализацию и производство, а также ключевые аспекты, такие как создание комплекта локализации, работа с переводчиками и контроль качества. Уделяется внимание стратегиям перевода и различным типам аудиозаписи. В заключение подчеркивается, что качественная локализация не только улучшает коммерческие показатели, но и способствует культурной интеграции.

Ключевые слова: локализация, компьютерные игры, перевод, пред-локализация, пост-локализация.

THE PROCESS OF VIDEO GAMES LOCALIZATION AND ITS FEATURES

K.M. Astanaeva, E.V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

e-mail: blackarrow2405@gmail.com

The article focuses on the localization process of video games, which shows the importance of organised teamwork at all stages of localization, including pre-localization, translation, post-localization, and production, as well as key aspects such as the creation of a localization kit, working with translators, and quality control. Attention is given to translation strategies and various types of audio recording. In conclusion, it highlights that quality localization not only improves commercial outcomes but also contributes to cultural integration.

Keywords: localization, computer games, translation, pre-localization, post-localization.

Активное развитие рынка локализации компьютерных игр и стремление к повышению качества продуктов на русском языке подразумевает осмысление и обобщение принципов переводческих действий при работе с вербальным компонентом игрового продукта. Это необходимо для разработки подхода к локализации каждого отдельного продукта, обладающего не только коммерческой, но также эстетической и культурной ценностью.

Рассмотрим более детально процесс локализации игрового продукта, состоящий из нескольких взаимосвязанных этапов и описанный в книге «Game Localization: Translating for the global digital entertainment industry» под авторством М.О' Хаган и К. Мангирон. [2, с 129]

1. Пред-локализация (pre-localization) [2, с 128-130]

Пред-локализация – это комплекс подготовительных работ, предшествующих непосредственному процессу локализации. Ее цель – обеспечить максимально гладкую и своевременную реализацию проекта с минимальным количеством проблем. Параллельно с разработкой оригинальной игры (*development of original game*) проводится интернационализация (*internationalization*), то есть адаптация исходного кода и контента игры,

чтобы ее было легко локализовать для различных языков и регионов. В рамках данного этапа выполняются следующие задачи:

- создание комплекта локализации (*localization kit*): разработчик или издатель, в зависимости от того, кто отвечает за локализацию, готовит комплект локализации, содержащий всю необходимую информацию о проекте, а также файлы и ресурсы, подлежащие переводу и адаптации. Комплект может включать в себя: исходный код игры (или его часть), тексты диалогов и внутриигровые надписи, графические элементы, требующие локализации (например, текстуры с текстом), аудиофайлы, игровую документацию (сюжет, персонажи, правила), глоссарий ключевых терминов (если он существует), стилистические руководства и описания персонажей.

- назначение координатора локализации и переводчиков: при реализации локализации внутри компании менеджер локализации назначает координатора локализации, который будет управлять проектом на различных языках, отвечать на вопросы, решать возникающие проблемы и взаимодействовать с командой разработчиков. Координатор может также участвовать в отборе внештатных переводчиков. При аутсорсинговой модели координатор локализации выступает в качестве связующего звена между разработчиком или издателем игры и компанией-подрядчиком. Далее компания-подрядчик выбирает менеджера проекта и переводчиков для участия в проекте. Менеджер проекта контролирует работу переводчиков на протяжении всего проекта, собирает их вопросы, отправляет их разработчику или издателю и взаимодействует с командой переводчиков и клиентом.

- подготовительная работа или же ознакомление (*familiarization*): при реализации локализации внутри компании переводчики тратят некоторое время на ознакомление с игрой: играют в нее, читают информацию о сюжете и прохождении, составляют глоссарии ключевых терминов, стилистические руководства и описания персонажей, чтобы обеспечить единообразие перевода. При аутсорсинговой модели локализаторы обычно не имеют доступа к игре, но в идеале они знакомятся с информацией, предоставленной в комплекте локализации. Если информации недостаточно, переводчики обычно пытаются найти информацию об игре. Даже если оригинальная версия еще не была опубликована, могут быть доступны демоверсии, пресс-релизы или маркетинговая информация, которые могут быть полезны переводчику.

2. Перевод (*translation*) [2, с 130-136]

Данный этап представляет собой ядро всего процесса локализации и включает в себя сам перевод, редактуру (*editing*) и запись-голоса (*voice-recording*).

- перевод: в рамках стратегии *sim-ship*, когда разработка оригинальной игры еще продолжается, перевод, как правило, ведется параллельно сразу на несколько целевых языков. В таком случае, переводчик опирается на исходный текст, который может претерпевать изменения. Напротив, подход *post-gold* предполагает предоставление переводчику уже готового, стабильного продукта после завершения разработки игры.

- редакция (*editing*): по завершении этапа перевода наступает этап редактирования, который включает в себя проверку и вычитку (*proofreading*) переведенных материалов. В случае внутренней модели, когда имеется команда переводчиков, они обычно проверяют работы друг друга. Далее, редакторы, нанятые разработчиком или издателем, проводят тщательную проверку переведенных материалов на предмет ошибок, а также оценивают связность и последовательность перевода. При аутсорсинговой модели редактирование, как правило, является задачей подрядчика. Редакторы могут вносить необходимые коррективы для унификации стиля и терминологии в игре, гарантируя таким образом качество локализованного продукта. Они также могут ограничиваться указанием предлагаемых изменений и исправлений переводчикам, которые затем вносят их в свои файлы.

- запись голоса (*voice-recording*): полноценное озвучивание игр стало возможным относительно недавно, благодаря возросшей вычислительной мощности современных устройств. Это, в свою очередь, повышает требования как к актерам озвучивания, так и к переводчикам.

Профессиональные актеры озвучивают текст в студии звукозаписи под руководством звукорежиссера, настройщика и режиссера дубляжа (в крупных проектах). При внутренней модели, на сеансах записи может присутствовать координатор локализации, контролирующий процесс и оперативно решающий возникающие проблемы.

Существует несколько основных типов аудиозаписи: [3]

- Произвольная запись (*wild*): текст записывается без каких-либо ограничений по времени и без привязки к происходящему на экране (например, для озвучивания файлов справки).

- Запись с ограничением по времени (*time-constrained*): общая продолжительность аудиофайла должна соответствовать оригиналу (как правило, по техническим причинам). Переведенный текст не должен быть длиннее исходного.

- Запись, синхронизированная по звуку (*sound-synch*): аудио записывается и синхронизируется с уже имеющимся звуком. В этом случае, переведенный текст не должен быть длиннее оригинала и адаптироваться под паузы в каждом предложении.

- Запись, синхронизированная по губам (*lip-synch*): текст переводится и адаптируется таким образом, чтобы соответствовать движениям губ персонажей. Этот метод, как правило, используется для озвучивания диалогов и кат-сцен.

- Склейки (*stitches*): одним из важных отличий между традиционным дубляжом в кино и озвучиванием игр является использование так называемых «склеек». Склейки представляют собой короткие аудиофайлы с репликами игровых персонажей, которые были записаны и сегментированы по отдельности. Во время игры эти сегменты динамически объединяются, вставляя необходимые переменные.

3. Пост-локализация (*post-localization*) [2, с 136-140]

Пост-локализация включает в себя все процессы, выполняемые после перевода и проверки целевых файлов. Этот этап, как правило, состоит из двух основных стадий:

- интеграция (*integration*): инженер или группа инженеров интегрируют переведенные файлы, аудио- и графические элементы, а также изображения в программный код игры. В результате создается работоспособная и пригодная для использования версия локализованного продукта - «первая играбельная альфа-версия» (*first playable alpha*).

- контроль качества и устранение ошибок (*quality assurance & debugging*): после интеграции первой играбельной альфа-версии начинается процесс отладки и контроля качества, целью которого является обнаружение ошибок в игре. Команда тестировщиков тщательно тестирует игру, перебирая все возможные варианты, чтобы найти ошибки и занести их в базу данных. Локализаторы, работающие в штате компании, обычно также участвуют в данном процессе. По мере обнаружения и исправления ошибок создаются новые, исправленные версии игры, известные как «сборки» (*builds*). Когда игра становится достаточно стабильной, создается предварительная мастер-версия (*pre-master version*). После её тестирования и исправления выявленных проблем создается версия-кандидат на выпуск (*release candidate*).

Что касается типов ошибок, которые можно обнаружить в локализованной игре, то чаще всего они относятся к следующим трем областям:

- Функциональность. Это самые критичные типы ошибок, которые затрагивают саму игру и ее пользовательский интерфейс. Функциональные ошибки в основном связаны со стабильностью игры (например, зависает ли игра или происходит ли сбой при выполнении определенных действий?) и игровой механикой (например, оказывает ли определенный боевой прием ожидаемый эффект?).

- Соответствие. Локализованные версии проверяются на соответствие техническим требованиям, стандартам локализации производителей оборудования, этическим и правовым нормам.

- Лингвистические ошибки. Это в основном ошибки, связанные с текстом, такие как грамматические ошибки, опечатки, сокращения, наложения и т. д.

- подача версии-кандидата на выпуск (*submission of release candidate to first parties*): если игра соответствует техническим требованиям и стандартам локализации формата, она утверждается. Если найдены какие-либо ошибки или несоответствия, игра отклоняется, а разработчику дается ограниченный период времени для их исправления и повторной отправки игры. Как только версия-кандидат утверждена, она становится известна как «*gold master*».

4. Производство и дистрибуция (*production and distribution*) [2, с 140]

Версия игры *gold master* поступает в производство. Конкретная упакованная локализованная копия игры на диске называется *SKU (Stock Keeping Unit)*. После завершения производственного процесса игра распространяется среди розничных продавцов и становится доступной для общественности в магазинах и на различных игровых платформах.

Таким образом, нами был рассмотрен процесс локализации видеоигр и его особенности. Сам процесс комплексен и состоит из множества взаимосвязанных этапов, начиная с создания комплекта локализации, и заканчивая выпуском локализованной копии игры. К особенностям же относятся выбор стратегии перевода: параллельно или после завершения разработки игры, выбор типа аудиозаписи и аудио-локализации и различие типов ошибок в локализованной игре.

Библиографические ссылки:

1. Generations and Game Localization: An Interview with Alexander O. Smith, Steven Anderson and Matthew Alt Darshana Jayemanne Eludamos. Journal for Computer Game Culture. 2009. URL: <https://septentrio.uit.no/index.php/eludamos/article/download/vol3no2-2/5892>
2. Minako O'Hagan, Carmen Mangiron - Game Localization - Translating For The Global Digital Entertainment Industry-John Benjamins (2013)
3. Sioli, Fulvio, Fabio Minazzi and Andrea Ballista. 2007. Audio Localization for Language Service Providers. Multilingual Localization: Getting Started Guide, October-November 2007. URL: <https://multilingual.com/downloads/screenSupp91.pdf>

© Астанаева К.М., Ходенкова Э.В. 2025

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА

И.Э. Аскерова, Б.Р. Губарев
Научный руководитель – Э.В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ilona26ask@mail.ru

Статья посвящена этическим аспектам профессии переводчика, которые играют ключевую роль в обеспечении точности, конфиденциальности и беспристрастности перевода. Рассматриваются основные принципы профессиональной этики, такие как верность оригиналу, честность, конфиденциальность и компетентность, а также анализируются типичные этические дилеммы, с которыми сталкиваются переводчики. Особое внимание уделяется влиянию технологий, включая машинный перевод, на этические нормы профессии. В заключении подчеркивается, что соблюдение этических принципов является основой качественного перевода и профессиональной репутации лингвистов.

Ключевые слова: перевод, переводчик, этические дилеммы, перевод текстов.

ETHICAL DILEMMAS IN THE TRANSLATOR'S WORK

I.E. Askerova, B.R. Gubarev
Scientific supervisor – E.V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ilona26sk@mail.ru

The article is devoted to the ethical aspects of the translation profession, which play a key role in ensuring the accuracy, confidentiality and impartiality of translation. The basic principles of professional ethics such as fidelity to the original, honesty, confidentiality and competence are considered, and typical ethical dilemmas faced by translators are analyzed. Particular attention is paid to the impact of technology, including machine translation, on the ethical standards of the profession. In conclusion, it is emphasized that compliance with ethical principles is the basis of high-quality translation and the professional reputation of linguists.

Keywords: translation, interpreter, ethical dilemmas, text translation.

Профессия переводчика предполагает не только владение языками и глубокое понимание культур, но и высокую степень ответственности и приверженности этическим принципам. Лингвист выступает в роли посредника между культурами и языками, и от его работы зависит точность передачи информации, понимание между людьми и успешность коммуникации. Рассматриваемая проблема является достаточно актуальной, поскольку в настоящее время в мире активно происходят процессы глобализации, в рамках которых люди всё чаще сталкиваются с проблемой наличия языкового барьера при работе во всех сферах жизни. При должной необходимости, для ведения переговоров или просто коммуникации с человеком, говорящем на другом языке нанимается переводчик. Однако в процессе перевода часто возникают ситуации, когда переводчику приходится сталкиваться с этическими дилеммами, требующими взвешенных и обдуманных решений.

В основе профессиональной этики переводчика лежат следующие принципы:

- **Верность оригиналу (fidelity):** Переводчику необходимо стремиться к максимально точной передаче смысла, стиля и интенций автора оригинала. Данный принцип предполагает уважение к авторскому тексту и отказ от искажения информации, добавления собственных комментариев или изменения тональности текста.

- **Честность (honesty):** Переводчику следует быть честным перед заказчиком и аудиторией, предоставляя информацию о своих компетенциях, ограничениях и любых факторах, которые могут повлиять на качество перевода. Честность также предполагает отказ от плагиата и соблюдение авторских прав.

- **Конфиденциальность (confidentiality):** Переводчик часто имеет доступ к конфиденциальной информации, и он обязан сохранять ее в тайне, не разглашать ее третьим лицам и не использовать ее в своих интересах. Данный принцип особенно важен в юридическом, медицинском и финансовом переводе.

- **Беспристрастность (impartiality):** Переводчик должен быть беспристрастным и нейтральным, не выражая своих личных мнений и убеждений в процессе перевода. Вышеупомянутый принцип особенно важен в политическом и религиозном переводе, где личные взгляды переводчика могут повлиять на интерпретацию текста.

- **Профессиональная компетентность (professional competence):** Переводчик должен обладать необходимыми знаниями, навыками и опытом для выполнения перевода на высоком уровне. Данный принцип предполагает постоянное повышение квалификации, изучение новых технологий и углубление знаний в различных областях [1].

У переводчиков зачастую происходят спорные и этические дилеммы. Перевод текстов, содержащих спорную или оскорбительную информацию: Переводчик может столкнуться с необходимостью переводить тексты, содержащие расистские, гомофобные или другие дискриминационные высказывания. В таком случае переводчик должен решить, переводить ли текст дословно, смягчать ли его тон, или отказываться от перевода. Перевод текстов, содержащих конфиденциальную информацию: Переводчик может иметь доступ к конфиденциальной информации, такой как медицинские диагнозы, финансовые отчеты или юридические документы. В таком случае переводчик должен строго соблюдать принцип конфиденциальности и не разглашать информацию третьим лицам.

Переводчик может столкнуться с текстом, содержащим фактические ошибки, грамматические ошибки или стилистические недостатки. В данном случае переводчик должен решить, исправлять ли ошибки в переводе, оставлять ли их без изменений, или сообщать о них заказчику. Заказчик может потребовать от переводчика изменить текст оригинала, чтобы он соответствовал определенной идеологии или политической позиции. В рассматриваемом случае переводчик должен решить, соглашаться ли на такое требование, или отказываться от перевода.

Перевод с использованием машинного перевода: использование машинного перевода становится все более распространенным, но машинный перевод часто не может обеспечить достаточную точность и качество перевода. В данном случае переводчик должен решить, использовать ли машинный перевод, редактировать ли его, или переводить текст самостоятельно.

Можно выделить несколько конкретных примеров этических ситуаций и способы их разрешения:

Ситуация: Переводчик работает на два конкурирующих клиента одновременно и не уведомляет их об этом.

Способ разрешения: Переводчик должен быть прозрачным и уведомить клиентов о возможном конфликте интересов. Важно установить четкие границы и, если необходимо, отказаться от работы с одним из клиентов [4].

Например, рассмотрим ситуацию, в которой переводчик получает заказ с очень сжатым сроком выполнения и понимает, что не сможет обеспечить необходимое качество.

Способ разрешения: Важно заранее обсудить сроки с клиентом и, если необходимо, предложить более реалистичный график. Если это невозможно, переводчик должен отклонить

заказ, чтобы сохранить свою репутацию и обеспечить высокое качество работы [5].

Развитие технологий, особенно машинного перевода и искусственного интеллекта, оказывает значительное влияние на этические аспекты профессии переводчика. С одной стороны, машинный перевод может повысить производительность и снизить стоимость перевода. С другой стороны, он может привести к снижению качества перевода, потере авторского стиля и разглашению конфиденциальной информации.

Переводчики должны адаптироваться к этим изменениям, осваивать новые технологии и разрабатывать этические принципы использования машинного перевода. Важно помнить, что машинный перевод является инструментом, а не заменой переводчика. Переводчик должен контролировать процесс перевода, проверять и редактировать машинный перевод, чтобы обеспечить его точность, качество и соответствие этическим нормам.

Переводчик вправе отказаться от выполнения заказа, если его содержание противоречит его убеждениям или моральным принципам, но сделать это необходимо до начала работы. Если же подобные причины возникли в процессе работы, то её прекращение возможно только при условии, что продолжение перевода будет нарушать действующее законодательство или общепринятые нормы. В частности, не является неправомерным со стороны переводчика отказ от работы с заказчиком, которому он не испытывает доверие [6].

Рассмотрим ситуацию, произошедшую в 2009 году синхронный переводчик Муаммара Каддафи отказался от работы спустя 75 минут выступления ливийского лидера на Генеральной ассамблее ООН, поскольку для переводчика речь Каддафи, по мнению самого переводчика, оказалась крайне трудной, нелогичной и странной [3]. Переводчик обязуется сохранять в тайне любую информацию, полученную в ходе обсуждения или выполнения перевода, если эта информация защищена законом или условиями соглашения между сторонами.

Переводчикам необходимо сохранять в тайне любую информацию в случаях, когда предметом передачи информации являются коммерческие данные компаний, финансовая отчетность, условия контрактов и договоров, интеллектуальная собственность, а также личные данные сотрудников компании. В таких случаях с переводчиком заключается договор о неразглашении. Клиент имеет право самостоятельно решить какая информация будет являться конфиденциальной. Он сам прописывает её в договоре о неразглашении [2]. Переводчик устанавливает тарифы, которые позволяют ему оказывать услуги высокого качества и получать адекватное вознаграждение за свой труд. Недопустимо и считается неэтичным занижение цен с целью обойти конкурентов. Участвуя в тендерах, переводческие компании не должны предлагать цену, которая не позволит обеспечить справедливую оплату труда переводчиков и качественное выполнение работы.

На сегодняшний день все дилеммы решить до конца невозможно. Они будут встречаться в жизни лингвистов еще долгое время. Переводчик постоянно совершенствует свои знания и навыки, углубляясь в тематику своей специализации. Этика – неотъемлемая часть профессии переводчика. Этические соображения критически важны для обеспечения качества, точности и профессиональной репутации. Чем лучше переводчики понимают этические принципы и возможные дилеммы, тем увереннее и ответственнее они будут действовать.

Библиографические ссылки:

1. Этические стандарты в профессии переводчика: Залог качества и доверия. URL: <https://apriori-ltd.ru/apriori-news-blogs-and-articles/tpost/3roh0p2811-eticheskie-standarti-v-professiiiperevod> (дата обращения 25.04.2025)

2. NDA с переводчиком: когда нужно и почему – Бюро переводов iTrex URL: <https://itrex.ru/useful/poleznye-stati/nda-s-perevodchikom-kogda-nuzhno-i-pochemu?ysclid=m9jz3g7ppw676108692> (дата обращения 25.04.2025)

3. Синхронный переводчик отказался переводить Каддафи. URL: <https://transeurope.ru/news/sinhronnyiy-perevodchik-otkazalsya-perevodit-kaddafi.html?ysclid=m9jxefms1582631664> (дата обращения 25.04.2025)
4. Этический кодекс переводчика. URL: https://pharutyunyanmskham.wordpress.com/wp-content/uploads/2019/06/code_of_ethics_rf.pdf (дата обращения 25. 04. 2025)
5. The Routledge Handbook of Translation Studies and Linguistics. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/1dWkFCElQYM2OHzUOMdBtTyHB_AL5gAid7-Vu8EyB2OmNrQ7lbD55ynufL-Pw_tQ8I2B-noENKКMрNqT9hJeq-ZaryBXU0XccmLCWKGQLSwwbwEqp9y9vw/The_Routledge_handbook_of_translation_studies_and_linguistics_-_facebook_com_LinguaLIB.pdf (дата обращения 25.04.2025)
6. A Couple of Thoughts on translator Ethics/ Несколько слов об этике переводчика URL: https://www.researchgate.net/publication/359721794_A_Couple_of_Thoughts_on_Translator_Ethics_Neskolko_slov_ob_etike_perevodcika (дата обращения 25.04.2025)

© Аскерова И. Э., Губарев Б. Р., 2025

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ РАСШИФРОВКИ РЕЧИ В ОБЛАСТИ ПЕРЕВОДА

В. И. Бомгард, Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени
академика М. Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский
Рабочий», 31

E-Mail: valeriabomgard@yandex.ru

В данной статье исследована эффективность систем автоматического распознавания и преобразования речи (ASR/STT) в переводческой деятельности. Анализируются возможности и ограничения таких систем, как Voisi, Whisper Summary AI и Teamlogs, при работе с устной речью разного уровня сложности, включая интервью и фрагменты художественных фильмов. Особое внимание уделено точности расшифровки, адаптивности к акцентам, фоновым шумам и многоголосым записям, а также влиянию ASR/STT на продуктивность работы переводчиков.

Ключевые слова: автоматическое распознавание речи, ASR, STT, перевод, транскрибация, машинный перевод, когнитивная нагрузка, постредактирование.

AUTOMATED SPEECH RECOGNITION SYSTEMS IN THE TRANSLATION FIELD

V. I. Bomgard, E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

E-Mail: valeriabomgard@yandex.ru

This article examines the effectiveness of Automatic Speech Recognition (ASR) and Speech-to-Text (STT) systems in translation practices. It analyzes the capabilities and limitations of platforms such as Voisi, Whisper Summary AI, and Teamlogs in processing spoken language of varying complexity, including interviews and movie excerpts. Special focus is given to transcription accuracy, adaptability to accents, background noise, and multi-speaker recordings, as well as the impact of ASR/STT on translator productivity.

Key words: automatic speech recognition, ASR, STT, translation, transcription, machine translation, cognitive load, post-editing.

Современные технологии автоматической обработки речи, такие как *Automatic Speech*) и *Speech-to-Text (STT)*, активно внедряются в различные сферы профессиональной деятельности, включая переводческую работу. Данные системы, на первый взгляд, позволяют преобразовывать устную речь в текстовый формат, что может значительно ускорить и упростить процесс перевода, снизить нагрузку на специалистов и минимизировать ошибки, связанные с человеческим фактором.

Актуальность исследования обусловлена растущим спросом на быстрый и качественный перевод в условиях глобализации, расширения международных коммуникаций и увеличения объема мультязычного контента. Внедрение *ASR/STT*-систем открывает новые возможности для переводчиков, однако их эффективность, точность и адаптивность к различным языковым особенностям требуют детального изучения. Это подтверждается исследованием, проведенным Лулу Ван и Саньцзюнь Сунь. Исследователи изучили влияние автоматического распознавания речи (*ASR*) на работу переводчиков, уделяя особое внимание продолжительности задачи, распределению времени, операциям редактирования, когнитивной нагрузке и качеству перевода при работе с английско-китайскими текстами. Результаты

исследования показали, что *ASR* снижает усилия, затрачиваемые на набор текста без ущерба для качества перевода, но не экономит время и не уменьшает когнитивную нагрузку.

Цель данной работы — проанализировать эффективность использования *ASR* и *STT* систем в работе, связанной с переводом интервью и отрывка из художественного фильма, оценить преимущества и недостатки изучаемых систем, а также определить перспективы дальнейшего развития и интеграции этих технологий в переводческие процессы.

В рамках исследования предполагается решить следующие задачи:

- рассмотреть принципы работы *ASR* и *STT* систем;
- изучить существующие решения на рынке и их применение в переводческой деятельности;
- проанализировать влияние *ASR/STT* на продуктивность и качество перевода;
- выявить основные проблемы и ограничения, связанные с использованием этих технологий.

Объектом исследования выступают следующие системы: Войси (ИИ для речи), *Whisper*, сервис транскрибации текста *Teamlogs*. Предмет исследования - их эффективность и практическая применимость в работе переводчиков.

Методологическую основу работы составят анализ научной литературы, обзор современных технологических решений, а также практические примеры использования в переводческой среде. Результаты могут быть полезны как профессиональным переводчикам, так и разработчикам речевых технологий, поскольку позволят лучше понять потенциал и ограничения автоматизированных систем преобразования речи в текст.

В ходе нашего исследования было принято решение взять интервью на английском языке у человека, знающего английский язык на начальном уровне. Такое решение было обусловлено созданием дополнительных помех для систем, а также воспроизведением условий, максимально приближенных к реальности (долгие паузы в ходе размышления, слова-паразиты и речевые ошибки интервьюируемого). Далее было составлено 7 вопросов на английском языке, связанных с любимыми музыкальными жанрами, исполнителями и посещением музыкальных концертов. После проведенного интервью, запись была обработана тремя *ASR*-платформами, две из которых являются нейросетями ресурса *Telegram*, а третья система была найдена на одном из сайтов браузера *Yandex*.

Проведенный анализ результатов автоматической расшифровки показал, что современные системы автоматического распознавания речи и преобразования речи в текст демонстрируют высокую эффективность в расшифровке устной речи. Все три рассмотренные системы (*Войси*, *Whisper Summary AI* и *Teamlogs*) успешно справились с задачей транскрибации аудиозаписи, сохранив основное содержание и ключевые детали. Однако качество и удобство их работы различаются.

Войси показал наилучшие результаты благодаря точности распознавания и удобному интерфейсу. Система корректно передала смысл высказывания, включая сложные моменты (например, описание музыкальных предпочтений). Это делает её полезным инструментом для переводчиков, особенно при работе с лекциями, интервью или подкастами. Также важно отметить, что результат расшифровки был предоставлен в трёх форматах: *Word*, *PDF* и блокнот. Переводчикам время от времени приходится работать в различных условиях. Благодаря наличию таких форматов расшифровки записи, с текстом будет удобно работать вне зависимости от новизны техники, используемой переводчиком в работе.

также продемонстрировал высокую точность, дополнительно структурировав текст с тайм-кодами, что может быть полезно для анализа длинных записей. Однако его формат менее удобным для быстрой работы, так как требует дополнительного постредактирования. Данный ресурс также поддерживал три формата, в которых была представлена расшифровка от нейросети *Войси*.

Сервис *Teamlogs* оказался наименее точным из выбранных ресурсов: в расшифровке встречались многочисленные повторы и небольшие смысловые неточности (*specific specific*

предложения, и не было представлено разнообразия форматов расшифрованного текста. Все это может усложнить работу переводчика, особенно при обработке специализированных или эмоционально насыщенных текстов.

После проведённого анализа был дан перевод для отредактированного расшифрованного текста.

Чтобы дополнительно оценить эффективность *ASR*-системы (в данном случае — Войси, которая показала наилучшие результаты в расшифровке интервью), было решено протестировать её работу с более сложной речью: фрагментом из оригинала фильма «Форрест Гамп» длительностью 1,5 минуты. В данном отрывке присутствуют характерные особенности живой речи: акцент носителя, высокая скорость произношения, посторонние звуки и эмоциональная окраска — всё это позволяет проверить, насколько точно система справляется с аудиовходными данными, максимально приближенными к реальности.

Результаты расшифровки демонстрируют, что система Войси успешно справилась не только с распознаванием быстрой речи и характерного южного акцента главного героя, но и корректно идентифицировала разных говорящих, чётко разделив реплики трёх персонажей — женский и два мужских голоса. Это особенно ценно для переводчиков, работающих с интервью, фильмами или конференциями, где критически важно разграничивать участников диалога.

Примечательно, что система показала высокую точность распознавания даже при наличии ярко выраженного акцента Форреста Гампа, правильно расшифровав большинство реплик, включая нестандартные грамматические конструкции. Важно отметить, что фоновые шумы — музыка, смех и другие посторонние звуки — не помешали системе выделить основную речь. Особенно впечатляет способность алгоритма не только разделять голоса разных персонажей, но и сохранять правильную последовательность их реплик, что крайне важно для последующего перевода.

Однако в ходе тестирования выявились и некоторые ограничения. В отдельных моментах с очень быстрым или перекрывающимся диалогом система пропустила 1-2 слова, потребовав минимального ручного редактирования. Также наблюдались случаи, когда эмоциональные возгласы (смех, вздохи) ошибочно фиксировались как текстовые элементы, что в зависимости от конкретной задачи может рассматриваться как недостаток или особенность работы системы. После проделанного анализа был осуществлён перевод расшифрованного отрывка.

Проведённый эксперимент наглядно подтверждает, что современные *ASR*-системы, такие как Войси, действительно способны эффективно обрабатывать живую речь в сложных акустических условиях. Для профессиональных переводчиков это открывает новые перспективы: автоматизацию транскрипции многоголосых записей (подкастов, круглых столов), ускорение работы с аудиовизуальным контентом (фильмами, интервью), а также повышение точности перевода за счёт минимизации ошибок восприятия акцентов и быстрой речи.

В завершение проведённого исследования были сделаны следующие выводы: современные системы автоматического распознавания и преобразования речи (*ASR/STT*) действительно могут предложить переводчикам целый ряд значительных преимуществ. Прежде всего, они позволяют существенно экономить время за счёт автоматической расшифровки устной речи, что значительно ускоряет процесс подготовки текста для последующего перевода. Кроме того, эти системы помогают повысить точность восприятия, минимизируя ошибки, которые могут возникать при работе с быстрой речью, сильными акцентами или в условиях фонового шума.

Однако наряду с очевидными преимуществами, такие системы имеют и определённые ограничения. Все использованные в данной работе сервисы предлагают лишь ограниченный бесплатный доступ, устанавливая лимиты на пробное использование. Качество распознавания остаётся зависимым от исходного качества аудиозаписи — фоновые шумы, нечёткое произношение или специфические акценты могут снижать точность расшифровки. Даже

самые совершенные системы периодически допускают ошибки, что делает необходимым этап постредактирования полученного текста.

Несмотря на существующие ограничения, современные *ASR/STT*-системы, такие как Войси и *Whisper Summary AI*, уже сегодня способны существенно облегчить работу переводчиков, особенно при обработке значительных объёмов устной речи. Важно подходить к их использованию взвешенно, учитывая возможные погрешности и сочетая автоматизированные технологии с профессиональной проверкой. По мере развития технологий машинного обучения можно ожидать дальнейшего повышения точности и адаптивности подобных систем, что в перспективе сделает их незаменимыми инструментами в переводческой практике.

Библиографические ссылки

1. Automatic Speech Recognition – The Ultimate Guide // Pareto AI. – URL: <https://pareto.ai/blog/automatic-speech-recognition> (дата обращения: 03.06.2025);
2. Forrest Gump (Форрест Гамп) 1994, смотреть фильм онлайн на английском с русскими и английскими субтитрами на 2SUB Movie URL: <https://2sub.movie/film/forrest-gump-1994/> (дата обращения: 04.06.2025);
3. Frontiers in Psychology : науч. журн. – 2023. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1108898/full> (дата обращения: 03.06.2025);
4. Teamlogs : сервис транскрибации аудио и видео в текст // Teamlogs. – URL: <https://teamlogs.ru/> (дата обращения: 03.06.2025)
5. Whisper Summary AI URL: <https://www.whispersummary.com/> (дата обращения: 03.06.2025);
6. Войси: ИИ для речи URL: <https://voicee.ru/> (дата обращения: 03.06.2025).

ФОРМЫ ВЕЖЛИВОСТИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Н.А. Галеев

Научный руководитель – Э.В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика

М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им.газеты «Красноярский Рабочий», 31
e-mail: ngaleev2003@gmail.com

В статье рассматриваются формы вежливости японского языка, которые создают специфические сложности в процессе перевода. Рассмотрены особенности выбора обращений и именных суффиксов, которые отражают специфическую социальную иерархию в японском обществе.

Ключевые слова: японский язык, перевод, именные суффиксы японского языка, японская культура, формы вежливости.

JAPANESE POLITE FORMS AND THE DIFFICULTIES OF THEIR TRANSLATION

N.A. Galeev

Scientific Supervisor – E.V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

e-mail: ngaleev2003@gmail.com

This article examines the polite forms of the Japanese language, which create distinctive difficulties in the translation process. The peculiarities of choosing polite forms and nominal suffixes, which reflects the unique social hierarchy of the Japanese society, are explored.

Keywords: Japanese language, translation, Japanese nominal suffixes, Japanese culture, polite forms.

Перевод с японского языка является трудной и многогранной задачей, для осуществления которой необходимо не только быть высококвалифицированным переводчиком, но и обладать глубоким пониманием культурных традиций и социальных норм Японии.

Одной из самых важных особенностей японского языка можно считать его обширную систему форм вежливости и разнообразие обращений.

Главной сложностью является то, что уровень вежливости непостоянен. Он зависит от того, кто с кем ведёт диалог, социального статуса участников, и конкретной ситуации. При выборе уровня вежливости, японцы руководствуются принципом «ути – сото» (буквально переводится как «внутри – снаружи»), что можно адаптировать на русский как «свой – чужой». По данному принципу, со «своими» можно общаться более фамильярно и дружественно, а говорить о них с кем-то другим нужно скромно. С «чужими» же необходимо общаться очень уважительно [1].

К «своим» обычно относятся семья, друзья, коллеги на работе и так далее. К «чужим» относятся клиенты, иностранцы и начальство на работе.

Восприятие того, кто считается «чужим», а кто «своим» часто меняется и зависит от текущей ситуации. Так, работник компании при разговоре с начальством должен говорить о себе и своей семье скромно, поскольку они считаются «своими», а с начальством он обязан

вести себя очень уважительно. Но если этот же работник встретится с кем-то из другой компании, то теперь его компания и начальство становятся для него «своими», а собеседник и его компания – «чужими» [1].

Общения через принцип «свой – чужой» устанавливает речевую дистанцию между участниками диалога. Чем больше дистанция, тем уважительнее общение и тем больше отчуждённость говорящих. Но, с другой стороны, чем меньше дистанция, тем ближе отношения участников общения. Если при общении отсутствует необходимая дистанция, то общение может показаться слишком невежливым, фамильярным даже грубым и оскорбительным [3].

Несмотря на то, что вежливость существует вероятно, во всех языках, в том числе и в русском, именно в японском данная система выражения вежливости чрезвычайно обширна, важна при общении и имеет множество сложных оттенков и уровней вежливости. Передача подобной особенности языка может показаться сложной задачей, так как не во всех языках существует настолько сложная система социальных отношений.

В японском языке существует целый ряд местоимений, при выборе которых необходимо учитывать половую принадлежность говорящего.

Так, местоимения 1-го лица единственного числа *俺* (ore) и *僕* (boku) не могут использоваться женщинами, поскольку они являются вариантами местоимения я, которые используются только в мужской речи.

Мужчины же не могут использовать *あたし* (atashi), местоимение я, которое используется только женщинами, а также *あたくし*, которое используется женщинами в преклонном возрасте [2]

Чтобы передать данные тонкости социальных взаимодействий в японском языке, переводчик может выбрать один из двух вариантов: либо попытаться найти эквивалент на языке перевода, либо оставить данные лексические особенности как они есть и попытаться «погрузить» читателя в данную комплексную систему взаимоотношений. Тем не менее, у обоих вариантов есть свои недостатки. В первом случае, оригинал может начать звучать слишком «по-русски», утратить своё характерное звучание. Во втором же случае, текст может показаться читателю слишком трудным и остаться совершенно непонятым.

В японском языке также существуют именные суффиксы, которые нужны для социального разграничения говорящих в диалоге и адекватный перевод которых является важной задачей перевода.

Ранее, именные суффиксы при переводе оставались без изменений, а переводчики руководствовались тем, что читателям будет лучше изучить данную особенность японского языка. Они довольно часто используются японцами, а запомнить нужно всего лишь несколько суффиксов и условия их употребления. Тем не менее, в последние годы, некоторые переводческие издательства начали опускать именные суффиксы и опускать их.

Однако если при переводе убирать именные суффиксы, то будет утеряно множество смыслов, передающихся через них. Будет потеряна значительная часть информация об отношениях персонажей.

При общении японцы называют друг друга не по имени, а по фамилии с добавлением подходящего именного суффикса. Даже друзья зовут друг друга по фамилии, но при этом добавляется суффикс «-кун», которые имеет значение «друг» или «приятель» [4].

При обращении к девушкам, мужчины обычно используют суффикс «-сан», который является намного более вежливым. Если девушка является хорошим другом, то к ней обращаются с использованием суффикса «-тян», аналогом которого можно считать уменьшительно-ласкательные суффиксы русского языка («-ушка», «-енька») [4].

По имени обращаются только к младшим братьям или сёстрам, жене или мужу. При общении с более старшими членами семьи уже необходимо проявлять уважение [3].

Также иногда используется сверхвежливый суффикс «-сама». Его используют при обращении людям, вызывающим особое восхищение со стороны говорящего. Подростки часто

используют суффикс «-сама» для того, чтобы выразить своё личное чрезвычайно уважительное отношение к кому-либо. Например, к фамилиям кумиров чтобы выразить своё восхищение [4].

В русском языке, в отличие от, например, английского языка, можно хотя бы частично разграничить уровни вежливости. В то время как в английском языке существует только местоимение «you», в русском оно подразделяется на «ты» и «Вы». Хотя и такое деление не выражает всех уровней вежливости японского язык.

В японском языке существует несколько местоимений, имеющих значение «ты». Из них самыми распространёнными считаются *あなた* (anata), *きみ* (kimi) и *お前* (omae). Также существует несколько грубых вариаций слова «ты»: *貴様* (kisama) и *てめえ* (temee), которые при переводе на русский язык становятся ругательствами [2].

При переводе именного суффикса «-сан» - самого распространённого в вежливой речи, можно столкнуться с некоторыми трудностями. Например, в английском языке существует эквивалентное по смыслу обращение *mister* или *miss*. В русском же языке подобных вежливонейтральных обращений не существует, а обращение по фамилии считается невежливым. Обращение по имени и отчеству отражает необходимый уровень вежливости, однако в японском языке не существует отчеств. В данном случае, единственным возможным адекватным вариантом может быть слово «господин», хотя оно тоже может показаться странным в речи. То есть, лучшим выходом при переводе суффикса «-сан» будет просто оставить его, как он есть, поскольку остальные варианты перевода не передают те или иные аспекты.

Также можно столкнуться со сложностями при переводе обращений сэмпай (используется для обращения к старшим коллегам на работе или к более старшим ученикам в школе, с которыми у говорящего дружеские отношения). Данный суффикс передаёт не только информацию о статусе, но и несёт эмоциональный оттенок: близость и уважение. В русском языке можно было бы использовать «наставник» или «старший», но они звучат довольно сухо и формально, не передавая близости отношений. [4].

Таким образом, полностью избавиться при переводе от именных суффиксов невозможно. Японский язык имеет слишком сложную систему вежливости, чтобы её можно было передать на русский. Более адекватным вариантом является просто оставить суффиксы в речи без перевода.

Библиографические ссылки:

1. Гуревич Т. М. Японская грамматика как зеркало национального менталитета // Россия и Запад: диалог культур: сб. ст. XII Междунар. конф. (28-30 ноября 2007 г.). М.: МГУ, 2008. Вып. 14. Ч. 2. С. 26-32.
2. Алпатов В. М., Крючкова Т. Б. О мужском и женском вариантах японского языка // Вопросы языкознания. 1980. № 3. С. 58-68.
3. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 208 с.
4. Алпатов В. М. Категории вежливости в современном японском языке. М.: Либроком, 2011. 152 с.

© Галеев Н.А., 2025

ПЕСЕННАЯ ПОЭЗИЯ Т. ЛИНДЕМАННА КАК ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ

Е.А. Горбунова, Л.В. Нужная

Красноярский государственный педагогический университет
имени В.П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89 email:
egorbunowa2713@mail.ru, nushnaja_1@mail.ru

В статье представлен анализ понятий «первичный текст» и «вторичный текст», рассмотрены основные механизмы и особенности продуцирования вторичных текстов. Песенная поэзия Т. Линдемманна позволяет определить характеристики вторичного текста и подчеркивает необходимость фоновых знаний для адекватного восприятия данного типа художественных текстов.

Ключевые слова: вторичный текст, первичный текст, песенная поэзия, интерпретация, сравнительный анализ

SONG POETRY BY T. LINDEMANN AS A SECONDARY TEXT

E.A. Gorbunova, L.V. Nuzhnaya

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: egorbunowa2713@mail.ru, nushnaja_1@mail.ru

The article presents an analysis of the concepts of "primary text" and "secondary text", discusses the main mechanisms and features of the production of secondary texts. T. Lindemann's song poetry makes it possible to determine the characteristics of a secondary text and emphasizes the need for background knowledge for an adequate perception of this type of literary texts.

Keywords: secondary text, primary text, song poetry, interpretation, comparative analysis

В лингвистическом образовании работе с текстом уделяется большое значение. Процесс понимания и осмысления замысла автора находит отклик и основывается на ценностях и убеждениях читателя, что неизбежно приводит к интерпретации содержания исходного, первичного текста. Для адекватного восприятия часто необходимы знания о механизме создания текста, особенно, если речь идет о художественном произведении, ведь этот текст уже может быть вторичным, то есть основываться на ранее созданном произведении.

Термин «вторичный текст» в лингвистике появился в 70-е годы двадцатого века и изначально использовался для обозначения реферированных научных статей. Однако позднее содержание понятия было расширено М.В. Вербицкой. Исследователь, опираясь на работы М.М. Бахтина, определяла основным признаком вторичного текста его несамостоятельность через появление второго плана рассмотрения [3]. Совсем с другой стороны подошла к пониманию данной дефиниции Л.П. Майданова, определяющим в её определении выступила смена интенции первичного текста [6].

Из-за несогласованности мнений в определении дефиниции понятия «вторичный текст» были сформулированы следующие характеристики, которые в той или иной мере представлены и признаны исследователями:

- стилистическая несамостоятельность;
- категория сходства/различия;

- трансформация оригинала на различных структурных уровнях;
- сложное трехмерное построение (возникновение отношений между прототекстом и вторичным текстом);
- необходимость фонового знания для адекватного восприятия;
- эстетическая ценность.

Кроме характеристик стилистической несамостоятельности и эстетической ценности исследователи с разных сторон подходят и к рассмотрению вторичности текста. Так, основной категорией, по мнению М.В. Вербицкой, есть категория сходства/различия, что также будет являться следствием из стилистической несамостоятельности вторичного текста [3].

Лингвисты А.И. Новиков и Н.Л. Сунцова важным признаком вторичного текста видят нетипичный способ его создания. По их мнению, процесс порождения первичного текста иницируется замыслом, тогда как вторичного – неким ментальным образованием, возникающим в результате осмысления прототекста [7]. В исследованиях О.А. Владимировой отмечается, что общей характеристикой вторичных текстов является трансформация прототекста на разных уровнях, в первую очередь на семантическом и структурном [3].

Все вышеперечисленные авторы констатируют сложное трехмерное построение вторичного текста, частями которого являются реальность, прототекст (первичный текст) и вторичный текст. Такое сложное построение определяет то, что адекватное восприятие вторичного текста требует от читателя определенных фоновых знаний, в частности знакомства с исходным текстом - прототекстом. Стоит заметить, что если читатель не знаком с прототекстом, то рассматриваемый вторичный текст будет для него первичным. Так исследователь М.М. Бахтин рассматривал первичность и вторичность текста как философскую категорию, которая по своей сути является относительной [2].

Показательным примером данного явления является современное песенное творчество немецкой рок-группы «Rammstein». Исследователь Д.А. Андреев считает, что и тексты песен рассматриваемой группы, и их автор Т. Линдемман существуют в контексте современной немецкой литературы [Андреев, 2021].

Характеристики вторичного текста можно увидеть в сингле группы Раммштайн «Dalai Lama» из альбома «Reise, Reise» [6]. Сюжет песни основан на балладе немецкого поэта И.В. Гёте «Erlkönig». В балладе поэта отец едет с сыном ночью по лесу, мальчику мерещится, как Лесной король зовет его за собой. В песенной поэзии Т. Линдемманна действия из земной стихии переносятся в воздушную, где мальчика поджидает не Лесной царь («Erlkönig»), а Король ветра («der König aller Winde») или Властитель неба («der Herr im Himmel»).

В оригинальном произведении Лесной царь, понимая, что добровольно мальчик к нему не придёт, забирает его силой. В современной песенной поэзии отец, охваченный всеобщим хаосом и собственной панической атакой, собственноручно душил своего ребенка. Основная мысль «Dalai Lama» заключена в следующей строке «Doch der Angst kennt kein Erbarmen» (Страх не знает пощады). Так во вторичном тексте можно наблюдать однонаправленность с прототекстом, но при этом и расширение основного смысла баллады. Т. Линдемманн не спорит с классиком И.В. Гёте о бессилии человека перед могущественными силами природы, он соглашается с поэтом, но кроме этого автор песни показывает нам, что человек, являясь частью природы, в состоянии паники не способен контролировать даже себя.

Популярный сингл «Rosenrot» группы Раммштайн из одноименного альбома также основан на стихотворении немецкого поэта И.В. Гёте «Heidenröslein» («Дикая Роза») [10]. В своём произведении И.В. Гёте показывает читателю жестокость молодого человека к невинной девушке Розе. В песни «Rosenrot» также на первый план выходит жестокость, которая к тому же соединяется с коварством. Однако в современном произведении юноша представлен положительным героем, готовым на всё ради высокого чувства, а образ девушки, который является сосредоточением коварства и жестокости, вводится автором для противопоставления. Так, Т. Линдемманн между строк высказывает идею, что прекрасное и безобразное могут сочетаться в одном человеке. Для описания образа красивой, но коварной девушки автор песни использует народную мудрость, которая заключена в следующей строке:

«Tiefe Wasser sind nicht still...» («В тихом омуте черти водятся»). Т. Линдеманн использует «чужую точку зрения для служения внутрилитературным целям, так как тень второго плана усиливает восприятие» [2]. Тема жестокости и коварства рассматривается под другим углом, что достигается диалогом прототекста и вторичного текста. Для того, чтобы эта связь была явной, автор песни использует название «Rosenrot», как однокоренное к «Heidenröslein» или «Röslein», а также совпадение двух первых строк.

Песня «Hilf Mir» («Помоги мне») — девятый сингл группы «Rammstein» из альбома «Rosenrot». Текст песни основан на стихотворении Генриха Гофмана «Очень грустная история со спичкой» («Die gar traurige Geschichte mit dem Feuerzeug») [9]. В произведении Г. Гофмана девочка по имени Паулинхен остается дома одна, решает поиграть со спичками, забывая о наставлениях родителей, и погибает в огне. Песня «Hilf mir» повествует о сгоревшем в пожаре мальчике, также рискнувшем поиграть со спичками.

В стихотворении на первый план выходит поучительный смысл истории о непослушной девочке, в то время как в песенной поэзии замысел автора смешается в сторону детского одиночества, где ребёнок так и кричит взрослым: "Hilf mir". Смех над непослушанием у Г. Гофмана сменяется криком помощи у Т. Линдемманна. Песня, вступая в диалог с прототекстом, обвиняет в происходящем не ребенка, а равнодушие мира родителей.

Многие строки и отдельные словосочетания совершенно одинаковы в первичном и вторичном текстах, что иллюстрирует следующий лингвистический анализ.

Таблица 1. Сравнительный анализ строк из произведений Г. Гофмана «Очень грустная история со спичкой» и Т. Линдемманна «Помоги мне»:

«Die gar traurige Geschichte mit dem Feuerzeug»	«Hilf mir»
Paulinchen war allein zu Haus,	Ich war ganz allein zu Haus
Die Eltern waren beide aus.	Die Eltern waren beide aus.
Da sah sie plötzlich vor sich stehn	Da sah ich plötzlich vor mir stehen
Ein Feuerzeug, nett anzusehn.	Ein Schächtelchen nett anzusehen
«Ei», sprach ich wie schön und fein	«Ei», sprach sie, «ei, wie schön und fein!
Das muss ein trefflich Spielzeug sein.	Das muss ein trefflich Spielzeug sein.
Ich zünde mir ein Hölzchen an,	Ich zünde mir ein Hölzchen an,
Wie's oft die Mutter hat getan	Wie's oft die Mutter hat getan».
Ich spring' im Zimmer hin und her	Und sprang im Zimmer hin und her
Oh weh, die Flamme fässt das Kleid	Doch weh! Die Flamme fässt das Kleid,
Es brennt die Hand, es brennt das Haar,	Es brennt die Hand, es brennt das Haar
Ich brenn' am ganzen Leib sogar	Es brennt das ganze Kind sogar.
Verbrannt ist alles ganz und gar	Verbrannt ist alles ganz und gar.

Так семантически все три рассмотренные песни связаны с прототекстами, но в большей мере это проявляется в «Hilf mir!», в которой использование цитации определяет преимущественно категорию сходства. Стоит отметить, что Т Линдеманн использует цитации для того, чтобы второй план прототекста сразу был явен. Это не игра с читателем, потому что связь с первичным текстом ничем не маскируется.

Композиционно влияние прототекста на вторичный также находит отражение в рассматриваемых произведениях. Структура песни «Dalai Lama» почти эквивалентно организации прототекста, в данном произведении сохранены основные лирические герои первичного текста, что не характерно для остальных двух. Отношение к прототексту у Т Линдемманна также имеет различия. Уважение к немецким классикам, а именно к И.В. Гёте и Г. Гофману, бесспорно в творчестве автора. Но в песне «Dalai Lama» мы видим

положительное отношение к первичному тексту, а в остальных в большей степени – нейтральное. Это связано с тем, в какой диалог вступают прототекст и вторичный текст: в «Dalai Lama» происходит углубление основной темы и её адаптация под современные реалии, в «Rosenrot» и «Hilf mir!» используется точка зрения классиков под другим углом, то есть создается другая расстановка акцентов.

Таким образом, рассмотрение термина «вторичный текст» выявило несогласованность мнений исследователей по вопросу определения данной дефиниции. С помощью обобщения исследований в рассматриваемой области были выявлены характеристики вторичного текста: стилистическая несамостоятельность, категория сходства/различия, трансформация оригинала на различных структурных уровнях, трехмерное построение, необходимость фонового знания для адекватного восприятия, эстетическая ценность.

Использование вторичного текста Т. Линдемманном в песенной поэзии заключается в переосмыслении опыта немецких классиков и расстановки новых акцентов, отражающих современную действительность. Это и обуславливает популярность группы «Rammstein», чье творчество направлено не только на любителей тяжелого рока, но и на интеллектуалов, которые способны воспринимать вторичные тексты в единстве их трехмерного воздействия.

Библиографические ссылки:

1. Андреев Д. А., Крашенинников А. Е. Творчество Тилля Линдемманна в контексте истории немецкой литературы // Проблемы филологии, перевода и методики преподавания в свете межкультурной коммуникации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Магадан, 15 октября 2020 года. Красноярск: "Научно-инновационный центр", 2021. С. 17-22
2. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 281-307.
3. Вербицкая М. В. Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филологических наук: 10.02.04. Москва, 2000. 47 с.
4. Владимирова О. А. Вторичный текст в лирике (онтология и поэтика): автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 10.01.08. Тверь, 2006. 195 с.
5. Далай Лама. Перевод песни Dalai Lama группы Rammstein [Электронный ресурс]. URL: https://lyrsense.com/rammstein/dalai_lama (дата обращения: 07.03.2025)
6. Майданова Л.П. Речевая интенция и типология вторичных текстов // Человек. Текст. Культура. Екатеринбург: Полиграфист, 1994. С. 81–104
7. Новиков А.И., Сунцова Н.Л. Концептуальная модель порождения вторичного текста // Обработка текста и когнитивные технологии. 1999. № 3. С. 158–166.
8. Помоги мне. Перевод песни Hilf mir группы Rammstein [Электронный ресурс]. URL: https://lyrsense.com/rammstein/hilf_mir (дата обращения: 27.03.2025)
9. Розочка. Перевод песни Rosenrot группы Rammstein [Электронный ресурс]. URL: <https://lyrsense.com/rammstein/rosenrot> (дата обращения: 19.03.2025)

© Горбунова Е.А., Нужная Л.В., 2025

РОЛЬ ТМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Д.Д. Дищенко

Красноярский государственный педагогический университет
имени В.П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89 email:
m2104469@edu.misis.ru

В статье исследуется эффективность использования Translation Memory (TM) в доступных CAT-системах при переводе юридических текстов. На основе количественно-качественного анализа переводов демонстрируется влияние TM на продуктивность и точность передачи терминологии и стандартных формулировок. Особое внимание уделено функциональным возможностям доступных платформ, таких как SmartCAT, Promt и других, в контексте современных вызовов переводческой отрасли.

Ключевые слова: CAT-система, юридический перевод, Translation Memory (TM), машинный перевод (MT), терминологическая база (TB), качество перевода

THE TM RELEVANCE IN THE TRANSLATION OF LEGAL TEXTS

D.D. Dishchenko

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: : m2104469@edu.misis.ru

The article examines the effectiveness of using Translation Memory (TM) in available CAT systems when translating legal texts. Based on the quantitative and qualitative analysis of translations, the influence of TM on the productivity and accuracy of terminology and standard formulations is demonstrated. Special attention is paid to the functionality of available platforms such as SmartCAT, Promt and others in the context of modern challenges of the translation industry.

Keywords: CAT systems, legal translation, Translation Memory (TM), Machine Translation (MT), Term Base (TB), translation quality

Современные технологии перевода играют ключевую роль в обеспечении точной и быстрой передачи информации в условиях международной коммуникации. Особую сложность представляют юридические тексты, для которых характерны высокая терминологическая плотность, обилие стандартизированных формулировок, а также зависимость от культурно-специфических правовых норм. Традиционные методы перевода зачастую не справляются с такими вызовами, что обуславливает необходимость внедрения специализированных инструментов, таких как системы автоматизированного перевода (CAT).

Среди инструментов CAT-систем особое место занимает Translation Memory (TM) — технология, позволяющая сохранять и повторно использовать ранее переведенные сегменты текста. В то время как полезность TM подтверждена исследованиями в других областях, ее влияние на процесс и результат юридического перевода остается недостаточно изученным. В частности, требует уточнения, как TM способствует повышению скорости, согласованности терминологии и снижению количества ошибок в юридических документах.

Актуальность исследования также связана с изменениями на рынке CAT-систем: после ухода ряда международных платформ из России переводчики вынуждены ориентироваться на доступные решения, такие как SmartCAT, Promt и др. Несмотря на схожесть функционала,

особенности работы с ТМ в этих системах могут существенно влиять на качество перевода. Таким образом, цель данной статьи — оценить эффективность ТМ в российских САТ-системах на примере юридических текстов, а также определить оптимальные стратегии ее использования.

Для проведения анализа было необходимо провести эксперимент, где выполнялся перевод двух частей юридического текста. Текст был переведен на онлайн платформе SmartCAT (сайт в открытом доступе, бесплатно предоставляющий переводчикам работу с САТ-системой) в двух последовательностях двумя группами студентов лингвистов-переводчиков, то есть студентами, которые заранее были ознакомлены с функционалом САТ-системы: В первой группе 25 студентов сначала перевели текст 1, который описывает подготовку документов для создания подряда со всеми вытекающими из этого предписаниями при помощи только машинного перевода и терминологической базы, а уже потом текст 2, который описывает подготовку к проектированию подряда со всеми вытекающими из этого предписаниями при помощи ТМ в дополнении к уже использующимся инструментам, в то время как оставшиеся 7 студентов перевели сначала текст 2 при помощи ТМ, ТВ и МТ (Machine Translation — машинный перевод). Текст был взят из публикации FIDIC «Conditions of Contract for Plant and Design-Build for electrical and mechanical works and for building and engineering works designed by the contractor» [1]. Текст 1 состоит из 297 слов, текст 2 состоит из 302 слов.

Для оценки результатов эксперимента было проанализировано время, за которое студенты выполнили перевод, а также была проведена работа над ошибками студентов, которые они допустили во время переводов юридического текста. Качественная оценка проводилась на основе проведенного исследования Я.Р. Чемезова, где для оценки текстов, переведенных с и без помощи ТМ, брался индекс качества перевода (TQI — Translation Quality Index) [2]. В исследовании количество баллов за ошибку и формула для подсчета качества итогового перевода будут браться из «Правил оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг», которые разработала компания «Транслинк-24», по совместительству являющаяся бюро переводов, и ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ».

Ниже приведены результаты расчетов и полученные результаты показаны в Таблице 1.

Таблица 1 — Первая группа студентов, переводившая при помощи ТВ и МТ

Тип ошибки	Балл ошибки	Количество
Лексическая ошибка		
Пунктуационная ошибка		
Грамматическая ошибка		
Нарушение единообразия		
Недоперевод		
Добавление в перевод		
Искажение смысла		
Ошибка регионального свойства		
Оформление		
Итого		

Расчеты производились по формуле

$$TQI = (1 - EP/W) \times 100,$$

где: TQI — это практический результат количественной оценки проверки качества перевода;

EP — суммарное количество баллов ошибок (Error Points);

W — количество слов в образце [3]. Так, студенты из первой группы, переводившие сначала текст 1, выполнили перевод в среднем за 22,48 минуты. Для первого перевода индекс качества будет таким:

$$TQI_1 = (1 - 83,09/297) \times 100 \approx 72,02 \text{ (балла)}.$$

Та же группа, но уже, имея в дополнении к остальным инструментам, ТМ перевела быстрее — за 18,16 минуты. И индекс качества перевода также повысился (стал лучше):

$$TQI_2 = (1 - 54,42/302) \times 100 \approx 81,98 \text{ (балла)}$$

Далее будут продемонстрированы допущенные студентами ошибки второй части текста показаны в таблице 2. Из сравнения данных двух переводов, количество (время), как и качество (ошибки) лучше при выполнении перевода при помощи ТМ. Уже на этом этапе видно, что без помощи ТМ студентам пришлось дольше сверяться со словарями или дополнительными ресурсами перевода. Тем не менее, для подтверждения этого тезиса была собрана вторая группа студентов, также знакомая со SmartCAT. Эта группа переводила в обратном порядке, так как одна из частей текста могла быть сложнее другой, другими словами иметь более высокую плотность (обилие терминологии, сложных и синтаксических структур) или одна часть была не такая «связная», как другая.

Таблица 2 — Первая группа студентов, переводившая при помощи ТМ, ТВ и МТ

Тип ошибки	Балл ошибки	Количество
Лексическая ошибка		
Пунктуационная ошибка		
Грамматическая ошибка		
Нарушение единообразия		
Добавление в перевод		
Искажение смысла		
Орфографическая ошибка		
Оформление		
Итого		

Время, потраченное на перевод первой части текста второй группы, — 22,8 минуты. Для подсчета качества также был взят индекс качества перевода:

$$TQI_3 = (1 - 8,95/302) \times 100 \approx 97,03 \text{ (балла)}.$$

Допущенные студентами второй группы ошибки первой части текста показаны в таблице 3.

Таблица 3 — Вторая группа студентов, переводившая при помощи ТМ, ТВ и МТ

Тип ошибки	Балл ошибки	Количество
Лексическая ошибка		
Грамматическая ошибка		
Нарушение единообразия		
Итого		

Вторая группа также перевела два текста. Различие заключалось в том, что студенты сначала переводили текст 2, вместо текста 1. Среднее время перевода — 23,7 минуты. Индекс качества перевода:

$$TQI_4 = (1 - 19,6/297) \times 100 \approx 97,4 \text{ (балла)}.$$

Допущенные студентами ошибки второй части текста показаны в таблице 4.

Таблица 4 — Вторая группа студентов, переводившая при помощи ТВ и МТ

Тип ошибки	Балл ошибки	Количество
Лексическая ошибка		
Грамматическая ошибка		
Нарушение единообразия		
Пунктуационная ошибка		
Орфографическая ошибка		
Оформление		

Вторая группа показала, что «сложность» того или иного отрывка текста не влияет на эффективность применения ТМ. Используя этот инструмент качество перевода увеличивается, а время, требуемое на перевод, уменьшается. При наличии памяти перевода время на поиск нужных терминов, смысла контекста сокращается, так как ТМ уже описывает необходимые данные, нужные для перевода. Без ТМ приходится дольше «разбираться», чтобы выполнить адекватный перевод. Если не разбираться, то тогда падает качество, так как текст получается без необходимых уточнений, с некорректными вариантами перевода терминов, синтаксических конструкций или региональных свойств.

Проведенный качественно-количественный анализ подтвердил положительное влияние Translation Memory (ТМ) на перевод юридических текстов. Основные результаты исследования можно суммировать следующим образом:

- повышение точности перевода: применение ТМ способствовало снижению количества ошибок, особенно в терминологии и стандартных формулировках, что критически важно для юридических текстов;
- экономия времени: перевод с использованием ТМ выполнялся быстрее по сравнению с традиционными методами, что демонстрирует эффективность технологии в условиях ограниченных временных ресурсов;
- сложность текста: несмотря на субъективное восприятие сложности отдельных фрагментов текста, использование ТМ обеспечило более высокое качество перевода даже в таких случаях.

Однако следует отметить ограничения исследования: эксперимент проводился среди одной группы студентов, что не позволяет полностью экстраполировать результаты на профессиональных переводчиков или другие категории пользователей. В дальнейших исследованиях целесообразно расширить выборку, включив в эксперимент профессиональных лингвистов, а также провести сравнительный анализ эффективности ТМ в различных САТ-системах.

Таким образом, полученные данные подтверждают перспективность использования ТМ в юридическом переводе, особенно в условиях возрастающих требований к скорости и точности обработки текстов.

Библиографические ссылки:

- 1 Conditions of Contract for Plant and Design-Build for electrical & mechanical plant, and for building and engineering works, designed by the contractor / 1st edition. – Geneva: FIDIC, 1999 – 130 с.
- 2 Чemezov, Я. Р. Память переводов как средство повышения производительности переводчика / Я. Р. Чemezov // Язык и культура. 2017. №40. С. 321-329.
- 3 Правила оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг / ПР 50.1.027. – Москва: Стандартинформ, 2014 – 19 с.

© Дищенко Д.Д., 2025

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОРПУС КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА

К. А.Инешина, Э.В.Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
e-mail: ellie4ka@mail.ru

Статья посвящена корпусной лингвистике и её применению для изучения эвенкийского языка — одного из малочисленных языков Сибири. Рассматриваются структура существующего эвенкийского корпуса, включая диалектную разметку и текстовые источники, а также ключевые проблемы: недостаточный объём данных, отсутствие детальной морфологической и синтаксической разметки. Предлагаются пути развития корпуса, такие как расширение текстовой базы, добавление мультимедийных материалов и совершенствование лингвистической аннотации. Подчёркивается значимость таких проектов для сохранения языкового наследия и поддержки научных исследований.

Ключевые слова: лингвистический корпус, эвенкийский язык, коренные малочисленные народы, эвенкийский национальный округ

LINGUISTIC CORPUS AS A WAY TO PRESERVE THE EVENKI LANGUAGE

X.A. Ineshina, E.V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail: ellie4ka@mail.ru

The article is devoted to corpus linguistics and its application to the study of the Evenki language, one of the small—numbered languages of Siberia. The structure of the existing Evenki corpus is considered, including dialect markup and text sources, as well as key problems: insufficient data, lack of detailed morphological and syntactic markup. Ways of developing the corpus are proposed, such as expanding the text base, adding multimedia materials, and improving linguistic annotations. The importance of such projects for the preservation of linguistic heritage and the support of scientific research is emphasized.

Keywords: linguistic corpus, Evenki language, indigenous small peoples, Evenki National District

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, только 4 802 человека из почти 40 тысяч эвенков в России владели своим национальным языком. В основном на нём говорят представители старшего поколения в отдельных регионах с компактным проживанием этого народа. Несмотря на это, в Якутии и Красноярском крае продолжают издаваться газеты на эвенкийском языке. Его также изучают в детских садах, школах и вузах Санкт-Петербурга, Хабаровска, Улан-Удэ и Якутска. [4, стр. 525]

Официальная письменность эвенков была создана после Октябрьской революции благодаря деятельности Ленинградского Института народов Севера, основанного в 1930 году, где зародилась эвенкийская литература и началось издание книг на национальных языках начиная с 1931 года.

До 1936 года издание литературы на языках народов Севера, в том числе и на эвенкийском, велось на латинизированном алфавите. В 1936 году осуществлён переход на русский алфавит. Переход на русский алфавит значительно облегчил эвенкам изучение

родного языка, а также и русского языка, который стал средством межнационального общения братских народов СССР. [7]

Эвенки — один из коренных малочисленных народов России, традиционно проживающий в регионах Сибири и Дальнего Востока, включая Амурскую, Иркутскую, Сахалинскую области, Красноярский край, Бурятию и Якутию, насчитывая около 35 тысяч человек согласно переписи населения 2002 года.

Этнодемографическая трансформация Эвенкии:

На момент образования округа (1932) эвенки составляли абсолютное большинство (4 071 чел. против 531 русского). Однако уже к 1939 году массовый приток переселенцев (строителей, педагогов, управленцев) увеличил общую численность населения до 9 632 человек, существенно изменив этнический баланс территории. [2, с. 55] Корпус – это электронное собрание текстов, размеченное таким образом, чтобы в нем можно было быстро найти слова и конструкции с заданными грамматическими и другими интересными лингвистическими свойствами [5, стр. 7]

Корпус является незаменимым инструментом для профессиональных лингвистов, работающих с языковыми явлениями, поскольку именно он позволяет эффективно собирать и упорядочивать языковой материал.

Для лингвистов корпус — как минимум неоценимый инструмент, сокращающий затраты времени на техническую работу. На самом деле, конечно, корпус - нечто большее, чем просто техническое подспорье — это фактически справочно-информационная система по современному русскому языку, позволяющая получать ответы на самые неожиданные вопросы — более того, позволяющая ставить новые проблемы, которых лингвистика прошлого почти не касалась. [5, стр. 13]

Корпусе можно быстро и легко найти пример на редкое слово или грамматическую конструкцию, проверить написание или употребление интересующих единиц, и т. п. Следует, правда, при этом помнить, что Корпус — не нормативное пособие, язык там отражается не таким, каким он должен быть с точки зрения авторов описаний, а таким, каким он на самом деле является. [5, стр. 15]

Таким образом, в каждом из представленных определений понятия «корпус» подчеркивается следующее: множество текстов должно быть представлено в электронном виде (в сети Интернет или на диске); языковые данные должны быть размечены для анализа в лингвистических целях; в результате проведенного анализа должна существовать возможность различного распределения полученного языкового материала (по жанровой принадлежности, году создания текста, тематике и т. п.). [6, стр.80]

Главной проблемой эвенкийского языка является сильная внутренняя дифференциация, выраженная в разделении на три основные наречия — северное, восточное и южное, каждое из которых имеет собственные фонетические, лексические и грамматические особенности, что затрудняет взаимопонимание и формирование единого нормативного стандарта языка.

Изучение тунгусского языка началось в дореволюционный период, но полноценная версия алфавита появилась в 1928 году благодаря учёному Г.М Василевич, позднее адаптированная с элементами русского письма. Литературный стандарт базировался на непском диалекте, официально утвержден в 1931 году, однако в 1937 году алфавит сменился на кириллический, применяемый до настоящего времени.

Алфавит эвенкийского языка насчитывает 34 буквы. Некоторые буквы, такие как ж, з, ф, ц, ш и щ, были заимствованы из русского алфавита специально для записи иностранных слов. Особенность эвенкийского языка заключается в том, что долгота гласных звуков влияет на смысл слова, например, «икэн» означает 'песнь', а удлинённый звук в слове «икээн» приобретает значение 'подбородок'.

Основой каждого слова в эвенкийском языке является корень, к которому прибавляется один или несколько суффиксов, придающих слову определённые грамматические значения.

Имя существительное в эвенкийском языке обозначает предмет и делится на два класса: существительные, обозначающие человека (асаткан — девочка), и существительные, обозначающие животных и неодушевлённые предметы (маннукан — заяц, дылача — солнце). Вопрос «ни?» ('кто?') задаётся только по отношению к людям, а вопросы «эжун?» ('кто?' или 'что?') используются соответственно для одушевлённых и неодушевлённых объектов.

В эвенкийском языке насчитывается восемь падежей, каждый из которых характеризуется своим вопросом и специальным суффиксом. Например, родительный падеж показывает принадлежность, винительный — объект действия, творительный — орудие действия и т.д.

Например, рассмотрим предложение: «Много радости детям принёс первый снег.» Здесь слово «детям» (кунакарду) будет разобрано так:

Существительное; начальная форма — кунак; нарицательное; одушевлённое; третье склонение; дательный падеж; единственное число; дополнение.

Имя прилагательное в эвенкийском языке описывает признак предмета и отвечает на вопросы вроде «авады?» ('какой?', 'какая?', 'какое?'). Прилагательные подразделяются на качественные и относительные. Качественные прилагательные указывают на признаки предметов, а также называют сами признаки (например, «красивый»). Производные прилагательные образуются путём присоединения суффиксов к другим словам. Например, фраза «Та девочка была красивой» выражается двумя предложениями: одно описывает девочку («тар асаткан гудей бичэн»), другое уточняет её красоту («би нунан гудейвэн сачав»).

Прилагательные в эвенкийском языке склоняются подобно существительным, меняя окончания в зависимости от падежа и числа.

Например, в предложении «Я залез на высокое дерево»: слово «высокое» (гугдала) будет проанализировано так:

Прилагательное; начальная форма — гугда; качественное; местный падеж; единственное число; определение.

Морфологический разбор имени числительного: часть речи (на какой вопрос отвечает), начальная форма (именительный падеж), разряд (порядковое или количественное), падеж, член предложения.

Например: *Бэаткэн бэюмикиттук туннава улукилвэ эмэврэн.* (Мальчик принёс с охоты пять белок). *Би геду тырганиду дюлави мучудянав.* (Я вернусь домой на второй день).

Туннава — ады? тунна, числительное; количественное; винительный падеж; дополнение.

Геду — адыгиду? дюр, числительное; порядковое; дательный падеж; определение. Местоимения бывают следующих разрядов: Личные. указательные, вопросительные. Особенностью личных местоимений эвенкийского языка является наличие двух первых лиц во множественном числе.

Местоименя склоняются как имена существительные, кроме местоимений 1-го лица, единственного и множественного числа.

Глагол обозначает действия людей и предметов и отвечает на вопросы эдяран? что делает? эдячан? Что делал? Эдянан? Что будет делать?

Морфологический разбор глагола: часть речи (на какой вопрос отвечает), начальная форма (глагол с суффиксом -ми), наклонение, время, число, лицо, член предложения.

Например: *Кунакар библиотекаду журналива тандяра.* Дети читают в библиотеке журналы. Тандяра — эва одяра? тан-ми, изъявительное наклонение, настоящее время, 3-е лицо, множественное число, сказуемое.

Рассмотрев грамматику эвенкийского языка, мы можем кратко увидеть каким минимально должен выглядеть корпус эвенкийского языка и включать в себя краткие сведения о словах и лексемах.

В ходе проведенного исследования был осуществлён глубокий анализ существующего корпуса эвенкийского языка с целью всестороннего рассмотрения его ключевых характеристик и особенностей. [8]

Структура эвенкийского корпуса включает в себя

1. Восточное наречие (8 текстов), в него входит желтулакский диалект и усть-нюкжинский говор (3 текста)
 2. Северное наречие (3 текста), в него входит илимпийский диалект, он же в свою очередь подразделяется на агатский говор, кислоканский говор, тутончанский говор, чириндийский говор, экондийский говор
 3. Смешанное наречие (3 текста)
 4. Южное наречие (32 текста), в него входит литературный диалект (47 текстов)
- Сведения о тексте в эвенкийском корпусе представлены на Рисунке 1.

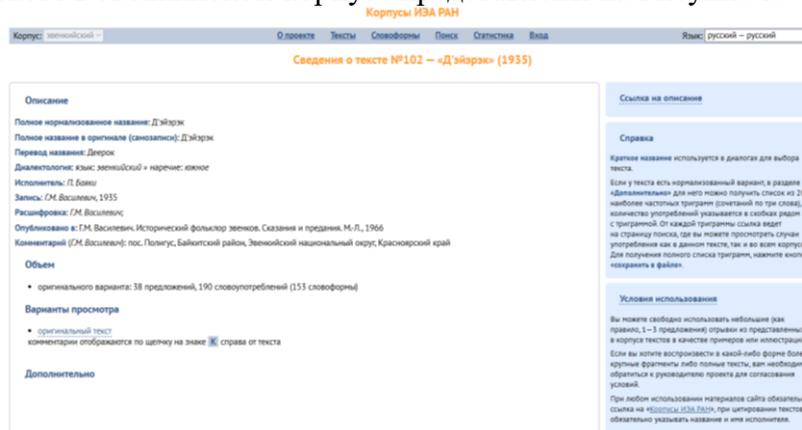

Рисунок 1 Сведения о тексте в эвенкийском корпусе

Для поиска текста можно настроить параметры поиска: диалектология, подкорпуса, годы записи.

Словоформы в эвенкийском корпусе

Чтобы рассмотреть словоформы, нужно выбрать текст, после этого нам показывается список словоформ, общее количество, пример употребления в предложении и перевод.

Лексико-грамматический поиск в эвенкийском корпусе

Поиск форм выполняется с пометами, например, VOL, далее нам отображаются формы, их анализ и общее количество. Например, алагумудяра – учить[V]- VOL-PRS-3PL/

Поиск пар похожих предложение в эвенкийском корпусе

Поиск осуществляется путем попарного сравнения предложений из двух текстов: каждое предложение из первого текста сравнивается с каждым предложением из второго. (ссылка)

Статистика эвенкийского корпуса

Статистика показывает объем эвенкийского корпуса, который состоит их нормализованной и оригинальной части. Пример:

Нормализованная часть

80 текстов

11.620 предложений

121.286 словоупотреблений

34.786 словоформ

Также показывает 20 наиболее частотных словоформ в нормализованных и оригинальных текстах.

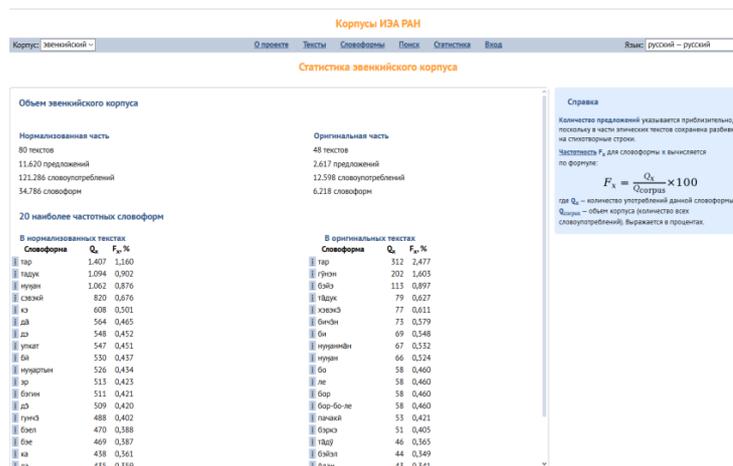

Рисунок 2. Статистика эвенкийского корпуса

Основная трудность Эвенкийского корпуса заключается в нехватке качественных и разнообразных текстов. Представленный материал зачастую ограничен публикациями газеты «Эвенкийская жизнь», что создаёт проблемы с полнотой отражения всех особенностей языка.

Кроме того, серьёзной преградой является полное отсутствие базовой лингвистической информации о словах: мы не знаем, какой частью речи является слово, какая у него форма, какие грамматические признаки (падежи, времена, склонения), какое значение оно несёт, откуда пришло в язык. Без такой информации учёные не могут полноценно исследовать грамматику и лексику эвенкийского языка.

Также отсутствуют метаданные о структуре предложений, отношениях между словами, правилах построения речи. Из-за этого невозможно эффективно разрабатывать инструменты автоматической обработки языка, например, системы перевода или голосового ввода-вывода.

Формат хранения самих текстов тоже вызывает сложности: некоторые файлы некорректно оформлены или плохо задокументированы, что мешает ученым быстро находить нужную информацию и свободно работать с материалами.

Наконец, пользователям хотелось бы видеть возможности сравнения текстов на эвенкийском с похожими языками (например, эвенским языком), но такая поддержка пока не реализована. Это снижает ценность корпуса для тех, кто занимается сравнительным языкознанием или хочет изучать разные близкородственные языки одновременно.

Возможные решения:

Расширение источников: Привлечение большего количества авторов и создание специальных проектов по сбору народных сказок, рассказов и другой оригинальной литературы на эвенкийском языке может увеличить разнообразие представленного материала. **Автоматизация процесса разметки:** Использование современных методов машинного обучения и статистического моделирования может облегчить процесс аннотирования больших объемов текста, делая возможным автоматическое выделение частей речи и синтаксических структур. **Создание инфраструктуры поддержки:** Организация регулярных семинаров и конференций, посвященных проблемам малых языков, позволит привлечь внимание научного сообщества и обеспечить постоянный обмен опытом и идеями.

Таким образом, развитие корпуса эвенкийского языка требует комплексного подхода, включающего расширение объема текстов, улучшение качества аннотации и разработку современной технической инфраструктуры.

Для расширения и улучшения корпуса эвенкийского языка полезно учитывать следующие направления развития:

1. Усиление морфологического и синтаксического анализа:

Разметка форм словоизменения — введение подробной классификации падежей, чисел, времен глаголов и видов способствует лучшему пониманию особенностей грамматики языка.

Аннотация синтаксических связей — определение главных членов предложения, зависимых элементов и типичных конструкций улучшит понимание строения предложений и облегчит обработку языка компьютерами.

2. Расширение лингвистической информации:

Семантический разбор — обозначение значений слов, их оттенков смысла, эмоциональной окраски и коннотаций даст лучшее представление о богатстве и особенностях лексики.

Историко-культурный комментарий — включение сведений о происхождении слов, заимствованиях, изменении значения в разные эпохи сделает материал ценнее для лингвистов и этнографов.

3. Пополнение материалом разных типов:

Живая речь — запись разговоров, интервью, публичных выступлений позволит зафиксировать живое звучание языка и расширить представления о фонетике и произношении.

Современная литература и публицистика — тексты современных писателей, журналистов, блогеров обогатят репертуар тем и стилей.

Традиционные материалы — фольклорные произведения, мифология, легенды подчеркнут культурное богатство народа.

4. Обогащение мультимедийными элементами:

Аудиозаписи и видеозаписи — добавления звукового сопровождения к текстам обеспечит практику восприятия живой речи и изучения диалекта.

Изображения и иллюстрации — визуализация контекста употребления слов повысит интерес и вовлеченность читателей.

5. Улучшение доступности и удобства использования:

Интуитивный интерфейс — разработка удобного и простого способа навигации и поиска по корпусу упростит работу с ним пользователям любого уровня подготовки.

Интерактивные элементы — такие инструменты, как переводчик, словарь, система распознавания голоса повысят удобство взаимодействия с корпусом.

Эти меры позволят создать полноценный ресурс, способствующий сохранению и развитию эвенкийского языка, поддерживающий научные исследования и популяризацию культуры коренных народов Сибири.

В заключении отметим, что современные технологии, включая корпусную лингвистику, помогают сохранять уникальное культурное наследие народов. Качественно составленный корпус эвенкийского языка способен зафиксировать специфику языка, передать знания следующим поколениям, поддержать научные исследования и образовательные инициативы. Корпусы способствуют развитию технологий обработки естественного языка (NLP), создавая базы для автоматического перевода, распознавания речи и совершенствования информационных систем. Важность такого проекта возрастает ввиду угрозы исчезновения языков, отмеченной ЮНЕСКО. Таким образом, работа над корпусом эвенкийского языка важна для сохранения культурного многообразия и многоязычия в мировом масштабе.

Библиографические ссылки:

1. Официальный интернет-сайт органов местного самоуправления Эвенкии [Электронный ресурс]. — URL: <https://evenkiya-r04.gosweb.gosuslugi.ru> (дата обращения: 12.05.2025).

2. Краеведение, рабочая тетрадь, 8 класс. — Красноярск: Сибирские промыслы, 2010. — 96 с.

3. Сверчкова Ю. Д. Грамматика эвенкийского языка в таблицах: Пособие для учащихся начальных классов общеобразовательных учреждений. — СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2004. — 50 с. — ISBN 5-09-005319-7.

4. Источник: Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. Редкол.: О.Ю.Артемова, С.А.Арутюнов, А.Н. Кожановский, В.М.Макаревич (зам. гл. ред.),

В.А.Попов, П.И.Пучков (зам. гл. ред.), Г.Ю. Ситнянский. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998, — 928 с.: ил. — ISBN 5-85270-155-6

5. Плунгян В.А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ» [Электронный ресурс]. URL: <https://strana-обращения:12.05.2025>).

6. Козлова Наталья Валерьевна Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-korpora-opredelenie-osnovnyh-ponyatiy-i-tipologiya> (дата обращения: 22.04.2025).

7. Эвенгус – сайт об эвенкийском языке. Елена Лебедева, Ольга Константинова Большие уроки эвенкийского языка. Создание письменности на эвенкийском языке. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.evengus.ru/uroki/bolshie/vvedenie/5/> (дата обращения:12.05.2025).8.

8. Корпусы ИЭА РАН Корпус эвенкийского языка. [Электронный ресурс]. – URL:

© Инешина К.А., 2025

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ В ФИТНЕСЕ И СПОРТЕ

С.И. Каменева, В.В. Файда.

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
e-mail: 23linas1332@gmail.com

В статье исследуется, как англоязычные термины становятся неотъемлемой частью фитнес-дискурса на русском языке, включая их заимствование и адаптацию, также обсуждаются причины и процессы данного явления.

Ключевые слова: глобализация фитнеса и спорта, языковая культура спорта и фитнеса, заимствование англоязычной терминологии, ассимиляция англицизмов, фонетическая и грамматическая адаптация

THE USE OF ENGLISH LANGUAGE TERMS IN FITNESS AND SPORTS

S.I. Kameneva, V.V. Faida.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail: 23linas1332@gmail.com

The article explores how English-language terms become an integral part of fitness discourse in Russian, including their borrowing and adaptation, and discusses the causes and processes of this phenomenon.

Keywords: globalization of fitness and sports, linguistic culture of sports and fitness, borrowing of English terminology, assimilation of Anglicisms, phonetic and grammatical adaptation.

Спорт и фитнес как важные аспекты современной культуры играют значительную роль в жизни людей, способствуя как физическому, так и эмоциональному благополучию. Одним из характерных признаков данного явления является стремительное внедрение и использование англоязычных терминов в повседневной практике. Это заимствование терминологии не только отражает глобализацию и обмен знаниями, но и ведет к формированию уникального лексикона, который становится необходимым для понимания динамично развивающейся области фитнеса и спорта. Английский язык как лингва-франка мировой спортивной арены предоставил множество терминов, которые прочно вошли в обиход профессионалов и любителей. От давно устоявшихся понятий до самых свежих трендов англоязычная лексика пронизывает все аспекты от тренировочных программ и диетологии до спортивной экипировки и маркетинга.

Термины – это слова или словосочетания, которые имеют специальное узкоспециальное значение в определенной области знаний или деятельности. Они используются для точной передачи научной информации и упрощают общение специалистов. Согласно "Словарю русского языка" под редакцией С.И. Ожегова, термины являются необходимым инструментом в научной и технической коммуникации, позволяя избежать неоднозначностей и недоразумений. [1]

Спортивные термины - это группа слов и фраз, которую мы относим к любой области спорта. Термины занимают основную часть в языке спорта. Спортивная лексика образована различной семантикой слов и словосочетаний - названиями видов спорта, спортивных техник,

организаций, спортсменов и другие. [2]

Проникновение англоязычной спортивной терминологии в русскоязычный фитнес-дискурс обусловлено несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, глобализация фитнес-индустрии и широкое распространение англоязычных источников информации (научных публикаций, методических пособий, онлайн-курсов) приводят к активному заимствованию терминов, обозначающих новые тренировочные методики, виды активности и спортивное оборудование. Во-вторых, престижность и инновационность, которые часто ассоциируются с англоязычной лексикой, способствуют её быстрому внедрению в профессиональную среду и последующей популяризации среди любителей. В-третьих, отсутствие полноценных русскоязычных аналогов для многих новых спортивных понятий стимулирует прямое заимствование. Процесс ассимиляции проявляется в адаптации заимствований к фонетическим и грамматическим нормам русского языка, а также в образовании новых слов на основе англицизмов.[4] Например, термин «фитнес» сам по себе является заимствованием, а «кроссфит» (crossfit) и «стретчинг» (stretching) прочно укоренились в русском языке, не требуя перевода. Более того, наблюдается образование новых составных слов, таких как «кроссфит-бокс» или «функциональная тренировка» (trx functional), где англоязычная основа комбинируется с русскими элементами. Аналогично, термины «кач» (от «качалка») и «прогрессия» (от англ. «progression») хотя и имеют русские аналоги, широко используются в спортивной среде в заимствованном виде, что подтверждает лингвистическую ассимиляцию. Эти заимствования облегчают общение на тренировках, семинарах и соревнованиях, что в свою очередь способствует лучшему пониманию и обмену опытом среди представителей различных культур. С использованием англоязычных терминов тренеры могут эффективно обучать своих подопечных, предоставляя точные и понятные инструкции. [3]

Нами проанализированы спортивные термины, используемые в фитнес индустрии в качестве названия направлений: Stretching, НИТ, Power Strike, TRX Functional Training, CF, Spin, Yoga. [5] Рассмотрим происхождение и трансформацию названий семи фитнес-направлений с точки зрения лингвокультуры.

Stretching – Стретчинг. Термин «растяжка» и его понимание как отдельного направления фитнеса зародились в англоязычной среде, преимущественно в США. Развитие культуры фитнеса в США в конце XX века привело к систематизации и популяризации различных видов растяжки. Используемая грамматическая трансформация в русском языке – калькирование. Слово «stretching» заимствовано без существенных фонетических изменений. Хотя существует русский эквивалент («растяжка»), англоязычный термин прижился в профессиональной среде и стал более распространенным. И фонетическая трансформация - английское сочетание «st» в начале слова сохраняется как [ст]. Звук [ɪ] в конце заменяется на [г], так как в русском языке нет такого звука, тем самым происходит калькирование.

Power Strike – Павер Страйк. Термин «Power Strike» представляет собой комбинацию английских слов «power» (сила) и «strike» (удар). Это направление фитнеса, вероятно, зародилось в англоязычной среде, и его название отражает ключевые аспекты тренировки — сочетание силовых упражнений на элементах кикбоксинга, карате, капоэйра и функционального тренинга. Используемая грамматическая трансформация в русском языке – калькирование. Название передано путем прямого заимствования и транскрипции, без существенных фонетических изменений. Отсутствие русского эквивалента с аналогичным смысловым оттенком способствовало успешной ассимиляции термина. И фонетическая трансформация - английское сочетание «ow» передается как [ау], чаще как [а], либо [о], что является стандартной транскрипцией. Звук [r] в конце слова «power» может произноситься более мягко или выпадать. Сочетание «str» в слове «strike» сохраняется без изменений.

TRX Functional Training – TRX Функциональная тренировка. Термин «TRX» (Total Resistance Exercises) — это торговая марка системы функциональных тренировок с использованием специальных ремней и принципа Full-body. Система была разработана в США. Название «TRX Functional Training» отражает ключевые характеристики тренировки:

использование системы TRX и ориентацию на развитие функциональной силы и подвижности. Используемая грамматическая трансформация в русском языке – калькирование. «TRX» используется как аббревиатура без перевода, тогда как «Functional Training» переведено как «функциональная тренировка». Это свидетельствует о частичной адаптации англоязычного термина к русскому языку, сочетании прямого заимствования и перевода.

HIIT (High-Intensity Interval Training) – высокоинтенсивная интервальная тренировка. Термин «HIIT» как методика тренировок зародилась в англоязычной среде, в первую очередь в научных исследованиях в области спортивной физиологии и фитнеса в США и странах Западной Европы. Аббревиатура HIIT (High-Intensity Interval Training) является английской. Само понятие, как и его аббревиатура, были популяризованы в конце 20 века и начале 21 века, когда научные данные подтвердили его эффективность. Используемая грамматическая трансформация в русском языке – аббревиация и частичное калькирование. В русском языке используется как аббревиатура HIIT (без изменения) либо как дословный перевод – высокоинтенсивная интервальная тренировка. Сохранение аббревиатуры HIIT в оригинальном виде указывает на её широкую узнаваемость и профессиональный характер. И фонетическая трансформация - аббревиатура HIIT обычно произносится по буквам ([эйч-ай-ай-ти]) как английское слово или как высокоинтенсивная интервальная тренировка.

CF (CrossFit) – Кроссфит. Термин «CrossFit» как бренд и система тренировок зародилась в США в начале 2000-х годов, основанная Грегом Глассманом. Название «CrossFit» является английским и отражает идею разнообразия тренировочных программ, сочетающих элементы гимнастики, тяжелой атлетики и кардио. Слово «CrossFit» перешло в русский язык практически без изменений, как калькированное заимствование. В русском языке используется как «кроссфит» в транскрипции, что свидетельствует о узнаваемости бренда и фитнес-направления. Аббревиатура CF (читается как Си-Эф) сохраняется в оригинальном виде, как и ее транскрипция «кроссфит».

Spin (Spinning) – Спиннинг. Термин «Spin» как фитнес-направление, подразумевающее групповые занятия на стационарных велосипедах, зародилось в США в начале 1990-х годов. Название «Spin» (или «Spinning») является английским и произошло от слова «spin» (вращаться). Spin как торговая марка была зарегистрирована компанией Mad Dogg Athletics, Inc. Используемая грамматическая трансформация в русском языке – калькирование или транскрипция. В русском языке используется как «спин» или «спиннинг». Слово «спиннинг» является калькой, поскольку это слово, которое транскрибировалось как «спиннинг», часто используется как аналог слову «спин». Использование термина «спин» (без окончания «-инг») является транскрипцией с усечением, что, является довольно частым явлением при использовании англицизмов.

«Спин» и «спиннинг» используется как несклоняемое существительное, чаще мужского рода, хотя род может быть неустойчивым. Термин произносится как [спин] (короткое «и») или [спиннинг] (добавляется окончание, близкое к русскому), при этом «нг» также произносится как [н].

Yoga – Йога. Термин «Yoga» имеет древние корни в индийской культуре и философии. Слово «yoga» происходит из санскрита и означает “союз” или «соединение». Хотя практики йоги существовали на протяжении тысячелетий, её распространение и популяризация в западном мире, включая фитнес-индустрию, начались в 20 веке, что повлияло на использование этого термина в англоязычной среде и далее – в других языках. Слово «йога» перешло в русский язык из английского, как уже адаптированное слово из санскрита, без каких-либо существенных фонетических изменений, по пути заимствования. Оно давно укоренилось и используется как склоняемое существительное женского рода.

Для всех семи примеров характерно преобладание калек или частичного калькирования. Это подтверждает сильное влияние англоязычной терминологии в современном фитнесе и отражает глобализационные процессы в этой области. Выбор англоязычных терминов часто обусловлен их престижностью, устоявшейся ассоциацией с инновациями и профессионализмом. Нами были выявлены примеры заимствований из

терминологий хореографии, восточных практик и единоборств, спорта. В частности, терминология, связанная с различными тренировочными методами, также претерпевает изменения под влиянием английского языка. Например, такие концепции, как «high-intensity interval training» (HIIT) и «functional training» [5] активно внедряются в программы тренировок по всему миру. Интересно, что многие из этих терминов не имеют точных аналогов на других языках, что еще больше подчеркивает влияние английского языка. Заимствование терминов английского языка помогает избежать недопонимания, так как описания и методики, содержащиеся в этих терминах, становятся общепринятыми.

Таким образом, можно отметить, что современный фитнес и спорт являются важными аспектами культуры, способствующими физическому и эмоциональному благополучию людей, и их характерной чертой является активное внедрение англоязычной терминологии в повседневную практику. Проникновение англоязычной спортивной терминологии в русскоязычный фитнес-дискурс обусловлено несколькими взаимосвязанными факторами, среди которых — глобализация фитнес-индустрии, широкое распространение англоязычных источников информации и престижность, связанная с англоязычной лексикой. Отсутствие полноценных русскоязычных аналогов для многих новых тренировочных методик, видов активности и спортивного оборудования также способствует активному заимствованию англоязычных терминов.

Библиографические ссылки:

1. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Фрончек М. К. Спортивная терминология как показатель спортивной лексики и языка спорта / М. К. Фрончек. — Текст: электронный // Молодой ученый. — 2018. — № 39 (225), с. 207-209.
3. Пономарев Н. И. и Серебряков А. В. (1987). Русская спортивная лексика.
4. Татаринцов В. А. (1996). Теория термина: история и современное состояние. — С. 311.
5. THE FLEX – Сеть фитнес-студий [сайт]. — URL: <https://irk.theflex.ru/?ysclid=m4s7v3p47715526085> (дата обращения: 15.12.2024).

© Каменева С.И., Файда В.В., 2025

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ЭССЕ: СОХРАНЕНИЕ АВТОРСКОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ

С. И. Кокорина
Научный руководитель — В.В. Файда

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E
m

*В данной статье рассмотрены особенности перевода англоязычного автобиографического эссе на русский язык с акцентом на сохранение эмоционального регистра. Анализируются переводческие трансформации, способствующие передаче субъективности, авторского стиля и культурной самобытности текста. В качестве материала рассмотрен текст *Free Choice for June – A Letter to My Motherland* и его художественный перевод.*

Ключевые слова: автобиография, перевод, эмоциональный регистр, идентичность, переводческие трансформации, стилистическая адаптация, межкультурная коммуникация.

PECULIARITIES OF TRANSLATING AN AUTOBIOGRAPHICAL ESSAY: PRESERVING THE AUTHOR'S EMOTIONALITY

а
S.I. Kokorina
Scientific Supervisor — V.V. Faida
com

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-Mail: ksofa2102@gmail.com

*This article discusses the specifics of translating an English-language autobiographical essay into Russian with a focus on preserving the emotional register. It analyzes translation transformations that help convey subjectivity, authorial style, and cultural uniqueness. The study is based on the text *Free Choice for June – A Letter to My Motherland* and its literary translation.*

Key words: autobiography, translation, emotional register, identity, translation transformations, stylistic adaptation, intercultural communication

Жанр автобиографии занимает особое место в литературе так как совмещает элементы документального и художественного повествования. Перевод автобиографических текстов — это не только логико-грамматическая, но и межкультурная задача, требующая сохранения интонационной, стилистической и эмоциональной целостности оригинала. Ключевым элементом при этом выступает эмоциональный регистр — совокупность языковых средств, передающих чувства, оценки и личностное отношение автора. Как отмечает Ф. Лежен, автобиография — это «ретроспективное прозаическое повествование, которое человек делает о собственной жизни, при этом подчеркивая свою индивидуальность» [3]. Эта индивидуальность, в свою очередь, выражается через уникальный эмоциональный и концептуальный строй высказывания. По мнению И.С. Алексеевой, переводчик должен «чувствовать текст» и находить эквиваленты не только логическому содержанию, но и «скрытым прагматическим компонентам, к которым относятся эмоции и оценочность» [1].

Цель данной статьи — выявить и проанализировать переводческие трансформации, способствующие сохранению эмоционального регистра при переводе англоязычного

автобиографического эссе на русский язык. В качестве практической базы выступает текст *Free Choice for June – A Letter to My Motherland* и его русскоязычный перевод, выполненный в рамках исследовательской работы. Автором является девушка индийского происхождения Рия, студентка опубликовавшая свое эссе в блоге «Hunni AP» в июне 2020 года, написанное на фоне движения «Black Lives Matter». В нём автор делится личными размышлениями об опыте внутренней ксенофобии и расовом самоотторжении, которое она преодолела. Центральной темой текста становится внутренняя трансформация, возвращение к корням и примирение с собственной культурной идентичностью [4]. Автобиография как жанр обладает рядом характеристик, влияющих на реализацию жанрово-стилистических признаков текста: повествование ведётся от первого лица, что способствует установлению персонализированного контакта с читателем и передаче субъективных переживаний; преобладает рефлексивный стиль, в котором автор осмысляет свой жизненный путь и принятые решения; активно используются воспоминания, связывающие прошлое и настоящее; язык отличается эмоциональной насыщенностью, выразительными средствами и личными признаниями; повествование построено по эпизодическому принципу с нарушением хронологии в пользу ассоциативной логики; центральной темой становится личностная трансформация, а структура текста включает диалог между разными временными «я» автора, подчеркивая процесс саморефлексии [2].

Перевод автобиографических текстов — это многоуровневый процесс, который требует от переводчика не только точности в передаче фактической информации, но и высокой степени эмпатии, внимания к индивидуальному стилю автора, его эмоциональному состоянию и культурным отсылкам. Особое значение приобретает способность уловить и передать личные переживания, внутренние конфликты, воспоминания и самоидентификацию автора — всё то, что придаёт автобиографическому тексту подлинность и глубину. Такие тексты, как правило, насыщены культурно маркированной лексикой, метафорами, аллюзиями и разговорными элементами, что требует от переводчика не просто знания языка, а способности интерпретировать подтекст и эмоциональный фон. Особенно важно сохранить уникальный ритм повествования и авторский «голос», так как именно через него передаётся эмоциональная подлинность опыта. Например, при описании борьбы с собственной идентичностью, как в эссе *Free Choice for June – A Letter to My Motherland*, крайне важно передать метафорическую образность и эмоциональную динамику оригинала. Кроме того, в подобных текстах часто встречаются стилистически сниженные выражения, междометия, повторения и элементы устной речи, что требует от переводчика гибкого подхода и точной передачи интонационной структуры высказывания. Задача заключается в том, чтобы сохранить аутентичность авторской манеры повествования и не утратить при этом эмоционального регистра, который служит связующим звеном между автором и читателем.

При переводе англоязычного автобиографического эссе основной задачей стало сохранение эмоционального регистра — авторского голоса, интонации и личностной окраски. Наиболее значимые трансформации, представленные ниже, позволили передать внутренние переживания, культурную идентичность и субъективный опыт автора. Методологической основой послужили классификации переводческих приёмов, предложенные Жан-Поль Вине, Жан Дарбельне и В.Н. Комиссаровым. Их сочетание обеспечило анализ как структурных, так и прагматических аспектов перевода [5].

Модуляция, как трансформация, предполагает смену логической категории, точки зрения или образа. Например, фраза “I decided to hide behind a veil” передана как «Я решила укрыться за вуалью, скрывающей мою душу», где добавление метафорического компонента усиливает эмоциональную отстранённость героини. Ещё один пример — “One will always find their way back home, I guess”, переведённая как «Ты можешь долго искать себя в чужом мире, но душа всегда помнит, где дом». В данном случае логически нейтральное утверждение приобретает поэтическое звучание и метафорическую глубину.

Транспозиция предполагает изменение грамматической структуры оригинала. Так, предложение “Virtually every aspect of my life was westernized” преобразовано в «Моя жизнь

постепенно приняла западный облик», что отражает переход от пассивной формы к активной с элементами образности. Аналогично, “Being whitewashed was my greatest accomplishment” переведено как «Я стерла в себе всё родное», что демонстрирует замену существительного (герундия) на эмоционально насыщенное глагольное выражение.

Семантическое развитие заключается в углублении или расширении исходного значения. Простая по форме фраза “I wanted to become ‘white’ and ‘western’” становится в переводе насыщенным метафорическим высказыванием: «Погналась за „западным“ идеалом, натягивая на себя чужую кожу — а под ней уже не осталось меня». Такое расширение позволяет читателю прочувствовать внутреннюю борьбу и утрату идентичности. Ещё один пример — “I tried so hard to throw away who I was...”, переданное как «Я изо всех сил пыталась стереть саму себя...», усиливает образ самоотречения. **Смысловое добавление** отражается в появлении дополнительных эмоциональных или описательных элементов, которые не противоречат оригиналу, но делают его глубже. Например, “I laughed along and even participated” получает расширение: «Я не только не встала на твою защиту — я смеялась вместе со всеми, превращая родные слова в шутки, родной акцент — в посмешище, родную культуру — в тень». В другой строке “I didn’t take the veil off, it just slowly began to fall” появляется уточнение: «Завеса, что скрывала меня, постепенно и тихо начала спадать», что помогает создать более плавную и лиричную атмосферу.

Литературная адаптация особенно уместна при передаче культурно обусловленных выражений. Так, строка “We are Travellers on the Path of Love” интерпретирована как «Навстречу любви» — краткая и выразительная формула, сохраняющая художественный заряд оригинала и адаптированная к русскоязычному восприятию.

Ритмико-интонационная трансформация играет важную роль в передаче эмоциональной кульминации. Пример — “I’ll love you; I’ll appreciate you; I’ll be proud of where I come from”, где перевод «Я буду любить тебя. Буду ценить. Буду гордиться тем, что именно ты — моя Родина» сохраняет нарастающий ритм и интонационную напряжённость. Сюда же можно отнести преобразование фразы “All of the emotions that suffocated me finally emerged” в «А внутри меня вдруг поднялась волна чувств», где сохранена экспрессия и ритм оригинального высказывания.

Таким образом, в процессе перевода эссе Free Choice for June – A Letter to My Motherland основное внимание было уделено сохранению эмоционального регистра оригинала, что потребовало использования разнообразных переводческих трансформаций. Наиболее часто применялись модуляция и семантическое развитие — они составили около 35% всех переводческих решений. Смысловые добавления использовались в 25% случаев, что позволяло раскрывать подтексты и эмоциональные нюансы, заложенные автором. Транспозиции и ритмико-интонационные трансформации встречались реже (по 15%), однако играли важную роль в стилистической адаптации текста. Литературная адаптация, как наиболее творческий приём, использовалась точечно (около 10%), но именно она обеспечила соответствие культурному и художественному контексту перевода. Такой сбалансированный подход позволил сохранить не только смысл, но и эмоциональную глубину автобиографического повествования, обеспечив его аутентичное восприятие в русскоязычной культуре.

Библиографические ссылки:

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пособие. — СПб.: Союз, 2001. — 288 с.
2. Гребенюк О. С. Автобиография: философско-культурологический анализ. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 287 с.
3. Лежен Ф. В защиту автобиографии: эссе разных лет // Иностранная литература. — 2000. — № 4. — С. 108–121.
4. Free Choice for June – A Letter to My Motherland [Электронный ресурс] // The AP Hunni Blog. URL: <https://aphunniblog.edublogs.org/2020/06/14/free-choice-for-june-a-letter-to-my-motherland> (дата обращения: 16.04.2025).

5. Vinay J.-P., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English. — Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1995. — 358 p.

Кокорина С.И., 2025

ПЕРЕВОД ВУЛЬГАРИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «ПАЦАНЫ»/“THE BOYS”

К.М. Колногузенко, Э.В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
e-mail: kolnoguzenkoko@mail.ru

В данной статье исследуются особенности перевода вульгаризмов в сериале. Показываются переводческие трансформации, которые используют современные студии озвучки. На примерах выявлено влияние перевода вульгаризмов на эмоциональность героев и атмосферу сериала.

Ключевые слова: вульгаризм, переводческие трансформации, сериал «Пацаны»/“The Boys”

VULGARISMS TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN ON THE MATERIAL OF THE TV SERIES ‘THE BOYS’

K. M. Kolnoguzenko, E.V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation
e-mail: kolnoguzenkoko@mail.ru

This paper explores the specific features of translating vulgarisms in the TV series. The translation transformations used by modern voice-over studios are shown. The examples demonstrate how vulgarisms translation affects the emotionality of characters, the atmosphere of the series.

Keywords: vulgarisms, translation transformations, TV series ‘The Boys’.

С появлением большого количества иностранных сериалов и фильмов, а также ростом их популярности, переводчики сталкиваются с различными проблемами при адаптации конкретных случаев на русский язык. Вульгаризмы в сериалах и фильмах становятся все более распространенными и используются без цензурирования. Целью нашего исследования является изучение особенностей перевода вульгаризмов с английского языка на русский в сериале «Пацаны»/“The Boys”. Мы рассматриваем перевод двух студий: LostFilm и Кубик в Кубе для выявления наиболее удачной интерпретации эмоциональной окраски сериала.

Термин «вульгаризм» редко получает разъяснение в работах лингвистов и чаще всего просто упоминается наряду с другими видами субстандартной лексики. Объяснение этому скрывается в том, что примерно до середины XIX в. лексический субстандарт не воспринимался лингвистами как пласт языка, имеющий, подобно литературному языку, свою структуру и иерархию элементов. К тому же не все элементы этого подъязыка было допустимо описывать.

В Большой Российской Энциклопедии вульгаризмы описываются следующим образом. Вульгаризмы (франц. vulgarisme, от лат. vulgaris – обыкновенный, простой), грубые слова и выражения, употреблённые в литературном языке. Употребление вульгаризмов, не связанное со стилистическими целями, является нарушением речевого этикета и ведёт к огрублению речи.

Вульгаризмы на сегодняшний день продолжают оставаться довольно сложным и малоизученным разделом в контексте теории перевода. Для перевода вульгаризмов в сериалах

и фильмах переводчику необходимо: понимать культурные особенности и контекст вульгаризмов; учитывать возрастную категорию сериала и предпочтения целевой аудитории; уметь интегрировать вульгаризм в предложении для сохранения естественной речи; знать сленг и идиоматические выражения как на языке оригинала, так и на языке перевода; передавать эмоциональную нагрузку, которую несет вульгаризм.

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки.

Вульгаризмы обычно не могут быть переданы эквивалентными соответствиями из-за различий в культурном восприятии определенных языковых единиц. Поэтому для перевода вульгарной лексики необходимо применять специальные текстовые модификации, которые помогут компенсировать недостатки ресурса принимающего языка и сохранить репрезентативность перевода — это достигается с помощью переводческих трансформаций.

Профессор Института иностранных языков им. М.Тореза, лингвист Л.С. Бархударов выделяет следующие трансформации: лексические; грамматические; лексико-грамматические.

Лексические трансформации:

1. Калькирование. Примером калькирования выступает следующее выражение на русском языке: «Пошел к черту», на английский язык оно переведено как «Went to the devil».

2. Лексико-семантическая замена:

а) Конкретизация. Английское выражение: "You pissed me off" может быть переведено с помощью конкретизации как «Ты меня достал до белого каления».

б) Генерализация. Английское выражение: "Shut the hell up" может быть переведено с помощью способа генерализации как «Замолчи».

в) Модуляция. Английское словосочетание "A silly fool!" может быть переведено с помощью модуляции как «Дурак!»

Грамматические трансформации:

1. Членение предложений. Английское выражение: "Get lost, you jerk!" может быть переведено на русский язык «Убирайся! Ты — придурок!».

2. Объединение предложений. Английское выражение: "Get lost, you jerk! I don't want to see you again!" Перевод: «Убирайся, придурок, я не хочу тебя больше видеть!»

3. Грамматические замены. Английское предложение: "I don't give a damn." Может быть переведено на русский язык следующим образом «Мне пофиг.»

Лексико-грамматические трансформации:

1. Описательный перевод. Английское выражение: "Get lost, you bastard!" может быть переведено «Убирайся отсюда, мне не нравится твое поведение!»

2. Компенсация. Английское выражение: "You're such an idiot!" может быть переведено как «Ты ведешь себя очень глупо!» (Здесь используется более мягкое выражение, но оно сохраняет суть оскорбления.)

3. Целостное преобразование. Английское выражение: "You're such a pain in the ass!" было переведено с помощью целостного преобразования как «Ты ужасно надоедлив!» (Вместо вульгарного выражения используется более нейтральное, но передающее ту же идею.)

Таким образом, для перевода вульгарной лексики могут применяться вышеописанные трансформации. Уместность их использования определяется необходимостью повышения уровня репрезентативности перевода.

«The Boys» больше известный в России под названием «Пацаны» — американский супергеройский телесериал, созданный Эриком Крипке для стриминговой платформы Amazon Prime Video. Сериал «Пацаны» был выбран из-за большого количества вульгаризмов. В исследовании был использован метод произвольного выбора примеров из двух серий первого сезона. Для анализа перевода вульгаризмов на русский язык мы взяли дубляжи от студий «Кубик в кубе» и «Lostfilm».

Следующим шагом в данной работе была проверка отобранных единиц в специально выбранных словарях и справочниках для того, чтобы подтвердить их принадлежность к категории вульгаризмов. Далее мы сравнили и сопоставили оригинал и перевод двух студий перевода. Именно анализ двух версий перевода позволяет нам наиболее точно выделить приемы перевода вульгаризмов.

Таблица 1

Оригинал	Перевод от студии «Lostfilm» (Переводчик 1)	«Кубик в кубе» (Переводчик 2)
"F*** A-Train." "F*** A-Train. F***-f*** The Seven."	Пошел этот поезд н****. И этот е***** поезд и вообще вся их семерка.	В ж*** ракету, в ж*** его, и семерку туда же.

Билли Бутчер и Хьюи Кэмпбелл едут на машине после небольшой миссии, в которой Хьюи нужно было оставить жучок в башне «Воут» (Vought Tower), также известной как башне «Семёрки». Хьюи рад, что у него это легко получилось и он воодушевленно рассказывает Билли, что работа как у него ему безумно нравится. В этом же контексте на радостях Хьюи решает больше не думать о «Семерке» и случившимся с его девушкой. Его слова представлены в таблице 1.

В данной таблице представлен один вульгаризм, но повторяющийся несколько раз. Для анализа был выбран англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов / ABCDEFG.

"F*** A-Train." "F*** A-Train. F***-f*** The Seven". Словарь табуированной лексики и эвфемизмов дает следующее определение вульгаризму – вульгаризм выражает неудовлетворение, гнев. Очень эмоциональное высказывание, наполненное агрессией и презрением. Слово "f****" используется как глагол в смысле «послать к чёрту», «ненавидеть», «презираю», а также как экспрессивная лексика.

Переводчик 1 использует следующие переводческие трансформации: целостный перевод, калькирование, описательный перевод, конкретизацию и перестановку. A-Train было переведено калькированием поезд. "F*** A-Train» — «Пошел этот поезд н****» в данном случае переводчик 1 использует целостный перевод. «И этот е***** поезд и вообще вся их семерка» — в оригинале повторяется "F*** A-Train", а Lostfilm конкретизирует и поясняет общее негодование: добавляется экспрессивное описание ("е***** поезд") и связь с группой "Семерка". Меняется структура высказывания. В оригинале простые повторы, в переводе построение с усилением и пояснением.

Переводчик 2 использует следующие переводческие трансформации: целостное преобразование, описательный перевод, компенсацию, конкретизацию. В случае с именем героя переводчик 2 использует прием модуляции, чтобы передать имя героя через ассоциативный образ («ракета» как символ скорости) "A-Train" → "ракета". С помощью описательного перевода и приема компенсации «Кубик в кубе» передает общее раздражение, но также использует компенсирование экспрессивности повторением образной брани. Описательный перевод и компенсация. "В ж*** его, и семерку туда же" — передаётся общее раздражение, но также компенсируется экспрессивность повторением образной брани. Упор на компенсацию за счёт грубых метафор. Переводчик 2 использует прием конкретизации, убирая повторяющееся "F*** A-Train. F*** A-Train" в «в ж*** ракету, в ж*** его» — это передаёт повтор с разнообразием выражений.

В результате оба переводчика передали главный смысл, но используя немного разные переводческие трансформации. В первой серии нам показывают, что Хьюи Кэмпбелл мягкий персонаж, поэтому студия «Кубик в кубе» передала характер героя с помощью смягчения его слов.

Кевина Московица (Подводного) и Энни Дженьюэри (Старлайт) отправили на миссию в морской порт. В этой сцене Подводный начал жаловаться Старлайт, что его не отправляют на более серьезные миссии, а только на то, что связано с водой.

Таблица 2

Оригинал	Перевод от студии «Lostfilm» (Переводчик 1)	«Кубик в кубе» (Переводчик 2)
F*** me running. I swear to God, they only call me when there's trouble at a dock.	Как же они з*****. Представляешь зовут меня только тогда когда проблема в порту	З***** прям п*****. Ставят только на задание на пристани.

В данной таблице представлен один вульгаризм. Для анализа был выбран онлайн словарь англоязычного сленга Urban Dictionary.

"F*** me running". Словарь Urban Dictionary поясняет словосочетание следующим образом – выражение изумления, недоверия или растерянности.

Переводчик 1 использует следующую переводческую трансформацию при переводе – целостное преобразование. "F*** me running" — «Как же они з*****» переводчик 1 отходит от буквального значения и передаёт функциональное значение эмоциональной фразы — выражение крайнего раздражения.

Переводчик 2 использует следующую переводческую трансформацию – описательный перевод "F*** me running" — «З***** прям п*****». Переводчик усиливает эмоциональность фразы, вводя дополнительное ругательство «прям п.....», которого в оригинале нет. Это описательный перевод, т.е. развернутая передача экспрессивной функции.

В результате оба переводчика передали главный смысл, но используя разные переводческие трансформации.

Таким образом, в ходе исследования особенностей перевода вульгаризмов с английского языка на русский на материале сериала «Пацаны» было выявлено, что передача грубой и экспрессивной лексики требует от переводчиков не только знания языка оригинала и языка перевода, но и глубокого понимания культурного контекста, эмоциональной окраски и стилистической функции вульгаризмов в диалогах. Анализ переводов двух студий — «Lostfilm» и «Кубик в кубе» — показал, что обе используют различные переводческие трансформации (калькирование, описательный перевод, конкретизацию, компенсацию, модуляцию и целостное преобразование), чтобы сохранить экспрессивность и эмоциональную насыщенность оригинала. Вместе с тем, подходы переводчиков отличаются: «Lostfilm» чаще склоняется к более сдержанному и пояснительному стилю, сохраняя структуру и смысл оригинала, тогда как «Кубик в кубе» предпочитает более яркие и усиленные выражения, что отражает характер персонажей и эмоциональный накал сцен. Выбор лучшей студии зависит исключительно от предпочтений зрителя.

Библиографические ссылки:

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: 1975. – 240 с.
2. Вульгаризмы / [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия : [сайт]. — URL: <https://bigenc.ru/c/vul-garizmy-bd7154> (дата обращения: 18.05.2025). - Текст : электронный.
3. Кудрявцев, А. Ю., Куропаткин, Г. Д. Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов / ABCDEFG [Текст] / А. Ю. Кудрявцев, Г. Д. Куропаткин — : Кузьма, 2001 — 384 с.
4. Urban Dictionary / [Электронный ресурс] // Urban Dictionary онлайн словарь англоязычного сленга : [сайт]. — URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 20.05.2025). - Текст : электронный.

©

КАЛАМБУР В КИНОТЕКСТЕ

В.М. Коротащ, И.В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика

М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31

В статье рассматриваются два важных лингвистических феномена: каламбур и кинодискурс. Анализируется неоднозначность в определении каламбура, а также его соотношение с понятием "языковая игра". Рассматриваются функции каламбура как элемента кинотекста и трудности, возникающие при его переводе.

Ключевые слова: каламбур, кинодискурс, кинотекст, лингвистика, языковая игра.

PUN IN FILM TEXT

V.M. Korotash, I.V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

e-mail: elizarovanika7@gmail.com

The article examines two important linguistic phenomena: the pun and film discourse. It analyzes the ambiguity in the definition of the pun and its relationship to the concept of "wordplay". It examines the functions of puns as elements of film text and the difficulties encountered in their translation.

Keywords: pun, film discourse, film text, linguistics, wordplay.

В лингвистике до сих пор нет единого понимания сущности каламбура, что отражается в терминологическом разнообразии. Следует отметить, что не все лингвисты единодушны как в определении, так и в использовании самого термина. Об этом свидетельствует использование различных терминов в качестве синонимичных обозначений: «игра слов», «каламбур» или «языковая игра».

Исследованию этого языкового явления уделяют внимание как отечественные, так и зарубежные исследователи, однако, данный прием до сих пор считается недостаточно изученным, что порождает определенные споры и вызывает трудности при переводе. Несмотря на многочисленные лингвистические исследования этого феномена, единого определения каламбура не существует. Рассмотрим следующее определение:

«Каламбур - шутка, основанная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов, игра слов.» [3]

Основным дискуссионным вопросом среди ученых остается вопрос тождества понятий «языковая игра» и «каламбур»: одни считают, что эти понятия являются синонимами одного и того же стилистического приема (В.С. Виноградов, В.И. Даль, А.А. Щербина), а другие являются сторонниками мнения о том, что эти термины имеют разногласия в своих определениях (считается, что «каламбур» имеет более узкое значение, чем понятие «языковая игра»).

Как известно, сущность каламбура заключается в непредсказуемом сочетании двух несовместимых значений в одной графической форме. Человек одновременно воспринимает два значения, одно из которых становится неожиданным. Можно предположить, что каламбур является одним из видов широкого понятия «игра слов», так как игра слов не всегда направлена

на достижение комического эффекта, например: “Dead Tired” в переводе имеет название «Смертельно уставшие», здесь слово “Dead” используется для усиления степени усталости, мы видим отсутствие намеренного двойного значения и юмористического эффекта. В то время как основной целью каламбура является достижение комедийного эффекта и множественное толкование слова/высказывания. Например: “What do you call a sad strawberry? A blueberry!” «Как называют грустную клубнику? Грустника!»

Как мы видим, даже в лингвистике определение, казалось бы, простого явления, как каламбур, вызывает споры. Суть каламбура - в игре слов, неожиданном сочетании значений, часто с целью достижения комического эффекта. Но слова, языковые приемы и их интерпретация играют ключевую роль не только в юморе. Они формируют наше понимание мира, влияют на наши убеждения и определяют наши действия. Эта сила языка особенно очевидна в более широком контексте – в дискурсе. И если каламбур – это игра слов в миниатюре, то в качестве примера более масштабного лингво-семиотического феномена можно рассмотреть кинодискурс.

В современном мире дискурс играет ключевую роль в формировании нашего понимания реальности. От политических дебатов до повседневных разговоров, дискурс структурирует наши мысли, влияет на наши убеждения и определяет наши действия. Остановимся подробнее на понятии «кинодискурс».

Кинодискурс представляет собой сложный лингвосомиотический феномен, имеющий важное значение для культуры. Он выступает как средство коммуникации, отражающее и транслирующее цивилизационные ценности, накапливаемые человечеством с конца XIX - начала XX веков до настоящего времени.

Специфическими чертами кинодискурса являются его направленность на художественно-эстетическое воздействие и достижение коммуникативно-прагматического эффекта у зрителя. Это проявляется в воспроизводимости, масштабном использовании аудиовизуальных средств и условном отображении действительности, опирающемся на зрительский опыт и известные модели.

Таким образом, кинодискурс – это всё, что мы говорим, пишем и думаем о фильмах. Несмотря на относительно редкую употребляемость данного термина, в повседневной жизни кинодискурс используется повсеместно, например, в личных беседах, за обсуждением фильмов с друзьями, семьей и коллегами. Благодаря социальным сетям, мы имеем возможность участвовать в дискуссиях на выбранную тему, находясь в любой точке мира. Мы можем видеть профессиональные рецензии в газетах, журналах, на специализированных сайтах. Кинокритики анализируют фильмы с точки зрения художественной ценности, режиссуры, актерской игры, сценария, операторской работы и других аспектов. Интервью с актерами, режиссерами, сценаристами, репортажи со съемочных площадок, новости о киноиндустрии, всё это является частью объемного явления – кинодискурса.

Некоторые лингвисты рассматривают кинодискурс через призму кинотекста – сообщения, изложенного в любом виде и жанре кинематографа. [5] В этом контексте, каламбур можно рассматривать как элемент кинотекста, как лингвистическую игру, которая создает дополнительный смысл, усиливает эмоциональное воздействие или формирует определенное отношение зрителя к происходящему на экране.

В кинотексте каламбуры выполняют несколько важных функций:

1. Создание комического эффекта: Каламбуры добавляют юмора, что особенно важно в комедийных жанрах. Например, в мультфильме «Шрек» игра слов на низком росте персонажа Фаркуада («Men of Farquaad's stature are in short supply») создает комический контраст.

2. Характеристика персонажей: Речь героев, насыщенная каламбурами, может отражать их интеллект, чувство юмора или социальный статус.

3. Культурные отсылки: Каламбуры часто основаны на культурных реалиях, что делает их мощным инструментом межкультурной коммуникации. Например, в мультфильме «Мулан» фраза «Now that's what I call Mongolian barbecue» была адаптирована для русской аудитории как «Котлета по-киевски».

Перевод каламбуров сопряжен с рядом трудностей, таких как:

1. Культурные различия: Каламбуры, основанные на реалиях одной культуры, могут быть непонятны другой.

2. Лексические трудности: Многозначные слова или идиомы часто не имеют эквивалентов в языке перевода.

3. Грамматические трансформации: Различия в грамматических системах языков требуют творческого подхода для перевода каламбура с сохранением юмористической составляющей. [2]

Для преодоления этих трудностей используются следующие стратегии:

- Эквивалентный перевод: Сохранение игры слов, если это возможно.

- Компенсация: Перенос эффекта в другую реплику или сцену.

- Культурная адаптация: Замена оригинала на знакомый целевой аудитории аналог. [1]

Таким образом, исследование каламбура, как многогранного языкового явления, приводит нас к пониманию более сложных лингвосомиотических феноменов, таких как кинодискурс. Каламбур, как элемент кинотекста, обогащает фильм дополнительными смыслами и способствует созданию определенного отношения у зрителя. Однако, его успешное использование и адекватный перевод требует учета культурных и языковых особенностей. В конечном итоге, как каламбур, так и кинотекст, являются важными инструментами коммуникации, отражающими и формирующими наше понимание мира.

Библиографические ссылки:

1. Дьяконова, Е. А. Каламбур как способ речевой игры: переводческая перспектива / Е. А. Дьяконова. – Тверь : ТвГУ, 2018. – 156 с. – ISBN 978-5-7609-1341-2.

2. Илюшкина, М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы : учебное пособие / М. Ю. Илюшкина. — Екатеринбург : УрФУ, 2015. — 84 с. — ISBN 978–5-7996-1574-

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка 80000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.Б. Виноградова. — 4-е изд., доп.. — М. : Азбуковник, 1997. — 939, [1] с.; 27. — ISBN 5-89285-003-X.

4. Олянич А. В. Кинодискурс // Дискурс-Пи. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinodiskurs> (дата обращения: 07.05.2025).

5. Федоров А.В. Терминология медиаобразования // Искусство и образование. 2000. No 2. С. 33 – 38.

© Короташ В.М., Дрыгина И.В., 2025

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО МНОГОГОЛОСОВОГО ЗАКАДРОВОГО ПЕРЕВОДА СЕРИАЛА «ДЕКСТЕР» С ОРИГИНАЛОМ

В.А. Костенко

Научный руководитель – Н.В. Скачёва

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика

М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий»,
31

E-mail: vitalikkostenko1983@gmail.com

Данная работа представляет собой сравнительный анализ трех русскоязычных закадровых переводов американского телесериала «Декстер» в сопоставлении с оригинальной версией. В фокусе исследования находятся особенности перевода внутреннего монолога главного героя, отражающего его психологическое состояние и моральные дилеммы, а также специфика передачи взаимодействия Декстера с другими персонажами.

Ключевые слова: сравнительный анализ; анализ; сериал; многоголосый закадровый перевод; озвучивание; аудиовизуальный перевод; перевод; лингвистика.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN VOICE-OVER TRANSLATION OF THE SERIES «DEXTER» AND THE ORIGINAL VERSION

V.A. Kostenko

Scientific Supervisor – N.V. Skacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochoy av, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

E-mail: vitalikkostenko1983@gmail.com

This paper presents a comparative analysis of three Russian voice-over translations of the American television series «Dexter» in comparison with the original version. The study focuses on the translation of the protagonist's internal monologue, reflecting his psychological state and moral dilemmas, as well as the specific features of conveying Dexter's interactions with other characters.

Keywords: comparative analysis; analysis; series; voice-over translation; voice acting; audiovisual translation; translation; linguistics.

Перевод аудиовизуальных произведений является важным аспектом глобальной культурной коммуникации, обеспечивая доступность иноязычных произведений для широкой аудитории. Многоголосый закадровый перевод, как один из основных видов аудиовизуального перевода, играет ключевую роль в адаптации фильмов и сериалов для русскоязычного зрителя, что делает актуальным изучение его особенностей.

Аудиовизуальный перевод (далее АВП) представляет собой особый вид переводческой деятельности, требующий учета как лингвистических, так и экстралингвистических факторов [1]. Существуют различные виды АВП, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Многоголосый закадровый перевод представляет собой наложение переведенного текста поверх оригинальной звуковой дорожки, при этом голос переводчика обычно тише, чем оригинальный звук [2]. Дубляж предполагает полную замену оригинальной звуковой дорожки переведенной речью. Субтитры являются текстовым переводом, отображаемым на экране, и требуют от зрителя активного чтения. В данной работе основное

внимание уделяется многоголосому закадровому переводу, как наиболее распространенному и влиятельному виду АВП в России.

В отличие от письменного перевода АВП связан с необходимостью синхронизации текста перевода с визуальным рядом, актерской игрой и звуковым сопровождением. Т.П. Тарасенко утверждает, что в речевом портрете отражаются такие речевые характеристики как: лингвистические, психологические, этнокультурные, социальные, возрастные, гендерные [3]. Такая специфика накладывает ограничения на переводчика, который должен стремиться к передаче портрета героя через его речь, то есть к сохранению не только смысла оригинала, но и его эмоционального воздействия на зрителя в создании речевой характеристики любого персонажа. Поэтому важными аспектами АВП являются учет темпа ритма речи, артикуляции актеров, культурных и лингвистических особенностей аудитории, для которой предназначен перевод.

Сериал «Декстер» был выбран для исследования благодаря его сложной тематике и наличию выразительного внутреннего монолога главного героя. Он быстро завоевал популярность благодаря оригинальному сюжету, психологической глубине и мастерской игре актеров. Сериал «Декстер», премьера которого состоялась в 2006 году на канале Showtime, основан на романе Джеффри Линдсея «Дремлющий демон Декстера» (Darkly Dreaming Dexter) и рассказывает о Декстере Моргане, судмедэксперте полиции Майами, ведущем двойную жизнь серийного убийцы.

Вышеперечисленные факты делают его ценным материалом для изучения стратегий, используемых в российском озвучивании для передачи нюансов повествования, психологической глубины главного персонажа и его взаимодействия с другими лицами. Гипотезой нашего исследования является вопрос: возможно ли при закадровом переводе передать характер главного героя точно посредством его монологов и диалогов. Представленная работа фокусируется на анализе вариаций перевода отдельных монологов и диалога из сериала «Декстер», избегая углубления в сюжетные перипетии или характеристику персонажей вне рамок лингвистического исследования. Целью данного исследования является выявление смысловых оттенков в речи главного героя посредством анализа трех вариантов закадрового перевода телесериала «Декстер». Сопоставляется каждый перевод с оригинальной версией, уделяя особое внимание передаче эмоционального содержания и сохранению индивидуальности персонажей. Конечной задачей является определение наиболее удачного озвучивания, той студии, которой лучше всего удалось не только донести суть сюжетной линии, но и наиболее полно раскрыть сложную психологию главного героя.

Материалом для исследования послужит первая серия первого сезона американского сериала «Декстер». Выбор данного эпизода обусловлен тем, что он задает основные темы и мотивы сериала, а также раскрывается характер главного героя. В качестве сравнительного материала используются три наиболее известных российских многоголосых закадровых перевода данной серии, выполненные студиями NovaFilm, TVShows и FoxCrime. Учитывая наличие в сериале «Декстер» сцен насилия и жестокости, контент был маркирован возрастным ограничением 18+, что, вероятно, определяет целевую аудиторию как зрителей зрелого возраста, способных адекватно воспринимать и критически оценивать представленные в сериале неоднозначные морально-этические дилеммы и специфические особенности повествования.

В первой серии первого сезона главный герой, Декстер Морган, предстает перед зрителем как тщательно сконструированный образ «нормальности». Официально он работает судмедэкспертом по крови, демонстрируя высокую компетентность и увлеченность своим делом, что способствует созданию впечатления профессионала. В социальных взаимодействиях Декстер стремится к обаятельности и дружелюбию, поддерживая беседы, улыбаясь и в целом производя впечатление человека, которому можно доверять. Более того, он проявляет заботу к своей девушке – Рите и ее детям, стремясь к образу хорошего партнера и отца. Однако важной характеристикой является его внутренний монолог, который контрастирует с внешним поведением и раскрывает зрителю его истинные мысли и чувства.

Для дальнейшего исследования необходимо обратиться к анализу внутренних монологов Декстера, начиная с первого, знакового для сериала:

Пример 1. «Tonight's the night. And it's going to happen again and again – has to happen. Nice night. Miami is a great town. I love the Cuban food. Pork sandwiches – my favorite. But I'm hungry for something different now.»

Анализируя начальный монолог, следует отметить, что фраза «Tonight's the night» указывает на неизбежность и предопределенность предстоящего события, в то время как «And it's going to happen again and again – has to happen» подчеркивает цикличность и неконтролируемость влечения Декстера к убийству, изображая это влечение как неотъемлемую составляющую его личности. Последующий переход к обсуждению обыденных вещей, таких как «хорошая ночь», «любимый город» и «любимая еда», создает резкий контраст, служащий попыткой замаскировать истинные намерения Декстера и вписаться в рамки социальной нормы. Заключительная фраза «But I'm hungry for something different now» вновь возвращает к его темной стороне, используя эвфемизм «Hungry for something different» для обозначения жажды убийства, которая, хоть и выражена более сдержанно, явно подразумевает потребность в «чем-то более темном и опасном».

Рассмотрим следующие примеры перевода:

Перевод 1. «Сегодня та самая ночь. И это будет происходить снова и снова – должно происходить. Хорошая ночь. Майами отличный город. Мне нравится кубинская еда. Обожаю сэндвичи со свиной. Но сегодня мне нужно нечто другое.» (перевод от студии NovaFilm)

Перевод 2. «Сегодня важная ночь. И она будет повторяться снова и снова – должна. Красивая ночь. Майами хороший город. Люблю кубинскую кухню. Сэндвичи со свиной – мои любимые. Но сейчас у меня другой голод.» (перевод от студии TVShows)

Перевод 3. «Время пришло. И это не в последний раз – далеко не в последний. Хорошая ночь. Хорошая ночь. Майами хороший город. Люблю кубинскую кухню. Обожаю бутерброды со свиной. Но сейчас я голоден до другого.» (перевод от студии FoxCrime)

Сравнительный анализ переводов начального монолога Декстера, выполненных студиями NovaFilm, TVShows и FoxCrime, демонстрирует различные подходы к интерпретации оригинала. Перевод NovaFilm наиболее точно воспроизводит структуру и лексику оригинала («Сегодня та самая ночь» = «Tonight's the night»), при этом исключает использование эмоциональной окраски.

В то же время TVShows использует более эмоциональную лексику: «важная ночь» заменяется на «та самая ночь», «сейчас у меня другой голод» вместо «сегодня мне нужно нечто другое». Это придает переводу больший драматизм и акцентирует внимание на потребностях Декстера. Кроме того, замена фразы «Обожаю сэндвичи со свиной» на «Сэндвичи со свиной – мои любимые» придает ей более личный характер.

Перевод FoxCrime отличается наибольшей свободой в интерпретации, прибегая к более категоричным и метафоричным формулировкам, подчеркивающим неизбежность и зависимость Декстера. Например, вариант «Время пришло» обладает большей категоричностью по сравнению с интерпретациями «Сегодня та самая ночь» или «Сегодня важная ночь». Трансформация «у меня другой голод» в «я голоден до другого» привносит в перевод метафоричность и подчеркивает его зависимость. Повторение фразы «Хорошая ночь» в переводе FoxCrime, вероятно, является стилистическим приемом, направленным на усиление контраста между обыденностью и скрытой тьмой. Следует отметить, что данный перевод прибегает к локализации, заменяя «сэндвичи» на «бутерброды». Этот прием, вероятно, направлен на создание эффекта большей близости к аудитории, для которой понятие «бутерброд» является более привычным и понятным, чем англицизм «сэндвич». Однако такая замена может несколько снижать аутентичность оригинала, поскольку сэндвичи со свиной (Cuban sandwich) – это специфическое блюдо, являющееся частью кулинарной культуры Майами и за ее пределами.

Продолжая исследование, следует обратить внимание на сцену, в которой Декстер предстает перед зрителем на катере и рассказывает о себе. Следующий внутренний монолог и

диалог раскрывает дополнительные грани его личности и углубляет понимание его психологического состояния:

Пример 2. «My name is Dexter, Dexter Morgan. I don't know what made me the way I am, but whatever it was left a hollow place inside. People fake a lot of human interactions, but I feel like I fake them all, and I fake them very well.»

Dexter: Ahoy! Ahoy, there, captain! Any big marlin out there today?

«And that's my burden, I guess. But I don't blame my foster parents for that. Harry and Doris Morgan did a wonderful job raising me. But they're both dead now. I didn't kill them... honest.»

Анализ представленного фрагмента, включающего монолог и диалог, позволяет выявить дополнительные ключевые аспекты личности Декстера Моргана. Внутренний монолог раскрывает его отчужденность, внутреннюю пустоту («I don't know what made me the way I am, but whatever it was left a hollow place inside») и осознание собственной способности к социальной мимикрии («but I feel like I fake them all, and I fake them very well»). Он признает, что «играет» роль нормального человека, что подчеркивает его двойственность. Короткий диалог с капитаном катера демонстрирует эту социальную мимикрию в действии, где Декстер притворяется дружелюбным и заинтересованным. Последующий монолог, в котором он упоминает о смерти приемных родителей и отрицает свою причастность к ней («I didn't kill them... honest»), указывает на его подсознательное чувство вины, что свидетельствует о наличии у него некоторых моральных ориентиров, несмотря на его темную сущность.

Перевод 1. «Я Декстер, Декстер Морган. Не знаю, что сделало меня таким, какой я есть, но это что-то оставило внутри меня пустоту. Люди постоянно изображают что-то или кого-то. Я, кажется, могу изобразить все что угодно и делаю это очень хорошо.»

Декстер: Эй, на корабле! Капитан, попалась сегодня крупная рыба?

«Наверное, это мое бремя. Но своих приемных родителей я за это не виню. Гарри и Дорис Морган замечательно меня воспитали. Но они уже мертвы. Я их не убивал... честно.»

Перевод 2. «Меня зовут Декстер, Декстер Морган. Я не знаю, из-за чего я стал таким, но что бы это ни было, это оставило во мне дыру. Люди часто подделывают свои эмоции, но я делаю это постоянно и очень хорошо.»

Декстер: Привет! Привет капитан! Хорошо сегодня наловил?

«И это моя ноша, это неплохо, но я не виню своих приемных родителей. Гарри и Дорис Морган прекрасно воспитали меня. Но они мертвы. Я не убивал их... честно.»

Перевод 3. «Меня зовут Декстер, Декстер Морган. Я не знаю, что сделало меня таким, но чем бы оно ни было оно оставило внутри меня пустоту. Люди всегда... притворяются. Я это тоже делаю, но делаю лучше всех.»

Декстер: Привет! Привет капитан! Как сегодня улов?

«Думаю, это моя ноша. Я не виню в этом родителей. Гарри и Дорис Морган меня хорошо воспитали. Но они умерли. Их убил не я... честно.»

Сравнительный анализ трех вариантов перевода начальных монологов и диалога Декстера Моргана демонстрирует различные подходы к интерпретации характера главного героя. Все переводы сохраняют базовую структуру и общий смысл, однако, обладают своими особенностями. Перевод NovaFilm отличается прямолинейностью, подчеркивая восприятие Декстером себя и окружающих, но при этом не является оптимальным. К примеру, «изображают» представляет собой более широкое понятие, чем «fake» (притворяться, подделывать, фальсифицировать). Второй и третий переводы справились с этой задачей более удачно, используя варианты «подделывают» и «притворяются» соответственно. Кроме того, фраза «своих приемных родителей я за это не виню» звучит несколько неестественно и вызывает вопросы, поскольку структура русского языка предполагает иное распределение смысловых акцентов. Более естественным было бы: «Я за это своих приемных родителей не виню», где логическое ударение падает на отрицание вины. Варианты TVShows («я не виню своих приемных родителей») и FoxCrime («Я не виню в этом родителей») в большей степени соответствуют этой естественной структуре. Стоит отметить, что студия пытается передать

морской стиль, сохраняя при этом смысл оригинальной фразы: «Эй, на корабле! Капитан, попалась сегодня крупная рыба?»).

Перевод, выполненный студией TVShows, выделяется среди остальных использованием метафоры «дыры» для иллюстрации внутренней пустоты персонажа, что придает тексту большую выразительность и эмоциональную глубину. Второй перевод, как и третий, использует простую лексику в диалоге: «Привет! Привет капитан!», что соответствует неформальному характеру приветствия, но, в то же время, полностью игнорирует морской жаргон, характерный для оригинального диалога. Следует отметить, что фраза «Хорошо сегодня наловил?» достаточно упрощена, лишена конкретики и звучит дружелюбно, что подходит к данной ситуации. Дополнительно, включение фразы «это неплохо» может быть интерпретировано как признание и принятие Декстером своей судьбы, что в контексте исходного материала представляется сомнительным и потенциально искажает смысл.

FoxCrime, как и студия TVShows, демонстрирует тенденцию к лаконичности и простоте, что делает его подходящим для динамичного повествования, ориентированного на широкую аудиторию. Например, диалог с капитаном представлен кратким и понятным приветствием: «Привет! Привет капитан! Как сегодня улов?». Однако, данный перевод теряет некоторые особенности и тонкости оригинала. В частности, упрощение фразы «I don't blame my foster parents for that» до «Я не виню в этом родителей» опускает важную деталь, связанную с акцентом на том, что родители были именно приемными. В оригинале это подчеркивает некоторую дистанцию или отсутствие прямой ответственности приемных родителей за формирование личности Декстера. Упрощение до «родителей» стирает эту грань, делая акцент исключительно на отсутствии вины, но не на специфике отношений.

Рассмотрим следующий внутренний монолог иллюстрирующий восприятие Декстером крови и его следование своду правил – кодексу, установленному приемным отцом:

Пример 3. «Blood – sometimes it sets my teeth on edge. Other times, it helps me to control the chaos. The code of Harry, my foster father, is satisfied. And so am I. Harry was a great cop here in Miami. He taught me how to think like one, taught me how to cover my tracks. I'm a very neat monster.»

Монолог раскрывает ключевые противоречия Декстера. Амбивалентное отношение к крови («Blood – sometimes it sets my teeth on edge. Other times, it helps me to control the chaos») демонстрирует конфликт между его человеческой и социопатической сторонами. «The code of Harry» – не просто правила, а способ умиротворения его «темного попутчика» и поддержания иллюзии нормальности. Знания, полученные от Гарри («He taught me how to think like one, taught me how to cover my tracks»), позволяют Декстеру осуществлять свои преступления, избегая наказания. Самоопределение «I'm a very neat monster» – осознание своей «ненормальности» и стремление к контролю даже в деструктивной деятельности, подчёркивающее диссоциальное расстройство личности и потребность в порядке.

Перевод 1. «Кровь – иногда она мешает мне жить. Иногда помогает контролировать хаос. Кодекс Гарри, моего приемного отца, соблюден. А я в безопасности. Гарри был отличным полицейским, здесь, в Майами. Он объяснил мне что значит думать, как полицейский, научил меня замечать следы. Я очень аккуратное чудовище.»

Перевод 2. «Кровь – иногда она выводит из себя. Иногда она помогает контролировать хаос. Все по кодексу Гарри, моего приемного отца. Я доволен. Гарри был хорошим копом в Майами. Он научил меня думать, как коп, научил замечать следы. Я чистоплотный монстр.»

Перевод 3. Кровь – иногда мне из-за нее некомфортно. А иногда она помогает мне контролировать хаос. Мой отец Гарри был бы доволен. Как и я. Он был хорошим полицейским, научил меня думать, как они, как замечать следы. Я идеальный монстр.

Перевод NovaFilm, в данном примере, также характеризуется стремлением к упрощению текста, что приводит к утрате тонкостей и остроты оригинала. Начальная фраза «Blood – sometimes it sets my teeth on edge» интерпретируется студией как «Кровь – иногда она мешает мне жить», что значительно смягчает дискомфорт, испытываемый Декстером, и не передает физического ощущения «скрежета зубами», делая эту фразу наименее удачной в

сопоставлении с другими переводами. Замена «And so am I» на «А я в безопасности» кардинально меняет смысл. В оригинале выражается удовлетворение от соблюдения кодекса Гарри и внутренней гармонии, в то время как перевод смещает акцент на чувство защищенности, что не соответствует контексту монолога. Далее, фраза «он объяснил мне, что значит думать, как полицейский» звучит несколько громоздко и менее естественно по сравнению с более лаконичными вариантами, такими как «научил меня думать, как полицейский» (перевод TVShows) или «научил меня думать, как они» (перевод FoxCrime). Несмотря на то, что ни один из переводов не смог в полной мере передать смысл финальной реплики, NovaFilm демонстрирует относительный успех в передаче первой части фразы. Однако, замена «монстра» на «чудовище» вызывает некоторые сомнения, в то время как остальные переводы, интерпретирующие «neat» как «чистоплотный» или «идеальный», не соответствуют оригинальному замыслу.

Второй перевод демонстрирует более сбалансированный подход, сохраняя большую часть оригинального смысла и тональности. Фраза «Кровь – иногда она выводит из себя» точнее передает дискомфорт Декстера, чем «мешает мне жить». Использование «Я доволен» соответствует самодовольному и циничному характеру персонажа. Однако, перевод TVShows также не лишен недостатков. Упрощение «Harry was a great cop» до «Гарри был хорошим копом» снижает профессионализм Гарри, поскольку прилагательное «хороший» является общим и не передает степень мастерства и компетентности, подразумеваемую оригинальным «great» (отличный), что прослеживается также в третьем переводе («Он был хорошим полицейским»). Кроме того, замена «neat monster» на «чистоплотный монстр» акцентирует физическую чистоту, упуская аспект организованности и контроля, а также может подразумевать и моральную безупречность, что является ироничным и абсурдным в случае с серийным убийцей.

FoxCrime, в отличие от других, склонен к большей вольности в переводе, делая акцент, прежде всего, на эмоциональной составляющей образа Декстера. Первая реплика, переведенная как «Кровь – иногда мне из-за нее некомфортно», представляет собой еще более сглаженную версию дискомфорта Декстера по сравнению с вариантом NovaFilm. «Мой отец Гарри был бы доволен» привносит не свойственную Декстеру эмоциональную окраску, делая его более человечным, и при этом упускает важные аспекты его характера и отношений с отцом. Завершает этот ряд фраза «Я идеальный монстр», которая, акцентируя стремление Декстера к совершенству, предлагает упрощенную и даже карикатурную интерпретацию его сложной личности, что обедняет его образ.

В отличие от предыдущих примеров, где внимание акцентировалось на внутреннем мире Декстера и тонкостях его самовосприятия, мы рассмотрим последующий диалог между Декстером и сержантом Доуксом, который показывает взаимодействие главного героя с внешним миром:

Пример 4. S = Sergeant Doakes, D = Dexter

S: Where the hell you been?

D: Crime scene.

S: What about these, the hotel cokehead murders, this dealer and the girl?

D: Oh. Well, this hallmark-looking couple didn't die by the hands of a professional. No, this is child's play. Messy work – all that blood on the walls looks like a finger painting.

S: You giving me the fucking creeps, you know that, Dexter?

D: Yeah, I know. Sorry about that.

S: Fuck you.

D: Okay. Is there something I can do?

S: Yeah, you can give me fucking analysis on the blood spatter on these killings. You think I'm here to invite you to my nephew's bris?

D: I didn't know you were Jewish.

S: Shut the fuck up and write your report already. Don't even know why I need you. Grab a crayon, psycho, and scribble this down: rival dealer came in; two scumbags slashed to hell; dealer

stole the drugs. Wham, bam, done. And I don't give a shit what you say because that's what happened and that's who I'm looking for. Hey, we are looking for a motherfucking thief dealer. You got it?

D: Okay. Sure. I guess. But I should get over there.

S: Then get over there already, you fucking weirdo. I need it quick.

D: I'm on it, sergeant.

«The only real question I have is why, in a building full of cops, all supposedly with a keen insight into the human soul, is Doakes the only one who gets the creeps from me?»

Диалог между Декстером и сержантом Доуксом ярко демонстрирует их напряженные и антагонистические отношения. Доукс, в отличие от других, интуитивно чувствует в Декстере что-то неладное, относясь к нему с подозрением, неприязнью и пренебрежением, что выражается в оскорблениях и игнорировании его профессионального мнения («you fucking weirdo», «I don't give a shit what you say»). Декстер, осознавая это, пытается скрыть свою истинную сущность, притворяясь чудаковатым экспертом и стараясь не провоцировать Доукса. Несмотря на вынужденное сотрудничество, их взаимодействие пронизано скрытой враждой, подчеркивая контраст между тщательно скрываемой сущностью Декстера и тем, как его воспринимают окружающие, особенно Доукс, который видит его насквозь. Внутренний монолог Декстера подчёркивает его удивление тем, что Доукс – чуть ли не единственный, кто чувствует его истинную природу.

Перевод 1. С = Сержант Доукс, Д = Декстер

С: Тебя где черти носили?

Д: На месте преступления.

С: Посмотри на это – убийства наркош в мотеле – дилер и его девушка?

Д: Ну, эта сладкая парочка... погибла не от руки профессионала. Любитель, грязная работа. И кровь на стене, как будто пальцами размазывали.

С: У меня от тебя мурашки по коже, ты в курсе, Декстер?

Д: Да, я в курсе. Извини за все это.

С: Да пошел ты.

Д: Как скажешь. Могу я что-нибудь для тебя сделать?

С: Ты можешь сделать мне сраный анализ брызг крови по этим убийствам. А ты думаешь, я пришел пригласить тебя на обрезание моего племянника?

Д: Не знал, что ты еврей.

С: Закрой хавальник, мать твою, и пиши отчет наконец. Вообще не понимаю зачем ты мне нужен. Бери ручку, псих, и пиши: пришел дилер – конкурент; порубил этого мешка с дерьмом в капусту; украл наркоту. Трах, бах – все. И мне плевать, что ты скажешь, потому что все было именно так, и ищу я именно его. Слышишь? Мы ищем сраного дилера – вора, понял?

Д: Да, конечно. Наверно. Но мне стоит туда съездить.

С: Ну так, блин, езжай уже туда, псих долбаный. Отчет нужен срочно.

Д: Так точно, сержант.

«Меня мучает только один вопрос: почему в здании, полном полицейских, которые, предположительно, должны видеть людей насквозь, Доакс – единственный, кого я заставляю нервничать?»

Перевод 2.

С: Ты где был?

Д: На месте преступления.

С: Что с этим – убийства в отеле – дилер и девушка?

Д: Эту достопочтенную пару убил далеко не профессионал. Это... детский сад. Очень неряшливо – кровь на стенах похожа на картину пальцами.

С: Декстер, мне от тебя не по себе, ты в курсе?

Д: Знаю, извините.

С: Пошел ты.

Д: Ладно. Я могу вам помочь?

С: Можешь, дай мне анализ крови с убийств, твою мать. Думаешь, я пришел тебя позвать на обрезание?

Д: Не знал, что вы еврей.

С: Закрой свой рот и пиши отчет. Зачем ты мне вообще нужен? Бери карандаш и пиши вот что: пришел дилер – конкурент; двух козлов покромсали; дилер украл наркоту. Раз, два – готово. Мне насрать, что ты скажешь, потому что все было так, и это мой подозреваемый. Эй, мы ищем сраного вора – дилера. Понял?

Д: Да. Конечно. Наверное, но... мне надо съездить туда.

С: Так езжай быстрее, сраный чудик. Мне нужен отчет.

Д: Есть, сержант.

«Мне было интересно, почему в здании, забитом копами, которые, предположительно, хорошо разбираются в людях, я своим присутствием смущаю только Доукса?»

Пример 3.

С: Где тебя носило?

Д: Работал.

С: Взгляни – убийства в отеле – дилер и девушка.

Д: Их явно убили не профессионалы. Да... дилетанты. Грубая работа. Много крови на стенах, прямо живопись.

С: У меня от тебя мороз по коже, Декстер.

Д: Знаю, прости.

С: Пошел ты.

Д: Ладно. Могу я...

С: Да, сделай мне этот паршивый анализ немедленно или ты думал, я тебя на обрезание приглашу?

Д: Не знал, что ты еврей.

С: Заткнись и приступай к работе, тупица. Не знаю, зачем ты мне сдался? Возьми карандаш и записывай: пришел какой-то засранец, перестрелял всех к чертям и украл все наркотики. Вот так. И мне плевать на то, что ты скажешь, потому что все было так, и я знаю, кого я ищу – я ищу этого ублюдка – дилера. Тебе понятно, Декстер?

Д: Да. Конечно. Все просто, я справлюсь.

С: Принимайся за работу, урод. Мне это надо срочно.

Д: Понятно, сержант.

«Я не могу понять только одного: что в здании, где полно полицейских, которые должны обладать способностью общаться с людьми, делает Доукс? У меня от него мороз по коже.»

Перевод NovaFilm, из-за акцента на упрощенной лексике, не позволяет в полной мере раскрыть взрывной характер Доукса. Начиная с фразы «Where the hell you been?», сразу же проявляются ключевые черты персонажа: нарочитая грубость, прямолинейность и агрессия. Эта реплика задает тон всему его дальнейшему взаимодействию с Декстером, демонстрируя пренебрежение и враждебность. Однако, перевод студии, «Тебя где черти носили?», значительно смягчает удар и теряет напряженность оригинальной фразы. Это ослабляет впечатление от первого столкновения персонажей и создает менее выразительное представление о характере Доукса. Студии TVShows («Ты где был?») и FoxCrime («Где тебя носило?») также не смогли передать этот аспект. Более того, подобная тенденция к замене или опусканию нецензурной лексики прослеживается и в других репликах Доукса во всех трех переводах. При этом, NovaFilm, в отличие от других студий, прилагает усилия к тому, чтобы сохранить оскорбительный характер речи Доукса, пусть и прибегая к более мягким и эвфемистичным выражениям. За этим следует еще одно упрощение: фразу «the hotel cokehead murders» студия NovaFilm переводит как «убийства наркош в мотеле», передавая суть, но избегая конкретики относительно употребления кокаина. Примечательно, что варианты от TVShows и FoxCrime идентичны – «убийства отеля», что еще больше нивелирует детали. Решение студии NovaFilm о замене термина «отель» на «мотель» представляется спорным,

поскольку такая трансформация неизбежно влечет за собой изменение контекстуальной рамки оригинала. Фраза «hallmark-looking couple» переведенная студией как «сладкая парочка» является примером неудачной адаптации культурной отсылки. Оригинальное выражение предполагает знание американской поп – культуры, а именно – открыток Hallmark, знаменитые во всей Америке. Вариант «сладкая парочка» передает общее значение, однако не в полной мере отражает оттенки смысла, содержащихся в оригинале. Альтернативным решением представляется использование фразы «как с открытки», обладающей большей коннотативной нагрузкой и способной более адекватно отразить оригинальную задумку. Студия TVShows демонстрирует более эффективный подход, предлагая перевод «достопочтенную пару». Использование данного определения создает эффект намеренного диссонанса, что позволяет сохранить иронию оригинальной фразы, однако, несмотря на это, культурная коннотация, связанная с Hallmark, все же утрачивается. В отличие от студий NovaFilm и TVShows, студия FoxCrime в своем переводе полностью опускает данный фрагмент, оставив лишь: «Их явно убили не профессионалы». Хотя NovaFilm передает общую идею пренебрежения к непрофессионализму убийцы, перевод «child's play» как «любитель» не полностью отражает оригинальное значение. TVShows предлагает более образный и точный вариант «детский сад». Этот перевод передает идею несерьезности, характерной для детской игры, и лучше соответствует контексту. FoxCrime, в свою очередь, предлагает «дилетанты», что также передает смысл непрофессионализма, но при этом упускает важную деталь. Смысл фразы «Grab a crayon, psycho, and scribble this down» в переводе NovaFilm в целом сохраняется, однако замена «карандаша» на «ручку», при переводе «a crayon», является небольшой неточностью, которую, тем не менее, стоит отметить. Несмотря на некоторые упрощения и неточности, отмеченные ранее, с остальным материалом студия NovaFilm справляется на приемлемом уровне.

В переводе TVShows также наблюдаются спорные решения, смягчающие оригинальный текст. Замена «fucking weirdo» на «сранный чудик» значительно уменьшает грубый характер выражения и звучит несколько нелепо. Аналогично, вопрос «Doakes the only one who gets the creeps from me?» переводится как «я своим присутствием смущаю только Доукса?», что, хоть и передает суть, но теряет оттенок неприятного ощущения, вызываемого Декстером. Более того, перевод внутреннего монолога («The only real question I have is why... is Doakes the only one who gets the creeps from me?») демонстрирует непоследовательность в передаче временных форм. Использование прошедшего времени («Мне было интересно, почему... я своим присутствием смущаю только Доукса?») не соответствует настоящему времени в оригинале и изменяет смысл высказывания, представляя его как воспоминание, а не как текущую мысль. Следует подчеркнуть, что оригинальный диалог демонстрирует открытую неприязнь со стороны Доукса и сдержанность со стороны Декстера, но исключает какое-либо уважительное обращение. В этой связи, использование обращения на «вы» – грубая ошибка, искажающая динамику их отношений.

Перевод FoxCrime демонстрирует серьезные проблемы с точностью и адекватностью передачи оригинала. Метафоричное описание «All that blood on the walls looks like a finger painting» упрощается до констатации факта «Много крови на стенах, прямо живопись», что лишает фразу выразительной образности и акцента на хаотичности преступления. Еще более серьезное искажение происходит в переводе фразы «You think I'm here to invite you to my perhew's bris?», которая превращается в «Или ты думал, я тебя на обрезание приглашу?». Эта замена изменяет временной контекст, перенося действие в будущее и теряя ощущение немедленности и абсурдности текущего присутствия Доукса рядом с Декстером. В отличие от более точной передачи временного контекста, перевод TVShows также, как и этот, опускает упоминание племянника. Одним из самых вопиющих искажений в переводе FoxCrime является замена «rival dealer came in; two scumbags slashed to hell; dealer stole the drugs» на «какой-то засранец, перестрелял всех к чертям и украл все наркотики». В результате теряется информация о том, что преступление было совершено именно соперничающим дилером, а жертвы были изрезаны, а не застрелены, что ведет к неверному представлению о мотивах и

характере преступления. Даже в незначительных деталях перевод FoxCrime проявляет непоследовательность: добавление имени «Декстер» в фразе «You got it?» («Тебе понятно, Декстер?») изменяет тон высказывания, делая его более строгим и даже немного угрожающим, что не соответствует оригинальной интонации. Фраза «I guess. But I should get over there» в переводе FoxCrime звучит как «Все просто, я справлюсь», что также является вопиющим искажением смысла. В оригинале Декстер выражает сомнение, но признает необходимость действовать, в то время как в переводе он уверен в себе и готов к выполнению задачи. Кроме того, перевод фразы «Then get over there already» как «Принимайся за работу» упускает важный элемент срочности, содержащийся в оригинальном призыве к действию. Наконец, наиболее странным и проблематичным является перевод внутреннего монолога Декстера: «The only real question I have is why, in a building full of cops, all supposedly with a keen insight into the human soul, is Doakes the only one who gets the creeps from me?». В переводе это звучит как: «Я не могу понять только одного: что в здании, где полно полицейских, которые должны обладать способностью общаться с людьми, делает Доукс, у меня от него мороз по коже.». Во-первых, фраза «all supposedly with a keen insight into the human soul» заменена на «которые должны обладать способностью общаться с людьми», что значительно упрощает и искажает смысл. Декстер удивляется не отсутствию у полицейских навыков коммуникации, а их неспособности разглядеть в нем убийцу, несмотря на их предполагаемую проницательность и умение разбираться в людях. Во-вторых, происходит инверсия: вместо того, чтобы Доукс испытывал дискомфорт от Декстера («gets the creeps from me»), Декстер испытывает дискомфорт от Доукса («у меня от него мороз по коже»). Это грубое искажение не только меняет смысл монолога, но и противоречит устоявшемуся характеру персонажа.

Изучив оригинальные реплики, можно сделать вывод, что Декстер Морган – социопат, движимый непреодолимой потребностью убивать. Отличаясь от обычных серийных убийц, он подчиняется строгому «кодексу Гарри», направляя свои наклонности на преступников, избежавших наказания. Лишенный эмпатии, Декстер искусно притворяется нормальным человеком, адаптируясь к социальным нормам и окружающим, чтобы оставаться незамеченным и вести двойную жизнь. Лишь Доукс безошибочно распознает его истинную сущность, прямо указывая на его инаковость и странность.

Для речи Декстера характерно использование метафор и аналогий, особенно связанных с кровью, охотой и животными инстинктами («Blood – sometimes it sets my teeth on edge», «But I'm hungry for something different now»). Внутренняя речь более откровенна и цинична («People fake a lot of human interactions, but I feel like I fake them all, and I fake them very well»), Декстер часто прибегает к иронии («And that's my burden, I guess», «all supposedly with a keen insight into the human soul»), в то время как внешняя речь более сдержана, вежлива и соответствует социальной роли, которую он играет («Yeah, I know. Sorry about that», «Okay. Is there something I can do?»).

В данной работе был проведен сравнительный анализ трех многоголосых закадровых переводов сериала «Декстер» с оригиналом, выявивший существенные различия в стратегиях перевода, подходах к сохранению авторского стиля и интерпретации ключевых элементов повествования, что приводит к формированию различных представлений о сериале у русскоязычной аудитории. Исследование показало, что все три перевода в целом успешно справляются с задачей передачи основного содержания оригинала, однако студия TVShows демонстрирует наибольшую точность и последовательность в передаче сути монологов и диалогов, стремясь к максимальному сохранению авторского стиля и интонаций персонажей. Студия NovaFilm, придерживаясь стратегии дословного перевода, зачастую жертвует выразительностью и аутентичностью текста, что приводит к искажению оттенков смысла и делает некоторые фрагменты звучащими менее естественно для русскоязычного зрителя. Кроме того, студия NovaFilm уделяет недостаточно внимания интонационной составляющей речи персонажей: монологи Декстера, в результате, звучат монотонно, а агрессия Доукса остается неизменной на протяжении всего диалога, что искажает динамику повествования. Студия FoxCrime, в отличие от NovaFilm, успешно передает интонации и особенности

характеров Декстера и Доукса, однако из-за склонности к вольным и подчас вульгарным переводческим решениям, страдает точность передачи смысла, упускаются ключевые детали повествования, а изменение отдельных черт персонажей приводит к некоторому искажению их образов. Таким образом, каждый из рассмотренных переводов сериала «Декстер» имеет свои сильные и слабые стороны, отражая различные подходы к адаптации и интерпретации оригинального текста. Выбор оптимального варианта зависит от личных предпочтений зрителя и его приоритетов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение восприятия этих переводов различными целевыми аудиториями, а также на анализ других аспектов адаптации, таких как передача культурных реалий и использование жаргона.

Библиографические ссылки

1. Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дис., канд. пед. наук. М., 2019.
2. Малёнова Е. Д. Аудиовизуальный перевод как объект исследования в современном переводоведении // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. №6 (874).
3. Тарасенко, Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): дис., канд. филол. наук. Краснодар, 2007.

© Костенко В. А., 2025

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕМОВ

В.А. Лазарева, Э.В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика

М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31

e

m

Данная статья посвящена особенностям перевода мемов с английского языка на русский. Также рассматривается сама концепция понятия «мем», отмечается, что данный феномен отражает эволюцию языка в интернете и показывает, с какими проблемами сталкивается переводчик и как их можно решить.

Ключевые слова: мем, сленг, контекст, адаптация, перевод, словообразование.

y

MEME TRANSLATION DIFFICULTIES

E

V.A. Lazareva, E.V. Khodenkova

L

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

e-mail: lera230604@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of translating memes from English into Russian. The concept of the concept of "meme" is also considered, it is noted that this phenomenon reflects the evolution of language on the Internet and shows what problems a translator faces and how they can be solved.

Keywords: meme, slang, context, adaptation, translation, word formation.

В век развития информационных технологий и методов общения с людьми посредством интернета также зародился такой феномен как «интернет мем» или просто «мем». Впервые данный термин употребил Ричард Докинз в своей книге “Selfish Gene” в 1976 г., и трактовал его как нового репликатора, существительное, которое передавало бы идею единицы культурной передачи или единицы имитации [1]. Слово, обладающее греческими корнями “Mimeme”, было упразднено автором до односложного “meme”, с целью приближения по форме и звучанию к слову gene - ген. Примерами данной категории он выделял мелодии, идеи, крылатые фразы, моду, способ изготовления гершков, и в целом все, что может передаваться от мозга к мозгу. Отсюда мы переходим к понятию «интернет-мем». «Интернет-мем – это цифровой объект, который распространяется в Интернете и изменяется пользователями, сохраняя отсылку к общему первоисточнику, но приобретая новые значения в разных контекстах» [2]. Условно говоря, интернет-мем это вся та же идея, мысль, которая может быть представлена в разных вариациях: картинка, видео, GIF-ка, и т.д. И соединяющим узлом в процессе передачи информации будет служить в глобальном смысле Интернет, в частных случаях – различные платформы, страницы, приложения, где мем будет распространяться как в пределах этих информационных полей, так и перемещаться между ними.

Как правило, создателями мемов выступают обычные пользователи и несмотря на теоретическую свободу Интернета в создании уникальных мемов, на практике они часто следуют определённым жанрам мемов, которые имеют свои структуры, темы и аудитории. Данные жанры представляют собой форму «народного творчества», которая, хотя и существовала до цифровой культуры, была преобразована новыми медиа в более видимую общественную культуру. Создание и понимание мемов требует различного уровня «мемной

грамотности», и разные жанры мемов могут требовать разной степени вовлеченности и знаний о цифровой субкультуре.

Лимор Шифман в своей книге “Memes in Digital Culture” представила собственную структуру мемов [3].

Изображения, созданные, посредством обработки в графических редакторах в ответ на фотографии, которые вызывают обширные креативные реакции. Примером такого жанра является мем “Tourist Guy”.

Постановочные фотографии людей, которые имитируют определённые позы или действия в различных обстоятельствах с целью публикации в интернете. Примеры таких мемов включают: “Heads in Freezers”, “Put Shoe on Head”, “owling”.

Явление, при котором группа незнакомцев внезапно собирается в общественном месте для выполнения определённого действия, а затем быстро покидает его. Флешмобы возникли как интернет-феномен в 2003 году и были организованы с использованием интернета и мобильных телефонов.

Жанр, в котором участники подражают популярным песням, согласно современному сленгу, жанр можно обозначить как «липсинк» (4), что широко известен на такой видеоплатформе как: TikTok. Жанр включает два основных поджанра: индивидуальные и коллективные. Первые акцентируют внимание на индивидуальности и талантах участников, тогда как вторые создаются как совместные проекты для публичных пространств и часто используются в PR-целях.

Видео с фонетическим переводом или неправильно понятыми текстами основаны на забавных искажениях произносимых звуков в письменные слова, которые не соответствуют их истинному значению.

Представляют собой пользовательские “фальшивые” трейлеры, созданные путем редактирования и создания ремикса из кинофрагментов, часто меняя жанр оригинального фильма на совершенно другой. Таким методом общество критикует маркетинговые стратегии профессиональных трейлеров, высмеивая их формализм и механистичный подход к манипуляции эмоциями зрителей.

Изображения кошек с систематически ошибочно оформленными подписями, не только являются популярным интернет-феноменом, но и выполняют важные социальные функции. Создание LOLcats и получение удовольствия от них требует знакомства с жанром и особым языком, лежащим в его основе, “LOLspeak”. Это сложный, нестандартный, похожий на детский (или кошачий) диалект английского интернет-языка, который пользователи называют «первым языком, рожденным из интернета». Такие изображения служат косвенным способом передачи широкого спектра чувств и душевных состояний.

Изображения с наложенным текстом, которые включают в себя разнообразные производные, представляющие стереотипные персонажи и их поведение. В роли персонажей выступают как люди, так и животные. Зарождению данной группы мемов послужил пример “Advice Dog”. Где поверх изображения собаки текстом накладывались советы, иницируя поведение животного в той или иной ситуации, происходящей в жизни человека. То есть советы несли в себе исключительно юмористичный характер.

Представляют собой жанр любительских комиксов, использующих шаблоны отрисованных лиц для выражения типичных эмоций и ситуаций, связанных с социальными неудачами и успехами. Например, использование “Trollface” в комиксах.

Мемы – это отражение культурного фонда языка той или иной нации, поколения, социальной группы, выражающие эмоции, отношение и душевное состояние людей посредством видео, изображения и текста. Толкование контекста и смысла мема требует определенных знаний, а их перевод – определенных навыков и понимания передачи смыслового компонента из одной языковой среды в другую с полной адаптации согласно особенностям каждого общества.

Рассмотрим специфику перевода мемов на примерах:

Рис. 1

В первом случае если переводчик выполнит дословный перевод мема, потеряется смысл шутки, которая заключалась в сочетании слов “man”, “go”, “mango”. Подобрать созвучное наречие на русском языке оказалось куда сложнее, потому что в слове «манго» часть «ман» не имеет значение представителя мужского пола. Поэтому, переводчик должен преобразовать мем, согласно особенностям языка перевода, но сохранить конструкцию «слово 1» + «слово 2» = «фрукт». Собственный вариант трансформации мема представлен с папайей.

Рис. 2

В данном случае переводчик сталкивается с проблемой сленгового слова “ееру”, которое произошло от “sleepy”, но выражено в более мягкой, «милой» коннотации и используется с изображениями маленьких котят. В русском языке тяжело подобрать аналог и самостоятельно изобретать новое сленговое слово не самая удачная идея, поэтому единственным вариантом в данном случае остается смягчить выражение «сонный», чтобы придать аналогичный милостивый оттенок.

Рис. 3

В третьем примере идет орфографическое нарушение написания слова “actually”, где набор букв “ksh” вместо “t” передает шепелявый звук, который по стереотипам характерен для умных людей с неправильным прикусом и очками, на сленговом варианте – «ботаники», и это подтверждается картинкой кота с двумя большими торчащими передними зубами и круглыми очками. Переводчику в данной ситуации следует сохранить этот акцент на шепелявость и в русском варианте лучше всего будет использовать звук «ш» или «ф», который в свою очередь будет хорошей имитацией ненамеренного соприкосновения передних зубов с нижней губой и выражением дефекта речи, присущий «ботаникам».

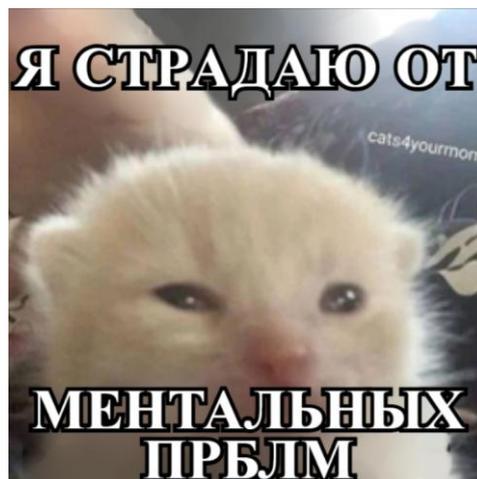

Рис. 4

В следующем варианте опять идет орфографическое нарушение написания слова “illinois” вместо “illness”. В данном случае идет обратный эффект – демонстрация не эрудированности персонажа, который говорит о серьезных психологических проблемах, для уменьшения их важности и в целом самой проблематики. Это доказывает использование фотографии котенка с забавным выражением мордочки. В русском языке мы можем использовать выражение «ментальные проблемы» вместо «ментальные расстройства», чтобы смягчить эмоциональную окраску. И использовать сокращение слова «проблемы», опять же для сохранения эффекта «глупости» и «не эрудированности», как в оригинале. Сокращение можно выполнить путем удаления гласных из слова [4].

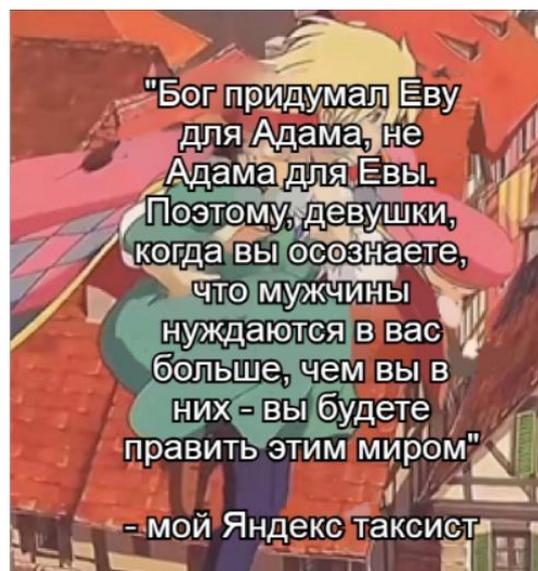
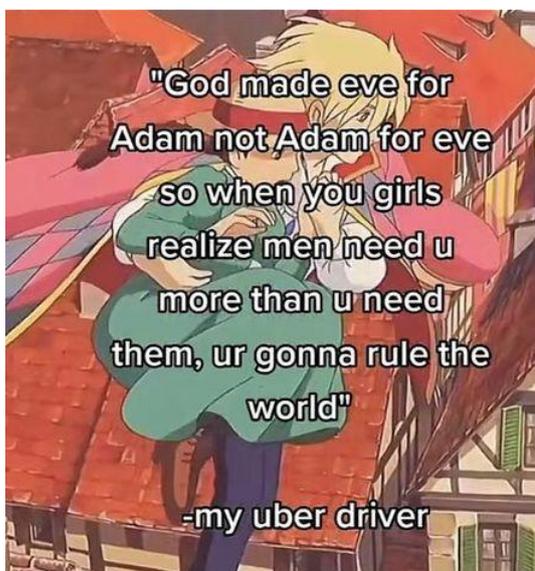

Рис. 5

Здесь выполняется дословный перевод цитаты, но происходит замена и подбор эквивалента сервиса по вызову такси, потому что в России не работает система “Uber”, поэтому задача переводчика в данной ситуации – использовать любой другой популярный русский аналог, в варианте перевода была отсылка на сервис «Яндекс такси».

Данные примеры продемонстрировали нам сложность и логику работы переводчика с мемами, с текстом и изменением самого изображения в графических редакторах. Мы отмечаем, что мемы часто используют специфические языковые формы, такие как сленг, неологизмы, искажённые слова, аббревиатуры и эмодзи. Это отражает эволюцию языка в интернете и показывает, как новые формы коммуникации адаптируются к цифровому контексту. Мемы часто используют многозначность, иронию, сарказм и интертекстуальность — всё это важные лингвистические явления, в которых должен разбираться грамотный переводчик, а также уметь передавать и адаптировать их из одной языковой культуры в другую, с возможными изменениями, но с целью сохранения смысловой нагрузки. Лингвистические явления демонстрируют, как язык может быть гибким инструментом для передачи сложных смыслов в сжатой форме. Мемы фиксируют текущие тенденции в языке, включая появление новых слов и выражений, а также изменения в грамматике и стилистике. Они служат своеобразным «живым архивом» языковых трансформаций. Мемы влияют на распространение определённых фраз и выражений за пределами интернет-сообществ, что отражает процессы заимствования и распространения языковых элементов. Таким образом, мемы представляют собой важный объект для лингвистического анализа, позволяя понять динамику современного языка и особенности коммуникации в цифровую эпоху.

Библиографические ссылки:

1. THE SELFISH GENE RICHARD DAWKINS / Richard Dawkins. – Текст : электронный // Published in the United States by Oxford University Press Inc., New York. – second edition 1989. – p. 189-202. – URL: <https://alraziuni.edu.ye/uploads/pdf/The-Selfish-Gene-R.->
2. Интернет-мем. – текст : электронный // Большая российская энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://bigenc.ru/c/internet-mem-69cc4a> (дата обращения 28.04.2025).
3. Memes in Digital Culture / Limor Shifman. – Текст : электронный // Library of Congress Cataloging-in-Publication Data. -2014. – p. 99-119. – URL: <https://www.rosario.gob.ar/inicio/sites/default/files/2024->

[09/Memes%20in%20Digital%20Culture%20-Limor%20Shifman.pdf](#) (дата обращения 28.04.2025).

4. Статья. СОКРАЩЕНИЯ СЛОВ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА. – Текст: электронный //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований : [сайт]. – URL: <https://applied->

© Лазарева В.А., Ходенкова Э.В., 2025

**СЛЕНГ КАК ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: АНАЛИЗ
ПОПУЛЯРНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЙ**

Д.В. Марбах, И.В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
e-mail: marbakhd@mail.ru

В статье рассматриваются понятие «сленг», его классификация, особенности употребления, а также факторы развития сленга. Приводятся примеры американского сленга и анализируются их значения.

Ключевые слова: американский сленг, этимология, классификация сленга, факторы развития.

**SLANG AS A PHENOMENON IN MODERN LINGUISTICS: ANALYSIS OF POPULAR
EXPRESSIONS AND THEIR MEANINGS**

D.V. Marbakh, I.V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail: marbakhd@mail.ru

The article examines the concept of "slang" and its classification, usage features, as well as the factors influencing the development of slang. Examples of American slang are given and their meanings are analysed.

Keywords: American slang, etymology, slang classification, development factors.

В области лингвистики одним из наиболее любопытных явлений следует считать многократные попытки исследователей подойти к решению проблемы сленга, этимология которого представляется нам довольно спорной.

Прежде чем анализировать современные трактовки этого понятия, важно рассмотреть, как возникло само понятие «сленг» и какие этапы оно прошло в своем развитии, чтобы выбрать наиболее подходящее определение для нашего исследования.

Английское слово "slang" переводится как «жаргон». Оно вошло в употребление в середине XVIII века, первоначально обозначая речь представителей преступного мира. Уже в XIX столетии значение понятия расширилось — теперь им стали называть особую лексику различных профессиональных и социальных сообществ.

В лингвистике понятие сленг довольно часто является полной противоположностью нормы литературного языка. Однако при этом сленг намного интереснее изучать в качестве лингвистического феномена, распространение которого ограничивается различными рамками.

Согласно лексикографам А. Баррере и Ч.Г. Лиланда, наиболее вероятно, что слово "slang" уходит корнями в англосаксонский язык. В своем словаре "A Dictionary of Slang, Jargon and Cant" исследователи приводят несколько версий происхождения этого понятия, среди которых встречается гипотеза о связи с англосаксонским словом "slanga", означающим «оборот речи», а также с "toislanga", что переводится как «сомнение» [1]

В.А. Хомяков отмечает, что впервые понятие «сленг» использовался в 1756 году для обозначения языка низкого, вульгарного типа. Уже с начала XIX века понятие стало

ассоциироваться с жаргоном определённых социальных или профессиональных групп, а к 1818 году — с разговорной речью, находящейся ниже уровня просвещённого языка и включающей новые слова или слова, употребляемые в необычном значении.[1].

Френсис Гроуз, автор "A Classical Dictionary Of The Vulgar Tongue", указывает на существование теории, согласно которой "slang" является искажённой формой французского слова "langue" (язык), что поддерживает и лексикограф Эрнст Уикли. [1]

Аналогичной точки зрения придерживаются исследователи Эрик Партридж и Джон Хоттен. Э. Партридж рассматривает сленг как случайное объединение лексических единиц, отражающее особенности общественного сознания представителей определённых социальных или профессиональных групп. [1]

По мнению исследователя, сленг служит средством создания ощущения новизны и необычности, выделяет говорящего из числа тех, кто придерживается традиционных языковых норм, а также помогает передать определённое эмоциональное состояние. Он придаёт высказываниям конкретность, живость, выразительность, наглядность, точность, краткость и образность.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что «сленг» представляет собой сложное этимологическое явление, и установить его точное происхождение весьма затруднительно.

Сегодня сленг пользуется широкой популярностью, и в той или иной форме он присутствует в повседневной речи большинства людей. При этом многие даже не осознают, что употребляют слова, относящиеся к сленгу. В ряде случаев сленг превосходит литературный язык, занимая такую позицию, что без него порой невозможно обойтись. Он активно проникает в нормы стандартного языка и продолжает вытеснять их, обогащая речь новыми жаргонными выражениями.

Классификация сленгизмов согласно сферам использования, включает общий и специальный сленг:

Общий сленг – это сленг, понятный для всех слоёв населения. Для него характерен эмоциональный характер, экспрессия. Он может считаться устойчивым в течении некоторого времени. Обычно это нейтральные сленгизмы, которые входят в активный словарный запас человека. Примеры: two wheels — велосипед, junk — одежда, cabbage, duck — капуста, деньги, wheelbar — машина.

Специальный сленг представляет собой совокупность слов и выражений, характерных для определённых профессиональных или социальных групп. В отличие от общего сленга, он формируется вторично, развиваясь на основе жаргонов, присущих конкретным сообществам. Кроме того, в состав специального сленга могут входить некоторые просторечные и вульгарные слова, которые со временем приобретают статус сленгизмов. [2]

В свою очередь специальный сленг подразделяется на следующие классификации:

1. Сленг, описывающий человека. Этот вид сленга делится на позитивные, негативные и нейтральные выражения. Примеры: brain — интеллигентный человек, well-to-do — богатый, обеспеченный, knockout — красивая девушка[2].

2. Описание состояния и ощущения человека. Примеры: blow off — игнорировать, make eyes at — строить глазки, down with that — соглашаться. [2]

3. Выражения эмоции. Примеры: gee! — ух ты! badand — да ну не может быть! Jee! — Господи. [2]

4. Выражения, используемые для общения. Примеры: lighten up! — расслабься! there you go — ну ты молодец! to hell with that — хватит. [2]

5. Мобильный сленг (SMS-сленг). Главный принцип такого сленга — максимум информации за минимальное количество ударов по клавишам. Примеры: ROFL — rolling on the floor laughing (катаюсь по полу от смеха), HAND — have a nice day — желаю приятного дня, KIT — keep in touch — созвонимся, будем на связи. [2]

6. Студенческий сленг. Примеры: get the ax — быть выгнанным с места учёбы; flunk — провалиться на экзамене, сдать неудачно. [2]

Также сленг можно условно разделить на три тематические подгруппы по различным признакам:

- Профессиональные сленги возникают в процессе общения специалистов, работающих в одной сфере, поэтому каждая профессия обладает своим уникальным набором жаргонных выражений.
- Региональные сленги характерны для определённых стран или географических областей и отражают местные особенности языка.
- Социальные сленги используются внутри конкретных социальных групп, таких как молодёжь, футбольные болельщики и другие сообщества, объединённые общими интересами или образом жизни.

История возникновения сленга — это сложный и увлекательный процесс, который отражает социальные, культурные и исторические изменения в обществе. Сленг является важной частью языка, которая помогает выражать идентичность, протестовать против общепринятых норм и просто развлекаться.

В XVI–XVII вв. сленг существовал в форме просторечий, жаргонов и тайных языков (арго). Он использовался маргинальными группами (нищими, ворами, ремесленниками) для обособления от основного общества. Например: "thieves' cant" (жаргон воров), "rig" (вор), "bube" (карманник).

Сленг — это динамичное и изменчивое явление, которое сопровождает язык на протяжении всей его истории. Он представляет собой неформальный лексикон, используемый определёнными группами людей, часто для выражения идентичности, протеста или просто для языковой игры.

Истоки английского сленга можно проследить до средневековых времен, когда различные группы людей, такие как бродяги, преступники и ремесленники, разрабатывали свои собственные секретные языки для общения между собой. Эти языки, известные как «канты» "cants", служили для защиты от посторонних и укрепления чувства общности.

С развитием общества и появлением новых социальных групп сленг стал более разнообразным и распространённым. В эпоху Возрождения, например, сленг был популярен среди студентов и интеллектуалов, которые использовали его для выражения своего бунтарского духа и критического отношения к общепринятым нормам.

Влияние социальных изменений на развитие сленга в английском языке — это многогранный процесс, который отражает изменения в культуре, технологиях, политике и обществе в целом. Приведем некоторые ключевые факторы этого влияния.

1. Юмор. Особенностью некоторых американских сленговых выражений является их юмористическая окраска, часто связанная с фонетической игрой. Многие сленговые фразы используют эвфонию, чтобы сделать выражения легко запоминающимися и понятными. Например: "fender-bender" (мелочь); "razzle-dazzle" (карнавал). Интересно, что аббревиатура НАТО, изначально обозначавшая Североатлантический договор (North Atlantic Treaty Organization), в американском сленге получила новое значение — описывает человека, который много говорит, но ничего не делает: "No Action Talk Only" «только разговоры, никаких действий». [3]

2. Оригинальность. Сленг часто возникает благодаря игре слов, переименованию предметов и действий, изобретению новых слов или необычному использованию уже существующих. Например, "live wire" — живой человек, "smoker eater" — пожарный, "flying coffin" — самолет.

Многие из сленговых слов, придуманных во время Первой мировой войны, перестали использоваться вместе с концом события. Вот, например, сленговые выражения времен Первой мировой войны, практически вышедшие из употребления: blue boy – французский солдат: из-за цвета формы французских военнослужащих; Hun – презрительное прозвище немцев: использовалось для того, чтобы охарактеризовать немцев как варваров, не разделявших общечеловеческих ценностей; Hunland – Германия и так далее. [3]

3. Нестабильность. Сленг по своей природе нестабилен: многие старые выражения либо исчезают, либо переходят в стандартный язык, теряя при этом свой неформальный оттенок. Например, слово "flapper", которое в конце XIX века означало молодую, модно одетую и независимую женщину, позже стало общепринятым понятием для женщин 1920-х годов.

Сленг — это своего рода социолект (sociolect) и идиолект (idiolect) связанные с различиями, вызванными разными социальными и индивидуальными условиями. Далее рассмотрим конкретные жизненные условия, влияющие на американский сленг. [3]

4. Американский сленг и профессиональная деятельность. Сленг особенно распространён в профессиональной среде, где специалисты часто нарушают языковые нормы, создавая новые модели словообразования. Например, в профессиональном жаргоне: casual – внештатный сотрудник, two-way – интервью, cue – текст для репортажа (значения в стандартном языке: кий, выход, сигнал), idea shower – мозговой штурм, keep your powder dry – сохранить ресурсы или информацию для будущего использования; magic bullet – чудодейственное решение бизнес-проблемы; mad money – капиталы, движение которых непредсказуемо. Такие изменения делают язык более ярким и оригинальным. [3]

5. Американский сленг и возрастной фактор. Американская молодёжь, особенно подростки и студенты, являются главными носителями и создателями сленга. Они активно используют выражения, популяризированные музыкантами, поп-звёздами и другими культурными лидерами. Например, hit the road — буквально «ударить по дороге», означает отправиться в путь. Иногда таким путем можно красиво отделаться от человека, попросив его «hit the road»; out of the blue — синоним фразы «Ни с того, ни с сего», случай, который произошел совершенно внезапно; wrapping up — закругляться, подытоживать, заканчивать что-то; piece of cake — задание, которое не требует больших усилий. [3]

В заключение следует отметить, что наиболее точное определение сленга принадлежит Э. Партриджу, который рассматривает его как спонтанное объединение лексических единиц, отражающих особенности общественного сознания представителей определённых социальных или профессиональных групп. Этимология сленга остаётся сложной и продолжает вызывать споры среди лингвистов. Его классификация отражает динамику социальных, культурных и профессиональных изменений в обществе. Сленг выполняет важные коммуникативные задачи, а также активно влияет на развитие современного языка, интегрируясь в повседневную речь разных социальных групп.

Библиографические ссылки:

7. Гамов А.Н. Термин «Слэнг» как предмет этимологического исследования URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/termin-sleng-kak-predmet-etimologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 21.05.2025)

8. Вильюман В.Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке. Уч. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена, №111, 1955. URL: <https://moluch.ru/young/archive/8/533/> (дата обращения: 21.05.2025)

9. Новоградская-Морская Н.А. Влияние социальных факторов на формирование и использование американского сленга URL:<https://scipress.ru/philology/articles/vliyanie-sotsialnykh-faktorov-na-formirovanie-i-ispolzovanie-amerikanskogo-slenga.html> (дата обращения: 21.05.2025)

© Марбах Д.В., Дрыгина И.В., 2025

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА УРБАНОНИМОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКИХ УКАЗАТЕЛЕЙ Г. КРАСНОЯРСКА И Г.МОСКВЫ)

А.А. Никитина, Т.В. Стрекалёва

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им.газеты «Красноярский
Рабочий», 31
e-mail: strekaleva@mail.ru

В статье представлен анализ особенностей перевода урбанонимов на английский язык на примере городских указателей г. Красноярск и г. Москвы.

Ключевые слова: урбанонимы, перевод, городские указатели

WAYS OF TRANSLATING URBANONYMS INTO ENGLISH (ON THE EXAMPLE OF CITY SIGNS OF KRASNOYARSK AND MOSCOW)

A.A. Nikitina, T.V. Strekaleva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail: strekaleva@mail.ru

The article analyses the peculiarities of the translation of urbanonyms into English on the example of city signs of Krasnoyarsk and Moscow.

Keywords: urbanonyms, translation, city signs

Ономастика (наука об именах собственных) является довольно молодой наукой. Она появилась в 60е годы XX века. Изначально ономастика была вспомогательной научной дисциплиной, необходимой для географов и историков. Со временем лингвисты начали заниматься изучением собственных имён, и ономастика стала развиваться как самостоятельная дисциплина [3]. Количество исследований по ономастике среди отечественных и зарубежных авторов возрастает с каждым годом.

Объектом настоящего исследования являются урбанонимы, которые представляют собой вид топонимов и изучаются лингвистами в рамках ономастики. Урбаноним – «собственное название внутригородских объектов: улиц, площадей, переулков, набережных, проспектов, памятников, театров, музеев, гостиниц и т. п.» [4].

Урбанонимы выполняют две основные функции: 1) Назывная. Главная функция — обозначать, выделять и различать однородные объекты. Собственное имя связано не с группой объектов, а с конкретным предметом. Эта роль характерна и для урбанонимов, поскольку они служат названиями отдельных внутригородских объектов и помогают отличить их от других подобных элементов. 2) Информативная. Данная функция отражает назначение урбанонимов, поскольку они содержат информацию о характерных особенностях объекта и используются в языке для ориентирования человека в окружающем пространстве, выполняя роль адреса.

Целью работы является выявление способов перевода урбанонимов г. Красноярск и г. Москвы на английский язык на примере городских указателей и определение наиболее принятого способа.

Новизна данного исследования заключается в том, что на данный момент в лингвистической литературе нет работ по сравнению перевода урбанонимов г. Красноярска и г. Москвы.

В работе используются следующие методы исследования: наблюдение, методика количественного подсчета, сравнительно-сопоставительный анализ фактического материала.

Для анализа в данной работе использовались названия городских объектов на вывесках. «Собственное имя на вывеске — продукт осознанной, целеполагающей деятельности. Одной стороной оно примыкает к называемому объекту, другой — обращено к аудитории, на восприятие которой оно рассчитано. Создавая имя, номинатор устанавливает связь между объектом номинации и массовым потребителем, который по названию сможет распознать объект, представить характер осуществляемой здесь деятельности, оценить необходимость включения его в сферу своих жизненных интересов» [2].

Предназначение урбанонимов – помочь ориентироваться в пространстве, в том числе и иностранцам. В большинстве крупных городов урбанонимы переводят на иностранный язык, в частности английский, так как он является международным языком.

В научной литературе выделяют следующие виды перевода урбанонимов на английский язык:

- 1) Транскрипция. Позволяет сохранить звуковые стороны урбанонима.
- 2) Транслитерация. Даёт похожее с оригиналом написание слова, но не всегда звучание будет схожим с исходным вариантом.

В большинстве случаев транскрипция и транслитерация совпадают, поэтому в нашей работе мы будем указывать данный способ перевода как «транслитерация/транскрипция». Примеры такого способа перевода из нашей выборки: *Возрождение Кредит - Vozrozhdeniye Kredit*, *Глазная больница – Glaznaya bolnitsa*, *Арена Север – Arena Sever*.

- 3) Калькирование. Передача слов на иностранный язык с помощью замены лексики, её буквального перевода: «Школа» - *School*, *Московский театр юного зрителя – Moscow Young Generation Theatre*, *Аэрокосмическая академия – Aerospace academy*, *Художественная галерея – Art Gallery*, *Краевая детская библиотека – Regional Children's Library*.

- 4) Комбинированный способ. Часть урбанонима переводится на английский язык, а часть передается транслитерацией: *Кинотеатр «Формула кино на Лубянке» – “Formula Kino na Lubyanke” Cinema*, *Международный выставочно-деловой центр «Сибирь» - “Sibir” International Exhibition and Business Center*.

В качестве фактического языкового материала в данном исследовании выступили городские указатели г. Красноярска и г. Москвы. Нами было собрано и проанализировано 66 указателей в г. Красноярске и 71 в г. Москве. Для анализа были выбраны два вида указателей: указатели остановок общественного транспорта (включая станции метрополитена в г. Москве) и указатели культурно-исторических объектов. В ходе проведенного нами исследования, используя методику количественного подсчета, мы составили диаграммы, которые в процентном соотношении показывают использование разных способов перевода (Рис. 1, Рис. 2).

Способы перевода городских указателей в г. Красноярске

Рис. 1

Способы перевода городских указателей в г. Москве

Рис. 2

Отметим, что в г. Москве все анализируемые нами городские указатели переведены на английский язык. Как видно из диаграммы (Рис. 1), в г.Красноярске большая часть указателей остаются без перевода (39%). Наиболее распространенным способом перевода городских указателей в г.Красноярске является комбинированный способ (30%), транслитерация/транскрипция представляет наименьший показатель (11%). В Москве наиболее часто используется калькирование (48%).

Перевод названий остановок общественного транспорта и станций метрополитена. Как мы выявили в ходе исследования, в г. Москве все названия остановок общественного транспорта (включая названия станций метрополитена) переведены при помощи одного способа перевода: транслитерации/транскрипции (Рис. 3).

Перевод названий остановок и станций метро в г. Москве

Рис. 3

Что касается Красноярска, тут нет однообразия. Большая часть названий остановок общественного транспорта не переведена на английский язык (33%), часть переведена комбинированным способом (28%), калькированием (22%) и транслитерацией/транскрипцией (17%) (Рис. 4).

Перевод названий остановок в г.Красноярске

■ Транслитерация/транскрипция ■ Комбинированный
■ Без перевода ■ Калькирование

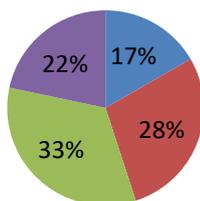

Рис. 4

В научной литературе, изученной нами, указывается, что при переводе названий остановок общественного транспорта допускаются все три способа перевода на английский язык. Мы поддерживаем мнение ученых, которые считают, что метод транслитерации/транскрипции является более уместным в данном случае. Если предположить, что иностранец заблудился в городе, и ему нужно найти остановку, русские люди скорее поймут его, если он произнесет название, используя транслитерацию/транскрипцию. Например, *Glaznaya bolnitsa, Predmostnaya Ploschad*. Названия остановок «реализуют в первую очередь пространственно-ориентирующую функцию» [1]. Российский лингвист Д.И. Ермолович отмечает, что использование транслитерации для перевода внутригородских топографических объектов является вполне обоснованным, чтобы «по такой передаче можно было однозначно восстановить исходное название и чтобы ею пользовались разноязычные специалисты». Такой перевод является более удобным для иностранцев, так как в данном случае иностранца смогут понять даже те пассажиры, которые не знают английского языка [3].

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что для перевода урбанонимов на городских указателях в г. Красноярске и г. Москве используется три способа перевода: транслитерация/транскрипция, калькирование и комбинированный способ. В г. Москве все исследуемые нами городские указатели (названия культурно-исторических объектов и названий остановок общественного транспорта, включая названия станций метрополитена) переведены на английский язык. Названия всех остановок и станций метро переведены при помощи транслитерации/транскрипции, в то время как при переводе названий культурно-исторических объектов использовалось калькирование и комбинированный способ. Что касается г. Красноярска, здесь нет однообразия. Большая часть названий на городских указателях остается без перевода. Это касается как названий остановок общественного транспорта, так и названий культурно-исторических объектов. Наиболее распространенным способом перевода городских указателей в г. Красноярске является комбинированный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голомидова М.В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 185–203.
2. Голомидова М.В. Урбанонимы в контексте культуры современного города. URL: <https://elar.uafu.ru/handle/10995/36099> (дата обращения: 28.09.2024)
3. Ермолович. Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. Заимствование и передача имён собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. М., «Р. Валент», 2001. С.145
4. Рувики. URL: <https://ru.ruwiki.ru> (дата обращения: 28.09.2024)
5. Сызранова Г.Ю. Ономастика. Учебное пособие, Тольятти, 2013. 227с.

© Никитина А.А., Стрекалёва Т.В., 2025

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ

Е. И. Новикова, С.П. Дудина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31

e-mail: novi.2003@inbox.ru

Данная статья посвящена особенностям перевода англоязычных названий фильмов на русский, роли заголовка в фильмах, принципам классификации заголовков и основным стратегиям перевода.

Ключевые слова: заголовок, английский язык, перевод, стратегии перевода, принципы, фильмы.

FEATURES OF FILM TITLE TRANSLATION

E.I. Novikova, S. P. Dudina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation

e-mail: novi.2003@inbox.ru

This article investigates the specific challenges inherent in translating film titles from English into Russian. It examines the significance of the title within the context of a film, explores the principles of title classification, and analyzes the primary translation strategies employed.

Keywords: title, English, translation, translation strategies, principles, films.

В наши дни киноиндустрия является одной из ключевых сфер жизни человека. Название или заголовок фильма зачастую предопределяет его будущую популярность и успех, так как эффектным названием легче зацепить взгляд человека. Киноиндустрия продолжает расти с каждым годом, и переводчику необходимо приложить большое количество усилий, терпения и фантазии, чтобы передать главный смысл фильма, а также выделить его на фоне других.

При переводе названий или заголовков фильмов переводчику важно не только не потерять главную суть и посыл автора, но, а также максимально приблизить перевод к оригинальному названию. Исходя из этого понятие эквивалентности становится ключевым фактором в процессе перевода.

Однако стремление к полной эквивалентности, особенно в случае с кинозаголовками, часто сталкивается с рядом лингвокультурных и прагматических ограничений. Прямое калькирование или дословный перевод не всегда возможны или целесообразны, поскольку

могут привести к неблагозвучию, непониманию или утрате привлекательности для целевой аудитории. В связи с этим, переводчику необходимо тщательно взвешивать различные факторы, такие как культурные коннотации, идиоматичность выражения, жанровая специфика фильма и маркетинговые цели, чтобы выбрать наиболее адекватный и эффективный вариант перевода. Задача состоит в том, чтобы создать заголовок, который, несмотря на неизбежные отклонения от оригинала, будет эффективно выполнять свои функции: привлекать внимание зрителя, отражать суть фильма и соответствовать ожиданиям целевой аудитории. Таким образом, вопрос об эквивалентности в переводе кинозаголовков является не просто лингвистическим, но и культурным и прагматическим, требующим комплексного подхода и творческого решения.

Рассмотрим термин «эквивалентность» по В.Н. Комиссарову, который различает потенциально достижимую эквивалентность, т.е. максимальную общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемую различиями языков, на которых созданы эти тексты, и переводческую эквивалентность – реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода [2].

Типы эквивалентности являются важным фактором в процессе перевода, особенно когда это касается таких сложных элементов как названия фильмов. Исходя из классификации, представленной В.Н. Комиссаровым, выделяют такие типы эквивалентности, как:

1. Эквивалентность на уровне цели коммуникации заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации. [2] Например: “Die Hard” – «Крепкий орешек» (Джон Мактирнан, 1988)
2. Эквивалентность на уровне идентификации ситуации предполагает, что общая часть содержания оригинала и перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию. Вторым тип эквивалентности представлен переводами, смысловая близость которых к оригиналу также не основывается на общности значений использованных языковых средств. Так, например: “The Pursuit of Happyness” – «В погоне за счастьем» (Габриэле Муччино, 2006)
3. Эквивалентность на уровне сообщения, способа описания ситуации, общих понятий, где сохраняются все части содержания оригинала, а именно цель коммуникации, идентификация ситуации и способ ее описания. Например: “The Shawshank Redemption” – «Побег из Шоушенка» (Фрэнк Дарабонт, 1994)
4. Эквивалентность на уровне структуры высказывания, где наряду с тремя компонентами содержания, которые сохраняются в третьем типе, в переводе воспроизводится и значительная часть значений синтаксических структур оригинала, т.е. максимально точно передаются синтаксические конструкции оригинала. [2] Например: “Catch Me If You Can” – «Поймай меня, если сможешь» (Стивен Спилберг, 2002)
5. Эквивалентность на уровне языковых знаков. В пятом типе эквивалентности достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках. [2] Например: “Harry Philosopher’s Stone” – «Гарри Поттер и философский камень» (Крис Коламбус, 2001)

Кроме того, важным фактором, который влияет на сам заголовок и его перевод, является классификация заголовков.

Для рассмотрения классификаций названий фильмов в данной работе были выбраны классификации авторов Л.Г. Бабенко и А.В. Ламзина [1][4].

В первую очередь разберем классификацию, составленную Л.Г. Бабенко. Она распределяет заглавия по когнитивно-тематическому принципу:

1. Категория «человек»: “John Wick” (Чад Стахелски, 2014).
 2. Категория «время»: “Edge of Tomorrow” (Даг Лайман, 2014).
 3. Категория «пространство»: “Amsterdam” (Дэвид О. Расселл, 2022).
 4. Категория «предметы»: “Plane” (Жан-Франсуа Рише, 2022).
 5. Категория «событие»: “Shotgun Wedding” (Джейсон Мур, 2022).
- Далее рассмотрим классификацию, которую предлагает А.В. Ламзина.

Автор выделяет следующие типы заголовков:

1. Заголовки, представляющие основную тему или проблему, отображенные автором в произведении. Они акцентируют внимание на ключевых темах или проблемах, которые там присутствуют. Так например: “12 Years a Slave”(Стив МакКуин, 2013), “The Scandal”(Майкл Филд, 2021), “Hell Fest”(Грегори Плоткин, 2018).

2. Заголовки, задающие сюжетные перспективы произведения. Данный тип заголовков как бы намекает потенциальному зрителю, что может произойти в фильме или как повернется сюжет. Например: “Inception”(Кристофер Нолан, 2010), “Wrong Turn”(Роб Шмидт, 2003), “The Purge”(Джеймс ДеМонако, 2013).

3. Персональные заголовки. В основном персональные заголовки акцентируют внимание на персонаже или группе персонажей, подчеркивая их важность. Поэтому в этом типе мы часто можем увидеть имена и фамилии. Например: “Mary Poppins Returns”(Роб Маршалл, 2018), “Anna”(Люк Бессон, 2019), “Constantine”(Фрэнсис Лоуренс, 2005).

4. Заголовки, обозначающие время и пространство. Данные заголовки могут указывать на конкретное время или место действия фильма, создавая контекст для зрителя. Например: “1917”(Сэм Мендес, 2019), “Silent Hill”(Кристоф Ган, 2006), “Shutter Island”(Мартин Скорсезе, 2009).[4]

Следующим этапом идет непосредственно сам перевод. Для этого необходимо определить стратегию, по которой будет выполнен перевод в каждом конкретном случае. Стратегия перевода – комплекс переводческих трансформаций, применяемых для решения переводческой задачи: в нашем случае, перевода названий фильмов с английского языка на русский [5]

Проведя анализ заголовков фильмов, можно выделить три основные стратегии перевода, которыми пользуется переводчики:

1. Буквальный/дословный перевод (транслитерация, транскрипция, калькирование);
2. Трансформация (лексико-семантические модификации, добавление, опущение);
3. Целостное/частичное преобразование [3].

За основу данного эксперимента были взяты оригинальные названия популярных фильмов из США и Великобритании и их перевод на русский язык, а также были выявлены используемые ими стратегии.

Например:

Дословный перевод: «28 дней спустя» (28 Days Later...), «Аватар: Огонь и пепел» (Avatar: Fire and Ash), «Чёрный Адам» (Black Adam).

Трансформация: «Мастер» (A Working Man), «Снайпер» (American Sniper), «Бегущий по лезвию» (Blade Runner).

Целостное преобразование: «Как взломать экзамен» (Bad Genius), «День сурка» (Boss Level), «Главный герой» (Free Guy).

Частичное преобразование: «Все страхи Бо» (Beau Is Afraid), «Грань будущего» (Edge of Tomorrow), «Поступь хаоса» (Chaos Walking).

По результатам анализа 200 фильмов были выявлены следующие результаты:

- Дословный перевод – 44%
- Трансформация – 22%
- Целостное преобразование – 21%
- Частичное преобразование – 13%

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что чаще всего используется дословный перевод, так как данный прием позволяет сохранить замысел автора и культурные особенности. Трансформация применяется в случае необходимости адаптации названия для русской аудитории, а целостное преобразование в большинстве случаев используется для маркетинговых целей и лучшего восприятия. В свою очередь, частичное преобразование встречается реже всего, так как использование данной стратегии не всегда эффективно для передачи смысла и привлечения зрителя.

В процессе анализа заголовков фильмов нельзя не отметить, что некоторые переведенные заголовки демонстрируют высокий уровень профессионализма и оригинального подхода самого переводчика. В тоже самое время нередко можно встретить примеры, в которых сложно понять логику таких переводов, и, кроме того, они вызывают затруднение в понимании и восприятии.

Некоторые переводы стали удачными примерами адаптации. В их число входят такие заголовки как:

1. «Крепкий орешек» (Die Hard): Дословный перевод был бы невыразительным, а выбранный вариант стал узнаваемым брендом, отражая суть и атмосферу фильма.
2. «Терминатор» (The Terminator): Использована транслитерация, сохранившая уникальность и узнаваемость названия.
3. «Форсаж» (The Fast and the Furious): Целостное преобразование, отражающее динамику и суть фильма, что способствовало популярности франшизы.
4. «Карты, деньги, два ствола» (Lock, Stock and Two Smoking Barrels): Перевод адаптирован с учётом игры слов и сленга оригинала, сохраняя атмосферу и сюжет.
5. «Нокдаун» (Cinderella Man): Переводчики отказались от буквального варианта и выбрали название, понятное и близкое русской аудитории.
6. «Третий лишний» (Ted): Креативное переосмысление, отражающее суть сюжета и понятное российским зрителям.
7. «Коллекторша» (Buffaloed): Переводчики отразили сюжет и характер главной героини, создав точное и яркое название.
8. «Залечь на дно в Брюгге» (In Bruges): Перевод передаёт атмосферу фильма и место действия, делая название интригующим.

Однако встречаются и неудачные переводы. Например:

1. Перевод “G.I. Jane” как «Солдат Джейн» не учитывает, что “Jane” - собирательный образ, а не имя героини, поэтому корректнее было бы «Девушка-солдат».
2. В случае “The Hangover” перевод «Мальчишник в Вегасе» был удачен для первой части, но не подходил для продолжений, где действие не связано с Вегасом, что создало путаницу.
3. Фильм “I hope they serve beer in hell” стал «Мальчишник в Техасе», полностью потеряв оригинальный провокационный смысл и связь с книгой, лучше было бы использовать «Надеюсь, в аду тоже есть пиво».
4. Название “Silver Linings Playbook” перевели как «Мой парень – псих», что утратило глубокий смысл идиомы и аллюзий, хотя существовало литературное название «Серебристый луч надежды».
5. “The Ramen Girl” стал «Суши-girl», хотя фильм о рамэне, а не о суши – это искажает сюжет, более точный вариант: «Японский суп и ничего больше».
6. Перевод “The Internship” как «Кадры» не отражает сути, ведь речь о стажёрах, правильнее - «Стажёры».

7. “Now You See Me” перевели как «Иллюзия обмана», хотя оригинал - часть устойчивого выражения фокусников, и лучше было бы «Иллюзионисты. Ловкость рук и никакого мошенничества».

8. “Fair Game” стал «Игра без правил», что полностью меняет смысл оригинального «Честная игра».

Эти примеры показывают, что для успешного перевода важно учитывать многие факторы, такие как культурные аллюзии, идиомы, сюжет и т.д., чтобы название было точным и привлекательным для аудитории.

Исходя из проделанной работы, можно сделать вывод, что работа с переводом названий требует от переводчика не только высокого уровня владения языком, но и умения интерпретировать идею автора. Переводчик должен не просто перевести заголовок. Это очень сложная и комплексная работа, в которую входит подбор стратегии, осмысление сути сюжета и чего хотел донести автор, а также коммерческая составляющая. Переводчик обязан сделать заголовок привлекательным для будущих зрителей, не исказив при этом его смысла.

Библиографические ссылки:

1. Бабенко Л.Г. Семантика слова. М.: Высшая школа, 1987.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) 1990 – С. 51.
3. Коротаяева Е. В. Перевод названий фильмов, 2012 – С. 59.
4. Ламзина А.В. Заглавие. Введение в литературоведение / А.В. Ламзина, – Москва: Высшая школа, 1999. – С. 63-71.
5. Милевич И. Стратегии перевода названий фильмов / И. Милевич // Русский язык за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 65–71.

© Новикова Е.И., Дудина С.П., 2025

ИНАУГУРАЦИОННЫЕ РЕЧИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

Е.С. Новоселова
Научный руководитель - М.А. Битнер

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
e-mail: kspu@kspu.ru

*Инаугурационная речь президента освещает взгляды, программу и стратегию нового лидера страны. Дональд Трамп является 45 и 47 президентом США. Целью статьи выступает анализ изменения риторики, взглядов и способа представления информации посредством анализа языковых средств, использованных в инаугурационных речах. Методом исследования является контент-анализ, который основывается на статистическом подсчете наиболее частотных слов и тем в тексте.
Ключевые слова: политический дискурс, инаугурационная речь, контент-анализ.*

DONALD TRUMP'S INAUGURAL SPEECHES: A COMPARATIVE CONTENT ANALYSIS

E.S. Novoselova

Scientific Supervisor - M.A. Bitner
Krasnoyarsk State Pedagogical University
89, Ady Lebedevoy St., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: kspu@kspu.ru

*President's inaugural speech highlights the views, program and strategy of the new leader of the country. Donald Trump is the 45th and 47th President of the United States. The article aims to analyze the changes in rhetoric, views and the way of presenting information through the analysis of linguistic means used in the inaugural speeches. The research method is content analysis, which is based on statistical processing of the most frequent words and topics in the text.
Keywords: political discourse, inaugural speech, content analysis*

В настоящее время постправды и СМИ как главного источника информации важной компетенцией для потребителя общественно-политического контента является способность противостоять пропаганде и манипуляции. Для формирования мнения и принятия решения о поддержке определенной партии и ее курса необходимо обращаться к первоисточнику – публичным выступлениям политиков.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости описания средств воздействия на аудиторию и создания имиджа президента США Дональда Трампа в ходе представления политической позиции в инаугурационной речи, которая всегда имеет большое значение для формирования общественного мнения избирателей. Анализ стиля инаугурационной речи позволяет понять, как тот или иной политик позиционирует себя, устанавливает связь с аудиторией и как его речь влияет на восприятие аудиторией нового президента.

Инаугурационная речь как жанр является прославляющей речью по торжественному случаю, произносится на торжественном собрании, прославляет народ и систему власти, соединяет прошлое и будущее, относится к настоящему времени, использует возвышенный

стиль, прибегая к усилению и преувеличению [1]. Материалом для исследования служат две инаугурационные речи Дональда Трампа, которые были представлены 20 января 2017 года (45-й Президент США) и 20 января 2025 года (47-й Президент США) в момент инаугурации.

В качестве основного метода используется количественный анализ текста с целью последующей содержательной интерпретации выявленных количественных закономерностей (контент-анализ). Анализ происходил на основе выделения основных идей; девизов, под которыми проходит вся деятельность, которые задают определенную программу-цель; на основе структуры речи, которая основывается на описании трех временных «пластов-образов»: прошлого, настоящего и будущего. Еще одним важным критерием является частотность языковых единиц и тем.

Дональд Джон Трамп (р. 14 июня 1947), является американским политиком, бизнесменом и членом Республиканской партии. Первый президентский срок Трампа продолжался в период с 2017 по 2021 год. В качестве девиза программы развития выступало заявление об установлении нового финансово-политического курса США, направленного на восстановление рабочих мест и сокращение экономического неравенства. На второй президентский срок Д.Трамп вступил 20 января 2025 года со слоганом «Золотой век Америки начинается прямо сейчас» (*“The Golden Age of America begins right now”*).

Рассмотрим девизы инаугурационных речей. В инаугурационной речи 2017 года девиз выражается в призыве *“put America first”*, что перекликается с лозунгом, под которым проходила избирательная кампания Трампа (*Make America Great Again*). Девиз инаугурационной речи несёт в себе значение приоритета страны для политика. Таким образом, он заручается поддержкой граждан.

Девиз инаугурационной речи 2025 года – *“The Golden Age of America begins right now*. Дональд Трамп делает акцент на особенном значении момента и важности его президентского срока для страны.

Обе речи Дональда Трампа основаны на антитезе «настоящее-будущее». Для создания противоречивого образа настоящего в речи 2017 года Дональд Трамп обращается к критике действующей власти, заявляя, что *“Washington flourished but the people did not share in its wealth...”* Президент неоднократно проводит параллели между властью и гражданами, обращая внимание на то, что власть «процветает», но люди – нет.

Для описания образа будущего Д. Трамп использует выражения: *“restore the promise”*, *“face challenges”*, *“confront hardships”*; имена прилагательные и существительные для описания будущей реальности: *benefit, wealth, prosperity, loyal, strength, dreams, thriving, pride*. Дональд Трамп не просто «сравнивает» две картины настоящего и будущего, он выделяет контраст между состоянием страны на данный момент и тем, как будет при его руководстве [2].

Для создания образа настоящего в инаугурационной речи 2025 года использованы следующие языковые единицы, которые помогают Д. Трампу создать и описать образ Америки на настоящий момент. Так, он использует в своей речи *“crisis of mistrust”*, ссылаясь на коррумпированное правительство страны, которое оставляет граждан в плохом состоянии, разрушении (*“disrepair”*). Такие выражения как *weaponized, vicious, violent justice, betrayal, criminals* используются для усугубления образа настоящего, для контраста с описанием образа будущего.

Референс будущего у Дональда Трампа характеризуется через имена существительные и прилагательные, такие как: *flourishing, prosperous, success, sovereignty, safety, free, rich, exceptional*. Он заявляет, что «наша» страна будет снова уважаема по всему миру (*“Our country will flourish and be respected again all over the world”*), политик предупреждает, что Америке будут завидовать (*“...we will be envied of every nation”*).

Грамматическая конструкция будущего времени *will + глагол*, является основой для продвижения идей Д. Трампа. Он не использует модальные глаголы (*might, may* и др.), но при помощи простого будущего времени программирует будущее, предсказывает, даёт четкий образ того, какой будет реальность. На протяжении всей речи встречается данная

грамматическая структура: “*safety will be restored*”, “*we will not be intimidated*”, “*we will not be conquered*”, “*we will not be broken*”, “*we will not fail*”, “*we will stop all wars*”, “*we will live proudly, we will dream boldly*”.

Трамп в своих речах демонстрирует сопричастность, обращаясь к аудитории через местоимения ты/вы, мы, нас/наш. Через стратегию «мы-нас» он характеризует и критикует Америку «нас» как слабую, а себя «нас», в свою очередь, как сильного лидера, способного вернуть Америке благополучие и процветание. Таким образом, он отождествляет себя с Америкой и закрепляет данную установку в сознании народа. В речи 2025 года наряду с отождествлением себя с народом и страной через средство «мы-нас», Дональд Трамп более эксплицитно также говорит лично о себе и своей роли: “ ... *that’s what I want to be. A peacemaker and a unifier*”.

Обратимся к аллюзиям, которые Дональд Трамп использует в своей речи 2025 года. Политик ссылается на различные события, людей, географические места с различными коммуникативными целями. Например, в начале своей речи он описывает события, произошедшие в штате Северная Каролина (ураган Хелен) и пожары в Лос-Анжелесе для критики предыдущей администрации. Также следует обратить внимание на имена президентов, которые фигурируют в речи: Уильям Мак-Кинли (25-й президент США, представитель Республиканской партии), Франклин Рузвельт (26-й президент США, представитель Республиканской партии). Упомянув в своей речи этих президентов, политик сравнивает себя с ними и желает вызвать положительный образ в глазах слушателей. Например, Трамп выстраивает параллели между своим президентством и президентством У. Мак-Кинли, который так же, как и Д. Трамп был бизнесменом, и как заявляет сам политик, «сделал нашу страну очень богатой при помощи системы тарифов и таланта». Согласно политике нового президента, в США вводятся тарифы, которые, по мнению Д. Трампа, сократят дефицит торговли и повысят доходы в бюджете. В речи президент так же упоминает День Мартина Лютера Кинга. В данном контексте политик замечает: «...Мы будем бороться вместе, чтобы сделать его мечту реальностью» (“...*we will strive together to make his dream a reality*”). В данном случае присутствует отсылка к самой известной речи Мартина Лютера Кинга «*I have a dream*».

В результате анализа были сделаны следующие выводы. В инаугурационных речах прослеживается смена слогана. Для критики курса своих предшественников Трамп ссылается на бедствия и природные катаклизмы, обрушившиеся на Америку накануне инаугурации. В речах 45-й и 47-й президент США использует прием антитезы для противопоставления себя предшественникам, настоящего – будущему. Языковым средством создания образа будущего является использование простого будущего времени (*will / will not*). Статистически, наиболее частотными единицами речи являются глагол *WILL*, местоимения *WE*, *OUR*, наречие *AGAIN*. Трамп описывает будущее процветание США многочисленными синонимичными единицами (*flourish*, *prosper*, *live proudly*, *strive*, *thrive*). Трамп обозначает свою позицию через отождествление себя народом, себя и Америки, себя и других близких ему по духу президентов.

Библиографические ссылки:

1. Иссерс О.С. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации. 5-е изд-е. М.: Идательство ЛКИ, 2008. 288 с.
2. Дикерсон Д. Сделать инаугурацию снова великой: анализ риторики инаугурационной речи Дональда Трампа, 2019. (*Make the Inaugural Great Again: A Rhetorical Analysis of Donald J. Trump’s Inaugural Address*, 2019) Электронные дипломные работы и диссертации. 3166. с. 73.
3. The Inaugural Address. Полный текст инаугурационной речи Дональда Трампа, 20 января, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (дата обращения: 25.02.2025)
4. The Inaugural Address. Полный текст инаугурационной речи Дональда Трампа,

20 января, 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 25.02.25)

© Новоселова Е.С., 2025

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ИДИОМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

П.А. Пархоменко

Сибирский юридический институт МВД России, РФ, г. Красноярск

E-mail: polkaparhom@mail.ru

Статья посвящена изучению лингвистических аспектов функционирования англоязычных юридических терминов в контексте идиоматических конструкций, а также проблеме достижения эквивалентного перевода англоязычных идиоматических оборотов, включающих юридические понятия. В статье исследуется дефиниция «юридический термин», которая может обозначать либо общее понятие права, либо название единичного правового объекта и явления. В процессе исследования осуществлялась попытка рассмотреть юридический термин как семантическую единицу, включенную в замкнутый микроконтекст, который является основной особенностью идиоматической конструкции и реализует не только формальные связи между планом выражения и планом содержания знака, но и ассоциативно-семантические.

Ключевые слова: лингвистические особенности, юридический термин, фразеологизм, семантика, мотивированность, юридический дискурс.

DIFFICULTIES IN TRANSLATING IDEOMATIC CONSTRUCTIONS CONTAINING LEGAL TERMS

P.A. Parkhomenko

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Krasnoyarsk

E-mail: polkaparhom@mail.ru

The article is devoted to the study of linguistic aspects of the functioning of English-language legal terms in the context of idiomatic constructions, as well as the problem of achieving an equivalent translation of English-language idiomatic phrases that include legal concepts. The article explores the definition of "legal term", which can mean either a general concept of law or the name of a single legal object and phenomenon. In the course of the research, an attempt was made to consider the legal term as a semantic unit included in a closed microcontext, which is the main feature of the idiomatic construction and implements not only formal connections between the plan of expression and the plan of the content of the sign.

Keywords: linguistic features, legal term, phraseology, semantics, motivation, legal discourse.

Научный интерес к проблеме функционирования англоязычных юридических терминов с точки зрения лингвистики давно определяет некоторые важные стороны изучения юридических терминов в системе теории и практики перевода юридической англоязычной литературы на русский язык.

Проблемой исследования лингвистических аспектов функционирования англоязычных юридических терминов занимались многие известные отечественные лингвисты, такие как М.Н. Алексеева, М.Н. Володина, В.М. Лейчик, Е.С. Кубрякова и многие другие. Интерес представляет попытка рассмотреть общие и дифференцирующие свойства англоязычных юридических терминов в контексте взаимодействия языка, права и культуры. М.Н. Алексеева и Л.С. Мишланова занимались изучением понятий «термин в словаре» и «термин в тексте». В

рамках этого исследования авторы выявили проблему асимметрии английских юридических терминов как лингвистических знаков в аспекте их функционирования в рамках юридического дискурса. В классификации В.М. Лейчика существуют термины, обозначающие общие понятия права, термины, обозначающие частные правовые понятия и термины, обозначающие названия единичных правовых объектов и явлений. [7, с.85] Проблемой классификации иноязычных терминов и проблемой терминоведения в системе изучения проблем теории и практики перевода занимались А.И. Смирницкий (Лексикология английского языка), В.С. Винголадов (Введение в переводоведение), В.Г. Комиссаров (Теория перевода (лингвистические аспекты)), В.Г. Гак (Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания).

Работа, изучающая лингвистические аспекты функционирования англоязычных юридических терминов, должна рассматривать две системы – систему языка и систему права – как две взаимодействующие системы.

Наше внимание привлекла работа Дэвида Меллинкоффа “Язык закона”, в которой он высказывает следующее мнение: “Юриспруденция – это профессия, основанная на словах”. [7, с.86] Меллинкофф открывает свою книгу словами: “Юриспруденция – это “словесная профессия”. Возможно, правильнее было бы сказать, что юриспруденция – это профессия, связанная с поиском смысла, который заложен в словах. Юристы и судьи склонны искать буквальное значение слова, обращаясь к авторитетным словарям, когда возникает вопрос о значении. Книга Меллинкоффа состоит из двух основных разделов: подробного исторического описания юридического английского языка и критики излишеств, связанных с этим разнообразием, и необходимости реформ. [7, с.85]

Профессия юриста требует знания всех аспектов языка, а также юридических терминов. Каждый гражданин должен соблюдать правила и законы своей страны. В английском языке есть много юридических фраз, которые могут помочь человеку понять смысл той или иной юридической нормы и точно следовать ей. Но в английском языке также существует большое количество различных идиом, связанные с юриспруденцией, и иногда бывает трудно запомнить точное значение каждой из них. Идиомы обогащают наш словарный запас и делают наш язык более живым и интересным, когда речь заходит о законе. В этом посте мы представляем некоторые идиомы, которые юристы используют в своей повседневной практике. Мы объясним их значение в ситуациях и на рисунках.

Идиомы – это единицы постоянного контекста, в которых указательный минимум и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания. [2, с.43] Идиомы характеризуются целостным значением, например, *money laundering* – отмывание денег, *hijacking* – угон крупного транспортного средства (самолета), *to break the law* – нарушить закон и т. п.

При рассмотрении понятия «англоязычный юридический термин» при включении его в «устойчивое сочетание», которое обладает свойствами целостного лексического значения, но в переносном смысле, переводчик вынужденно сталкивается с проблемой достижения эквивалентности перевода. Были рассмотрены примеры англоязычных идиоматических конструкций и юридические понятия, включенные в них, как семантически реализуемые элементы в рамках узкого контекста. Такие «семантические конструкции» выступают в качестве эквивалентов юридических понятий, например, *to break a case* «раскрыть дело», *to take a pinch* «делать что-то или использовать что-то как последнее средство», может также иметь значение «арестовать кого-либо». Были рассмотрены идиоматические сочетания с элементами метафорического или метонимического образного переноса: например, «*In black and white*» – «в официальном документе черным по белому, четко написано», «*white-collar crime*» и «*blue-collar crime*» в значении «экономическое преступление», где «*blue-collar crime*» имеет значение «*a crime committed by someone who works in Manual labor*», и другие примеры.

Трудности перевода фразеологизмов и идиоматических конструкций в рамках юридического контекста возникают, когда речь идет о семантических изменениях при переводе понятия с одного языка на другой, обозначаемый предмет остается прежним, а

изменения наименования предмета объясняются взаимосвязанностью понятий. Так возникают семантические трансформации и явления расширения значений или сужение, различные виды переноса и лексических замен (семасиологический план). Здесь задействуются формально-логические закономерности мышления. [5, с.189]

Англоязычные юридические понятия, включенные в идиоматические конструкции и используемые в контексте для передачи основной идеи, требуют проведения компонентно-семантического и стилистического анализа для получения эквивалентного перевода. В качестве примеров использования юридических терминов, включенных в идиоматические конструкции, в работе были рассмотрены примеры из статьи «Urban Neoliberal Debt Peonage: Prisoner Reentry, Work, and the New Jim Crow» (автор Francis B. Prior) и сценария фильма «Адвокат дьявола» (Devil's Advocate, 1997) режиссера Тейлора Хэворда, созданного по одноименной книге Эндрю Найдермана. В работе было исследовано более тридцати английских идиоматических конструкций, включающих юридические термины, например, «beyond reasonable doubt» - «вне разумного сомнения», «to bail on the party» - «принять участие в обсуждении деловых вопросов», «to pick a jury» - «собрать жюри», «to plead guilty» - «признать виновным», «prejudice and bias» - «предвзятое мнение» и другие.

При проведении исследования по материалам статьи «Urban Neoliberal Debt Peonage: Prisoner Reentry, Work, and the New Jim Crow» (автор Francis B. Prior) и сценария фильма «Адвокат дьявола» (Devil's Advocate, 1997) режиссера Тейлора Хэворда, созданного по одноименной книге Эндрю Найдермана были обнаружены примеры использования юридических терминов, включенных в идиоматические конструкции, при переводе которых на русский язык переводчик должен использовать технику описательного перевода идиоматической конструкции для объяснения смысла английского юридического понятия, которое не имеет в русском языке ни аналога, ни эквивалента, и не подлежит дословному переводу. Например, «take you to court» переводится «судить вас, подать на вас иск», или «laugh out of court» имеет метафорическое значение, и сочетание следует переводить «отклонить нелепую идею, не имеющую отношения к праву».

Исследование юридических терминов, включенных в идиоматические конструкции, имеющие юридическую семантику, подтвердило гипотезу о том, что для достижения эквивалентного перевода с английского на русский язык переводчик должен использовать переводческие методики, связанные со способами дифференциации и конкретизации значений, перевод также может осуществляться посредством сужения, или использованием приема генерализации.

Библиографические ссылки:

1. Артюхова, Е. С. Функционирование фразеологических единиц англоязычного юридического дискурса в контекстах юридических текстов англосаксонской правовой семьи / Е. С. Артюхова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 17 (255). – С. 255-259.
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов/ И. В. Арнольд. – 14-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2021 – 84 с.
3. Басенко И.М., Пономаренко В.А. Английские фразеологизмы в юридическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 3 (282). С. 34-39.
4. Демеуова М. Особенности использования и перевода латинской и английской юридической фразеологии// Теория и практика современной науки. – 2016. – №4 (10). – С. 893-898.
5. Денина О. О. Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – №11 (186). – С. 186-191.

6. Зубайраева М.У., Образные фразеологизмы в произведениях английских и американских писателей //Baltic Humanitarian Journal. – 2020. – Т.1 – № 1(30). - С. 236-238.
7. Лейчик В.М. Особенности функционирования терминов в тексте // Филологические науки. -М., 1990. №3, С. 80-87.
8. Лопатин М.А. Проблема понятий адекватности и эквивалентности перевода // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2. – С. 46–51.

© Пархоменко П.А., 2025

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РУССКОГО ЮМОРА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Д.А. Первушина
Научный руководитель – Е.А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: pervushinada@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы перевода русского юмора на английский язык. Выявляются основные виды юмора и проблемы его перевода. Предлагаются стратегии для сохранения комического эффекта в переведённом тексте.

Ключевые слова: юмор, перевод, русский язык, английский язык, проблемы, стратегии.

PROBLEMS OF TRANSLATING RUSSIAN HUMOR INTO ENGLISH

D. A. Pervushina
Scientific Supervisor – E.A. Sherstyannikova

The article discusses the problems of translating Russian humor into English. The main types of humor and the problems of its translation are revealed. Strategies are proposed to preserve the comic effect in the translated text.

Keywords: Humor, translation, Russian, English, problems, strategies.

Юмор — это лингвокультурное явление, которое служит важной частью любой культуры и средством коммуникации между людьми. Он отражает менталитет, ценности и историю народа.

В настоящее время книги, фильмы и сериалы активно переводятся на разные языки, что представляет достаточно сложную задачу для переводчика, так как ему нужно как можно точнее передать смысл шутки. Однако из-за того, что юмор обычно основан на игре слов, грамматических конструкциях языка и на стереотипах народа, он может быть совершенно непонятен представителям других культур.

Перевод русского юмора на английский является достаточно сложной проблемой, потому что русская и англоязычная культуры имеют существенные расхождения не только в менталитете, но и в структуре языка.

Для начала нужно понять, какие виды юмора выделяют в лингвистике и культурологии. Первый - ситуативный юмор, который возникает, когда люди хотят описать смешную или нелепую ситуацию. Второй вид - языковой или лингвистический. Он включает в себя говорящие имена и фамилии, окказионализмы, каламбуры. И последний - это культурный юмор, базирующийся на знании исторических событий и личностей, литературы и персонажей. То есть человек должен обладать определёнными знаниями для понимания таких шуток.

Из этого следуют проблемы, с которыми сталкиваются переводчики, когда приступают к переводу русского юмора на иностранный язык. Одна из основных трудностей заключается в том, что шутки и идиомы, часто использующиеся в одной культуре, могут не иметь смысла в другой, либо же не иметь эквивалентов в другом языке, что может существенно затруднить перевод. К этой проблеме можно отнести шутки про СССР, потому что они основаны на советских реалиях, и зачастую понятны только людям, знакомым с этим периодом времени.

Такой юмор, переведённый на английский язык, будет являться лишь набором фактов и потеряет свой комический эффект.

Ещё одна сложность состоит в том, что шутки часто основаны на тонких нюансах и коннотациях. И если переводчик не знаком с культурным контекстом, он может не суметь точно передать юмор целевой аудитории. Приведём в пример русскую шутку: «– Что будет, если скрестить ежа и электрический ток? – Колючая проволока под напряжением!». Хотя в английском есть слово "hedgehog" (ёж) и фраза "barbed wire" (колючая проволока) культурные коннотации этих слов не полностью совпадают с русскими. В английском "hedgehog" не имеет такой же ассоциации с чем-то просто "колючим" в общем смысле. В русском варианте, сама структура вопроса напоминает детские загадки. Это создаёт дополнительный уровень юмора, который сложно передать. Чтобы эта шутка была понятна и смешна для американской аудитории, потребуется значительная адаптация, которая, вероятно, приведёт к потере части исходного смысла и очарования.

Помимо этого, стоит отметить лингвистические проблемы. Например, каламбуры часто основаны на омонимии, паронимии, полисемии. Эти явления, конечно, есть в английском языке, но они не всегда соотносятся с русским оригиналом. Также может быть сложно подобрать эквиваленты для фразеологизмов и идиом, так как дословный перевод в большинстве случаев приведёт к потере юмористического смысла. Русская шутка: "Что общего между военным и математиком? Оба – *действуют*." (Слово "действуют" имеет два значения: совершают действия и обозначает математическую операцию) не может быть дословно переведена, так как в английском языке нет слова, которое бы одновременно обозначало и совершение действия, и математическую операцию. Варианты перевода, такие как "act" или "operate", не создают того же каламбурного эффекта, в связи с чем перевод становится практически невозможным.

Многое также зависит от навыков переводчика. Он должен обладать глубокими знаниями как русского, так и английского языка, а также пониманием обеих культур, чтобы грамотно адаптировать шутку. Креативность играет большую роль в переводе, так как именно это качество позволяет находить подходящие эквиваленты для полной передачи смысла высказывания.

В лингвистике существуют различные языковые средства, при помощи которых достигается юмористический эффект. Они разделены на три большие группы:

1. Фонетические выразительные средства и стилистические приёмы: интонация, ритм, темп речи, паузы, звуковые качества, аллитерация, ассонанс, звукоподражание, рифма. Примерами это можно проиллюстрировать так: "Ну, конечно, гений! Прямо второй Эйнштейн!" (Произносится с саркастической интонацией, подчёркивающей, что человек, о котором говорят, на самом деле не гений). "Я... это... ну... как его... в общем... забыл!" (Длинные паузы создают напряжение и комический эффект в ожидании того, что человек собирается сказать). "Он как *бухнется* об пол! А потом ещё *трям!* ногой дернул!" (Использование просторечных звукоподражаний для описания неловкого действия усиливает комический эффект).

2. Лексические выразительные средства и стилистические приёмы: многозначность, синонимия, антонимия, омонимия, коннотация, метафора, сравнение, эпитет, метонимия, синекдоха, олицетворение, гипербола, литота, оксюморон, каламбур, ирония, лексический повтор. Например, вместо фразы "человек небольшого роста" можно сказать "этот *коротышка*" (Слово "коротышка" имеет пренебрежительную или иронично-уменьшительную коннотацию, которая может быть использована для комического эффекта). "Он был настолько умный, что аж глупый!" (Здесь сочетание противоположных понятий создаёт комическое противоречие).

3. Синтаксические выразительные средства и стилистические приёмы: разнообразие структур предложений, порядок слов, способы связи между предложениями, членение предложения, возможность опущения членов предложения. "Я никогда не видел ничего подобного" можно заменить: "*Не видел я такого никогда!*", что усилит эмоциональный или

иронический эффект за счёт инверсии. "Я иду в магазин" можно упростить: "Я – в магазин." Разговорный стиль используется для быстрого или немного комичного ответа.

Перевод юмора осуществляется на всех этих уровнях, но основным является прагматический, то есть уровень, который отражает мотивы, цели и установки и намерения говорящего, потому что комический момент зависит именно от этого. При адаптации шуток можно пожертвовать эквивалентностью других языковых уровнях, чтобы сохранить юмористический эффект.

Для решения проблем с переводом шуток, идиом и каламбуров существует несколько стратегий. Одной из них является использование приёма «трансформации», то есть адаптации исходного текста соответственно культуре и грамматическим особенностям языка, на который переводят шутку, с сохранением смысла и юмористического эффекта. К примеру, в русском языке есть идиома: «Когда рак на горе свистнет», которая означает «никогда». И если перевести её дословно на английский - «When a crayfish whistles on a mountain» - получится бессмыслица для носителей языка. Но если переводчик напишет: «When pigs fly», он сохранит и смысл, и юмористический эффект идиомы.

Следующая стратегия является достаточно простой и очевидной - предоставление контекста, который раскроет смысл высказывания. Если шутка основана на культурных особенностях страны, переводчик может добавить примечание, в котором объяснит эту особенность, тем самым сделав юмор понятным для иностранных людей. Эта стратегия отлично подходит, когда персонажи русской литературы имеют говорящие фамилии. В произведении М.А. Булгакова «Собачье сердце» фамилия главного героя Преображенский происходит от слова «преображение», что указывает на роль героя в преобразовании Шарикова из собаки в человека. Люди, читающие эту книгу в переводе и не знающие русский язык, не поймут смысл, вложенный в фамилию, так как на английском она звучит Preobrazhensky. Примечание может звучать так: In Russian, the professor's surname is consonant with the word "transfiguration" (в русском языке фамилия профессора созвучна со словом "преображение").

Переводчик также может использовать креативный подход к адаптации шуток. К примеру, создание новых каламбуров на иностранном языке, близких по смыслу к оригиналу, или компенсация юмора, который был потерян из-за невозможности грамотного перевода.

Таким образом, перевод юмора представляет собой одну из самых сложных задач в межкультурной коммуникации. Основные трудности обусловлены глубокой укоренённостью юмора в лингвистических особенностях. И в связи с этим перевод русского юмора на английский язык является творческим процессом, требующим глубокое понимание обеих культур и хорошее владение языками.

Библиографические ссылки

1. Панченко П. С. Трудности передачи русского юмора при переводе на английский язык // Шаг в науку. – 2022. – № 3. – С. 77–80.

2. Паршина С. А. Проблема перевода юмора с русского языка на английский на примере сериала «Внутри Лапенко» / С. А. Паршина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 16 (515). — С. 124-131. — URL: <https://moluch.ru/archive/515/113243/> (дата обращения 15.05.2025)

3. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений. / И.С. Алексеева. — М.: Издательский центр «Академия», 2004-352 с.

4. Молчанова Л. В. Юмор и перевод: к проблеме адаптации юмористического текста к иноязычной культуре // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. – 2014. – № 4. – С. 101–104.

5. Бутакова К. С. Лингвистические трудности перевода английского юмора // Вестник науки. — 2024. — № 4 (73). — Т. 3. — С. 259–266. — Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

© Первушина Д.А., 2025

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ЗЛОДЕЙКИ НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАФРАНШИЗЫ «101 ДАЛМАТИНЕЦ»

М.М. Попова
Научный руководитель – М.А. Битнер

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
e-mail: mariia.ppv@yandex.ru

В статье рассматривается эволюция образа Круэллы де Виль в медиафраншизе "101 далматинец" на основе теории лингвокультурного типажа. Представлена динамика образа злодейки в образно-перцептивном, понятийном и ценностном аспектах. Ключевые слова: лингвокультурный анализ, образ злодейки, лингвокультурный типаж.

IMAGE OF VILLAINNESS IN MEDIA FRANCHISE "101 DALMATIANS": LINGUOCULTURAL ANALYSIS

M.M. Popova
Scientific Supervisor – M.A. Bitner

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
89, Ada Lebedeva St., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: mariia.ppv@yandex.ru

The article examines the evolution Cruella de Ville's image in the media franchise "101 Dalmatians" based on the theory of linguistic and cultural type. The image of the villainess is considered in visual, conceptual and axiological aspects. Keywords: linguocultural analysis, image of villainess, linguocultural type.

Понятия добра и зла являются определяющими в формировании культурной картины мира языкового сообщества, страны, цивилизации. В наиболее рельефной форме добро и зло представлены посредством персонализации в образах героев и злодеев в эпосе, сказках, литературных произведениях.

В фокусе внимания данной статьи находится медиафраншиза «101 далматинец», объединяющая несколько литературных произведений (приквелов и сиквелов) и экранизаций [4,5,6,7,8,9]. Главной героиней медиафраншизы является Круэлла де Виль, чья персона является обобщенным образом носителя злого начала в женском облики. По сюжету Круэлла де Виль охотится за щенками далматинцев для того, чтобы создать из их меха красивую одежду. Одержимая этой идеей, Круэлла не видит препятствий на своем пути.

Целью работы является – выявление лингвокультурных особенностей образа злодейки с применением теории культурного типажа (ЛКТ) и алгоритма его анализа [2].

К основным признакам лингвокультурного типажа относятся: узнаваемость, ассоциативность, повторяемость, широкая известность, символичность, типичность и прецедентность [1]. Описание ЛКТ предполагает рассмотрение его образно-перцептивных признаков, социальной роли, моральных ценностей.

Анализ понятийной составляющей ЛКТ принято начинать с рассмотрения дефиниций вербализованного представления персонажа в языке. В толковом словаре «villainess» (злодейка) определяется как: 1. a female character in a book, play, film, etc. who harms other people; 2. a woman who is considered bad, harmful, or dangerous [10]. Определение полностью

совпадает с принятой в литературоведении концепцией антагониста, предложенной В.Я. Проппом, согласно которой его роль заключается в выявлении жертвы, обмане, нанесении вреда и ущерба [3]. Данные характеристики зафиксированы и в говорящем имени Круэллы, которое отсылает к английским словам *cruel* и *devil*.

Рассмотрим образно-перцептивную составляющую образа Кпуэллы де Виль. Во внешнем образе Круэллы прослеживается закономерность: выраженная худоба с акцентом на тонкой талии, высокий рост и острые черты лица: «...a tall woman came out... She had a dark skin, black eyes with a tinge of red in them, and a very pointed nose» [7]. Более того, наблюдается дальнейшее изменение: героиня обретает более естественные женственные формы, отходя от чрезмерной худобы, что свидетельствует об эволюции визуального образа персонажа. Темные глаза и волосы, разделенные по пробору на черную и белую стороны, являются визуальным ее двойственной натуры, постоянной борьбы между добром и злом: «Her hair was parted severely down the middle and one half of it was black and the other white—rather unusual» [7].

Гардероб состоит из платьев темных тонов с накидками из мехов, что отсылает к образу богатой аристократки: «She was wearing a tight-fitting emerald satin dress, several ropes of rubies, and an absolutely simple white mink cloak, which reached to the high heels of her ruby-red shoes» или «This time she was wearing a black satin dress with ropes of pearls, but the same absolutely simple white mink cloak» [7].

Однако образ подвергается трансформациям. В приквеле «Cruella» образ наполнен экстравагантными и дерзкими нарядами в черно-бело-красной гамме, создавая образ роковой девушки, целью Круэллы было направить на себя все внимание: «But also stunningly dressed women who pull the focus off of her» и «Your hair, is it real? Black and White Ball. I like to make an impact» [6]. Эта трансформация отражает ее бунтарский дух, протест против консервативных норм и стремление к самовыражению.

В ее поведении также прослеживается импульсивность, ярким примером выступает приказ к Хорасу и Джасперу о немедленном выполнении задания: «I want the job done tonight!» [6].

Роскошные интерьеры с мрамором и мехами в оригинальной версии подчеркивают ее богатство и экстравагантность: «...in a room with black marble walls, on a white marble table» [7]. В приквеле даже скромное жилище украшено со вкусом, что говорит о ее стремлении к прекрасному, несмотря на обстоятельства.

В обществе героиня занимает высокое положение, Круэлла готова заплатить большую цену: «I'll pay you twice what they're worth», кроме того у героини есть репутация: «My business, my reputation, my life, has been ruined...» [8]. Сфера ее занятости умалчивается, ссылаясь на накопленный капитал, что подчеркивает ее независимость: «I had my father's money» [8]. Также, в приквеле «Cruella» мы видим ее путь от низкого социального положения до дизайнера, в то время как в сиквеле «102 Dalmatians» сфера деятельности связана с грумерством для отвлечения подозрения полиции в жестокости с животными, что демонстрирует ее изворотливость: «Oh, Fluffy, a bath...» [5].

Однако за показной роскошью скрывается хрупкое материальное положение. В книге «Evil thing» героиня жалуется матери на своё разорение, восклицая: «I have nothing, Mama... Everything is gone», после чего она была вынуждена на переезд в сельскую местность «I can't believe Jack would leave you penniless! And what better way to do it than with a completely clean slate? And in a new home, De Vil Hall» [5]. Выясняется, что драгоценности Круэллы – всего лишь подделка: «Cruella still has her jewels... Mostly sham», а финансовые трудности вынуждают её бежать из Англии от кредиторов: «Anyway, they're going to leave England tomorrow, to get away from their debts» [8]. С. Валентино, дает пояснение, что все имущество отца было потеряно из-за любви к своей матери, которую интересовали только светские вечера, что подчеркивает тему женской безответственности, что приводит к финансовому краху: «I gave Mama everything that should have been mine, and she turned her back on me, leaving me to the howling winds and barking dogs of the countryside» [8].

Удачное замужество обернулось обличению после смерти мужа проигранного

имущества: «Jack left me nothing—there was nothing to leave me. His businesses were underwater, and what was left was seized by his unscrupulous business partners» [8]. Эти трагические обстоятельства подчеркивают ее уязвимость за маской безжалостной злодейки.

Речевой портрет героини представлен через крик в состоянии ярости, например, гневные высказывания к своим подчиненным: «You idiots! You fools! You imbeciles!» [9]. Героиня предпочитает отдавать приказы, к примеру: «Keep the little beasts», использует сарказм, льстит Аните, владелице далматинцев, о ее остроумии: «Anita, you're such a wit» [9]. Манера ее речи указывает на ее высокомерие и стремление к доминированию.

Понятийная сторона Круэллы показана через страсть к мехам: «I live for furs. I worship furs!» [5]. Методами достижения цели являются манипуляции и саботаж, что проявляется в ее готовности использовать других людей и разрушать все, что стоит на ее пути. Круэлла располагала к себе инспектора льстивыми словами: «You and your men do such a wonderful job... protecting the weak and the innocent» [5]. Задавала вопросы: «How long will it be before the puppies are old enough to leave their mother... In case I want to buy some», наносила визиты: «Cruella opened the gate and walked down the steps, saying how pretty the puppies were», а также демонстрировала интерес при пропаже щенков, отводя от себя подозрения: «I just saw the papers. I couldn't believe it. It was quite a shock... Have you called the police?» [4]. При трудностях, создаваемых другими людьми, Круэлла старается забрать все, что им ценно: «I was going to take the things she loved most... her business, her status... her confidence», что демонстрирует ее способность анализировать наиболее уязвимые точки противника [6].

Однако в юном возрасте Круэлла представлена светлым ребенком, столкнувшимся с жестокостью. В примере показана ситуация с отчислением за поведение, а мать вступает за нее: «And might I say, your school seems to turn out horrible children with no creativity or compassion. Or genius» [6]. Также в юности Круэлла испытывает отторжение слов Баронессы со стремлением отстаивать честь матери: «My mother hadn't failed dismally, I had. And I wasn't going to fail her again» [6].

Существует иная интерпретация детства Круэллы, выросшей в аристократичной семье, где Круэлла демонстрирует свой дерзкий характер: «...I would suggest that you speak with your staff and make it clear that Miss Anita is to be treated with respect, or I will personally see to it that this school no longer receives those endowments», что показывает ранние проявления ее бунтарского духа, а также ценности дружбы, которые она ставит выше формальных правил и предрассудков [8].

Ценностная сторона образа отражает преданность семье: желание отомстить за приемную мать: «Much to avenge, revenge and destroy. But I do love you» [6]. Также прослеживается потребность в признании биологической матерью: «Hello, Mother... Of course, you're mine. I've longed for someone in my life who was as good as me» [6]. Героиня осознает попытку кровной матери избавиться от нее как проявление чрезмерной жестокости: «That psycho cannot be my mother» [6]. В иных интерпретациях проявляется преданность к своей семье и роду в нежелании менять фамилию: «I am the last of my family so I made my husband change his name to mine» [4], а также следованием последней воли отца: «He wants you to keep the De Vil name, even after you marry. You are the last of the De Vil line» [8].

Другой ключевой аспект - стремление к индивидуальности и самовыражению. Круэлла утверждает, что замужество погубило многих женщин: «More good women have been lost to marriage than to war, famine, disease and disaster» [4]. Кроме того, упоминается о советах родителей выделяться: «In the box was a small square note card that simply read: Distinguish yourself» [8].

Настойчивость проявляется в трудолюбии, стремлении овладеть навыками шитья и знаниями о моде: «I really am a dab hand with a needle» и к признанию ее таланта в лице Баронессы: «You have the talent for your own label» [6]. Однако эта целеустремленность превращается в одержимость, оправдывающую любые средства, включая жестокость и насилие: «I've drowned dozens and dozens of my cat's kittens» или «Poison them, drown them, him them on the head. Have you any chloroform in the larder?» [4].

Подводя итоги, Круэлла де Виль, благодаря своим ярко выраженным злодейским чертам и многочисленным адаптациям, стала ярким и эпатажным образом злодейки, чья жестокость, нарциссизм и пренебрежение к морали формируют общепринятое понимание злодейства, но при этом ее история вызывает эмпатию благодаря раскрытию мотивов и уязвимостей.

Библиографические ссылки:

1. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж как предмет лингвистического изучения // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2010. С. 71-76.
2. Карасик В. и др. Лингвокультурный типаж // Язык. Текст. Дискурс. 2007. №. 5. С. 86-89.
3. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Издательство «Лабиринт», М., 2001. 192 с.
4. 101 Dalmatians [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/video-51506472_456240019?ysclid=maznp3ywwa2864585730 (дата обращения: 05.05.2025)
5. 102 Dalmatians [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/video/preview/6808787412580990153> (дата обращения: 05.05.2025)
6. Cruella (2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cineb.rs/watch-movie/watch-cruella-free-39603.4791991> (дата обращения: 05.05.2025)
7. Smith, Dodie. 101 Dalmatians. Penguin Young Readers Group. 1957. 208 p.
8. Serena, V. Evil Thing. Disney Enterprises, Inc., 2020, 352 p.
9. One Hundred and One Dalmatians [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ok.ru/video/6948658023020> (дата обращения: 05.05.2025)
10. Villainess [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/villainess?ysclid=mab5pagntu734888539> (дата обращения: 05.05.2025).

© Попова М.М., 2025

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Л.Ю. Рыбакова

Научный руководитель – С.П. Дудина

Сибирский государственный университет науки и технологий

имени академика М. Ф. Решетнева

Россия, 660037, Красноярский край, г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский
рабочий, 31

e-mail: pravo-sibsau@mail.ru

В статье рассматриваются основные теоретические аспекты фразеологии, классификация фразеологических единиц, роль и функции фразеологических единиц в художественной литературе, а также трудности их перевода.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, устойчивость фразеологических единиц.

TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN FICTION

L.Y. Rybakova

Scientific Supervisor - S.P. Dudina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation

E-mail: pravo-sibsau@mail.ru

The article examines the main theoretical aspects of phraseology, classification of phraseological units, the role and functions of phraseological units in fiction, and the difficulties of their translation.

Keywords: phraseology, phraseological units, phraseological fusions, phraseological unities, phraseological collocations, phraseological unit stability

Фразеология играет важную роль в языке, поскольку обогащает его выразительность, делая речь более яркой, образной и точной. Фразеологизмы не только придают эмоциональную окраску и афористичность высказываниям, но и отражают культурные ценности и исторический опыт народа [1].

В.В. Виноградов в работе «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» (1947) выделил три основных типа фразеологических единиц [2]:

1. Фразеологические сращения. Устойчивые сочетания, значение которых не выводится из значений их компонентов. Часто в состав фразеологических сращений входят устаревшие формы. Примеры: *попасть впросак, бить баклуши, kick the bucket, to rain cats and dogs.*
2. Фразеологические единства. Устойчивые словосочетания, которые частично объясняются значениями входящих в них компонентов. Обычно имеют параллельные свободные сочетания. Примеры: *намылить шею, смотать удочки, to spill the beans, to burn bridges.*
3. Фразеологические сочетания. Устойчивые словосочетания, в составе которых только одно из слов имеет фразеологически связанное значение. Примеры: *проливной дождь, закадычный друг, a bosom friend, black frost.*

Также Н.М. Шанский дополнил классификацию В.В. Виноградова четвертым типом фразеологических единиц – фразеологические выражения [7].

Фразеологические выражения – устойчивые в своем составе обороты, семантически делимые и состоящие полностью из слов со свободными значениями, но в процессе общения воспроизводимые как готовые речевые единицы. К фразеологическим выражениям относятся поговорки и пословицы, носящие характер образной типизации, разного рода изречения, крылатые слова, а также устойчивые сочетания, выполняющие номинативную функцию (*социалистическое соревнование, сторонники мира, a piece of cake, a heart-to-heart talk и т. п.*)

Наиболее ярко фразеологические единицы проявляют свой потенциал в художественных текстах, где они становятся не только средством выражения, но и важным инструментом создания художественного образа, стилистической окраски и речевой характеристики персонажа. Функции фразеологических единиц в художественных текстах.

1. Образность и выразительность.
2. Характеристика персонажа через речь.
3. Стилистическая игра и трансформация.
4. Индивидуально-авторская трансформация фразеологических оборотов.
5. Фразеология как отражение эпохи и речевой среды.

Таким образом, специфика использования фразеологических единиц в художественной литературе проявляется в их функциональной многозначности и стилистической гибкости. Через устойчивые выражения автор раскрывает характер, передает атмосферу, создает социально-культурное пространство.

Фразеологизмы – это не только устойчивые выражения, но и носители культурных, исторических, эмоциональных и ассоциативных компонентов, что обуславливает трудности при их переводе. Для точного и адекватного перевода фразеологических единиц переводчик должен обладать не только знаниями языков перевода, но и культурными и историческими аспектами языка и стран, говорящих на нем.

Одной из наиболее значимых трудностей перевода фразеологических единиц является ситуация, когда в языке перевода не существует прямого эквивалента – ни в лексико-семантическом, ни в образном, ни в структурном плане. Это обстоятельство требует от переводчика включения дополнительных интерпретационных и компенсаторных механизмов.

Эквивалентность фразеологизмов – это концепция передачи одного и того же смысла или намерения с одного языка на другой путём использования выражений, соответствующих культурным и языковым особенностям [5].

Второй трудностью при переводе фразеологических единиц могут являться культурно-национальные различия. Например, идиомы, как правило, тесно связаны с мифологией, религией, фольклором, историческими и бытовыми реалиями конкретного этноса. Иногда фразеологизмы невозможно расшифровать без знания культурного кода носителя. Например: *to carry coals to Newcastle* – дословно «везти уголь в Ньюкасл», что в английском языке означает делать что-то лишнее, легкомысленное или ненужное. Русским аналогом данного выражения может служить «ехать в Тулу со своим самоваром».

Также трудностью для переводчика может послужить идентификация фразеологизма в тексте. Переводчику, плохо знакомому с фразеологией языка оригинала, может быть трудно распознать фразеологизм в тексте перевода. Это может привести к пословному или буквальному переводу, что ведет к искажению смысла.

Многозначность фразеологической единицы также может являться трудностью в процессе перевода. Один и тот же фразеологизм может иметь различные переводы в разных сферах жизни [4].

В юмористическом произведении Джерома Клапки Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» (англ. *Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)*) фразеологизмы выполняют важную стилистическую роль.

«Трое в лодке, не считая собаки» (англ. *Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)*) – юмористическая повесть Джерома К. Джерома, написанная в 1889 году. Произведение представляет собой яркий образец английской юмористической прозы конца XIX века.

Существует несколько переводов данного произведения, такие переводчики как М. Салье, М. Донской и Э. Леницкая, Е. Кудашева, Г. Север и др. выполнили перевод в разное историческое время, тем самым демонстрируя совершенно разный стиль, приемы перевода и разную попытку передачи комического эффекта, присущего оригинальному тексту произведения.

Рассмотрим функции и особенности употребления фразеологизмов в этом произведении:

1. Фразеологические единицы как источник комического эффекта.

Юмор автора основан на контрасте между повседневной жизнью и гиперболизированным восприятием персонажей.

Так, например, автор описывает себя с точки зрения мнительного к болезням человека, он использует выражение: «*What I suffer in that way no tongue can tell. From my earliest infancy I have been a martyr to it*».

Как меня мучил этот недуг – невозможно описать. Я страдал им с колыбели. (перевод М. Салье)

Выражение *no tongue can tell* означает «не выразить словами, невозможно описать». Данный фразеологизм в этом контексте играет роль усиления значимости всей ситуации. При переводе, Салье применяет способ функционального аналога, передавая общий смысл и используя нейтральное выражение, вместо фразеологизма.

Выражение *to be a martyr of something* является фразеологизмом, который означает страдать (каким-либо недугом), быть мучеником чего-либо. При переводе Салье также сохраняется гиперболизированный образ его «болезни», переводчик полностью передает иронический подтекст, используя для этого описательный перевод с частичной компенсацией

2. Фразеологические единицы как средство характеристики персонажей.

Фразеологические обороты не только демонстрируют юмористический характер данного произведения, но и выполняют функцию характеристики персонажей. Фразеологизмы помогают автору раскрыть характер героев, их привычки и мировоззрение.

Например, фраза «*It was certainly rather rough on the City, but what cared we for human suffering? As Harris said, in his common, vulgar way, the City would have to lump it*».

Пожалуй, это было действительно не слишком мягко по отношению к Сити, но что нам чужие страдания? Как сказал Гаррис, с присущей ему вульгарностью, – Сити и не такое сожрет. (перевод М. Салье)

Фразеологизм *to lump it* означает смириться с чем-либо, принять неизбежное.

Выражение появляется, когда герои обсуждают бытовые трудности, а именно невозможность достать некоторые вещи из их чемоданов. В данном случае, фразеологизм подчеркивает отношение героя к неизбежности неудобств. Это характеризует его как прямолинейного, не склонного к сентиментальности человека, сохраняя комический контраст между серьезностью ситуации и его флегматичной реакцией.

При переводе этого фразеологизма переводчик использует фразеологический аналог, выбирая русское выражение «сожрет». Оно не только соответствует разговорному стилю произведения, но и носит грубый характер, что свидетельствует о бесцеремонной натуре героя.

3. Экспрессивно-оценочная функция фразеологических единиц.

Фразеологические обороты в данном произведении часто могут демонстрировать отношение говорящего к описываемому, помогают выразить эмоциональную реакцию и вовлечь читателя в систему ценностей рассказчика.

Например фразеологизм *to give oneself airs* в предложении «*The boat you hire up the river above Marlow is not the sort of boat in which you can flash about and give yourself airs*». Это английская идиома, которая означает «думать или вести себя так, будто человек превосходит других или лучше, чем он есть на самом деле».

В лодке, которую вы возьмете напрокат на Темзе повыше Марло, вам не удастся пофорсить и пускать кому-нибудь пыль в глаза. (перевод М. Салье)

В контексте употребления этого фразеологизма автор описывает вид лодок, которые можно арендовать в верховьях Темзы, подчеркивая, что эти лодки не подходят для того, чтобы ими красоваться и «пускать пыль в глаза».

Фразеологизм выражает иронически сниженную оценку людей, склонных к напускной важности. Автор передает насмешку над показной «элитностью», которую он не одобряет, назвав достоинством невозможность вести себя высокомерно, управляя подобной лодкой.

Переводчик применяет способ фразеологического аналога и использует устойчивое выражение в русском языке, позволяя сохранять ироничный и разговорный стиль автора.

4. Фразеологические единицы как отражение культуры путем индивидуально-авторской трансформации фразеологических оборотов.

Одним из ярких примеров культурно-специфичных фразеологических единиц в произведении служит ироничная модификация традиционной английской пословицы «What the eye does not see, the heart does not grieve - что глаз не видит, о том сердце не тужит».

Пример употребления: « *What the eye does not see, the stomach does not get upset over*».

Чего не видит око, того не чувствует и желудок. (перевод М. Салье)

В данном отрывке изменяется поговорка. Вторая часть идиоматической фразы «the heart does not grieve» заменяется на свободное сочетание слов «the stomach does not get upset over» - «желудок не страдает».

Чревоугодие считается одной из типичных черт британского характера. Существует много пословиц и идиом, высмеивающих и осуждающих этот людской порок. И в этом отрывке, и в том как автор «играючи» употребляет пословицу отражается истинное видение англичанина этой стороны своего менталитета и создает яркий комический эффект.

При переводе этой пословицы Салье прибегает к аналогичной игре с русской народной пословицей «чего глаз не видит, того и язык не бредит», используя фразеологический аналог с трансформацией, при этом иронический тон остается прежним.

Таким образом, перевод фразеологических единиц представляет собой сложную задачу, требующую не только лингвистической точности, знаний культуры и истории, но и тонкого чувства контекста. Переводчику необходимо улавливать как смысловую, так и стилистическую нагрузку выражения, а также учитывать культурные различия между языками. Именно поэтому адекватный перевод фразеологических единиц – это не просто технический процесс, но и творческая работа, в которой важны знания теории и практический опыт.

Библиографические ссылки:

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (Дата обращения 24.04.2025).
2. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как научной дисциплины [Текст] / В.В. Виноградов // Труды юбилейной сессии ЛГУ. [1918-1944]. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1946. – С. 61-73.
3. Вендина Т.И Введение в языкознание М.: Высшая школа, 2001. – 288 с.
4. Почуева Н.Н. Сложности перевода образных фразеологических единиц и возможные пути решения этой проблемы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-perevoda-obraznyh-frazeologicheskikh-edinit-i-vozmozhnye-puti-resheniya-etoy-problemy/viewer> (Дата обращения 24.04.2025).

5. Комиссаров В. Н. Теория перевода. — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
6. Кунин А.В. Английская фразеология. — М.: Высшая школа, 1970. — 344 с.
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1985. — 160 с.

© Рыбакова Л.Ю., 2025

ПЕРЕВОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ

Н.А. Савинов, С.П. Дудина

Сибирский государственный университет науки и технологий

имени академика М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,

просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31

e-mail: nikitosabrikos3@gmail.com

Статья посвящена исследованию особенностей перевода специальной военной лексики в художественных фильмах. Особое внимание уделено проблемам передачи терминологической точности и экспрессивно-стилистических характеристик оригинала. В работе рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются переводчики при работе с военной терминологией, а также выделяются стратегии перевода, применимые к разным типам лексики.

Ключевые слова: военная лексика, перевод, терминология, художественный фильм, эквивалентность, киноперевод, субтитры, лексическая адаптация.

TRANSLATION OF SPECIALIZED MILITARY VOCABULARY IN FEATURE FILMS

N. A. Savinov, S. P. Dudina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation

e-mail: nikitosabrikos3@gmail.com

This article explores the specific challenges of translating specialized military vocabulary in feature films. Particular attention is paid to the issues of preserving terminological accuracy and conveying the expressive and stylistic features of the original text. The study examines the principal difficulties encountered by translators when working with military terminology and identifies translation strategies applicable to various types of vocabulary within this domain.

Keywords: military vocabulary, translation, terminology, feature film, equivalence, film translation, subtitles, lexical adaptation

Перевод специализированной лексики является одним из наиболее сложных и ответственных аспектов переводческой деятельности. Особенно остро эти сложности проявляются при переводе военной лексики, поскольку она сочетает в себе как терминологическую строгость, так и эмоциональную насыщенность. В художественных фильмах, связанных с темой войны, военная лексика играет ключевую роль в формировании атмосферы, достоверности и характера персонажей. Следовательно, задача переводчика заключается не только в точной передаче смысла, но и в сохранении художественного и стилистического своеобразия оригинала [5].

Научная литература, посвящённая вопросам перевода специальной лексики, охватывает широкий спектр направлений – от технической и медицинской терминологии до юридического и военного языка. Согласно В. Н. Комиссарову, «перевод специализированного текста требует глубокого знания предметной области и владения профессиональным дискурсом» [3].

А. Д. Швейцер указывает на необходимость сохранения прагматической и функциональной эквивалентности в переводе: «даже при отсутствии формального аналога важно сохранить функциональную нагрузку термина» [4].

Также актуальны труды И. С. Алексеевой, в которых подчёркивается важность сочетания переводческой точности и экспрессивной выразительности при передаче художественного текста [1]. Работы В. С. Виноградова обращают внимание на культурную обусловленность лексических единиц и на необходимость учитывать социокультурный контекст [2].

Методологической основой анализа является сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных фрагментов из англоязычных художественных фильмов с их официальными русскими переводами (дубляж или субтитры). В качестве объектов исследования были выбраны два фильма *Saving Private Ryan* и *The Outpost*. Эти фильмы различаются как по историческому периоду, так и по стилистике речи, что позволяет выявить различия в подходах к переводу военной лексики в зависимости от контекста.

1. *Saving Private Ryan* (реж. Стивен Спилберг, 1998) – военная драма Стивена Спилберга, повествующая о событиях времён Второй мировой войны. Фильм насыщен военной терминологией, речевыми шаблонами армии США 1940-х годов, а также эмоциональными выражениями, передающими страх и решимость.;

- Оригинал: “*Stay low and keep moving!*”
- Перевод: «Не высовывайся и двигайся!»

Дубляж адаптирует реплику под эмоциональную ритмику, используя более разговорную форму.

- Оригинал: “*Incoming! Take cover!*”
- Перевод: «Ложись!»

Здесь используется редукция: перевод опускает часть информации, но при этом сохраняет функциональную цель – вызвать быструю реакцию. Подобное сокращение оправдано динамикой сцены.

- Оригинал: «*Get to cover!*»
- Перевод: «В укрытие!»

Данный перевод является точным и функционально адекватным соответствием, сохраняющим командную функцию и динамику сцены.

2. *The Outpost* (реж. Род Лури, 2020) – современная военная драма, основанная на реальной истории американского военного аванпоста в Афганистане. Диалоги бойцов насыщены современным армейским сленгом, аббревиатурами, ругательствами и техноречью.

- Оригинал: “*Check that 240's not jammed!*”
- Перевод: «Проверь, не заклинило ли “двести сороковую”!»

Здесь мы видим передачу цифрового обозначения оружия (M240 пулемёт). Переводчик, вместо объяснения, использует транслитерацию «двести сороковая», предполагая, что зритель знаком с контекстом. Это решение балансирует между точностью и динамичностью.

- Оригинал: “*We're taking RPG fire from the ridgeline!*”
- Перевод: «По нам стреляют из РПГ с хребта!»

В этом случае важна передача как термина (RPG – ручной противотанковый гранатомёт), так и географической ориентации. Употребление сокращения «РПГ» сохраняет специфичность и не требует адаптации.

- Оригинал: «*Contact left*»
- Перевод: «Слева огонь»

В то время как дословный вариант «Контакт слева!» был бы непонятен широкой аудитории. Такой перевод допустим, но теряется специфика армейского жаргона, который имеет собственную динамику.

Так же в процессе анализа внимание уделялось следующим аспектам:

- сохранность терминообразующей структуры (перевод военных рангов, оружия, команд, технических обозначений);
- передача экспрессивной лексики (жаргон, сленг, эмоциональные реплики);
- прагматическая функция (команды, приказы, угрозы и т. п.);
- соотношение перевода и визуального ряда (ритм, синхронизация с действием).

Анализ показал, что переводчики прибегают как к прямому эквиваленту, так и к адаптации, исходя из контекста сцены и предполагаемой аудитории. Однако при этом возможно нивелирование профессиональной окраски речи, что влияет на восприятие реалистичности образов.

Перевод военной лексики в художественных фильмах представляет собой сложный лингвистический и культурный процесс, требующий от переводчика высокой степени компетентности. От точности и выразительности перевода зависит не только понимание происходящего, но и общее восприятие реалистичности образов, уровня напряжения и эмоционального фона сцены.

В ходе работы было обнаружено, что в большинстве случаев переводчиками используется функционально-эквивалентные конструкции, тем не менее в некоторых случаях используется адаптация текста с упрощением восприятия зрителя, что приводит к нарушению точности терминологии или эмоциональности. Однако, адаптация может быть оправданной, в частности в условиях дубляжа, где важно соблюдать ритм и восприятие звучащей речи.

В будущем изучение перевода военной лексики может развиваться в нескольких направлениях:

- Сравнительный анализ разных форм перевода (дубляж, субтитры, закадровый перевод) одного и того же фильма, с выявлением различий в подходах;
- Сравнение переводов одного фильма в разных странах (например, перевод на русский и немецкий языки) с анализом культурных фильтров и идеологических особенностей;
- Корпусное исследование военной лексики в переводах фильмов, включающее статистический анализ и автоматическую классификацию переводческих стратегий;
- Изучение приёмов перевода ругательств, эвфемизмов, жесткой и жаргонной лексики с учётом возрастного рейтинга фильма и цензурных ограничений;

- Проведение опросов зрителей о восприятии военной терминологии в переводе – насколько она понятна, реалистична, влияет ли на погружение в сюжет.

Таким образом, перевод военной лексики – это не только узкоспециализированная задача, но и часть широкой проблемы медиаперевода, в которой сочетаются точность, выразительность, художественная стилистика и культурная адаптация.

Библиографические ссылки:

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб.: Союз, 2004.
2. Виноградов В. С. *Введение в переводоведение*. – М.: Изд-во УРСС, 2001.
3. Комиссаров В. Н. *Теория перевода*. – М.: Высшая школа, 2001.
4. Швейцер А. Д. *Теория перевода: статус, проблемы, аспекты*. – М.: Наука, 1988.
5. Newmark P. *A Textbook of Translation*. – London: Prentice Hall, 1988.

© Савинов Н.А., Дудина С.П., 2025

УДК 811. 133.1=161.1

**ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА СИБИРСКИХ РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
В.П. АСТАФЬЕВА**

М.М. Собакина, И.В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева
Россия, 660037, Красноярский край, г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский
рабочий, 31
E-mail: sobakina-03@mail.ru

В статье рассматривается проблематика перевода сибирских реалий, представленных в произведениях выдающегося русского писателя Виктора Петровича Астафьева. Работа фокусируется на анализе трудностей, возникающих при передаче культурно-специфических элементов сибирского быта, природы и менталитета на другие языки. Ключевым аспектом исследования является применение классификации реалий, разработанной С. Влаховым и С. Флорином, с целью систематизации и анализа различных типов реалий, встречающихся в текстах Астафьева. В статье представлены примеры конкретных реалий из произведений писателя, иллюстрирующие особенности их перевода и раскрывающие стратегии, используемые для их адаптации в переводном тексте.

Ключевые слова: реалии, Сибирь, Виктор Петрович Астафьев, бытовая лексика, безэквивалентная лексика.

**DIFFICULTIES OF TRANSLATION OF SIBERIAN REALITIES IN THE WORKS OF
V.P. ASTAFIEV**

M.M. Sobakina, I.V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail: sobakina-03@mail.ru

This article deals with the problem of translating Siberian realities presented in the works of the outstanding Russian writer Victor P. Astafiev. The work focuses on the analysis of difficulties arising in the transfer of culturally specific elements of Siberian life, nature and mentality into other languages. A key aspect of the study is the application of the classification of realities developed by S. Vlahov and S. Florin in order to analyze and systematise different types of realities found in Astafiev's texts. The article presents examples of specific realities from the writer's works, illustrating the peculiarities of their translation and revealing the strategies used for their adaptation in the translated text.

Key words: realities, Siberia, Viktor P. Astafiev, everyday vocabulary, non-equivalent vocabulary.

Перевод художественного текста представляет собой сложный процесс межкультурной коммуникации, в котором важную роль играют реалии - слова и выражения, обозначающие элементы культуры, отсутствующие в целевом языке. Ю.Н. Влахов и С.П. Флорин дали следующее определение реалиям: «внеязыковые элементы, которые связаны с бытом, культурой, историей и географией одного народа и не имеют точных аналогов в других культурах».[4] Перевод реалий с одного языка на другой достаточно трудный, потому что не всегда можно подобрать эквивалент, а использование калькирования при переводе, может

только ухудшить понимание читателя. Согласно определению О.С. Ахмановой, реалии – это «в классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие, как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке».[2] С помощью реалий, бытовой лексики, диалектизмов можно передать культурный и исторический коды страны.

Сложности перевода многократно усиливаются, когда речь идёт о произведениях, тесно связанных с определёнными географическими, историческими и этнографическим подтекстом. Проза Виктора Петровича Астафьева наполнена описанием сибирской природы, быта, ментальности и лексических единиц, отражающих время советской и постсоветской деревни. Это непростая задача для переводчика, стремящегося передать не только содержание, но и дух оригинала.

Исследование реалий началось в середине XX века и продолжает оставаться актуальным до настоящего времени. Наиболее фундаментальной в русской традиции считается классификация, предложенная Ю.Н. Влаховым и С.Г. Флориным. [4] Классификация реалий по сферам употребления включает:

1. Бытовые реалии – предметы повседневной жизни, одежда, еда, жилище. Например, в рассказе В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой» или «*The Horse With the Pink Mane*» описывается сцена, в которой герою предлагают «шаньги». Шаньги – печеное изделие с мятым картофелем.[5]

Текст оригинала:

Парни поощряли меня, действуй, мол, и не один калач неси, шанег ещё прихвати либо пирог – ничего лишнее не будет.

Перевод Роберта Даглиша:

They egged me on joyfully and said they could do with more than one. Maybe I could snatch some cookies or a pie as well?

К сожалению, в этом фрагменте переводчику не удалось сохранить культурную специфику оригинала, но данный перевод будет понятен читателю, не знакомому с русскими реалиями. Возможные варианты перевода: *shangi* или *flatbreads with mashed potato filing*.

2. Этнографические реалии – традиции, обряды, формы социального поведения. Например, в рассказе В.П. Астафьева «Бабушкин праздник» или «*Granny's day*» есть лексемы, которые несут культурно-обрядовое значение.

Текст оригинала:

На помин в избе зажгли лампадку...

Перевод Роберта Даглиша:

They lit a small ritual lamp in the wooden hut during the remembrance ceremony...

Здесь применяется комбинированная стратегия: описательный перевод и частичное сохранение лексики.

3. Географические реалии – топонимы, климатические и природные особенности. Например, в рассказе В.П. Астафьева «Уна на Боганиде» или «*Fosh Soup on the Boganida*» река Боганида – конкретный географический объект, а хариус – вид пресноводной рыбы в северных реках.

Текст оригинала:

Мы ловили хариуса в Боганиде – речке с ледяной водой...

Перевод Кита Хаммонда:

We caught grayling in the Boganida River, its icy waters cutting through the taiga...

В переводе сохраняется топоним, принятый в англоязычной ихтиологии наименования рыбы (*grayling*).

4. Историко-культурные реалии – общественно-политические и культурные феномены. Например, в рассказе В.П. Астафьева «Жизнь прожить» или «*To Live Your Live*» упоминается организация «пионеры».

Текст оригинала:

Бабушка не верила пионерам...

Перевод Алекса Милера:

Grandmother did not believe in the Young Pioneers...

Сохранение названия с заглавной буквы позволяет подчеркнуть официальность структуры, а также отсылает к исторической специфике. Однако, в переводе нет описания данной организации, поэтому читателю возможно будет трудно понять контекст.

Кроме того, важным понятием является «безэквивалентная лексика». Как считает Е.М. Верещагин, «это те лексические единицы, которые не имеют точных аналогов в иной культуре, в ином языке и, следовательно, сознании иностранца, изучающего данный язык. Они не имеют эквивалента за пределами языка, к которому они принадлежат». Таким образом, безэквивалентная лексика вбирает в себя понятия, события, реалии, относящиеся к фольклору, культуре, вообще духовной жизни народа, даёт информацию, необходимую в успешном межкультурном общении.

Проза Виктора Петровича Астафьева глубоко укорена в сибирском пространстве, поэтому содержит большое количество реалий. Большинство реалий относятся к: бытовым, географическим и этнографическим. Они являются ключевыми для создания художественного образа, атмосферы, а также помогают читателю углубиться в уникальную культуру.

В зависимости от целей перевода, могут применяться разные переводческие стратегии. Ключевой момент для переводчика - определить, какая именно цель перевода: передать точно информацию и подробно описать значение каждого нового слова или погрузить читателя в самобытность прозы путём использования различных стратегий при переводе.

Для перевода реалий можно использовать транслитерацию с пояснением, калькирование, функциональные аналоги и описательный перевод. В переводах прозы В.П. Астафьева сочетаются различные виды стратегий, поскольку каждый случай уникален и зависит от контекста.

Выбор переводческой стратегии: транслитерации, кальки, описательного перевода или функционального аналога, зависит от разных факторов. Например, от жанра текста, целевой аудитории, прагматической задачи перевода и иных коммуникативных ситуаций. Однако во всех случаях главной целью переводчика является сохранение баланса между точностью и выразительностью для читателя иного языкового пространства.

Таким образом, перевод реалий в произведениях Виктора Петровича Астафьева требует особого внимания к оригиналу для того, чтобы передать полноту смыслов и глубину образов в текстах.

Библиографические ссылки:

1. Астафьев, В.П. Конь с розовой гривой: повести и рассказы / В.П. Астафьев. – Москва: Эксмо, 2006. – 640 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
3. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Лингвострановедческая теория слова/ Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва: Русский язык, 1980. – 320 с.
4. Влахов, С. И., Флорин, С. П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – Москва: Восточная книга, 1995. – 340 с.
5. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000. – 1200 с.
6. Astafiev, V. The Horse With The Pink Mane / V. Astafiev. – Moscow: Progress Publishers, 1978. – 336 p.

© Собакина М.М., Дрыгина И.В., 2025

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ «КЫСЬ» И «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»**

Е.С. Стрежова, А.В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты "Красноярский рабочий", 31
email: esstrezhova@list.ru

В статье рассматриваются проблемы перевода безэквивалентной лексики на материале произведений современной русской литературы

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, переводческие стратегии, культурные реалии, художественный перевод, лингвокультурология

**NON-EQUIVALENT VOCABULARY TRANSLATION PROBLEMS ON THE EXAMPLE
OF "THE SLYNX" AND "ROADSIDE PICNIC"**

E.S. Strezhova, A.V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail: esstrezhova@list.ru

The article examines the problems of translation of non-equivalent vocabulary on the material of works of modern Russian literature

Keywords: non-equivalent vocabulary, translation strategies, cultural realities, artistic translation, linguocultural science

Проблема соотношения языка и культуры занимает центральное место в современной лингвистике. Язык представляет собой не только средство коммуникации, но и сложную семиотическую систему, отражающую и одновременно формирующую культурные реалии. Исторически сложилось несколько теоретических подходов к изучению данной проблемы.

Первоначально язык рассматривался как пассивный отражатель культурных явлений. Согласно этой точке зрения, языковая система фиксирует материальные и духовные достижения общества, приобретая специфические черты, обусловленные национальным мировосприятием. Внутренняя форма языка понимается как система устойчивых связей между планом выражения и планом содержания, формирующаяся под влиянием культурных факторов [1].

Основываясь на работах В. Гумбольдта, можно утверждать, что язык и духовная культура народа находятся в отношениях глубинной взаимосвязи. Их связь носит сущностный характер: особенности языковой системы отражают специфику ментальной организации этноса, а духовные особенности народа находят выражение в структуре его языка [2].

Более современные исследования демонстрируют сложный характер взаимодействия языка и культуры. Наблюдается двусторонняя зависимость: с одной стороны, культурные изменения находят отражение в языковой системе, с другой — сам язык участвует в формировании культурных кодов и моделей восприятия действительности.

Особый интерес представляет гипотеза лингвистической относительности (теория Сепира-Уорфа), согласно которой языковая структура определяет особенности мышления и категоризации мира. Согласно этой концепции, языковая система не просто отражает

действительность, но и активно формирует способы ее концептуализации. Это приводит к различиям в восприятии базовых категорий у носителей разных языков [3].

Безэквивалентная лексика представляет собой наиболее яркий пример отражения языком культурной специфики. Хотя явление безэквивалентности распространено в разных языках, важно понимать, что большинство слов все же имеют межъязыковые соответствия. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что даже внешне схожие лексические единицы разных языков редко бывают полностью тождественными по семантике [4].

В лингвострановедении важное место занимает понятие лексического фона — совокупности непонятных семантических компонентов, связанных с конкретным словом. Лексический фон определяет границы осмысленной сочетаемости слов и формирует не только содержание коммуникации, но и ее языковую форму [1].

Особый интерес представляют реалии — языковые единицы, обозначающие элементы культуры, имеющие социальную, историческую, локальную или бытовую специфику. В.С. Виноградов выделяет несколько типов реалий:

1. Географические реалии (названия объектов физической географии, эндемиков)
2. Этнографические реалии (бытовые понятия, предметы материальной культуры)
3. Общественно-политические реалии (административные термины, государственные институты)
4. Мифологические и фольклорные понятия

Перейдем к рассмотрению методов перевода безэквивалентной лексики на примере произведений «Кысь» Татьяны Толстой и «Пикник на обочине» братьев Стругацких.

В переводе на английский язык (*The Slynx*, пер. Дж. Гамбрелл) передача этих элементов потребовала применения различных переводческих стратегий.

Примеры неологизмов и фантастической лексики:

- «Кысь» – центральный образ, мифическое существо. Переводчик сохранил звучание, используя транскреацию для создания нового слова (*The Slynx*), но добавив пояснение в контексте, чтобы передать его мистическую природу.

- Голубчики – уменьшительно-ласкательное обращение, отражающее иронию и фольклорный стиль. В переводе – "dear ones" (контекстуальная замена), что передаёт фамильярность, но теряет русский колорит.

- Федор-Кузмичск – топоним, образованный от имени «Фёдор Кузьмич». Переводчик применил калькирование (*Fyodor Kuzmichsk*), сохранив структуру, но адаптировав написание для англоязычного читателя.

Примеры реалий русской культуры:

- «Имба» – в английском нет точного аналога (англ. *hut* или *cottage* не передают культурной специфики). Переводчик использовал описательный перевод (*wooden house*), что несколько нивелирует образ традиционного русского жилища.

- «Самовар» – передан через транслитерацию (*samovar*) с пояснением в сноске, что соответствует стратегии сохранения культурного колорита.

Примеры архаизмов и стилизация под древнерусскую речь:

- «Очи» вместо «глаза» – передано как *eyes*, что нейтрализует архаичный оттенок. Возможен вариант "peepers" (разг.) для стилизации.

- «Гой еси!» – приветственно-величальная формула в значении «будь жив!» или «будь здоров!». Характерна для устного народного творчества и встречается прежде всего в текстах былин. Переводчик использовал аналогичную архаичную форму (*Hail!*), но без полного соответствия культурного контекста.

Рассмотрим перевод безэквивалентной лексики в «Пикнике на обочине» и её передачу в переводе. Повесть братьев Стругацких содержит научно-фантастические термины, советские реалии и авторские концепты, требующие особого подхода в переводе (*Roadside Picnic*, пер. А. Бормана). Безэквивалентную лексику можно разделить на следующие категории:

Научно-фантастические термины:

- «Зона» – ключевое понятие, переведено как *Zone* (сохранение термина), что точно передаёт смысл.

- «Сталкер» – транслитерировано (*stalker*), но в английском это слово уже имело значение («преследователь»), поэтому потребовалось семантическое уточнение через контекст.

- «Пустышка» – передано как *empty* (калькирование), для сохранения оксюморона («полная пустышка»).

Советские реалии:

- «Комбинат» – переведено как *plant* (приближенный эквивалент), хотя это не полностью передаёт советскую специфику объединения предприятий.

- «Гопники» – описательно передано как *hoodlums* (контекстуальная замена), так как прямой аналог отсутствует.

Библейские и философские аллюзии:

- «Золотой шар» (символ исполнения желаний) – переведено дословно (*Golden Sphere*), что сохраняет метафоричность.

- «Счастье для всех, даром!» – перевод "*Happiness for everybody, free!*" точно передаёт идейный смысл.

В качестве заключения мы можем сказать, что при переводе «Кыси» преобладают транслитерация и калькирование для сохранения авторского стиля, но в ряде случаев утрачивается фольклорная и стилистическая окраска из-за отсутствия прямых аналогов. В «Пикнике на обочине» переводчик чаще использует транслитерацию и дословный перевод для научных терминов, но заменяет советские реалии нейтральными аналогами, чтобы облегчить понимание произведения.

Особого внимания заслуживает проблема сохранения культурного колорита при переводе художественных текстов, где реалии часто выполняют не только номинативную, но и важную эстетическую функцию. Творческий подход переводчика в таких случаях должен сочетаться с научно обоснованными методами передачи культурно-специфической информации.

Таким образом, изучение безэквивалентной лексики и методов ее перевода остается актуальной задачей, имеющей как теоретическое значение для лингвистики, так и практическую важность для межкультурной коммуникации.

Библиографические ссылки:

1. В. А. Маслова Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. -- М.: Издательский центр «Академия», 2001. -- 208с.

2. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. «Прогресс», 2000.- 400 с. - М.: ОАО ИГ

3. Абдурахманова Н. Г. Гипотеза «Лингвистической относительности» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №9-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipoteza-lingvisticheskoy-otnositelnosti> (дата обращения: 02.05.2025).

4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. – 240с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СИНОНИМИЧЕСКИХ ДУБЛЕТОВ В ТЕКСТАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КОДЕКСА США)

П.А. Сурначева, А.А. Курделяс

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: polina10140@gmail.com
E-mail: shagratka@icloud.com

В статье рассматриваются особенности перевода синонимических сочетаний (языковых дублетов) в англоязычных текстах американского юридического дискурса. Цель работы – переводческий обзор и лингвистический анализ употребления синонимических юридических дублетов. Методологию исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых в области лексикологии, и практики перевода юридической литературы, отбор лексического материала, семантический анализ юридических дублетов, их правовая и языковая интерпретация. Материалом исследования послужили текстовые фрагменты из корпуса судебных заключений и кодекса США. В результате исследования продемонстрированы наиболее частые в употреблении комбинации синонимических юридических дублетов, а также конкретизированы их переводческие соответствия. В заключении установлено, что проведенное исследование особенностей синонимических дублетов в юридических текстах судебных заключений и кодекса США и их переводческая интерпретация позволяет определить важные переводческие стратегии и подходы к верной правовой и переводящей языковой интерпретации лексической единицы.

Ключевые слова: юридический перевод, синонимические дублеты, юридические дублеты, юридическая терминология, практика перевода, юридическая литература, американский юридический дискурс, лингвистический анализ, переводческая интерпретация

PECULIARITIES OF TRANSLATING SYNONYMIC DOUBLETS IN LEGAL LITERATURE TEXTS (BASED ON THE MATERIAL OF THE US CODE)

P.A. Surnacheva, A.A. Kurdelyas

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: polina10140@gmail.com
E-mail: shagratka@icloud.com

The article examines the peculiarities of translating synonymous combinations (linguistic doublets) in English-language texts of American legal discourse. The aim of the work is a translational overview or linguistic analysis of the use of synonymous legal doublets. The research methodology includes the analysis and generalization of research papers by domestic and foreign scholars in the field of lexicology and the practice of translating legal literature, the selection of lexical material, semantic analysis of legal doublets, and their legal and linguistic interpretation. The research material consisted of text fragments from the corpus of court decisions and the US Code. As a result of the study, the most frequently used combinations of synonymous legal doublets are demonstrated, and their translational equivalents are specified. In conclusion, it is established that the conducted study of the peculiarities of synonymous doublets in legal texts of court decisions and the US Code

and their translational interpretation makes it possible to determine important translation strategies and approaches to the correct legal and translating linguistic interpretation of a lexical unit.

Keywords: *legal translation, synonymous doublets, legal doublets, legal terminology, translation practice, legal literature, American legal discourse, linguistic analysis, translational interpretation*

В данной исследовательской работе проводится переводческий обзор и анализ употребления синонимических юридических дублетов в текстах судебных заключений и кодекса США.

Целью нашего исследования является переводческий обзор и лингвистический анализ употребления синонимических цепочек в юридической литературе.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. На основе обзора специальной научной литературы определить основные трудности, возникающие при переводе англоязычных синонимических сочетаний в юридическом дискурсе.

2. На основе выполненного лингвистического анализа конкретизировать подходящую семантику рассматриваемых синонимических дублетов в соответствии с особенностями правовых систем и различных отраслей права.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых в области лексикологии, и практики перевода юридической литературы, отбор лексического материала, семантический анализ юридических дублетов, их правовая и языковая интерпретация. Материалом исследования послужили текстовые фрагменты из судебных заключений и кодекса США.

Синонимия является одной из областей, вызывающих проблемы в юридическом переводе. Као (*Deborah Cao*), делает конкретную ссылку на проблемы «юридического языка как технического языка с точки зрения обычных юридических значений и юридических синонимов» [1].

В английской юридической профессиональной лексике часто используются синонимические пары, выражающие определенное понятие: предмет, действие или признак. Их принято называть синонимическими дублетами или юридическими дублетами «*legal doublets*». Лексические единицы, входящие в состав дублетов, имеют очень близкое, а нередко идентичное значение, что вызывает трудности при переводе подобных конструкций на русский язык. Данную проблему описал Б.Н. Климзо: «Сложность при переводе близких, но все-таки разных юридических понятий состоит в том, что их синонимические ряды содержат общие значения. Так, термины *tax*, *duty* и *levy* имеют в своих синонимических рядах общее значение «налог». Переводчику, таким образом, приходится иметь дело одновременно и с синонимией, и с многозначностью терминов, а, следовательно, встречаясь с цепочкой терминов, он должен проявлять определенную находчивость и решимость, выбирая для каждого «звена» цепочки наиболее подходящей, по его мнению, русский эквивалент». [2]

Отличительной чертой английских правовых документов является использование некоторых синонимических рядов в качестве устойчивых выражений. Некоторые из таких рядов могут состоять из двух (*doublet*), трех (*triplet*) или более (*word string*) синонимов. Данные синонимы могут быть как полными (обозначают одно и то же понятие), так и частичными (обозначают схожие понятия): *aid and abet* – подстрекать; *new and novel* – новый, *release and discharge* – освобождать [7]. Подобные дублеты представляют большую проблему при переводе, поскольку в русском языке часто не существует такого разнообразия синонимов, обозначающих одно и то же или сходное явление. В таких случаях переводчик вынужден сокращать цепочки слов, уменьшая количество используемых терминов. Помимо этого, синонимические ряды могут иметь в составе абсолютные синонимы. Современная практика заключается в избегании использования таких цепочек синонимов и замене их одним словом, что облегчает понимание юридических документов без ущерба для их содержания. В этом случае, исходя из современной практики, такие синонимические ряды целесообразно переводить на русский язык одним словом.

Для проведения лингвистического анализа специфики перевода юридических синонимических дублетов были выбраны следующие цепочки: *give, devise and bequeath, null and void, final and conclusive*. Рассматриваемые сочетания анализировались в текстах кодекса США, представленных в таблице 1.

№	Дублет	Фрагмент ИЯ	Текст ПЯ
1	<i>Give, devise and bequeath</i> – завещать/завещание	<i>The material words in the first clause are, “the remainder of my debts to be paid out of my estate not specifically devised hereafter.” The words of the clause, which are afterwards made use of in the disposition of the real estate are “I give, devise and bequeath all my real estate not before specifically devised, to my brother, William Carson, his heirs and assigns forever.</i>	Основными словами в первой части предложения являются: «остаток моих долгов должен быть выплачен из моего имущества, не завещанного особо ниже». Слова этой части предложения, которые впоследствии используются при распоряжении недвижимым имуществом, следующие: «Я завещаю все мое недвижимое имущество, ранее особо не завещанное, моему брату, Уильяму Карсону, его наследникам и правопреемникам навсегда».
2	<i>Null and void</i> – недействительный	<i>The head of any agency that is a party to an arbitration proceeding conducted under this subchapter is authorized to terminate the arbitration proceeding or vacate any award issued pursuant to the proceeding before the award becomes final by serving on all other parties a written notice to that effect, in which case the award shall be null and void.</i>	Руководитель любого учреждения, являющегося стороной арбитражного разбирательства, проводимого в соответствии с настоящей главой, уполномочен прекратить арбитражное разбирательство или отменить любое решение, вынесенное в ходе разбирательства, до того, как это решение станет окончательным, путем направления всем другим сторонам письменного уведомления об этом, в этом случае решение признаётся недействительным .
3	<i>Final and conclusive</i> – окончательный	<i>Any request for reconsideration of a determination of a board under this section, no matter when filed, shall be reconsidered by a board under this section if supported by materials not previously presented to or considered by the board in making such determination.</i>	Любой запрос о пересмотре решения комиссии в соответствии с настоящим разделом, независимо от даты его подачи, подлежит пересмотру комиссией в соответствии с настоящим разделом, если он подкреплён материалами, которые ранее не представлялись и не рассматривались комиссией

		(4) (A) <i>Subject to subparagraph (B), a correction under this section is final and conclusive on all officers of the United States except when procured by fraud.</i>	при вынесении такого решения. (4) (А) С учетом подпункта (В) исправление в соответствии с настоящим разделом является окончательным для всех должностных лиц Соединенных Штатов, за исключением случаев, когда оно получено обманным путем.
--	--	--	--

Проанализируем каждый пример для выделения особенностей перевода синонимических дублетов в текстах юридической литературы.

В словаре *Cambridge Dictionary* значение *devise (to leave someone money or property in a will) and bequeath (to give money or property to others after your death)* синонимичны, и переводятся они по словарю *Woodhunt* как «завещать». Опираясь на контекст и знания в области юридического перевода, переводим *give, devise and bequeath* как одно слово «завещать»: в российских документах о завещании используется конструкция «Я завещаю...». Использование синонимических дублетов *give, devise and bequeath* в английской юридической практике служит для повышения ясности и точности распоряжений о наследовании. В русском переводе объединение слов под одним термином «завещать» обеспечивает адекватное отражение смысла оригинала.

Фраза *null and void* в английском юридическом языке обозначает «недействительный», «ничтожный» или «не имеющий юридической силы». В словаре *Cambridge Dictionary* *null (having no legal force), void (not legally or officially acceptable)* синонимичны в значении, а в словаре *Woodhunt* оба слова обозначаются как «недействительный». Конструкция *null and void* широко используется в юридической практике для обозначения недействительности договоров, соглашений, решений судов и других правовых актов. Использование обеих частей — *null* и *void* — усиливает смысловую нагрузку, подчеркивая, что документ или действие не имеет юридической силы и не порождает правовых последствий. В русском правовом поле для выражения данного явления используется термин «недействительный», и традиционно применяется конструкция «является недействительным».

В юридическом и деловом английском использование *final and conclusive* служит для усиления и уточнения статуса документа, решения или выводов: *Final* указывает на последний этап или окончательный результат, а *Conclusive* подчеркивает убедительность и окончательность доказательств или решений. В словаре *Merriam-Webster* *final (being a decision that precludes the right to appeal or to continue a case in any other court upon the merits) and conclusive (putting an end to debate or question especially by reason of inability to be refuted)* синонимичны в значении «окончательный», «не поддающийся пересмотру решения». По словарю *Woodhunt* оба слова переводятся как «окончательный». В российской юридической практике и документах, связанных с правом, обычно используют конструкцию «Окончательный», «окончательное решение». В связи с этим, для передачи смысловой насыщенности и усиления юридической определенности, целесообразно объединить оба английских термина *final and conclusive* в одно русское слово «окончательный».

Примеры подчеркивают характерную черту юридического английского языка - использование нескольких слов для обозначения одного понятия с целью избежания двусмысленности и обеспечения полноты охвата значения. В русском языке часто используется один термин для передачи того же смысла. Перевод юридических терминов требует учета контекста, так как прямой словарный перевод не всегда точно передает юридическое значение. В примерах видно, что, хотя английский дублет состоит из нескольких

слов, в русском переводе часто используется одно или несколько слов, наиболее точно передающих смысл в данном контексте.

Особенности перевода синонимических дублетов в текстах юридической литературы требуют от переводчика внимательного подхода к дифференциации значений каждого синонима. Переводчику необходимо подыскивать для каждого слова в ряду свой наиболее точный и адекватный переводной эквивалент, что способствует сохранению смысловой насыщенности и юридической точности текста. В случае явной избыточности синонимов или недостатка соответствующих вариантов в русском языке, переводчик вправе принять решение опустить одно из слов, выбрав для передачи смыслового содержания термин с наиболее широким значением. Современная практика в юридическом переводе заключается в избегании цепочек синонимов, их замене одним словом, что значительно облегчает восприятие и понимание юридических документов без ущерба для их содержания. В этом случае целесообразно переводить такие синонимические ряды одним словом, что способствует более ясной и лаконичной передаче юридической информации. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о многоаспектности юридического перевода, а в особенности перевода юридических дублетов, что обязывает переводчика владеть такими компетенциями, как знание этимологии, базовое понимание юридической традиции языка оригинала и языка перевода и совершенное владение этимологией дискурса. Специфика подобной терминологии может представлять определенные трудности в практике перевода, однако открывает перспективы для дальнейших научных исследований юридической терминологии и феномена дублетов

Библиографические ссылки:

1. Дебора Као, Перевод юридических текстов, Кливдон 2007
2. Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. – М., 2006. – С. 297
3. Образцы юридических документов от Национальной юридической службы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://amulex.ru/docs> (Дата обращения: 15.04.25)
4. Словарь *Cambridge Dictionary* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (Дата обращения: 15.04.25)
5. Словарь *Merriam-Webster* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (Дата обращения: 15.04.25)
6. Словарь Wordhunt [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wooordhunt.ru/> (Дата обращения: 15.04.25)
7. Юридический перевод: учебное пособие по переводу с английского языка на русский / под ред. П. В. Рыбина. — Москва : Проспект, 2018. — 536 с.

© Сурначева П.А., Курделяс А.А., 2025

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ФЕМИНИТИВОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В.Е. Фролова

Научный руководитель – Н.А. Груба

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика

М. Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

e-mail: varvara.fr@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается тема перевода феминитивов с немецкого языка на русский. Кратко рассматривается история феминитивов в русском и немецком языках. Затрагивается вопрос уместности их перевода и принципов которыми стоит руководствоваться при выборе феминитивов.

Ключевые слова: феминитивы, русский язык, профессии, суффикс, языковая традиция.

DIFFICULTIES IN TRANSLATING FEMINITIVES FROM GERMAN LANGUAGE INTO RUSSIAN

V. E. Frolova

Scientific Supervisor – N. A. Gruba

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

e-mail: varvara.fr@mail.ru

Abstract: The article discusses the topic of translating feminitives from German into Russian. The history of feminitives in Russian and German is briefly described. The question of the relevance of their translation and the principles that should guide the choice of feminitives is raised.

Keywords: feminitives, Russian language, professions, suffix, linguistic tradition.

В настоящее время всё больше внимания уделяется гендерным исследованиям в лингвистике, поэтому важно понимать как тот или иной язык отражает женский род. К тому же, это позволяет увидеть насколько язык готов отражать меняющиеся социальные нормы, либо же, наоборот, поддерживает устаревшие представления о роли женщины в обществе.

Для начала определим, что называют феминитивами. Исследователи и исследовательницы данной темы в своих статьях приводят собственные определения данной группы слов, хотя они довольно схожи. Мы остановимся на определении Беркутовой В.В. В своей статье она пишет, что феминитивы это слова женского рода, обозначающие названия профессий, социальных статусов, религиозной/национальной/возрастной принадлежности, а также слова, которые употребляются в качестве коррелята словам мужского рода [7, с. 7].

Отношение к феминитивам в рассматриваемых нами русском и немецком языках значительно отличается. В течении XX века феминистки Германии активно критиковали «сексистский» язык, предлагая альтернативы. Так, в 1980 году вышло первое руководство по «несексистскому» языку “Richtlinien zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauchs” [8]. Несмотря на то, что современники данную инициативу критиковали, именно эти рекомендации заложили основу «отмены» употребления мужского рода как общего в немецком языке. В 2012 году университет Зальцбурга выпустил краткое руководство по использованию языка с учётом гендерных факторов. Примеры некоторых правил: писать мужской/женский род через косую черту (Arzt/Ärztin; Kolleg/inn/en); использование “I”, чтобы выделить принадлежность слова к обоим полам (SchülerInnen, MitarbeiterInnen); во множественном числе можно заменить слово,

чтобы избежать указания пола (die Studierenden - учащиеся, die Angestellten - служащие) [10, с. 8-11].

В русском языке первое активное образование феминитивов приходится на дореволюционный период, т.е. начало XX века. В данный период употреблялись такие феминитивы как авиаторша, лектриса, куристка, фельдшерица и многие другие [7, с. 10]. Отмечается, что в то время суффикс -ша- использовался в нейтральном значении, без отношения к названию женщин по мужу [5, с. 193]. После прихода большевиков к власти, началось «уравнивание» женщин с мужчинами, что постепенно вытеснило феминитивы из употребления. Поначалу появились такие выражения как автор-женщина, женщина-врач, либо к мужским словам добавлялись пояснительные слова, например: в качестве (помощника) [7, с. 11]. Далее перестали добавлять даже пояснительные слова, тем самым к 1960-м годам укрепив использование мужского рода как обобщённого.

Что касается современного русского языка, здесь отношение к феминитивам неоднозначное. Среди граждан и среди политиков часто встречаются негативные оценки данного явления. Депутат Виталий Милонов назвал феминитивы «срамом, который используют только левацкие немытые бабищи» [2]. В законе 2023 года о признании Международного Движения ЛГБТ экстремистским, есть упоминание, что использование «потенциальных слов-феминитивов», то есть тех, которые не закреплены в словарях (директорка, авторка и др.), является одним из признаков участников движения [6]. Также в различных социальных сетях встречаются комментарии типа: «Авторка? Это что?» или «Зачем придумывать новые слова?» [1].

При этом у феминитивов есть сторонники. Это, в первую очередь, активистки, продвигающие феминистские идеи, а также некоторые современные писательницы, например, Линор Горалик. В одном из своих интервью, она отметила, что, возможно, когда-нибудь феминитивы станут нормой русского языка [4]. Среди основных аргументов в пользу феминитивов можно выделить, что их использование значительно упрощает язык, так как нет нужды к каждому слову добавлять ещё одно уточняющее, а также они позволяют избежать недопониманий и курьёзных ситуаций. В частности, сошлёмся на Telegram-канал «Записки редакторки», где приводятся примеры подобных комических ситуаций: заголовок новости «В Курской области срочно женились доброволец и участник СВО» и довольно известная шутка «-Привет, Михалыч! Как дела? Всё ещё спишь со своим начальником?; - Не начальником, а начальницей!; - Ты же говорил, что не любишь феминитивы» [9].

Отсюда возникают вопросы: стоит ли в принципе переводить феминитивы и, следовательно, как переводить?

Начнём с вопроса об уместности их перевода. Конечно, учитывая отношение людей к феминитивам, можно предположить, что лучше всего при переводе использовать лексику нейтральную, либо же только те феминитивы, которые укоренились в русском языке. Однако, по нашему мнению, перевод должен зависеть от вида текста, его направленности и аудитории на которую он рассчитан. К тому же, более частое употребление новых феминитивов в масс медиа, могло бы помочь с их принятием в обществе, ведь чем чаще бы люди их видели, тем менее непривычными они становились, а их употребление постепенно закрепилось также как и уже имеющихся в языке феминитивов.

Если мы переводим художественный текст или научную статью с феминистской направленностью, то феминитив стоит сохранить, чтобы не допустить искажения идеи, заложенной автором. В публицистических статьях, переводить или не переводить феминитивы зависит от желания самого переводчика и целевой аудитории журнала, газеты и других СМИ. Например, если это статья в журнале, отражающем современные взгляды, логичнее будет переводить феминитивы, а если речь идёт о журнале, который специализируется на более консервативных, патриархальных идеях, то феминитивы, особенно не укоренившиеся в языке, будут в них неуместны. Что касается официально-делового стиля, здесь всё же лучше придерживаться нейтральной лексики, так как феминитивы в русском языке используются, в основном, только в разговорной речи.

Теперь рассмотрим то, как переводить феминитивы на русский язык. Для удобства разделим их на группы, предложенные в своей книге современной лингвисткой И.В. Фуфаевой:

Первая группа: городская/национальная/религиозная принадлежность. С этой группой практически не возникает никаких проблем, так как в русском языке феминитивы такого типа давно укоренились в языке. Самым продуктивным суффиксом для образования данной категории слов является суффикс -ка- [3, с. 15]. Например:

- Национальность: Französin – француженка, Italienerin – итальянка, Türkin – турчанка. Помимо суффикса, в некоторых словах для соответствия принципам благозвучия и во избежание путаницы в значениях менялся корень, как в случае с турчанкой, если добавить только суффикс, то получится «турка», что имеет совершенно другой смысл.

- Городская принадлежность: Pariserin – парижанка, Berliner – берлинка. Не для всех городов получается образовать феминитив от мужского варианта, однако, можно использовать дополнительное слово «жительница»: Kölnerin – жительница Кёльна или Zürcherin – жительница Цюриха.

- Религиозная принадлежность: Moslime – мусульманка, Christin – христианка, Katholikin – католичка.

Вторая группа: наименования профессий. Эта категория является наиболее сложной, потому что, как было сказано выше, многие феминитивы с течением времени перестали использоваться и в настоящее время имеют пренебрежительную, отрицательную коннотацию. К тому же, в русском языке очень много суффиксов, которые можно использовать для образования феминитивов. Если в немецком языке используется только суффикс -in-, то в русском таких суффиксов более 10-ти [3, с. 25]. Рассмотрим некоторые примеры образования феминитивов для данной группы, распределив их по проблемам:

1. Проблемы, связанные с узусом:

- Kanzlerin: встречаются варианты «канлерка» или «канцлерша».

- Bundespräsidentin: «федеральная президентка» или «федеральная президентша».

- Autorin: основными вариантами будут «авторка» и «авторша», те самые известные примеры «плохих, новых феминитивов».

Здесь мы видим, что феминитивы образуются либо с помощью суффикса -ка, либо -ша, и возникает вопрос: какой из них и в каком случае предпочтительней? В русском языке есть феминитивы от основ, оканчивающихся на -ор/ер, образованные с помощью данных суффиксов и, не вызывающие негатива, например, пенсионерка, санитарка, кассирша, секретарша. Главную роль здесь играет сочетание суффикса и ударения: в словах из прошлого предложения ударение падает на окончания основ, что позволяет без проблем присоединить суффиксы -ка и -ша. Для безударных окончаний (тем более в заимствованных словах) сложилась другая традиция: слова, оканчивающиеся на -ор/ер, образовывали феминитивы только с суффиксом -ша, например, докторша, парикмахерша, авиаторша [3, с. 150].

Следовательно, согласно данной языковой традиции, для слов Autorin и Kanzlerin более правильными будут варианты «авторша» и «канцлерша», а для Bundespräsidentin «федеральная президентка».

2. Проблемы, связанные с коннотациями:

- Ärztin: чаще всего предлагаются феминитивы с суффиксами -иня, -иха, как например, врачиня и врачиха. Данные существительные имеют яркую отрицательную коннотацию: в слове заложена либо оценка компетентности женщины-врача, либо её характера и отношения к пациентам. К тому же, суффикс -иха, часто используется для образования обозначений самок животных, что тоже может «испортить» ассоциации со словом. Оба варианта подходят только для перевода текстов, содержащих оценочность и не могут использоваться в текстах с нейтральным регистром или в специализированных медицинских текстах.

- Therapeutin: встречаются варианты «терапевтка» и «терапевтша». В данном случае повторяется та же ситуация, что и со словом описанным выше. Оба варианта имеют отрицательную коннотацию и подходят только для текстов оценочного характера.

- Goldschmiedin: существуют варианты «ювелирша», «ювелирщица» и «ювелирка». Все три имеют свою устоявшуюся ассоциацию: «ювелирша» и «ювелирщица» зачастую ассоциируются с женщиной, ворующей украшения, а за вариантом «ювелирка» уже закрепилось другое значение (ювелирные изделия).

Важно помнить, что не всегда есть возможность достичь полной симметрии языков. Некоторые причины уже были описаны выше: разные языковые традиции, разные возможности словообразования, фонетические особенности и так далее. Поэтому, в некоторых случаях, переводчику не стоит стараться «изобретать» новое слово. Если текст перевода подразумевает использования феминитива, но нет возможности адекватно его образовать, стоит воспользоваться дополнительными словами, указывающими на род: женщина-врач, женщина-терапевт, женщина-ювелир. Либо вовсе заменить слово: Stadtätin (член городского совета), от основы «член» образовать феминитив невозможно, поэтому лучше его заменить на «участница», «представительница» или «работница».

Итак, можно сделать вывод, что перевод феминитивов на русский язык это сложная и спорная тема. Ввиду того, что феминитивы в русском языке, в отличие от немецкого, употребляются только в разговорной речи, перед переводом необходимо определить целевую аудиторию текста и его вид. При, непосредственно, переводе нужно учитывать особенности русского языка, его языковые традиции, а также перед внедрением слова в текст, изучить, имеет ли оно уже устоявшиеся коннотации или значения.

Библиографический список

1. ВКонтakte : [сайт]. - URL: <https://vk.com/feed> (дата обращения, 17.05.2025)
2. Депутат Госдумы Виталий Милонов призвал признать феминитивы экстремизмом: он рассказал, почему их надо запретить, что будет с русским языком и какая будет ответственность за их использование - 20 января 2024 | НГС.ру : [сайт]. - URL: <https://ngs.ru/text/world/2024/01/20/73142228/?ysclid=maqidcxrxw209917340> (дата обращения, 17.05.2025)
3. И. Фуфаева, 2020 ООО «Издательство АСТ», 2020 Издательство CORPUS Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция : [сайт]. - URL: <https://books.yandex.ru/reader/mV5j51Er?resource=book> (дата обращения, 18.05.2025)
4. Интервью Линор Горалик — Реальное время : [сайт]. - URL: <https://m.realnoevremya.ru/articles/138143-intervyu-linor-goralik> (дата обращения, 23.05.2025)
5. Русская грамматика : [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Н. Ю. Шведова. - Москва : Наука, 1980 - . - Текст : непосредственный. Том 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. - 1980. - 783 с. - Библиогр.: с. 737-742. - Указ.: с. 743-762. - MD5 461/FC053A2B55D243E45A7CF3256DB1490F (в пер.) : 6.10 p. : [сайт]. - URL: <https://djvu.online/file/YEHjnNyENnobA?ysclid=maph1sc4ci826620409> (дата обращения, 16.05.2025)
6. СМИ опубликовали решение Верховного суда о признании экстремистским «движения ЛГБТ» | Forbes.ru : [сайт]. - URL: <https://www.forbes.ru/society/504558-smi-opublikovali-resenie-verhovnogo-suda-o-priznanii-ekstremistskim-dvizhenia-lgbt> (дата обращения, 17.05.2025)
7. Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2018. №11 (43). 268 с. : [сайт]. - URL: <https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/37207044/fa112018.pdf>(дата обращения, 16.05.2025)
8. Guentherodt, Ingrid/Hellinger, Marlies/Pusch, Luise F./ Trömel-Plötz, Senta (1980) „Richtlinien zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauchs“, Linguistische Berichte, 69, S. 15-21. : [сайт]. - URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/A554LU77HS6B3RUWAKNUQXBO43QFLOXB> (дата обращения, 23.05.2025)

9. Telegram-канал «Записки редакторки» : [сайт]. - URL: https://t.me/zapiski_redaktorki
(дата обращения, 23.05.2025)

10. Universität Salzburg Leitfaden für einen gerechten Sprachgebrauch : [сайт].- URL: https://www.plus.ac.at/wp-content/uploads/2023/04/Leitfaden_gerechter_Sprachgebrauch.pdf (дата обращения, 23.05.2025)

© Фролова В.Е., 2025

ДУМАЕТ ЛИ ПОЛИГЛОТ НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ, НА КОТОРЫХ ОН ГОВОРИТ, ИЛИ ТОЛЬКО НА СВОЕМ РОДНОМ ЯЗЫКЕ?

Я.В. Шрайнер
Научный руководитель – И.В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им.газеты«Красноярский Рабочий», 31
e-mail: thewolfchan3@mail.ru

В статье исследуется способность полиглотов думать на нескольких языках и факторы, влияющие на выбор языка мышления. Показано, что полиглоты могут использовать все освоенные языки в зависимости от контекста и задачи, но родной язык сохраняет ключевую роль в абстрактных и эмоционально значимых размышлениях. Результаты подчеркивают пластичность человеческого разума и важность языковой среды в когнитивных процессах. Ключевые слова: полиглоты, мышление, когнитивные процессы, многоязычие.

DOES A POLYGLOT THINK IN ALL LANGUAGES THEY SPEAK OR ONLY IN THEIR NATIVE LANGUAGE?

Y.V. Shrainer
Scientific Advisor – I.V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation
e-mail: thewolfchan3@mail.ru

The article investigates the ability of polyglots to think in several languages and the factors influencing the choice of language for thinking. It is shown that polyglots can use all the languages they have mastered depending on the context and task, but their native language remains crucial for abstract and emotionally significant thoughts. The findings highlight the plasticity of the human mind and the importance of the linguistic environment in cognitive processes. Keywords: polyglots, thinking, cognitive processes, multilingualism.

В современном мире количество людей, владеющих иностранными языками на профессиональном уровне, постоянно растет, что способствует их активному использованию в различных сферах деятельности. Особенно это актуально для таких профессий, как переводчики, дипломаты и международные специалисты, для которых знание нескольких языков является ключевым аспектом работы. Однако возникает вопрос: как многоязычие влияет на когнитивные процессы человека, в частности, на его способность мыслить на разных языках и переключаться между ними в зависимости от контекста? Эта проблема требует более глубокого изучения для понимания механизмов мышления полиглотов.

Язык и мышление — это два фундаментальных аспекта человеческой деятельности, которые тесно связаны, но не идентичны. Вопрос о том, являются ли они единым целым или существуют независимо друг от друга, является предметом длительных дискуссий в лингвистике, психологии и когнитивной науке.

Современные исследования показывают, что язык — это система символов и правил для коммуникации [1], тогда как мышление представляет собой более широкий спектр

когнитивных процессов, включающих абстрактное рассуждение, образное восприятие, эмоциональные состояния и решение задач [2]. Примеры подтверждают данную разницу:

- Люди часто используют визуальные образы для решения задач или планирования действий. Например, шахматисты могут "видеть" возможные ходы на доске в своем воображении, даже если они не формулируют их словами [3]. Это подтверждает, что мышление может происходить вне языковой системы.

- Эмоции, такие как страх, радость или гнев, могут возникать и переживаться без участия языка. Например, исследование показало, что люди могут распознавать базовые эмоции (например, счастье или гнев) по выражению лица, даже если они принадлежат к другой культуре и не разделяют общий язык. [4]

Тем не менее, язык оказывает значительное влияние на мышление. Это явление объясняется «гипотезой лингвистической относительности Сепира-Уорфа» [5], согласно которой структура языка определяет или ограничивает способ восприятия мира его носителями. Одним из классических примеров является различие в восприятии цветов у носителей разных языков. Исследования показывают, что языковые категории цветов влияют на то, как люди воспринимают и запоминают оттенки. Например, в русском языке существует два разных слова для обозначения синего цвета: «голубой» (светло-синий) и «синий» (темно-синий). Исследования показали, что носители русского языка быстрее различают оттенки синего по сравнению с носителями английского языка, где для всех оттенков используется одно слово — *blue* [6].

Эксперименты также выявили, что эта разница проявляется даже на уровне неврологических реакций: при просмотре различных оттенков синего у носителей русского языка активируются дополнительные области мозга, связанные с категоризацией.

В рамках исследования были взяты интервью у трех участников, владеющих разными языками и представляющих различные языковые бэкграунды. Целью исследования было выяснить, думают ли полиглоты на всех языках, которыми владеют, или только на каком-то одном, а также определить факторы, влияющие на выбор языка мышления. В ходе бесед были заданы вопросы о контексте использования языков, их роли в эмоциональной и профессиональной сферах, а также о способности переключаться между языками.

Первым участником стал Алексей (16 лет), билингв, который родился в России, но в возрасте 4 лет переехал с семьей в Германию. Сейчас он свободно владеет русским и немецким языками. На вопрос о том, на каком языке он чаще всего думает, Алексей ответил, что его основным языком для повседневных размышлений — это немецкий, так как большую часть времени он проводит в немецкой среде и учится на этом языке. Однако при общении с семьей он автоматически переходит на русский. Также он отметил, что одновременное мышление на двух языках невозможно: "переключение" происходит быстро, но никогда не бывает смешения. Например, если он решает задачу в школе, то использует немецкий, а при чтении русской литературы или просмотре фильмов на родном языке он полностью переключается на русский.

Вторым участником стал Эммануэль (22 года), студент по обмену из Нигерии, который приехал учиться в Россию. Его родной язык — игбо, но он также свободно говорит на английском и активно изучает русский язык уже третий год. Эммануэль рассказал, что его основным языком для размышлений — это английский, поскольку он является привычным инструментом для учебы и общения. На вопрос о том, использует ли он игбо для мышления, Эммануэль ответил, что этот язык остается его "эмоциональным" языком, который он использует для размышлений о семье, культурных традициях и детских воспоминаниях. Однако в повседневной жизни игбо практически не используется, так как большинство его общения проходит на английском или русском. Он также признался, что иногда испытывает трудности с переключением между языками, особенно когда уровень владения русским еще недостаточно высок.

Третьим участником стал Мерсье (31 год), француз, владеющий французским, английским и русским языками, который работает в России уже 6 лет. Он отметил, что для

профессиональных задач использует русский язык, так как большинство рабочих взаимодействий происходит на нём, а для личных размышлений или общения с семьёй — французский. Английский служит универсальным инструментом для общения с международными коллегами и иностранными друзьями. Мерсье ответил, что способен думать на всех трёх языках, но выбор зависит от контекста: русский используется для рабочих задач, французский — для более глубоких и сложных размышлений, а английский — для общения и изучения международных новостей. При этом наиболее эмоционально значимые темы остаются привязанными к французскому языку. Этот пример показывает, как второй язык может стать доминирующим в профессиональной сфере.

На основе проведенных интервью становится ясно, что выбор языка мышления зависит от контекста и типа задачи. Полиглоты и билингвы склонны использовать разные языки для разных целей: профессиональных, творческих или эмоциональных. Родной язык сохраняет важность для глубоких и абстрактных размышлений, даже при длительном проживании за границей или активном использовании второго языка. Оказалось, что одновременное мышление на нескольких языках невозможно: участники подтвердили, что они "переключаются" между языками, но никогда не используют их одновременно. Кроме того, языковая среда оказывает значительное влияние на выбор языка мышления. Временная миграция или погружение в новую языковую культуру могут привести к тому, что второй язык станет доминирующим для повседневных задач.

Целью исследования было изучение особенностей мышления полиглотов и определение факторов, влияющих на выбор языка для внутреннего диалога. Анализ собранных данных позволяет утверждать, что полиглоты действительно способны думать на всех языках, которыми свободно владеют, однако этот процесс не является случайным и зависит от уровня владения языком, контекста, типа задачи и эмоциональных связей. Родной язык сохраняет свою значимость для глубоких абстрактных размышлений, особенно в случаях, связанных с личными воспоминаниями или эмоционально значимыми темами. В то же время второй язык может становиться доминирующим в профессиональной или повседневной сфере, особенно при длительном погружении в новую языковую среду. Участники исследования подтвердили, что одновременное мышление на нескольких языках невозможно: они переключаются между языками в зависимости от ситуации, что согласуется с современными когнитивными теориями [7].

Исследование также выявило, что язык оказывает значительное влияние на мышление, но это влияние не является абсолютным. Полиглоты демонстрируют высокую адаптивность, интегрируя несколько языковых систем [8] в свои когнитивные процессы и выбирая наиболее подходящий язык для конкретной задачи. Этот феномен подчеркивает пластичность человеческого разума и его способность адаптироваться к изменяющимся условиям. Полученные данные могут быть полезны для дальнейшего изучения взаимосвязи между языком, мышлением и культурой, а также для разработки методик обучения иностранным языкам и стратегий психологической адаптации в мультикультурной среде.

Библиографические ссылки:

1. Lyons, J. (1981). *Language and Linguistics: An Introduction*. Cambridge University Press.
2. Sternberg, R. J., & Kaufman, S. B. (2011). *The Cambridge Handbook of Intelligence*. Cambridge University Press.
3. Kosslyn, S. M. (1980). *Image and Mind*. Harvard University Press
4. Ekman, P., & Friesen, W. V. (1971). Constants across cultures in the face and emotion. *Journal of Personality and Social Psychology*, 17(2), -P.124–129. <https://psycnet.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2Fh0030377>
5. Whorf, B. L. (1956). *Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*. MIT Press. -P. 212–214.

6. Winawer, J., Witthoft, N., Frank, M. C., Wu, L., Wade, A. R., & Boroditsky, L. (2007). Russian blues reveal effects of language on color discrimination. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. <https://www.pnas.org/doi/full/10.1073/pnas.0701644104> (Дата обращения: 16.04.2025)
7. Kroll, J. F., & Bialystok, E. (2013). Understanding the consequences of bilingualism for language processing and cognition. *Journal of Cognitive Psychology*, 25(5), -P.499–503
8. Dewaele, J.-M., & Li Wei. (2014). Multilingualism and cognitive control: Evidence from the Simon task. *International Journal of Bilingualism*, 18(3), -P. 270–275

© Шрайнер Я.В., 2025

УДК 81'25:81'373.612.2

КРЕАТИВНАЯ ОНОМАСТИКА В ПЛОСКОМ МИРЕ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА

Д.Д. Яцкая

Научный руководитель – И.В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
e-mail:daryayatskaya@gmail.com

В данной статье ономастика в цикле «Плоский мир» Терри Пратчетта рассматривается как выразительный и стилистически насыщенный элемент художественного текста. Особое внимание уделяется окказиональным именам собственным, создаваемым автором с целью усиления комического, пародийного и сатирического эффекта. Анализируются переводческие стратегии при передаче таких имён на русский язык и оценивается степень их соответствия оригинальной функции, стилистике и культурному коду произведения.

Ключевые слова: ономастика, окказионализмы, художественный перевод, «Плоский мир», антропоним, пародия, стилистическая эквивалентность.

CREATIVE ONOMASTICS IN THE DISCWORLD: TRANSLATING TERRY PRATCHETT'S OCCASIONAL PROPER NAMES

D.D. Yatskaya

Scientific Supervisor – I.V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail:daryayatskaya@gmail.com

This article explores onomastics in Terry Pratchett's Discworld series as a stylistically rich and expressive element of literary text. Special attention is given to occasional proper names coined by the author to enhance the comic, parodic, and satirical tone of the narrative. The study analyzes various translation strategies employed in rendering these names into Russian and evaluates their effectiveness in preserving the original function, stylistic nuance, and cultural references of the source text.

Keywords: onomastics, occasionalisms, literary translation, Discworld, anthroponyms, parody, stylistic equivalence.

Мир «Плоского мира» Терри Пратчетта – уникальное литературное пространство, насыщенное игрой слов, культурными аллюзиями и авторскими неологизмами. Особое место в нём занимает ономастика – система имён собственных, многие из которых являются окказионализмами, то есть словами, созданными автором специально для данного текста.

Эти имена выполняют не только номинативную функцию, но и играют важную роль в формировании атмосферы произведения, создании комического эффекта, передаче авторского стиля и пародийного звучания. Перевод таких имён представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика не только знания языка, но и литературной интуиции, креативности и культурной осведомлённости.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности перевода окказиональных имён собственных в произведении “Mort”, проанализировав выбор переводческих решений в

работах Е. Петровой, З. Смоленской и С. Увбарх, а также оценить эффективность применённых стратегий с точки зрения сохранения стилистики и смысла оригинала.

Ономастика – это раздел языкознания, изучающий собственные имена, их происхождение, структуру, функционирование и семантику. В лингвистике принято делить ономастику на антропонимику (имена людей), топонимику (географические названия) и другие подразделы, включая литературную ономастику, которая изучает особенности имен собственных в художественных текстах [5].

В литературе, особенно фантастической и сатирической, ономастика выполняет множество функций: от номинативной до прагматико-экспрессивной. Через имена собственные автор может кодировать культурные и межтекстовые аллюзии, создавать иронический эффект или пародировать жанровые клише [1].

Особое место занимают *окказионализмы* – лексические единицы, создаваемые автором для конкретного текста и обычно не закреплённые в языке как общепринятые. Они могут быть как нарицательными, так и собственными. Их отличает высокая степень контекстуальной обусловленности, экспрессивность и часто комический потенциал. В художественной прозе окказиональные имена (особенно в фэнтези и сатире) часто служат инструментом языковой игры [2, 3].

Терри Пратчетт как автор-сатирик и пародист активно использует ономастические окказионализмы для создания атмосферы Плоского мира. Так, например:

- **Rincewind** (букв. «ополосни ветер» или «ветроочиститель») – имя неудачливого волшебника, звучащее одновременно как фамилия и как комический каламбур;
- **GrannyWeatherwax** – матриархальная ведьма с фамилией, дословно означающей «восковую погоду» или «метеопорчу»;
- **Cutwell** – волшебник, чьё имя может быть прочитано как «режь-качественно» (cutwell), что в контексте магии выглядит иронично.

Многие термины в мире Пратчетта являются окказионализмами с яркой культурной окраской: **Hogswatch**, **reannuals**, **Scumble**, **Binky** и другие. Их передача на русском языке требует от переводчика не только знания английского языка, но и интуитивного понимания стилистики оригинала, умения создавать аналогичные окказионализмы в целевом языке.

Переводчик сталкивается с необходимостью балансировать между буквальной передачей, адаптацией, сохранением комического или культурного эффекта. Как справедливо отмечает М.В. Николаева, «перевод художественного текста требует не столько эквивалентности, сколько функционального соответствия» [4].

Именование персонажей в цикле «Плоский мир» Терри Пратчетта представляет собой одно из ключевых средств создания иронического, сатирического и пародийного художественного мира. Все имена героев обладают высокой степенью стилистической маркированности, и многие из них являются окказионализмами – уникальными, авторски сконструированными единицами, чья структура и семантика подчинены задаче художественного воздействия. Рассмотрим некоторые типы таких имён на примере персонажей, не столь очевидных, но показательных с точки зрения перевода.

К числу наиболее ярких и комичных относится персонаж по имени **Mr. Liona Keeble**. У Е. Петровой, З. Смоленской он представлен как **Лайона Хлипп**, у С. Увбарх – **Господин Лион Хвиляга**. В оригинале фамилия *Keeble* звучит мягко и неуверенно, что соответствует характеру персонажа. Переводчики в обоих случаях стремятся сохранить эту комическую «слабость» в звучании: «Хлипп» передаёт дрожащую, неустойчивую фонетику, а «Хвиляга» усиливает образ нестойкого человека. Оба варианта представляют собой пример удачной передачи экспрессивной функции имени.

Интересным случаем является персонаж по прозвищу **Ronron “Revelation Joe” Shuwadhi**. В переводе Е. Петровой, З. Смоленской он становится **РонронШувадхи по прозвищу Пророк Джо**, у С. Увбарх – **РонронШувадхи или Пророк Джо**. Само сочетание звучит как пародия на пророческие имена американских культов: *Revelation Joe* – отсылка к «Откровению Иоанна» и популярным персонажам массовой

культуры. Переводчики сохраняют основную структуру, однако первый вариант звучит более экспрессивно за счёт конструкции «по прозвищу», которая приближает имя к народному, устному стилю.

Имя **GwladysMims** представляет пример фонеморфной игры: *Gwladys* – стилизация под уэльское произношение (с характерным согласным кластером *Gw-*), а *Mims* звучит миниатюрно и приторно. В обоих переводах имя передаётся как **ГвладисМимс**, с сохранением фонетики. Это пример транслитерации, которая сохраняет национально-культурную маркировку, но при этом может затруднить читательское восприятие в русском языке, где сочетание *Gw-* выглядит непривычно. Тем не менее, сохранение странного звучания оправдано – оно служит маркером «инаковости» персонажа.

Комическое напряжение в контексте высокого жанра создаёт имя **The Royal Recognizer** – «Королевский Узнаватель». У Е. Петровой, З. Смоленской это имя становится **Королевский Узнаватель, Постельничий Её Величества, Его Несравненное забвенность Огниус Кувыркс**, а у С. Увбарх – **Королевский Узнаватель, Камергер Королевы....** Здесь переводчики идут разными путями: первый расширяет титул, пародируя придворный протокол и вводя намеренную языковую избыточность, второй – сокращает его, сохраняя лишь основные звенья. И тот, и другой подход сохраняют иронический пафос оригинала, отражая бюрократическое многословие и смешение стилей.

Весьма показательным является имя **The walk-through-wallsboy** – буквальное «Мальчик, который проходит сквозь стены». У Е. Петровой, З. Смоленской – **Мальчик-который-проходит-сквозь-стены**, у С. Увбарх – **Мальчик-который-ходит-сквозь-стены**. Это отсылка к классической сказочной формуле (в духе «Мальчик-с-пальчик» или «Девочка, которая...»), но в оригинале также читается как юмористическое обозначение магической способности. Переводчики сохраняют структуру, создавая на русском языке аналогичный окказионализм с пародийным звучанием. Такой подход особенно важен для поддержания общей стилистики цикла, в котором границы между сказкой и сатирой постоянно размываются.

Дополнительные примеры также подтверждают разнообразие ономастических приёмов Пратчетта.

Имя **LordRodleyofQuirm** переводится как **РодлиЩеботанский**. Здесь переводчик применяет приём адаптации титула: вместо буквального «лорда» мы видим иронический псевдотопоним – «Щеботанский», отсылающий к «щебетанию» и создающий образ манерного, утончённого, но слегка нелепого аристократа. Это пример функционального подхода, при котором имя приобретает в русском языке тот же стилистический эффект, что и в оригинале.

Dethethee Great LevyylerComes To AlleMenne – это торжественное, псевдоархаичное имя или надпись, означающая «Смерть, Великий Уравнитель, приходит ко всем людям». В переводе Е. Петровой, З. Смоленской оно звучит как **Великий уравнитель всего рода человеческого**, у С. Увбарх – **Великий жнец, пришедший в юдоль скорби собирать свою мрачную жатву**. В обоих случаях наблюдается отход от буквальной структуры имени и ориентация на высокопарный, архаичный стиль, что сохраняет жанровую окраску. Переводчики трансформируют язык, чтобы передать псевдобиблейский или эпический стиль речи.

Имя **The Quene's Hed** – искажённое среднеанглийское написание «голова королевы» – в русском переводе передано как **ГалаваКаралева** (Е. Петрова, З. Смоленская) и **ГалаваПрынцесы** (С. Увбарх). Здесь сохраняется эффект неграмотного или архаизированного письма, что отражает одну из черт стилистики Терри Пратчетта – искажение письменной нормы в комических целях. Такие имена создают ощущение исторического «вкуса» и помогают выстраивать пародийную структуру вымышленной культуры.

Интерес вызывает также **Steikhegel, godof, mm, isolatedcowbyres**, – карикатурное божество с неуклюжим, немецкоподобным именем и сферой влияния, ограниченной

«одинокими коровниками». У Е. Петровой, З. Смоленской – **О Стайкхигель, бог хлебов на одну корову**, в версии С. Увбарх – **Бог коровьих хлебов на отшибе**. Комизм здесь заключается в несоразмерности формы (величественное имя) и содержания (смешная, почти абсурдная функция). Переводчики грамотно передают эту несоразмерность: сохраняется абсурдный юмор и звучание имени.

Наконец, имя **GammerNutley**, типичное для британской провинциальной бабушки, переводится как **Тетушка Натли** (в обоих переводах). Переводчики оставляют фамилию, делая её более привычной на слух русскоязычного читателя, и заменяют архаизм *Gammer* (устаревшее «бабка») на разговорное и нейтрально-ироничное «тётушка». Это пример адаптации культурного кода – сохранение фольклорной функции через изменение формального компонента.

Ономастические окказионализмы в «Плоском мире» представляют собой богатый материал для лингвистического и переводческого анализа. Имена персонажей создаются Т. Пратчеттом с опорой на языковую игру, фольклорные клише, стилизацию под псевдоисторические или архаичные формы, и часто несут в себе комический заряд. Перевод этих имён требует от переводчика креативности, чувствительности к контексту, а также знания культурных реалий и литературных жанров. Как показывают приведённые примеры, лучшие переводческие решения – это те, которые стремятся не к буквальной эквивалентности, а к сохранению функций имени в оригинале: комизма, стилистической маркированности, жанровой принадлежности и межтекстовых аллюзий.

Таким образом, даже менее очевидные антропонимы в «Плоском мире» обладают сложной структурой и функциональной нагрузкой. Их классификация позволяет выделить имена с фонеморфной игрой, имена-предложения, религиозно-сатирические прозвища и имена с этнографическим колоритом. Переводчики оказываются перед выбором между буквальной передачей, адаптацией или созданием русскоязычного эквивалента с аналогичной экспрессивной функцией. Успешные решения основываются не на механическом следовании оригиналу, а на интерпретации его художественного эффекта, что позволяет говорить о переводчике как о соавторе текста.

Библиографические ссылки

1. Бурлакова Е.Ю. Художественная ономастика: теория и практика. – М.: ЛКИ, 2012. – 208 с.
2. Зоркая Н.А. Литературная ономастика и культура. – СПб.: Наука, 2010. – 254 с.
3. Ковалёва М.И. Окказионализмы в художественном тексте: функции и переводческие аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 6 (84). – С. 122–126.
4. Николаева М.В. Теория и практика художественного перевода. – М.: Высшая школа, 2007. – 352 с.
5. Суперанская А.В. Ономастика. Теория и практика. – М.: Наука, 2005. – 310 с.
- 6.

© Яцкая Д.Д., 2025

Секция 2
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И
ФИЛОЛОГИИ»

УДК: 811.112

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Д. М. Белкина
Научный руководитель – Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им.газеты «Красноярский
Рабочий», 31
E-mail: dasha.belkina.06@mail.ru

В статье рассматриваются различные лингвистические маркеры эмоций в английском и немецком языках. Выявлены механизмы, благодаря которым язык отражает и формирует эмоциональную картину мира.

Ключевые слова: эмотиология, языковая структура, лингвистические маркеры, эмоциональные маркеры.

LINGUISTIC MARKERS OF EMOTIONS IN ENGLISH AND GERMANY
LANGUAGES

D. M. Belkina
Scientific Supervisor – E. A. Sherstyannikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: dasha.belkina.06@mail.ru

The article examines various linguistic markers of emotions in English and German. The work identifies the mechanisms by which language reflects and forms an emotional picture of the world.

Keywords: emotiology, language structure, linguistic markers, emotional markers.

Эмоции являются неотъемлемой частью человеческой жизни. Они влияют на особенности восприятия человеком внешнего мира, а также на коммуникацию с окружающими. Основным средством выражения эмоций является язык. А потому исследование лингвистических маркеров эмоций представляется важным для современной лингвистики.

Эмоции включены в структуру сознания и мышления и сопряжены с когнитивными процессами, со стилями мышления. В лингвистическом понимании существует мир, выступающий в роли объекта, и человек, выступающий в роли субъекта. Субъект отражает этот мир пристрастно, т.е. говорит о том, что ему в данный момент интересно. При этом эмоции выступают в роли посредника между миром и его отражением через язык (через языковые маркеры).

Согласно Ю.Ю. Хлыстуновой и Н.Н. Ульяновой, *языковые* (они же лингвистические) *маркеры* – это группа слов или словосочетаний, употребляемых в различных текстах для выделения особенностей на каком-либо языковом уровне (грамматическом, лексическом,

фонетическом). Они выполняют функции формирования связи, создания контекста, уточнения отношения и выражении чувств. Разделяют *лексические маркеры* (отвечают за эмоционально-окрашенную лексику, оценочную лексику, фразеологизмы и идиомы), *грамматические маркеры* (ответственны за модальность, восклицательные предложения, оценочные и эмфатические конструкции), *дискурсивные маркеры* (отвечают за способ организации речи: стиль общения, тема, сарказм и риторические вопросы) [5].

К языковым *маркерам эмоций* можно отнести экспрессивные слова, междометия, слова с изменённой коннотацией, подбор синонимов с другой коннотацией, а также элементы экспрессивной морфологии.

Ключевая роль в выражении эмоций принадлежит *лексическим маркерам*. Лексическими единицами, передающими эмоциональное значение, являются эмоционально-окрашенные слова, метафоры и метонимии, восклицания, эмотивные лексемы, инвективы. Оба языка – английский и немецкий – обладают богатым арсеналом лексических средств для выражения эмоций. Однако культурные различия могут препятствовать выбору и пониманию определённых лексем. Так, метафоры «A piece of cake» (кусочек торта) и «Das ist ein Kinderspiel» (это игра для детей) означают «это очень легко». Однако в английском задействуется еда, а в немецком – игра для детей. Выбор метафоры отражает культурные предпочтения и ассоциации. Гиперболы «I owe you my life!» (Я обязан тебе жизнью!) и «Ich bin dir zu ewigem Dank verpflichtet!» (Я обязан тебе вечной благодарностью!) выражают сильную благодарность, но английская фраза использует более драматичное преувеличение, в то время как немецкая фраза использует более формальное преувеличение. Разница отражает культурные нормы выражения благодарности. Метонимии «Wall Street» (Уолл-стрит) и «Berlin» (Берлин) различаются в выборе конкретного места. В немецком «Berlin» обозначает правительство, поскольку данный город является столицей Германии. В английском «Wall Street» метонимически обозначает финансовую мощь и индустрию, потому что именно там расположены основные финансовые институты. Выбор конкретного места в качестве метонимии отражает культурные особенности и ассоциации с влиянием и властью.

Так, в английском языке используется эмоционально насыщенная лексика («excited» – взволнованный, «amazing» – удивительный, и т.д.), усилители или интенсивность («really», «very» и т.п.), повторы и грамматические конструкции. В немецком используются эмоционально окрашенные слова («wunderbar» – чудесный, «aufgeregt» – взволнованный, «schrecklich» – ужасный), усилители и грамматические конструкции. Они помогают сделать речь более выразительной и насыщенной, помогая человеку передать свои чувства и настроения.

Грамматика также может служить средством выражения эмоций. Грамматическими маркерами эмоций является порядок слов (инверсия), повтор, модальные глаголы, вопросительные и восклицательные предложения, интонация.

Инверсия, как средство придания высказыванию эмоциональной окраски, встречается и в английском, и немецком языках. В сравнении с немецким языком, отклонения от стандартного порядка слов в английском языке используются реже, поскольку он имеет более фиксированный порядок слов. В немецком языке порядок слов более гибкий из-за падежей, которые помогают определить роль каждого слова в предложении. Приведем примеры. «She little knew what was about to happen» (Она мало знала о том, что произойдёт) – стандартный порядок слов. «Little did she know what was about to happen» (Мало же она знала о том, что произойдёт) – инверсия создаёт ощущение предчувствия беды. «Ich gehe heute ins Kino» (Я иду сегодня в кино) – стандартный порядок слов. «Heute gehe ich ins Kino» (Сегодня иду я в кино) – инверсия. Поскольку в немецком языке действует правило, при котором глагол занимает вторую позицию в предложении, инверсия выглядит естественно в разговорной речи.

Обширный спектр эмоций помогают передать повторы. В немецком языке повторы кажутся более естественными в сравнении с английским. Односложные повторы («ja, ja», «nein, nein») широко используются для выражения согласия, несогласия, сарказма, удивления

и т.п. В английском языке это могут расценить как скудность словарного запаса, но несмотря на это, они используются для выражения нерешительности и акцентирования внимания на определённой вещи: «I'm so, so tired» (Я так, так устал) – подчеркивает сильную усталость. «Run! Run!» (Беги! Беги!) – акцентирует внимание на опасности. «I really... I really don't know what to say» (Я правда... Я правда не знаю, что сказать) – показывает неуверенность. Пример повторов в немецком языке: «Er ist *wirklich, wirklich* nett!» (Он действительно, действительно милый!) – выражение симпатии. «Das ist *so, so schön!*» (Это очень, очень красиво!) – усиление восхищения.

Модальные глаголы выступают в качестве эффективного способа для выражения отношения говорящего к действию, его желанию и уверенности и т.д. Их использования могут выражать неуверенность или удивление. В немецком языке есть перечень основных модальных глаголов: dürfen (иметь право), können (уметь), müssen (должен), sollen (следует), wollen (хотеть), mögen (любить). В английском языке модальные глаголы используются с меньшим количеством оттенков. Основной перечень модальных глаголов: must (должен), should (следует), will (будет), would (бы), can (уметь), may/might (может быть).

Вопросительные и восклицательные предложения используются для усиления выражаемых эмоций или акцентов – удивления или уточнения информации: «Are you really going to do that?» (Ты действительно собираешься это сделать?) – подчеркивает интерес/сомнение. «Geht ihr *wirklich* heute Abend aus?» (Вы действительно собираетесь выйти сегодня вечером?) – выражает удивление или недоумение. В случае с восклицательными предложениями на английском и немецком вновь прослеживается сходство для выражения сильных эмоций. Пример на английском: «What a beautiful day!» (Какой прекрасный день!). Пример на немецком: «Was für ein schöner Tag!» (Какой прекрасный день!). Все они подчеркивают восторг или восхищение. Нельзя не отметить возможность комбинирования вопросительных и восклицательных предложений для создания выразительных фраз («Kannst du glauben, wie *erstaunlich* das ist?!»). Перевод на русский: ты можешь поверить, как это удивительно?!). В данном случае отличия минимальны.

Интонация играет ключевую роль в передаче смысла и эмоций в двух данных языках, поскольку помогает подчеркнуть важные моменты, выразить сомнение, удивление или уверенность.

По определению Дебери Шиффин, *дискурсивные маркеры* – это единицы, зависящие от последовательности смыслов (тем или происходящего), разбивающие речь на части. Делятся эти маркеры на соединительные (and, but, or), восклицательные (oh), наречные (now, then), лексические (I mean, y'know) формы. Дискурсивные маркеры могут действовать на разных уровнях дискурса, соединяя высказывание либо на одном плане, либо на различных планах одновременно. К примеру, маркер «because» может соединять как действия, так и смыслы. «The game was cancelled because of the rain» – игру отменили, потому что шёл дождь. Дождь стал причиной отмены игры. «She must be tired because she yawned several times» – она, должно быть, устала, потому что несколько раз зевнула. Зевание в данном случае служит основным показателем того, что человек устал. Также данный маркер соединяет две идеи данного предложения. Именно возможность действия на различных планах одновременно обеспечивает многофункциональность дискурсивных маркеров, обуславливающие связи различных планов и уровней дискурса.

При переводе эмоционально окрашенной лексики необходимо учитывать культурные особенности стран переводимой литературы. Простой перенос слов и фраз из одного языка в другой без учета данных различий может привести к искажению смысла. Лексические маркеры имеют специфические культурные коннотации, которые не могут полностью передать смысл на другом языке. К примеру, идиомы часто не имеют прямых эквивалентов в другом языке. Грамматические маркеры могут служить для усиления выразительности на одном языке, но может быть не столь эффективной на другом. В одних культурах люди склонны выражать свои эмоции открыто и экспрессивно, используя восклицательные предложения и риторические вопросы, а в других культурах куда больше ценится

сдержанность и нейтральность. Дискурсивные маркеры, которые помогают структурировать речь и создать логические связи между частями текста, могут иметь различные реализации в разных языках. Конструкции, которые соединяют и организуют высказывания, должны перевести правильным образом, чтобы сохранить логику изложенного. Переводчик должен иметь глубокие познания в культуре переводимой литературы, поскольку успешный перевод должен обеспечивать сохранение оригинального смысла, адаптируя маркеры к особенностям целевого языка и культуры.

Библиографические ссылки:

1. Булатова А. М. Сопоставительный анализ лингвокультурологического поля "эмоции" на материале немецкого, английского и русского языков / А. М. Булатова А. Р. Бакирова // Казанский вестник молодых учёных. 2018. №4 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-lingvokulturologicheskogo-polya-emotsii-na-materiale-nemetskogo-angliyskogo-i-russkogo-yazykov> (Дата обращения: 10.05.2025).
2. Гладкова А. Н. Анна Вежбицкая, слова и смыслы / А. Н. Гладкова Ларина Т. В. // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anna-vezhbitskaya-slova-i-smysly> (Дата обращения: 12.05.2025).
3. Мишланов В. А. Лингвистические маркеры эмоционального состояния субъекта речи (к проблеме автоматического мониторинга текстов сетевой коммуникации) / В. А. Мишланов Л. А. Каджая, Ю. М. Кузнецова // Медиалингвистика. – 2020. – 7 (4). – С. 428–444. URL: <https://medialing.ru/lingvisticheskie-markery-ehmocialnogo-sostoyaniya-subekta-rechi-k-probleme-avtomaticheskogo-monitoringa-tekstov-setevoj-kommunikacii/> (дата обращения: 10.05.2025)
4. Пищальникова В. А. Лингвистическая теория эмоций / В. А. Пищальникова, В. И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
5. Хлыстунова Ю.Ю., Языковые маркеры общеизвестности в современных англоязычных СМИ / Ю.Ю. Хлыстунова, Н. Н. Ульянова // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-markery-obscheizvestnosti-v-sovremennyh-angloyazychnyh-smi> (дата обращения: 10.05.2025).
6. Мурашковская Е. М. Подходы к исследованию дискурсивных маркеров / Е. М. Мурашковская // Вопросы современной лингвистики. – 2014. – №. 5. – С. 53-59. URL: <https://www.linguamgou.ru/jour/article/view/762> (Дата обращения: 20.05.2025)

© Белкина Д. М., 2025

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЕ КУЛИНАРОНИМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ТОПОНИМОМ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е.В. Белова

Научный руководитель – И.П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет имени
В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: belova_elizaveta_2004@mail.ru

В статье рассматривается этимологический анализ немецкоязычных кулинаронимов (наименований блюд) с топонимическим компонентом. Несмотря на активное изучение лингвокультурной лексики в области гастрономии, данный аспект остается малоисследованным. На материале электронных ресурсов («Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия», «UNESCO-Weltkulturerbe») выявляются особенности происхождения и функционирования немецкоязычных кулинаронимов, что вносит вклад в развитие ономастики и лингвокультурологии. Рассматривая классификационные признаки кулинаронимов, автор статьи приходит к выводу о том, что большинство из них могут быть отнесены к промежуточным и периферийным (неосновным) моделям, в меньшей мере представлена основная модель.

Ключевые слова: ономастическая лексика, кулинароним с компонентом-топонимом, этимологический анализ, немецкий язык.

GERMAN-LANGUAGE KULINARONYMS WITH A TOPONYM COMPONENT: ETYMOLOGICAL ANALYSIS

E.V. Belova

Scientific Supervisor – I.P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: belova_elizaveta_2004@mail.ru

The article examines the etymological analysis of German-language culinary names (names of dishes) with a toponymic component. Despite the active study of linguacultural vocabulary in the field of gastronomy, this aspect remains poorly studied. Based on the material of electronic resources (Megaencyclopedia of Cyril and Methodius, UNESCO-Weltkulturerbe), the features of the origin and functioning of German-language culinary names are revealed, which contributes to the development of onomastics and linguacultural studies. Considering the classification features of culinary art, the author of the article comes to the conclusion that most of them can be classified as intermediate and peripheral (non-core) models, with the main model being represented to a lesser extent.

Keywords: onomastic vocabulary, culinary name with a toponym component, etymological analysis, German language.

Ономастическая лексика как составляющая языковой и концептуальной картины мира привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей: А.В. Суперанская, Т.В. Босякова, И.Н. Пономаренко, Х. Джозеф.

В современной ономастике мы можем встретить разные трактовки понятия «топоним». Исследование, представленное в рамках данной статьи, опирается на трактовку М.Е.

Покровской, рассматривающей топонимы как сложную семиологическую систему, отражающую мировоззренческие основы и концептуальную картину мира этноса [3]. Топонимы могут быть использованы для описания уже существующей и воссоздания культурно-исторической языковой системы.

Особый интерес среди различных групп топонимов представляет категория кулинаронимов, которые, согласно определению Ф.А. Маматкуловой, представляют собой номинации блюд, аккумулирующие историко-культурный опыт, гастрономические традиции народов и являются элементом лингвокультурного кода [1]. Гастрономическая лексика в целом и кулинаронимы в частности широко представлены в современных лингвистических и филологических исследованиях, проведенных на базе разных языков: Е.Д. Ковалев, Е.А. Юрина, С.А. Колода, М.М. Каплина, Юйфань Чэн, Фан Нгкок Шон.

Этимологический анализ кулинаронимов с компонентом-топонимом позволяет определить их происхождение (географическое местоположение, исторический контекст, языковые и культурные особенности функционирования) и языковую модель. Традиционно кулинаронимы с компонентом-топонимом подразделяются на три группы:

1. Периферийные (неосновные): исторические, архаичные и ограниченные в употреблении кулинаронимы.

2. Промежуточные: тесно связанные с историческими названиями блюд.

3. Основные: широко распространенные на сегодняшний день названия блюд [1].

В ходе исследования использован метод сплошной словарной выборки немецкоязычных кулинарных топонимов и их русско-язычных соответствий, выявленных в текстовом корпусе цифровых ресурсов «Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия» [2] и «UNESCO-Weltkulturerbe» [4].

При осуществлении выборки учитывались следующие критерии:

1. Соответствие литературной норме немецкого языка.

2. Доступность для проведения лингвистического анализа.

3. Четкая этимологическая связь с топонимическим объектом.

В частности, как не соответствующие названным выше критериям из рассмотрения были исключены лексемы с ярко выраженной диалектной маркированностью (например, баварский вариант "Soizburga Noggai" вместо литературного варианта "Salzburger Nockerln").

Кулинаронимы с компонентом-топонимом, их значение и история происхождения представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Немецкоязычные кулинаронимы с компонентом-топонимом и их русско-язычные соответствия, выявленные в текстовом корпусе цифровых ресурсов «Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия» и «UNESCO-Weltkulturerbe»

Кулинароним с компонентом-топонимом	Значение кулинаронима и история происхождения
Nürnberg Rostbratwurst (Нюрнбергские колбаски)	Nürnberg Rostbratwurst entstanden im frühen 20. Jahrhundert, als lokale Metzger begannen, sie aus hochwertigem Schweinefleisch zuzubereiten, wobei Gewürze wie Pfeffer, Knoblauch und Muskat hinzugefügt wurden.
Mecklenburgische Kartoffelrolle mit Grütze (Мекленбургский картофельный рулет со шкварками)	В XIX веке картофель стал основным продуктом питания в Германии, массовые посадки картофеля в Мекленбурге позволили его жителям стать родоначальниками многих традиционных немецких блюд из картофеля.
Weimarer Zwiebelsuppe (Веймарский луковый суп)	Weimarer Zwiebelsuppe begann im 18. Jahrhundert, als Weimar, das damalige kulturelle Zentrum, einfache, aber raffinierte Gerichte zu schätzen begann. Die Suppe besteht aus karamellisierten Zwiebeln und Brühe und wird oft mit Käse und

	knusprigen Croutons serviert, was sie perfekt für kalte Abende macht.
Berliner Pfannkuchen (Берлинские пончики)	Берлинские пончики делают из сладкого дрожжевого теста с начинкой из конфитюра (обычно фаршируются вареньем или кремом) и посыпаются сахаром, что делает их черезчур сладкими (традиционная шутка: так жители столицы «заедают свою горькую долю»)
Königsberger Klopse (Кенигсбергские тефтели)	Fleischbällchen werden aus Rinderhackfleisch und Schweinefleisch zubereitet. Neben den üblichen Zutaten für Fleischbällchen wie Semmelbrösel, Ei und Zwiebeln werden im Originalrezept des Königsberger Klopses traditionell Sardellen hinzugefügt. Sie werden dem Hackfleisch in Form einer Sardellenpaste hinzugefügt. Um dem Königsberger Klops einen typischen Fischgeschmack zu verleihen, kann man auch gehackte Sardinen zugeben.
Auflauf auf Hamburgisch (Гамбургская запеканка: «пустой» пирог)	Запеканка готовится с использованием свежих ингредиентов, таких как рыба, картофель и овощи, и запекается до золотистой корочки. Это блюдо стало популярным в XIX веке и символизирует кулинарные традиции Гамбурга: мясо стоило слишком дорого и гамбургцы чаще использовали для приготовления блюд рыбу – с точки зрения жителей других регионов Германии такая запеканка является «пустой», то есть не сытной.

Проведенный этимологический анализ демонстрирует следующие устойчивые модели образования гастрономических терминов от географических названий в немецком языке:

1. Периферийные (неосновные): Weimarer Zwiebelsuppe, Auflauf auf Hamburgisch (2 наименования).
2. Промежуточные: Nürnberg Rostbratwurst, Berliner Pfannkuchen, Königsberger Klopse (3 наименования).
3. Основные: Mecklenburgische Kartoffelrolle mit Grütze (1 наименование).

Исходя из полученных результатов этимологического анализа, можно сделать вывод о том, что значительная часть кулинаронимов остается в рамках региональных традиций и может быть менее известна широкой аудитории. Анализ также демонстрирует влияние местных традиций на формирование кулинарной лексики: многие блюда имеют свои уникальные названия и рецепты, которые отражают культурные особенности конкретных регионов. Это подчеркивает важность сохранения местных традиций в контексте глобализации и унификации гастрономической культуры.

Библиографические ссылки:

10. Маматкулова Ф.А. О свойствах кулинаронимов // Novainfo. – 2019. – №108. – С.22-24. [Электронный ресурс]. URL: <https://novainfo.ru/article/17161> (Дата обращения: 15.05.2025).
11. Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. URL: <https://megabook.ru/article/Каринтия> (Дата обращения: 15.05.2025).
12. Покровская М.Е. Трансформации топонимов в ономастиконах английского и русского языков: грамматика, структура, семантика // Litera. – 2020. – №1. – С. 38-52. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32065 (Дата обращения: 15.05.2025).
13. Bamberg. UNESCO-Weltkulturerbe [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.bamberg.info/setLanguage=de> (Дата обращения: 15.05.2025).

© Белова Е.В., 2025

ПЕСЕННАЯ ПОЭЗИЯ Т. ЛИНДЕМАННА КАК ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ

Е.А.Горбунова, Л.В.Нужная

Красноярский государственный педагогический университет
имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89 email:
egorbunowa2713@mail.ru, nushnaja_1@mail.ru

В статье представлен анализ понятий «первичный текст» и «вторичный текст», рассмотрены основные механизмы и особенности продуцирования вторичных текстов. Песенная поэзия Т. Линдемманна позволяет определить характеристики вторичного текста и подчеркивает необходимость фоновых знаний для адекватного восприятия данного типа художественных текстов.

Ключевые слова: вторичный текст, первичный текст, песенная поэзия, интерпретация, сравнительный анализ

T. LINDEMANN'S SONG POETRY AS A SECONDARY TEXT

E.A.Gorbunova, L.V. Nuzhnaya

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
Ada Lebedeva str. 89, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: egorbunowa2713@mail.ru, nushnaja_1@mail.ru

The article presents an analysis of the concepts of "primary text" and "secondary text", discusses the main mechanisms and features of the production of secondary texts. T. Lindemann's song poetry makes it possible to determine the characteristics of a secondary text and emphasizes the need for background knowledge for an adequate perception of this type of literary texts.

Keywords: secondary text, primary text, song poetry, interpretation, comparative analysis

В лингвистическом образовании работе с текстом уделяется большое значение. Процесс понимания и осмысления замысла автора находит отклик и основывается на ценностях и убеждениях читателя, что неизбежно приводит к интерпретации содержания исходного, первичного текста. Для адекватного восприятия часто необходимы знания о механизме создания текста, особенно, если речь идет о художественном произведении, ведь этот текст уже может быть вторичным, то есть основываться на ранее созданном произведении.

Термин «вторичный текст» в лингвистике появился в 70-е годы двадцатого века и изначально использовался для обозначения реферированных научных статей. Однако позднее содержание понятия было расширено М.В. Вербицкой. Исследователь, опираясь на работы М.М. Бахтина, определяла основным признаком вторичного текста его несамостоятельность через появление второго плана рассмотрения [3]. Совсем с другой стороны подошла к пониманию данной дефиниции Л.П. Майданова, определяющим в её определении выступила смена интенции первичного текста [6].

Из-за несогласованности мнений в определении дефиниции понятия «вторичный текст» были сформулированы следующие характеристики, которые в той или иной мере представлены и признаны исследователями:

- стилистическая несамостоятельность;
- категория сходства/различия;

- трансформация оригинала на различных структурных уровнях;
- сложное трехмерное построение (возникновение отношений между прототекстом и вторичным текстом);
- необходимость фонового знания для адекватного восприятия;
- эстетическая ценность.

Кроме характеристик стилистической несамостоятельности и эстетической ценности исследователи с разных сторон подходят и к рассмотрению вторичности текста. Так, основной категорией по мнению М.В. Вербицкой, есть категория схождения/различия, что также будет являться следствием из стилистической несамостоятельности вторичного текста [3].

Лингвисты А.И. Новиков и Н.Л. Сунцова важным признаком вторичного текста видят нетипичный способ его создания. По их мнению, процесс порождения первичного текста инициируется замыслом, тогда как вторичного – неким ментальным образованием, возникающим в результате осмысления прототекста [7]. В исследованиях О.А. Владимировой отмечается, что общей характеристикой вторичных текстов является трансформация прототекста на разных уровнях, в первую очередь на семантическом и структурном [4].

Все вышеперечисленные авторы констатируют сложное трехмерное построение вторичного текста, частями которого являются реальность, прототекст (первичный текст) и вторичный текст. Такое сложное построение определяет то, что адекватное восприятие вторичного текста требует от читателя определенных фоновых знаний, в частности знакомства с исходным текстом-прототекстом. Стоит заметить, что если читатель не знаком с прототекстом, то рассматриваемый вторичный текст будет для него первичным. Так исследователь М.М.Бахтин рассматривал первичность и вторичность текста как философскую категорию, которая по своей сути является относительной [2].

Показательным примером данного явления является современное песенное творчество немецкой рок-группы «Rammstein». Исследователь Д.А. Андреев считает, что и тексты песен рассматриваемой группы, и их автор Т. Линдемман существуют в контексте современной немецкой литературы [1].

Характеристики вторичного текста можно увидеть в сингле группы Раммштайн «Dalai Lama» из альбома «Reise, Reise» [5]. Сюжет песни основан на балладе немецкого поэта И.В. Гёте «Erlkönig». В балладе поэт отец едет с сыном ночью по лесу, мальчику мерещится, как Лесной король зовет его за собой. В песенной поэзии Т.Линдемманна действия из земной стихии переносятся в воздушную, где мальчика поджидает не Лесной царь («Erlkönig»), а Король ветра («der König aller Winde») или Властитель неба («der Herr im Himmel»).

В оригинальном произведении Лесной царь, понимая, что добровольно мальчик к нему не придёт, забирает его силой. В современной песенной поэзии отец, охваченный всеобщим хаосом и собственной панической атакой, собственноручно душит своего ребенка. Основная мысль «Dalai Lama» заключена в следующей строке «Doch der Angst kennt kein Erbarmen» (Страх не знает пощады). Так во вторичном тексте можно наблюдать однонаправленность с прототекстом, но при этом и расширение основного смысла баллады. Т.Линдемман не спорит с классиком И.В. Гёте о бессилии человека перед могущественными силами природы, он соглашается с поэтом, но кроме этого автор песни показывает нам, что человек, являясь частью природы, в состоянии паники не способен контролировать даже себя.

Популярный сингл «Rosenrot» группы Раммштайн из одноименного альбома также основан на стихотворении немецкого поэта И.В. Гёте «Heidenröslein» («Дикая Роза») [9]. В своём произведении И.В. Гёте показывает читателю жестокость молодого человека к невинной девушке Розе. В песни «Rosenrot» также на первый план выходит жестокость, которая к тому же соединяется с коварством. Однако в современном произведении юноша представлен положительным героем, готовым на всё ради высокого чувства, а образ девушки, который является сосредоточением коварства и жестокости, вводится автором для противопоставления. Так, Т. Линдемман между строк высказывает идею, что прекрасное и безобразное могут сочетаться в одном человеке. Для описания образа красивой, но коварной

девушки автор песни использует народную мудрость, которая заключена в следующей строке: «Tiefe Wasser sind nicht still...» («В тихом омуте черти водятся»). Т. Линдеманн использует «чужую точку зрения для служения внутрилитературным целям, так как тень второго плана усиливает восприятие» [2]. Тема жестокости и коварства рассматривается под другим углом, что достигается диалогом прототекста и вторичного текста. Для того, чтобы эта связь была явной, автор песни использует название «Rosenrot», как однокоренное к «Heidenröslein» или «Röslein», а также совпадение двух первых строк.

Песня «Hilf Mir» («Помоги мне») – девятый сингл группы «Rammstein» из альбома «Rosenrot». Текст песни основан на стихотворении Генриха Гофмана «Очень грустная история со спичкой» («Die gar traurige Geschichte mit dem Feuerzeug») [8]. В произведении Г.Гофмана девочка по имени Паулинхен остается дома одна, решает поиграть со спичками, забывая о наставлениях родителей, и погибает в огне. Песня «Hilf mir» повествует о сгоревшем в пожаре мальчике, также рискнувшем поиграть со спичками.

В стихотворении на первый план выходить поучительный смысл истории о непослушной девочке, в то время как в песенной поэзии замысел автора смещается в сторону детского одиночества, где ребёнок так и кричит взрослым: "Hilf mir". Смех над непослушанием у Г.Гофмана сменяется криком помощи у Т.Линдемманна. Песня, вступая в диалог с прототекстом, обвиняет в происходящем не ребенка, а равнодушие мира родителей.

Многие строки и отдельные словосочетания совершенно одинаковы в первичном и вторичном текстах, что иллюстрирует следующий лингвистический анализ.

Таблица 1. Сравнительный анализ строк из произведений Г. Гофмана «Очень грустная история со спичкой» и Т. Линдемманна «Помоги мне»:

«Die gar traurige Geschichte mit dem Feuerzeug»	«Hilf mir»
Paulinchen war allein zu Haus,	Ich war ganz allein zu Haus
Die Eltern waren beide aus.	Die Eltern waren beide aus.
Da sah sie plötzlich vor sich stehn	Da sah ich plötzlich vor mir stehen
Ein Feuerzeug, nett anzusehn.	Ein Schächtelchen nett anzusehen
«Ei», sprach ich wie schön und fein	«Ei», sprach sie, «ei, wie schön und fein!
Das muss ein trefflich Spielzeug sein.	Das muss ein trefflich Spielzeug sein.
Ich zünde mir ein Hölzchen an,	Ich zünde mir ein Hölzchen an,
Wie's oft die Mutter hat getan	Wie's oft die Mutter hat getan.
Ich spring' im Zimmer hin und her	Und sprang im Zimmer hin und her
Oh weh, die Flamme fässt das Kleid	Doch weh! Die Flamme fässt das Kleid,
Es brennt die Hand, es brennt das Haar,	Es brennt die Hand, es brennt das Haar
Ich brenn' am ganzen Leib sogar	Es brennt das ganze Kind sogar.
Verbrannt ist alles ganz und gar	Verbrannt ist alles ganz und gar.

Так семантически все три рассмотренные песни связаны с прототекстами, но в большей мере это проявляется в «Hilf mir!», в которой использование цитации определяет преимущественно категорию сходства. Стоит отметить, что Т.Линдеманн использует цитации для того, чтобы второй план прототекста сразу был явен. Это не игра с читателем, потому что связь с первичным текстом ничем не маскируется.

Композиционно влияние прототекста на вторичный также находит отражение в рассматриваемых произведениях. Структура песни «Dalai Lama» почти эквивалентно организации прототекста, в данном произведении сохранены основные лирические герои первичного текста, что не характерно для остальных двух. Отношение к прототексту у Т.Линдемманна также имеет различия. Уважение к немецким классикам, а именно к И.В.Гёте и Г.Гофману, бесспорно в творчестве автора. Но в песне «Dalai Lama» мы видим положительное отношение к первичному тексту, а в остальных в большей степени – нейтральное. Это связано

с тем, в какой диалог вступают прототекст и вторичный текст: в «Dalai Lama» происходит углубление основной темы и её адаптация под современные реалии, в «Rosenrot» и «Hilf mir!» используется точка зрения классиков под другим углом, то есть создается другая расстановка акцентов.

Таким образом, рассмотрение термина «вторичный текст» выявило несогласованность мнений исследователей по вопросу определения данной дефиниции. С помощью обобщения исследований в рассматриваемой области были выявлены характеристики вторичного текста: стилистическая несамостоятельность, категория схождения/различия, трансформация оригинала на различных структурных уровнях, трехмерное построение, необходимость фонового знания для адекватного восприятия, эстетическая ценность.

Использование вторичного текста Т. Линдеманном в песенной поэзии заключается в переосмыслении опыта немецких классиков и расстановки новых акцентов, отражающих современную действительность. Это и обуславливает популярность группы «Rammstein», чье творчество направлено не только на любителей тяжелого рока, но и на интеллектуалов, которые способны воспринимать вторичные тексты в единстве их трехмерного воздействия.

Библиографические ссылки:

10. Андреев Д. А., Крашенинников А. Е. Творчество Тилля Линдемманна в контексте истории немецкой литературы // Проблемы филологии, перевода и методики преподавания в свете межкультурной коммуникации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Магадан, 15 октября 2020 года. – Красноярск: "Научно-инновационный центр", 2021. – С. 17-22.

11. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 281-307.

12. Вербицкая М. В. Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филологических наук: 10.02.04. – Москва, 2000. – 47 с.

13. Владимирова О. А. Вторичный текст в лирике (онтология и поэтика): автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 10.01.08. Тверь, 2006. 195 с.

14. Далай Лама. Перевод песни Dalai Lama группы Rammstein [Электронный ресурс]. URL: https://lyrsense.com/rammstein/dalai_lama (дата обращения: 07.03.2025)

15. Майданова Л.П. Речевая интенция и типология вторичных текстов // Человек. Текст. Культура. Екатеринбург: Полиграфист, 1994. С. 81–104

16. Новиков А.И., Сунцова Н.Л. Концептуальная модель порождения вторичного текста // Обработка текста и когнитивные технологии. 1999. № 3. С. 158–166.

17. Помоги мне. Перевод песни Hilf mir группы Rammstein [Электронный ресурс]. URL: https://lyrsense.com/rammstein/hilf_mir (Дата обращения: 27.03.2025)

18. Розочка. Перевод песни Rosenrot группы Rammstein [Электронный ресурс]. URL: <https://lyrsense.com/rammstein/rosenrot> (Дата обращения: 19.03.2025)

© Горбунова Е.А., Нужная Л.В., 2025

ЭЛЕМЕНТЫ АВСТРИЙСКОГО (ШТИРИЙСКОГО) ДИАЛЕКТА В ТЕКСТАХ ПЕСЕН А. ГАБАЛЬЕ

А.Ю. Кондрашкина
Научный руководитель – И.П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет имени
В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: arina-kondrashkina@inbox.ru

*В статье рассматривается австрийский (штирийский) диалектный вариант немецкого языка, приводятся дефиниции понятий «диалект» и «диалектный вариант (дублет)». Характеризуются лексико-семантические особенности штирийского диалекта, выделенные в ходе анализа текстов песен его носителя, современного австрийского певца А. Габалье. Автор статьи приходит к выводу о том, что лексика, представленная в штирийском диалектальном дублете, чаще всего не соответствует не только нормам литературного немецкого языка, но и нормам австрийского диалекта.
Ключевые слова: диалект, диалектный вариант (дублет), лексико-семантические особенности диалекта, австрийский(штирийский) диалект.*

ELEMENTS OF THE AUSTRIAN (STYRIAN) DIALECT IN A. CABALLE'S LYRICS

A.Y. Kondrashkina,
Scientific supervisor – I.P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: arina-kondrashkina@inbox.ru

*The article examines the Austrian (Styrian) dialectal variant of the German language and provides definitions of the concepts of “dialect” and “dialect variant (doublet)”. The lexical and semantic features of the Styrian dialect are characterized, identified during the analysis of the song lyrics of its speaker, the modern Austrian singer A. Gabalier. The author of the article comes to the conclusion that the vocabulary presented in the Styrian dialectal doublet most often does not correspond not only to the norms of the literary German language, but also to the norms of the Austrian dialect.
Keywords: dialect, dialectal variant (doublet), lexical and semantic features of the dialect, Austrian (Styrian) dialect.*

Исследования в сфере диалектальных вариантов немецкого языка широко представлены в современной лингвистике и филологии: А.И. Домашнев, В.Б. Меркурьева, Л.М. Денисов, А.Я. Минор, Е.А. Сорокина.

Особый интерес вызывают диалекты австрийского варианта немецкого языка, что обусловлено особенностями языковой ситуации в Австрии: официальным языком Австрийской республики является немецкий язык, который представлен в различных диалектах, таких как баварский и алеманнский. Кроме того, в стране говорят на языках национальных меньшинств, включая венгерский, словенский и хорватский. Языковая ситуация отражает культурное разнообразие страны, а образование и медиа способствуют распространению как стандартного немецкого языка, так и местных диалектов.

Под диалектом понимается разновидность языка, которая используется в определенной географической области или социальной группе [2]. Диалектный вариант (дублет) рассматривается как вариант слова или выражения, который используется наряду с другим вариантом в одном и том же языке или диалекте [3].

К диалектам определенной местности (диалектальным дублетам) Австрии может быть отнесен штирийский диалект, который характеризуется рядом фонетических, лексических и грамматических особенностей, отличающих его от литературного немецкого языка и других австрийских диалектов.

При проведении анализа диалектальных элементов в текстовых корпусах разных жанров традиционно используется следующий пошаговый алгоритм:

Шаг 1. Определение лексико-семантических особенностей диалектальных включений.

Шаг 2. Определение фонетических особенностей диалектальных включений.

Шаг 3. Определение интонационных особенностей диалектальных включений [1].

К лексико-семантическим особенностям австрийского варианта немецкого языка можно отнести следующие: использование австрицизмов, заимствований из чешского, венгерского и славянских языков, наличие лексико-семантических дивергентов, употребление верхненемецкой лексики, использование суффикса *-erl*, различия в номинации предметов, различия значений и оттенков значений слов, различия в сферах использования слов.

Фонетические особенности австрийского варианта немецкого языка: использование долгих гласных звуков, ослабление согласных в конце слов, отличия в произношении некоторых гласных.

Интонационные особенности австрийского варианта немецкого языка: растягивание гласных и изменение интонации, напевная речь.

В рамках данной статьи рассматриваются лексико-семантические, фонетические и интонационные особенности штирийского диалекта в текстах песен популярного немецкоязычного исполнителя, австрийца по происхождению, А. Габалье, являющегося носителем штирийского диалекта.

Наибольшее количество диалектальных включений наблюдается в песне «*Amoi seg' ma uns wieder*» («Когда-нибудь мы увидимся снова»), трогательной балладе о смерти, надежде и прощании. А. Габалье написал эту песню после трагической гибели его отца и сестры.

Лексико-семантические особенности штирийского диалекта, выделенные в тексте песни «*Amoi seg' ma uns wieder*»: *Amoi*: «когда-нибудь» «в один прекрасный день» (не используется в стандартном немецком языке); *seg' ma uns wieder*: «мы увидимся снова» (более разговорный вариант, чем *wir sehen uns wieder*; *a Blattl*: «листок» (в стандартном немецком *ein Blatt*); *trogn*: «унести», «улететь» (в стандартном немецком *tragen*; *gfriert*: «замерзает» (в стандартном немецком *friert*; *schlogn*: «бить» (в стандартном немецком *schlagen*, но в австрийском диалекте может использоваться для обозначения биения сердца); *Engerl*: «ангелы» (в стандартном немецком *Engel*); *anfoch*: «просто», «только» (в стандартном немецком *einfach*; *Lebm*: «жизни» (в стандартном немецком *Leben*); *scho*: «уже» (в стандартном немецком *schon*); *schau i a*: «я посмотрю» (в стандартном немецком *ich schaue*); *von obm zua*: «сверху вниз» (в стандартном немецком *von oben nach unten*); *oitr*: «старый» (в стандартном немецком *alt*); *dankend*: «благодарно» (в стандартном немецком *dankbar*); *nieder*: «вниз» (в стандартном немецком *runter*); *olle*: «все» (в стандартном немецком *alle*); *Zeitn*: «времена» (в стандартном немецком *Zeiten*); *kloar*: «ясно» (в стандартном немецком *klar*); *Nix*: «ничего» (в стандартном немецком *nichts*); *Wiedesehn*: «встреча» (в стандартном немецком *Wiedersehen*); *Kroft*: «сила» (в стандартном немецком *Kraft*); *Herzschlog*: «сердцебиение» (в стандартном немецком *Herzschlag*); *lebm*: «жить» (в стандартном немецком *leben*); *Liacht*: «свет» (в стандартном немецком *Licht*); *leichtn*: «легко» (в стандартном немецком *leicht*) [4].

При прослушивании песни можно выделить следующие фонетические особенности штирийского дублета:

Использование долгих гласных звуков:

– *Amoi* – произносится с долгим "a".

- Zua – произносится с долгим "u"
- Oitn – произносится с долгим "o"
- Schlogn – предположительно долгое "o".
- Kroft – предположительно долгое "o".
- Liacht – предположительно долгое "i".

Ослабление согласных в конце слов:

- Wind – конечный "d" стремится к выпадению или переходу в более слабый звук.
- Und – произносится как un.
- Lebm – вместо Leben.

Отличия в произношении некоторых гласных:

- Amoi – "a" может произноситься ближе к "o".
- seg' ma – "e" может произноситься более открыто.
- Wei – "ei" ближе к "oa", вместо "weil".
- Ois – "ei" ближе к "oa", вместо "alles".

Интонационные особенности:

Растягивание гласных и изменение интонации, напевность: там, где в литературном немецком языке краткие гласные звуки, в штирийском диалекте они долгие, например:

- Amoi – "a" может произноситься ближе к "o" и произноситься долго, когда как в литературном немецком этот звук короткий "einmal"
- Zua – долгий "ua", когда как в литературном немецком этот звук короткий и обозначается одной гласной буквой "u".
- Ois – долгий "oi", когда как в литературном немецком этот звук короткий "alles"
- Kloar – долгий "oa", когда как в литературном немецком этот звук короткий "klar"
- Sho – долгий "o", когда как в литературном немецком этот звук короткий из-за закрытого слога "schon"

Текст песни А. Габалье «Amoi seg' ma uns wieder» содержит следующие элементы австрийского (штирийского) диалекта:

Лексико-семантические (общее количество 32): Amoi (5), seg' ma (4), zua (4), aufi (1), obm (4), oitn (4), Blattl (1), Bluat (1), Gfriert (1), Kroft (1), Engerl (1), Scho (1), Hob (1), loss (1), anfoch (1), Liacht(1).

Фонетические (общее количество 15): Wind (1), Wei (1), Ois (1), is (2), woar (1), Wiedesehn (1), Lebm (1), und (1), schlogn (1), moch (4)

Интонационные (общее количество 12): Amoi (5), zua (4), ois (1), kloar (1), sho (1).

Всего в тексте песни содержится 177 слов. Общее количество австрицизмов (лексических и отраженных в фонетике): 32+15+12=59. Процент австрицизмов: $(59 / 177) * 100\% \approx 33,33\%$.

В результате анализа текста песни А. Габалье можно прийти к выводу о том, что лексико-семантические и фонетические особенности штирийского дублета австрийского диалекта придают его песням языковую уникальность и самобытность. А. Габалье приглашает слушателей в своеобразное языковое путешествие по родным местам, наполняя каждую строчку любовью к родным просторам Штирии. Это создает ощущение единства между певцом и его поклонниками, использование диалекта становится не только инструментом самовыражения, но и способом создания эмоциональной связи с аудиторией.

Библиографические ссылки:

1. Ветошкина Е. Н., Турбаева Д. Ю. Лексико-семантические особенности австрийского варианта немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – Выпуск 7-3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/19.html> (Дата обращения: 12.05.2025).

2. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. – Ленинград: Наука, 1983. – 230 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://djuv.online/file/jHDREJql6HfF9> (Дата обращения: 12.05.2025).
3. Шихалева И.А. К вопросу об австрийском национальном варианте немецкого языка // The Scientific Heritage. – 2020. – №46. – С. 31-34.
4. Andreas Gabalier. Lyrics, Songs and Albums. [Электронный ресурс]. – URL: <https://genius.com/artists/Andreas-gabalier> (Дата обращения: 12.05.2025).

© Кондрашкина А.Ю., 2025

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ В РАЗРАБОТКЕ ВЕБ-САЙТОВ

С. А. Корж, А. К. Горбачева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М. Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E
m

В современном мире веб-сайты играют ключевую роль в бизнесе, образовании и повседневной жизни. Одним из важнейших аспектов создания успешного веб-сайта является его доступность и интернационализация. В этой статье мы рассмотрим, как использование английского языка может стать мощным инструментом для достижения этих целей.

Ключевые слова: английский язык, доступность, обучение

USING ENGLISH AS A TOOL TO INCREASE ACCESSIBILITY AND INTERNATIONALIZATION IN WEBSITE DEVELOPMENT

S. A. Korzh, A. K. Gorbacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: gorbunobva_ak@mail.ru

In today's world, websites play a key role in business, education, and daily life. One of the most important aspects of creating a successful website is its accessibility and internationalization. In this article, we will look at how using English can be a powerful tool to achieve these goals.

K

e

y

В современном мире веб-разработка становится все более глобальной и многоязычной. Одним из ключевых факторов, способствующих этому процессу, является использование английского языка [1]. Английский язык служит не только средством коммуникации между разработчиками из разных стран, но и инструментом для повышения доступности и интернационализации веб-сайтов.

Доступность веб-сайтов означает, что они должны быть легко доступны и понятны для всех пользователей, независимо от их языковых навыков или физических возможностей. Английский язык, будучи международным, играет важную роль в обеспечении доступности. Английский язык является одним из самых распространенных языков в мире. Использование английского языка на веб-сайте позволяет охватить более широкую аудиторию, включая пользователей, для которых английский является вторым языком [2].

Многие технические стандарты и документация разрабатываются на английском языке. Это облегчает разработчикам из разных стран понимание и внедрение этих стандартов, что способствует созданию более доступных веб-сайтов. Большинство инструментов для веб-разработки, таких как фреймворки, библиотеки и плагины, доступны на английском языке.

Интернационализация – это процесс адаптации веб-сайта для различных языков и культур. Использование английского языка в этом процессе имеет несколько преимуществ. Английский язык часто используется в качестве базового языка для локализации [3]. Это упрощает процесс перевода контента на другие языки, так как многие переводчики и

i

b

i

l

i

инструменты машинного перевода работают с английским языком. Использование английского языка в коде и документации облегчает работу международных команд разработчиков.

Тестирование веб-сайта на английском языке позволяет выявить и исправить проблемы, связанные с локализацией, на ранних этапах разработки. Это обеспечивает более высокое качество конечного продукта. Использование английского языка в веб-разработке приносит значительные преимущества для бизнеса.

Веб-сайт на английском языке позволяет компаниям выходить на международные рынки и привлекать клиентов из разных стран. Контент на английском языке имеет больше шансов быть найденным в глобальных поисковых системах, что способствует улучшению позиций в поисковой выдаче.

Использование английского языка в разработке веб-сайтов является мощным инструментом для повышения доступности и интернационализации. Он способствует созданию универсальных и стандартизированных решений, облегчает процесс локализации и тестирования, а также приносит значительные преимущества для бизнеса. В условиях глобализации и роста многоязычного интернета, английский язык остается ключевым элементом, обеспечивающим успешную веб-разработку на международном уровне.

Библиографические ссылки:

Исследовательский проект на тему: Использование английского языка в интернет-общении русскоговорящих и пути его адаптации — [Электронный ресурс] URL: HYPERLINK "https://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tehnicheskoe-

Онлайн семинары для повышения доступности и интернационализации в разработке веб-сайтов: [Электронный ресурс]URL:

© Корж С.А., Горбачева А.К., 2025

АНГЛИЦИЗМЫ В МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ: ФУНКЦИИ, ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ И ВЛИЯНИЕ НА ЯЗЫКОВУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В. А. Костенко
Научный руководитель – Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

E-mail: vitalikkostenko1983@gmail.com

В работе рассматривается феномен англицизмов в молодежном сленге русского языка. Анализируются источники и причины популярности англицизмов, их функции в молодежной речи, а также оценивается влияние этого процесса на языковую идентичность.

Ключевые слова: англицизмы, молодежный сленг, заимствования, языковая идентичность, глобализация, русский язык, источники заимствований, функции сленга.

ANGLICISMS IN YOUTH SLANG: FUNCTIONS, REASONS FOR POPULARITY AND IMPACT ON LINGUISTIC IDENTITY

V. A. Kostenko
Scientific Supervisor – E. A. Sherstannikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

E-mail: vitalikkostenko1983@gmail.com

The paper examines the phenomenon of Anglicisms in the youth slang of the Russian language. The sources and reasons for the popularity of Anglicisms, their functions in youth speech, and the impact of this process on linguistic identity are analyzed.

Key words: Anglicisms, youth slang, borrowings, linguistic identity, globalization, Russian language, sources of borrowings, functions of slang.

В современном мире, характеризующемся глобализацией и активным развитием информационных технологий, языки находятся в постоянном взаимодействии. Одним из проявлений этого взаимодействия является проникновение англицизмов в другие языки, в том числе и в русский. Особенно заметно это явление в молодежном сленге, который быстро адаптируется к новым культурным и технологическим веяниям.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим влиянием англоязычной культуры на молодежную среду и, как следствие, активным проникновением англицизмов в молодежный сленг. Изучение этого явления позволяет выявить механизмы адаптации иностранных заимствований в русском языке и понять, какие социокультурные тренды оказывают наибольшее влияние на молодежь. Одновременно возникает необходимость оценки воздействия англицизмов на языковую систему в целом и национальной языковой

идентичности, что определяет важность исследования потенциальных рисков и преимуществ их использования в речи.

В словаре И. А. Дьякова сленг определяется как слова и выражения, употребляемые людьми определенных возрастных групп, профессий, социальных прослоек и т.д. Молодежный сленг можно определить как вариант языка, используемый преимущественно молодежью для выражения групповой идентичности, установления социальных связей и отражения специфических интересов и ценностей. Для молодежного сленга характерны экспрессивность, эмоциональность, стремление к новизне и нестандартности языковых средств [3].

Англицизмы являются одним из наиболее заметных и распространенных элементов молодежного сленга, представляющих собой заимствования из английского языка, адаптированные к фонетической, грамматической и семантической системе русского языка. Англицизм, согласно «Большому толковому словарю русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, – это слово или оборот речи, заимствованные из английского языка [1].

Основными каналами проникновения англицизмов выступают интернет и социальные сети, предоставляющие молодежи неограниченный доступ к англоязычному контенту, включая фильмы, музыку, видеоигры и блоги. Молодежь активно использует англицизмы в онлайн-коммуникации, заимствуя их из англоязычных источников и творчески адаптируя к своим потребностям (например, «лайк» (like) – отметка одобрения в социальных сетях; «фолловер» (follower) – подписчик, читатель в социальных сетях; «шеймить» (to shame) – пристыжать, осуждать публично).

Значительное влияние оказывает также музыкальная и киноиндустрия, откуда англицизмы проникают в речь через песни (например, «бит» (beat) – ритмическая основа композиции), названия фильмов (например, «Терминатор» (The Terminator) – название культового фильма; слово «терминатор» стало нарицательным для обозначения чего-то безжалостного и неуязвимого) и речь персонажей (например, «окей» (okay) – универсальное слово-согласие, часто употребляется в фильмах).

Видеоигры, в особенности многопользовательские онлайн-игры (ММО), представляют собой важный источник англоязычных терминов и жаргонизмов, используемых игроками для общения в виртуальном пространстве (например, «нуб» (noob) – новичок, неопытный игрок; «квест» (quest) – задание в игре; «лут» (loot) – добыча, предметы, полученные в игре). Доминирующая роль английского языка в сферах моды, дизайна и развлечений приводит к активному заимствованию англицизмов для обозначения новых модных тенденций, стилей одежды, музыкальных жанров и других явлений, формирующих современную поп-культуру (например, «лук» (look) – образ, внешний вид; «тренд» (trend) – модное направление; «шопинг» (shopping) – процесс покупки товаров).

Англицизмы выполняют в молодежном сленге целый ряд важных функций. Прежде всего, они служат инструментом для упрощения и ускорения коммуникации, что напрямую отвечает стремлению молодежи к языковой экономии, свойственной молодежному сленгу как таковому. Это позволяет молодежи выражать свои мысли и чувства более лаконично и экспрессивно. Многие англицизмы при этом заменяют более длинные и сложные русские аналоги, что соответствует функции самовыражения и создания отличия от других групп, позволяя говорить на своем языке. Это особенно удобно в онлайн-среде и в повседневном общении. Важна и экспрессивная функция англицизмов, когда они используются для придания речи большей эмоциональности, выразительности и оригинальности, отвечая потребностям молодежи в креативности и индивидуальности, присущим молодежному сленгу. Они могут передавать положительные или отрицательные эмоции, подчеркивать личное отношение говорящего к предмету или явлению.

Использование англицизмов выполняет также идентифицирующую функцию, способствуя реализации одной из основных задач молодежного сленга – формированию групповой идентичности. Англицизмы демонстрируют принадлежность к определенной

социальной группе, разделяющей общие интересы, ценности и стиль жизни, помогая молодежи отграничить себя от старшего поколения и выразить свою уникальность.

Также нельзя не отметить номинативную функцию англицизмов, которая напрямую связана с потребностью молодежного сленга в обозначении новых реалий и расширении языкового пространства. Они обозначают новые понятия, явления и предметы, не имеющие аналогов в русском языке, особенно в сфере информационных технологий, моды, музыки и других активно развивающихся областях.

Популярность англицизмов среди молодежи объясняется целым комплексом взаимосвязанных причин. Глобализация и возросшая информационная открытость, характеризующие современный мир, стирают границы между культурами и обеспечивают беспрепятственный доступ к информации.

Английский язык, выступая в роли языка международного общения, позволяет молодежи ощущать себя частью мирового сообщества и активно следовать глобальным трендам. Использование англицизмов становится способом повышения социального статуса и демонстрации осведомленности о последних веяниях. Краткость и простота многих англицизмов по сравнению с более громоздкими русскими эквивалентами облегчает их использование, а молодежь, стремясь к оптимизации коммуникации, отдает предпочтение более лаконичным и удобным языковым средствам.

Влияние англицизмов на языковую идентичность — сложный вопрос, вызывающий споры среди лингвистов. С одной стороны, чрезмерное увлечение ими может размыть языковую самобытность и свидетельствовать о недостаточном уважении к родному языку, засоряя его неоправданными заимствованиями. С другой стороны, англицизмы могут обогащать язык, обозначая новые явления и расширяя его выразительные возможности, способствуя развитию и конкурентоспособности русского языка в условиях глобализации. Ключевым является нахождение баланса, осознанное и уместное применение англицизмов, основанное на уважении к родному языку и культурному наследию, позволяющее избежать его деградации и обеспечить органичное развитие.

Библиографические ссылки:

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. — СПб :Норинт, 1998, 2000. — 1536 с. — URL: <https://djvu.online/file/h38T2vpZl163x>
2. Гильманова Л Р. Функционирование молодежного сленга в китайском, русском и башкирском языках / Л.Р. Гильманова // МНКО. 2024. №1 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-molodezhnogo-slenga-v-kitayskom-russkom-i-bashkirskom-yazykah> (дата обращения: 10.05.2025).
3. Дьяков, А. И. Большой словарь англицизмов русского языка : словарь / А. И. Дьяков. — М : ФЛИНТА, 2021. — 1383 с. — URL: : <https://rulib.pro/book/707046-slovar-anglitsizmov-russkogo-yazyka/download?ft=pdf>
4. Смеюха В. В. Функционирование молодежного сленга в СМИ / В.В. Смеюха // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. — 2023. — №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-molodezhnogo-slenga-v-smi> (дата обращения: 10.05.2025).

© Костенко В. А., 2025

THE IMPACT OF ONLINE GAMES AND CYBERCULTURES ON ENGLISH LANGUAGE VOCABULARY

I. N. Kurochkina, V. I. Litovchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology 31, Krasnoyarskii rabochii
prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

e-mail: irakurochkina342@gmail.com

This article examines the influence of online games and cyberculture on the vocabulary of the English language. The neologisms, borrowings, semantic shifts and morphological changes resulting from active user interaction in the gaming environment are analyzed.

Keywords: online games, cyberculture, gaming vocabulary, English, neologisms, Internet slang, semantic shifts, digital communication, gaming jargon, media influence on language

ВЛИЯНИЕ ОНЛАЙН-ИГР И КИБЕРКУЛЬТУР НА ЛЕКСИКУ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

И. Н. Курочкина, В. И. Литовченко

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

e-mail: irakurochkina342@gmail.com

В данной статье рассматривается влияние онлайн-игр и киберкультуры на лексику английского языка. Анализируются неологизмы, заимствования, семантические сдвиги и морфологические изменения, возникающие в результате активного взаимодействия пользователей в игровой среде.

Ключевые слова: онлайн-игры, киберкультура, игровая лексика, английский язык, неологизмы, интернет-сленг, семантические сдвиги, цифровая коммуникация, игровой жаргон, влияние медиа на язык

Modern English is undergoing significant changes under the influence of digital technologies and new forms of communication. One of the most dynamically developing sources of lexical innovation is the gaming industry and related cyberculture. Online games, which bring together millions of users around the world, form a unique language space in which new words, expressions, and even grammatical constructions arise. These lexical elements often go beyond the limits of game discourse and penetrate into everyday speech, as well as into popular culture, social networks and media platforms.

The question of the influence of the digital environment on language is actively studied in linguistics, sociolinguistics and cognitive sciences. A number of studies examine the features of Internet slang, the influence of social networks on the formation of new linguistic norms, and the role of mass culture in linguistic change. However, the influence of online games and cyberculture on the vocabulary of the English language remains insufficiently studied [1].

Online games are interactive digital environments in which users can interact with each other in real time over the Internet. They include various genres: multiplayer role-playing games, first-person shooters (FPS), real-time strategy games (RTS), as well as casual and mobile games. Each of these categories forms its own communication models and specialized terminology.

Cyberculture is a socio-cultural space that has emerged as a result of the spread of digital technologies and the Internet. It covers the behavioral norms, values, and language used in a virtual environment.

Game vocabulary is a set of lexical units that have emerged or transformed under the influence of the game environment.

The process of forming game vocabulary can be viewed through several linguistic theories.:

1. The theory of neologization (the game vocabulary is enriched with new terms related to game mechanics (for example, respawn, speedrun, gank), as well as by creating composites (battle pass), abbreviations (PVP, NPC) and contamination).

2. The theory of semantic derivation (game terms are often ordinary words with a new meaning, for example, grind (originally "grinding" or "hard work") in a game context means "repeating the same type of actions to achieve a goal").

3. Sociolinguistic theory of linguistic variation (beginners use basic terms, while experienced players use more specialized expressions).

4. Cognitive linguistics and metaphorization (many game terms are metaphors, for example, tank refers to a character taking damage in battle).

5. Theory of intertextuality and memetics (game vocabulary spreads through memes and cultural codes, for example, the phrase Press F to Pay Respects from Call of Duty: Advanced Warfare has become a universal Internet phrase).

Game discourse forms a unique language system in which vocabulary evolves under the influence of interactive, cognitive and sociolinguistic factors. These changes require further study, as they have an impact not only on the gaming community, but also on English-speaking vocabulary in general.

A comparative analysis of game vocabulary with normative language structures helps to assess its integration into standard English.:

1. Comparison with official dictionaries to determine the status of words such as grind, loot box, battle royale, which have already gone beyond the scope of gaming discourse and are used in popular culture.

2. Usage in popular culture: game terms are included in cinema, literature and the media, becoming part of colloquial English and youth slang (for example, respawn as "return to life") [2].

Online games and cyberculture have a significant impact on the vocabulary of the English language, forming new terms, changing the meanings of existing words and spreading gaming slang beyond games. The main trends in the influence of online games and cyberculture:

1. Vocabulary enrichment (neologisms).

2. Semantic shifts (expansion, narrowing, metaphorical usage).

3. The influence of gaming slang.

4. Grammatical changes:

a. Concise commands: rush B, git gud;

b. Modal verbs: You must nerf this!;

c. Abbreviations: ez (easy), rekt (wrecked).

5. The role of streamers and bloggers (famous personalities popularize new expressions).

6. Prospects (official inclusion of terms in dictionaries, hybridization of languages, and the growing use of gaming terms in business and education).

Thus, the influence of online games and cyberculture on the English language continues, manifesting itself in new lexical forms, changing the meanings of words and spreading gaming slang into popular culture [3].

The influence of online games and cyberculture is manifested in the creation of new words, changing the meanings of existing ones, and borrowing expressions into other areas. Examples of changes in English vocabulary:

1. Neologisms:

– Respawn is the return of a character after death, now used metaphorically (e.g., respawned at work).

- Speedrun is a fast-paced game that is used in other contexts (e.g., speedrun homework).
- Loot box is a container with rewards, is now being discussed in the context of gambling.
- Battle Royale is a genre of games that now means any form of competition (e.g., political battle royale).
- 2. Semantic shifts:
 - Buff is a character improvement, now means improving something (e.g., buff for the economy).
 - Nerf is the weakening of the element, used in other contexts (e.g., nerfed employee benefits).
 - Grind means repetitive actions in games, now used in business (e.g., startup grind).
 - Meta is the optimal strategy in games, now used in social networks (e.g., That meme is so meta).
- 3. Game borrowings in popular culture:
 - AFK is the absence of a player, used in everyday communication (e.g., I'll be AFK).
 - GG is a recognition of a good game, ironically used in other areas (e.g., The meeting was a disaster. GG).
 - Noob is an inexperienced player, now means an inexperienced person in any field (e.g., He's a noob at cooking).
 - Camp means waiting in a shelter, now used for strategic waiting (e.g., camping the stock market).
 - Clutch is a key moment of victory, used in sports and business (e.g., That was a clutch play).
- 4. Influence on idioms:
 - Press F to pay respects is a meme used for ironic empathy.
 - Level up indicates the development of skills (e.g., level up my cooking skills).
 - Game over is the end of the game, used figuratively (e.g., it's game over).
 - One-shot is a single result, now denotes an effective action (e.g., That speech was a one-shot win).

Game vocabulary not only expands vocabulary, but also reflects changes in communication, influencing everyday speech, as well as adapting to professional and media discourses [4].

The development of online games and cyberculture has an impact on vocabulary, social communication, and cultural identity.:

1. Formation of gaming communities are gaming vocabulary serves as a unification tool, creating barriers for newcomers (for example, the terms noob and pro), vocabulary forms subcultures (esports players, modders, streamers), becoming part of the social identification within the community.
2. Globalization and intercultural interaction. Game vocabulary penetrates into other languages (for example, loot, quest, grind), contributing to the internationalization of the English language, games help to learn English through game interactions.
3. Influence on popular culture. Gaming terms go beyond the limits of the gaming environment, appear in movies, music and social networks (for example, the phrases Press F to Pay Respects and level up).
4. Gender and social aspects. The language of games reflects gender and social differences, from aggressive slang to more inclusive expressions, game language is associated with problems of toxicity and discrimination in the community.

The influence of online games on English vocabulary is manifested in the formation of social identity, the globalization of language, the penetration of gaming vocabulary into popular culture and the reflection of social issues, including gender differences and inclusivity [5].

Consideration of the influence of online games and cyberculture on the vocabulary of the English language allows us to draw a number of important conclusions about the nature of modern language changes caused by digital technologies and virtual communications. The study revealed that the gaming environment is a powerful linguistic and socio-cultural factor contributing to the emergence of new words, the reinterpretation of the meanings of existing terms and the spread of gaming expressions in various spheres of popular culture.

Online games and cyberculture have a powerful impact on the vocabulary of the English language, contributing to the formation of new words and expressions, rethinking the meanings of existing terms, and spreading gaming terminology beyond the gaming community. This phenomenon reflects broader trends of the digital age, including the globalization of the English language, the development of Internet culture, and the transformation of communication methods in a networked society.

References:

1. Gee, J. P. What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy. *Computers in Entertainment*, 2007. pp.20 – 25.
2. Tagliamonte, S. A. Social Meaning in Variationist Sociolinguistics. *Journal of Sociolinguistics*, 2006. pp. 502 – 518.
3. Anderson, C. A., and Dill, K. E. Video Games and Aggressive Thoughts, Feelings, and Behavior in the Laboratory and in Life. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000. pp. 772 – 790.
4. Squire, K. Video Games in Education. *International Journal of Intelligent Simulations and Gaming*, 2003. pp. 49 – 62.
5. Willett, R. The Language of Video Games: A Linguistic Analysis of Digital Play. In *Handbook of Game Studies*, 2013. pp. 101 – 121.

© Kurochkina I. N., Litovchenko V. I., 2025

СЮЖЕТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И КУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ СТРАШИЛОК НА МАТЕРИАЛЕ КОЛЛЕКЦИЙ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА ЭЛВИНА ШВАРЦА

А.И. Майданкина
Научный руководитель – М.А. Битнер

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева Российская Федерация, 660049, Красноярский край, город Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
e-mail: kspu@kspu.ru

В статье рассматриваются сюжетные особенности и культурные истоки страшных историй, а также функции детского фольклора на материале коллекций фольклориста Элвина Шварца.

Ключевые слова: фольклор, страшные истории, готика, Элвин Шварц, хоррор.

PLOT FEATURES AND CULTURAL ORIGINS OF HORROR STORIES BASED ON THE COLLECTIONS OF CHILDREN'S FOLKLORE BY ALVIN SCHWARTZ

A. I. Maidankina

Scientific Supervisor – Marina Alexandrovna Bitner
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89 Ada Lebedeva St., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, Russia 660049, Russian Federation.
e-mail: kspu@kspu.ru

The article examines the plot features and cultural origins of scary stories, as well as the functions of children's folklore, based on the collections of folklorist Alvin Schwartz.

Keywords: folklore, scary stories, gothic, Alvin Schwartz, horror.

Творческий дух народа выражается в его фольклоре. Фольклор является собранием мудрости, носителем ценностных установок, коллекцией поучений и руководством для воспитания и становления человека. Особое место в культуре народа занимает детский фольклор, который выполняет функцию приобщения ребенка к культуре (фольклор для детей) и также является механизмом социального взаимодействия (детский фольклор) [1].

Объектом данного исследования являются «страшилки» из трёхтомника детских фольклорных историй, собранных и пересказанных автором Элвином Шварцем «Страшные истории, для рассказа в темноте» (1981) [2]. Целью исследования является рассмотрение сюжетных особенностей и культурных истоков данных историй.

«Страшные истории для рассказа в темноте» Элвина Шварца - это рассказы в жанре ужасов. Жанр страшилки занимает важное место в детском творчестве, так как выполняет психотерапевтическую функцию. Рассказывая и слушая страшные истории, дети справляются со своими страхами, находясь при этом в безопасной среде [1]. Психологи доказали, что страх имеет важное значение для психического состояния здорового человека и для становления детской психики [3]. Чтобы справиться со страхами, дети сочиняют страшные истории, это весьма эффективный способ побороть эфемерные страхи, которые, приобретая в сознании конкретную форму, перестают быть столь пугающими. Многие рассказы, собранные Э. Шварцем, получили широкое признание за остроумие и фольклор, в то же время они были раскритикованы как слишком пугающие для юных читателей [4].

Помимо упомянутого выше «умиротворяющего» значения, детские страшилки выполняют роль проводника родной культуры. Многие истории из сборника отсылают к сюжетам, основанным на мифах и легендах, которые внушают жуткие образы и создают атмосферу ужаса. Как известно, первые американские поселенцы любили рассказывать друг другу страшные истории. [5]. Подобные практики характерны и для лагерей бойскаутов.

Истории, рассказываемые ночью у костра, относятся к жанру художественной литературы хоррор [5]. Условно среди историй сборника можно выделить несколько поджанров: готика (gothic) - истории ужасов, в которых особое внимание уделяется смерти; паранормальные (paranormal) - истории о привидениях или сверхъестественных событиях, не поддающихся научному объяснению; мрачное фэнтези (dark fantasy); истории выживания (survival) - истории ужасов, в которых главный герой подвергается преследованию и пытается выжить в этих условиях; комедийные ужастики (comedy horror) и психологический хоррор (psychological). Для последних характерно отсутствие монстров и демонов. Ужас возникает в сознании. Например, в рассказе «Девушка, которая стояла на могиле» («The girl who stood on a grave») девушка погибает вовсе не от потусторонних сил, а от страха и охватившего её ужаса. Этот страх, основанный на вере в мистические силы, отрицает здравый смысл и становится фатальным.

Начинается этот сборник с незамысловатых историй, которые в какой-то степени могут показаться абсурдными и скорее смешными. Но, стоит отметить, что в правильно подобной атмосфере, например в тёмной палатке, эти истории будут восприниматься иначе. В них важным элементом является интерактивное воздействие рассказчика. Например, интонация, резкие движения, неожиданные манипуляции. К рассказам этого жанра относятся "The big toe", "The walk", "What do you come for", "Me tie dough-ty walker!".

Интересная особенность этих рассказов в том, что совершенно не во всех из них элементом устрашения являются мистические силы и монстры. Многие истории заставляют нас пугаться от осознания того, что абсолютно каждый из нас может попасть в подобную ситуацию. Представляется обыденная реальность, но реальность эта наполнена удивительными совпадениями, неожиданными поворотами и ещё более неожиданной развязкой. Например, в истории «Место ещё для одного» герой сталкивается с предзнаменованием трагедии, он видит катафалк и слышит фразу «У нас есть место ещё для одного» ("There is room for one more ..."). Позже герой, собираясь спуститься на лифте, вновь слышит эту же фразу и принимает решение не ехать. В результате лифт разбивается. (*There was shrieking and screaming, then the sound of a crash. The elevator had fallen to the bottom of the shaft. Everyone aboard was killed.*)

Есть рассказы с настолько непредсказуемым концом, что креативности авторов можно только позавидовать. Например, в истории "Дальний свет" ("High beams") есть всё: от преследования до неожиданной всеобъемлющей опасности.

Автор не забыл включить и истории об опасностях, пугающих современных подростков. Например, читая рассказ «Крюк», мы понимаем, в каком риску подвергались подростки, потому что всё это время возле них был преступник. Особенно жутким представляется рассказ "Белое атласное платье" ("The white satin evening gown"), который повествует о девушке, умершей от попавшего на её тело состава для бальзамирования трупов. Этот состав был на арендованном ей платье. Читая этот рассказ, мы непроизвольно ждём, что её смерть будет связана с каким-либо проклятием, но жестокая реальность оказывается сильнее. "It had been used in a funeral for another young woman, and the helper had stolen it just before she was buried." Интересно, что сюжет об отравленном платье Э. Шварц позаимствовал из греческой мифологии. Другим источником страшных сюжетов является мифология индейцев (например, история про Вендиго [6]).

Таким образом, рассмотрение сюжетных особенностей детских страшных историй выявило их связь с фольклором взрослых (мифы, легенды, сказания). Темами страшилок становятся страхи, переживаемые детьми, стресс, тревога и одиночество. Жанровое разнообразие историй основывается на различных истоках страхов (реальных и

вымышленных). Описание мистических явлений и событий вызывает чувство неопределенности и необъяснимости, которое усиливается через использование кинематографических приемов (повышение напряжения, интригующие повороты сюжета) и посредством интерактивности (неожиданных криков или движений). Представляется, что глубокое изучение детского фольклора позволит изучить особенности детской «субкультуры», выявить взаимосвязь детского фольклора с культурой этносов и будет способствовать проникновению в детскую психологию, давая возможность прожить страхи и победить их, переживая вместе с героями страшилок.

Библиографические ссылки:

1. Осорина М. В. Современный детский фольклор как предмет междисциплинарных исследований (к проблеме этнографии детства) // Советская этнография. 1983. №. 3. С. 34-45.
2. Alvin Schwartz. Scary Stories to Tell in the Dark: Изд-во Scholastic, 1981. 132 с.
3. Why ‘Scary Stories to Tell in the Dark’ Frightened So Many Parents in the 1990s. 27.10.2021 URL: <https://www.smithsonianmag.com/arts-culture/why-scary-stories-to-tell-in-the-dark-frightened-so-many-parents-in-the-1990s-180978945/> (Дата обращения: 10.01.2025)
4. Who is Alvin Schwartz and why do parents want to band his books / Chicago Tribune, 10.08. 2021 URL <https://www.chicagotribune.com/1993/09/20/who-is-alvin-schwartz-and-why-do-parents-want-to-band-his-books/> (Дата обращения: 20.05.2025)
5. Все страхи мира: Ноггор в литературе и искусстве / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Псковский государственный университет, Тверской государственный университет. Санкт-Петербург; Тверь : Издательство Марины Батасовой, 2015. 384 с.
6. Жуков, П. В. Вендиго в верованиях индейцев великих озер и в современной массовой культуре // Актуальные вопросы локальной и региональной истории : Сборник статей по материалам II Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Нижний Новгород, 12 апреля 2024 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2024. С. 59-62.

© Майданкина А.И., 2025

РОЛЬ ЯЗЫКА В ЮРИДИЧЕСКИХ РАССЛЕДОВАНИЯХ

Я.М. Петрова, Э.В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий»,
31
e-mail: redux932@gmail.com

В статье рассматривается степень значимости лингвистики в судебной системе, ее особенности и проблемы. Способность использования лингвистических знаний в юридических расследованиях является одним из способов достижения правосудия. Судебная лингвистика объединяет в себе изучение языка и правовую систему, обеспечивая необходимость обучения и выпуска квалифицированных специалистов на стыке данных областей.

Ключевые слова: язык, право, судебная лингвистика, юридические расследования, языковые совпадения, стилистические различия

THE ROLE OF LANGUAGE IN LEGAL INVESTIGATIONS

Y.M. Petrova, E.V. Khodenkova

Reshetnev Siberian University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyars, 660037, Russian Federation
e-mail: redux932@gmail.com

The article examines the degree of importance of linguistics in the judicial system, its features and problems. The ability to use linguistic knowledge in legal investigations is one of the ways to achieve justice and avoid any outside interference in court cases. Forensic linguistics combines language learning and the legal system, ensuring the need for training and graduation of qualified specialists at the junction of these fields.

Keywords: language, law, forensic linguistics, legal investigations, linguistic coincidences, stylistic differences

Судебная лингвистика как область, которая объединяет изучение языка и лингвистики с правовой системой, заявила о себе всего несколько десятилетий назад. Словосочетание «судебная лингвистика» впервые было использовано в 1968 году в отчете шведского профессора лингвистики Яна Свартвика. Шведский профессор работал в Лондонском университете, когда услышал об одном громком деле, которое произошло за пару десятилетий до этого в одном из районов Лондона. Несколько женщин и ребенок были убиты. Виновным признали Тимоти Джона Эванса, который проживал со своей женой дочкой в одном из домов на улице, где произошли убийства. Т. Эванса, сбежавшего с места преступления, признали виновным и казнили. В последствии дело было забыто, но журналисту Людовику Кеннеди не давали покоя некоторые несостыковки. Пытаясь найти истину, он пригласил Яна Свартвика помочь разобраться в случившемся. Свартвик довольно быстро понял, что заявления, данные Эвансом полицейским при допросе, содержали два стиля, и что по большей части они были написаны в так называемом полицейском регистре (смешение официального стиля и заметного разговорного). При работе над показаниями виновного лингвист доказал, что Эванс не мог диктовать приписываемые ему показания. Экспертиза Свартвика и активная кампания

Кеннеди вынудили министра внутренних дел снять с Эванса обвинения и оправдать его посмертно. История показала, что это было справедливо. Повторное расследование доказало, что жену Эванса и его маленькую дочь убил их сосед, причастный к смерти еще нескольких женщин в одном из районов Лондона [1].

Детальное изучение и лингвистическая диагностика показаний Тимоти Джона Эванса в процессе первого расследования преступления могли спасти ему жизнь. Но этого не произошло, поскольку такой области науки еще не существовало. И сколько еще невинных лишись жизни из-за ошибок судебной системы и полицейского произвола, остается только гадать. Этим и обуславливается актуальность и необходимость развивать судебную лингвистику и выпускать профильных специалистов на стыке языка и права.

Судебная лингвистика – это междисциплинарная область, которая применяет лингвистические знания и методологии в правовом контексте, особенно при расследовании преступлений и судебном разбирательстве. В этом обзоре обобщены выводы из трех научных статей, в которых рассматриваются ключевые элементы, области применения и значение судебной лингвистики в юридической сфере.

В статье «Forensic linguistics: A brief overview of the key elements», опубликованной в 2014 году в журнале «Procedia. Social and Behavioral Sciences» представлен обзор судебной лингвистики, ее истории и основных элементов. Авторы Мохсен Гасеми Арианаб Фатима Саджеди а и Махин Саджеди описывают, как лингвистические доказательства используются в юридических процессах, включая идентификацию автора, анализ дискурса, фонетику и стилистику. Особое внимание уделяется взаимодействию лингвистов и юристов, а также необходимости их сотрудничества для достижения справедливости. Авторы подчёркивают, что каждый носитель языка обладает уникальным идиолектом, который может быть использован для идентификации. Например, анализ грамматических структур и лексики помогает определить, был ли текст написан одним и тем же человеком [2].

В статье «The Role of Forensic Linguistics in Crime Investigation», опубликованной в 2021 году в журнале «Anglisticum Journal», автор фокусируется на практическом применении судебной лингвистики, включая идентификацию голоса, анализ взаимодействия между полицией и подозреваемыми, атрибуцию авторства и межкультурные различия в интерпретации речи. Автор подчеркивает, что, несмотря на ограничения, судебная лингвистика может предоставить ценные доказательства. Он также говорит о том, что хотя данная наука не так точна, как, например, дактилоскопия, но она так же может внести определенные сомнения в правдивости предоставленных доказательств и дать пищу для размышлений [3].

Мальком Коултхард, один из основателей судебной лингвистики и соавтор книги «Introduction to a forensic linguistics», рассматривает задачи лингвиста в юридическом контексте. Он выделяет три основных вопроса: что говорит текст, что оно означает и кто его автор. Глава из его книги «Making Texts Speak: The Work of the Forensic Linguist» содержит примеры из реальных дел, где лингвистический анализ сыграл ключевую роль [4].

На сегодняшний день судебная медицина включает в себя несколько ключевых направлений:

1. Идентификация автора, а именно определение личности по языковым особенностям (лексике, грамматике, стилю);
2. фонетический анализ, т.е. изучение голосовых записей для установления говорящего;
3. интерпретация юридических текстов, т.е. разъяснение смысла законов, договоров и других документов;
4. анализ дискурса, а именно исследование речевого поведения в суде, полицейских допросах и других юридических контекстах.

Один из самых известных примеров использования судебной лингвистики – дело Унабомбера. Преступник, рассылавший бомбы, отправил в газеты манифест, написанный особым стилем. Лингвисты сравнили текст с другими документами подозреваемого и

обнаружили уникальные языковые совпадения, что помогло подтвердить его авторство [3]. Лингвистический анализ манифеста Теодора Качинского помог установить его авторство благодаря уникальным фразам, таким как *"eat your cake and have it too"*, которые отличались от общепринятого варианта.

Другой пример – анализ полицейских протоколов. Иногда подозреваемые утверждают, что их слова были искажены или дописаны. Лингвисты могут выявить стилистические различия между частями текста, указывающие на возможную фальсификацию. Например, в одном деле частое использование слова "then" в определённой конструкции выдало полицейский стиль записи, что поставило под сомнение подлинность показаний [4].

Однако, несмотря на успешность судебной лингвистики, данная область науки сталкивается с рядом трудностей, такими как, например, субъективность интерпретации. Данная проблема является актуальной, поскольку некоторые языковые особенности могут трактоваться по-разному. М. Коултхард в своей работе описывает дело подозреваемого, показания которого были записаны на диктофон, но из-за сильного восточного акцента, были неправильно истолкованы на суде. Это, к сожалению, только один из множества примеров, и специалистам судебной лингвистики еще предстоит найти решение данной проблемы.

Представленные статьи демонстрируют значимость судебной лингвистики в юридической практике. Рассмотренные работы показывают, как лингвистические методы могут использоваться для анализа текстов, идентификации авторов и интерпретации языковых данных. Несмотря на некоторые ограничения, такие как краткость исследуемых текстов или межкультурные различия, судебная лингвистика продолжает развиваться и играть важную роль в обеспечении справедливости. Данные работы также подчёркивают необходимость дальнейшего сотрудничества между лингвистами и юристами, а также важность подготовки специалистов, обладающих знаниями в обеих областях. Будущее судебной лингвистики выглядит перспективным, особенно с развитием технологий и методов анализа больших данных.

Библиографические ссылки:

1. Судебная лингвистика: когда появилась и как развивалась / [Электронный ресурс] // <https://ceur.ru/library/>: [сайт]. – URL: (дата обращения: 01.07.2025).
2. Mohsen Ghasemi Ariania, Fatemeh Sajedi a, Mahin Sajedi b «Forensic linguistics: a brief overview of the key elements» [Текст] / Mohsen Ghasemi Ariania, Fatemeh Sajedi a, Mahin Sajedi b // *Procedia. Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – № 158. – С. 222-225.
3. Hazhar Ramadhan Ahmed «THE ROLE OF FORENSIC LINGUISTICS IN CRIME INVESTIGATION: USES IN LEGAL PROCEEDINGS» [Текст] / Hazhar Ramadhan Ahmed // *Anglisticum Journal*. – February 2021. – № 10. – С. 23-31.
4. Malcolm Coulthard, Alison Johnson «An Introduction to Forensic Linguistics» [Текст] / Malcolm Coulthard, Alison Johnson – New York: Routledge, 2007 – 250 с.

© Петрова Я.М., Ходенкова Э.В., 2025

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КРЕАТИВ: АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РЕКЛАМЕ И В МАРКЕТИНГЕ В РОССИИ

К.И. Сигарева, В.В. Файда

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им.газеты «Красноярский Рабочий»,
31
e-mail: sigarevakristina7@gmail.com

*Статья анализирует роль английского языка в рекламе и маркетинге в России. Исследование обращается к лексическим и фразовым формам, используемым в успешных рекламных кампаниях для воздействия на потребителей и увеличения продаж.
Ключевые слова: английский язык, реклама, рекламные слоганы, языковые конструкции, влияние английского языка, бренды*

LINGUISTIC CREATIVITY: ENGLISH IN ADVERTISING AND MARKETING IN RUSSIA

K.I. Sigareva, V.V. Faida

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail: sigarevakristina7@gmail.com

*The article analyzes the role of English in advertising and marketing in Russia. The study turns to lexical and phrase forms used in successful advertising campaigns to influence consumers and increase sales.
Keywords: English language, advertising, advertising slogans, language constructions, English language influence, brands*

Лингвистический креатив – это понятие, которое охватывает оригинальные и инновационные подходы к использованию языка в разных областях, включая рекламу и маркетинг. Он подразумевает применение языковых ресурсов и средств для создания запоминающихся и эффективных сообщений, способных привлечь внимание потребителей. Лингвистический креатив включает в себя различного рода игры слов, метафоры, аллюзии и другие стилистические приёмы, благодаря которым реклама становится не только информативной, но и эмоционально воздействующей [5].

Английский язык в рекламе и маркетинге в России занимает особое место. Во-первых, он воспринимается как символ современности, динамичности и международного обмена. В условиях глобализации компании часто используют английский для того, чтобы донести свои идеи до более широкой аудитории, включая молодёжь, которая, как правило, лучше знакома с английским языком. Это позволяет не только обращаться к локальному, но и выходить на международный рынок, что особенно важно для брендов, стремящихся к расширению своего влияния.

Использование английского языка в рекламе и маркетинге также играет роль в формировании имиджа бренда. Актуальные и лаконичные слоганы, написанные на английском, способны с лёгкостью упростить восприятие информации и сделать её более привлекательной для потребителей. Они создают ассоциации с креативностью и премиум-

классом, что может способствовать повышению продаж. Бренды часто прибегают к таким стратегическим шагам, понимая, что использование английского языка может сделать их продукцию более желанной для целевой аудитории [2].

Анализ использования английского языка в рекламе и маркетинге в России показывает, что компании стараются интегрировать англоязычные элементы в свои рекламные кампании, подбирая слова или фразы, которые легко запоминаются и вызывают положительные эмоции. Часто это делается через использование сленга, молодёжного языка или модных терминов, которые не только привлекают внимание, но и создают чувство принадлежности к определённой социальной группе. В результате такой подход может значительно повысить уровень вовлеченности потребителей и, как следствие, способствовать росту продаж.

Многие российские бренды активно используют английский язык в своих рекламных кампаниях, стремясь привлечь внимание более широкой аудитории и создать современный, международный имидж. Одним из ярких примеров является бренд одежды «Zarina». В своих рекламных материалах они часто используют английские слова и фразы, такие как «fashion», «style» и «collection» (пример: «Откройте для себя новую fashion collection от Zarina! Вдохновляйтесь уникальными образами, которые подчеркнут ваш индивидуальный style». Это не только делает рекламу более актуальной, но и создаёт ассоциацию с западным модным миром, что особенно важно для целевой аудитории, стремящейся быть в тренде.

Ещё одним примером является сеть кофеен «Coffeeshop Company». В своих акциях они активно применяют английские термины, такие как «brew», «coffee beans», «exclusive» и «lounge» («**Welcome to Coffeeshop Company!** Откройте для себя мир ароматного кофе с нашей **exclusive** коллекцией! Мы отбираем только лучшие **coffee beans** со всего мира, чтобы предложить вам уникальные вкусы и ароматы.»; «Приходите в наш уютный **lounge**, где вы сможете насладиться идеальной чашкой кофе, приготовленной с любовью. Наши бариста с радостью поделятся с вами секретами идеального **brew** и помогут выбрать напиток, который станет вашим новым фаворитом.»). Эти слова подчёркивают высокое качество продукции и создают атмосферу уюта и расслабленности, что соответствует концепции заведения. Использование английского языка здесь помогает бренду позиционировать себя как часть глобальной культуры потребления кофе.

Косметическая компания «Garnier» также охотно использует английский в своих рекламных материалах, часто прибегая к таким фразам, как «natural ingredients», «skin naturals» и «self-care» («**Discover Your Best Skin with Garnier!** Погрузитесь в мир красоты с нашей новой линейкой продуктов, основанных на **natural ingredients**. Каждое средство разработано для того, чтобы ваша кожа сияла здоровьем и красотой. Откройте для себя секреты естественной красоты с Garnier!»). Эти слова акцентируют внимание на тенденциях ухода за собой и здоровья, которые популярны во всем мире. Таким образом, бренд показывает свою приверженность к современным трендам в индустрии красоты, что делает его более привлекательным для молодой аудитории.

Следует упомянуть и о производителе лимонадов «Байкал», который в своих маркетинговых кампаниях использует слова «natural», «energy» и «refreshing» («Энергетические напитки БАЙКАЛ natural energy – натуральные энергетические напитки нового поколения с естественным вкусом – натуральный кофеин и элеутерококк, обладают насыщенным и естественным вкусом, без таурина, без консервантов.»). Это создаёт обещание особого качества и вкуса, которое стоит за брендом, а английские термины добавляют элемент глобальности и доступности.

Название "СУШИSELL" сочетает в себе русское слово "суши" и английское слово "sell". Это название было выбрано, чтобы отразить концепцию бизнеса, который предлагает японскую кухню, а именно суши, и акцентирует внимание на аспекте продаж. Название является частью маркетинговой стратегии, направленной на создание ассоциаций с качеством и доступностью, а также на привлечение клиентов, которые ищут удобные и доступные варианты японской кухни.

Если рассматривать рекламные кампании в общем, то одной из наиболее распространённых категорий английских слов в рекламе являются ключевые фразы, которые помогают выделить товар или услугу среди конкурентных предложений. Например, выражение «limited edition» привлекает внимание большего числа покупателей, так как намекает на эксклюзивность и уникальность предложения. Потребители воспринимают такие продукты как более ценные, что создаёт дополнительный стимул к покупке.

Другим популярным термином является «best seller», который используется для обозначения товара, который уже завоевал доверие и популярность среди покупателей. Это подчёркивает успешность продукта и создаёт психологический триггер: «Если другие покупают, значит, и мне стоит попробовать». Такой подход эффективно работает в случаях, когда реклама стремится создать образ товара как «проверенного временем».

В дополнение к этим фразам, многие бренды используют английские слова для создания современного и динамичного имиджа. Слова, такие как «fashion», «style», «premium» и «exclusive», часто встречаются в рекламных слоганах и описаниях товаров, что помогает задать определённый тон и атмосферу.

Использование английского языка в рекламе, продвижении и коммуникации с потребителями стало стратегически важным шагом для многих брендов. Это не только способствует улучшению имиджа компании, но и расширяет её аудиторию, позволяя выходить на зарубежные рынки. Кроме того, английский язык становится связующим звеном между различными культурными контекстами, позволяя компаниям глубже понимать потребности своих клиентов и адаптировать свои предложения под них [3].

Тем не менее, важно помнить о культурных особенностях и предпочтениях российского потребителя. Синергия английского языка и местных реалий может привести к созданию уникальных и актуальных маркетинговых решений. В конечном счёте, успешный маркетинг в России — это умелое сочетание международного опыта и местной идентичности, где английский язык играет ключевую роль в формировании стойких и эффективных коммуникаций.

Библиографические ссылки:

1. Бакланова, Н. Ф. Английский язык в рекламе: креативные подходы и их влияние на восприятие / Н. Ф. Бакланова // Вестник маркетинга и рекламы. – 2021. – № 3. – С. 45-52.
2. Ильина, О. С. Реклама как объект лингвистического анализа / О. С. Ильина. – Москва: РГГУ, 2020. – 256 с.
3. Кузнецова, А. В. Английский язык в российском рекламном дискурсе / А. В. Кузнецова // Вестник Международной академии маркетинга. – 2019. – Т. 5. – С. 88-95.
4. Лингвистические особенности рекламных текстов современного английского языка <https://nauchkor.ru/pubs/lingvisticheskie-osobennosti-reklamnyh-tekstov-sovremennogo-angliyskogo-yazyka-5c1a5efe7966e104f6f85610> (Дата обращения: 14.12.24)
5. Орлова, И. Ю. Лингвистический креатив и его роль в рекламе / И. Ю. Орлова. – Санкт-Петербург: Издательство «Наука», 2022. – 312 с.

© Сигарева К.И., Файда В.В., 2025

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Д.М. Кочелакова
Научный руководитель – Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф.
Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий»,
31
E-mail: dkochelakova@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению современного состояния хакасского языка. Анализируются факторы, влияющие на его функционирование и развитие, включая языковую политику, социолингвистическую ситуацию, образовательные практики и культурные инициативы. Особое внимание уделяется рассмотрению проблем, стоящих перед хакасским языком, и разработке перспективных направлений для его сохранения и популяризации. Ключевые слова: хакасский язык, тюркские языки, социолингвистика, языковая политика, языковое образование, хакасская культура.

THE CURRENT STATE AND PROBLEMS OF PRESERVATION OF THE KHAKASS LANGUAGE

D.M. Kochelakova
Scientific Supervisor – E. A. Sherstannikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: dkochelakova@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the current state of the Khakass language. The factors influencing its functioning and development are analyzed, including language policy, sociolinguistic situation, educational practices and cultural initiatives. Special attention is paid to the consideration of the problems facing the Khakass language and the development of promising areas for its preservation and popularization.

Keywords: Khakass language, Turkic languages, sociolinguistics, language policy, language education, Khakass culture.

Хакасский язык – это язык хакасов, коренного населения Республики Хакасия, расположенной в Южной Сибири Российской Федерация. Он относится к хакасской подгруппе уйгурской группы тюркской семьи языков. По данным Всероссийской переписи населения, на 2010 года численность говорящих на хакасском языке составила около 42 604 человек. Однако, несмотря на наличие официального статуса, хакасский язык находится под угрозой исчезновения из-за ряда социолингвистических факторов [1].

Современное состояние хакасского языка характеризуется следующими особенностями. В 1959 году хакасы составляли всего 11,6% от общего числа жителей республики. К началу XXI века из всех 72 959 хакасов, проживающих на территории Российской Федерации, только 59% владели родным языком. Это свидетельствует о неуклонном сокращении числа носителей, особенно среди молодого поколения.

Одной из причин такого положения является миграция населения из сельской местности в города, что приводит к разрыву связей с традиционной культурой и языком. Многие хакасы, проживающие в городах, оказываются в окружении русскоговорящего населения, поэтому предпочитают говорить на русском языке. Это приводит к снижению использования хакасского языка в семье и общественной жизни.

В настоящее время хакасский язык в основном используется в бытовой сфере в сельской местности и в некоторых культурных мероприятиях. Его использование в образовании, СМИ, делопроизводстве и других важных сферах общественной жизни ограничено. Обучение в большинстве школ Республики Хакасия ведется на русском языке, а хакасский язык преподается как предмет, однако, как замечают специалисты, объём часов, выделяемых на его изучение, недостаточен для формирования полноценного владения языком.

Кроме того, ощущается нехватка квалифицированных кадров – учителей хакасского языка, способных заинтересовать учащихся и передать им любовь к родному языку. Учебные материалы также не всегда соответствуют современным требованиям и не учитывают интересы молодежи.

Сильное влияние русского языка оказывает в заимствовании лексики, грамматических конструкций и речевых оборотов. Этот процесс приводит к упрощению хакасского языка и снижению его самобытности. Дополнительные трудности создает наличие нескольких диалектов, отличающихся друг от друга фонетическими и лексическими. Это усложняет стандартизацию языка и разработке учебных материалов.

Глобализация и развитие современных технологий также оказывают существенное влияние на языковую ситуацию в Хакасии. Влияние интернета особенно важно учитывать, поскольку молодежь проводит значительную часть времени в онлайн пространстве.

Сохранение и развитие хакасского языка является важной задачей, требующей комплексного подхода и усилий со стороны государства, обществ и самих носителей языка. Необходима разработка и реализация эффективной языковой политики, направленной на поддержку и продвижение хакасского языка во всех сферах общественной жизни. Для достижения этой цели необходимо расширить преподавание хакасского языка в школах и вузах, разработать современные учебные материалы и методики, подготовить квалифицированных преподавателей. Также важно поддерживать развитие хакасской культуры, искусства, литературы и фольклора, проводить фестивали, конкурсы, выставки и другие мероприятия, которые популяризируют хакасскую культуру и язык.

Необходимо развивать хакасские СМИ, в том числе телевидение, радио и интернет-издания, увеличить объём вещания на хакасском языке и создавать качественный контент, интересный для разных возрастных групп. Важно вовлекать носителей хакасского языка в процесс сохранения и развития языка, поддерживать общественные организации и инициативы, направленные на изучение и продвижение хакасского языка.

Кроме того, необходимо создавать электронные ресурсы на хакасском языке, такие как словари, грамматические справочники, учебные материалы, аудио и видеозаписи, а также разрабатывать мобильные приложения для изучения хакасского языка, которые будут доступны для широкой аудитории. Активное использование социальных сетей для популяризации хакасского языка и культуры, создание онлайн сообществ и организации языковых курсов также являются важными шагами. Разработка систем автоматического перевода с хакасского на русский и с русского на хакасский может значительно облегчить коммуникацию между носителями разных языков. Необходимо создавать больше развлекательного контента на хакасском языке, такого как игры, мультфильмы и фильмы, чтобы заинтересовать молодежь.

Активно вовлекать носителей хакасского языка в процесс сохранения и развития языка, поддерживая общественные организации и инициативы, направленные на изучение и продвижение хакасского языка. Создавать условия для обмена опытом и знаниями между

носителями языка. Необходимо поддерживать инициативы по созданию языковых клубов и онлайн-сообществ, где люди могут практиковать хакасский язык и общаться на нем.

Безусловно, следует добиваться расширения сферы употребления хакасского языка в делопроизводстве, в названиях улиц, учреждений, предприятий и организаций. Также важно способствовать использованию хакасского языка в общественной жизни, в рекламе и на транспорте. Необходимо поддерживать инициативы по созданию двуязычной среды в общественных местах, например, размещение объявлений и указателей на хакасском языке.

Сохранение и развитие хакасского языка является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода и совместных усилий государств, общества и самых носителей языка. Языковая политика, образование, культурные инициативы и использование современных технологий могут сыграть важную роль в ритуализации хакасского языка и обеспечении его дальнейшего существования. Игнорирование данной проблемы приведет к необратимым последствиям – утрате уникального культурного наследия и исчезновению одного из древнейших тюркских языков. Будущее хакасского языка зависит от того, насколько активными и последовательными будут усилия по его сохранению и развитию. Важно помнить, что язык – это не только средство коммуникации, но и основа национальной идентичности, культурное наследие и ценный ресурс для будущих поколений.

Библиографические ссылки:

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в 11 т. / Рос. Федерация, Федер. служба гос. статистики. – Офиц. изд.. – М.: ИИЦ "Статистика России", 2012. – 30. – (Всероссийская перепись населения 2010 года); ISBN 978-5-4269-0002-8. URL: https://nbdrx.ru/project/Hakasija_fronty/selskoe_hozjajstvo.aspx?ysclid=maxu7gek5v532423128 (Дата обращения: 10.05.2025).

2. Национальный состав и владение языками, гражданство [Текст] : итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. / Федеральная служба гос. статистики. – М.: Статистика России, 2012. – 32 с.; 29 см.; ISBN 978-5-4269-0023-3 (Дата обращения: 10.05.2025).

3. Кызласов А С., Шапошников Г М. Состояние и проблемы сохранения хакасского языка // МНКО. 2021. №2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-problemy-sohraneniya-hakasskogo-yazyka> (Дата обращения: 10.05.2025).

© Кочелакова Д.М., 2025

КОРОННЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Я. В. Телешева
Научный руководитель – Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: telesheva.ya@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению влияния коронавируса на лексический состав современного немецкого языка. В работе описываются основные тематические группы коронных неологизмов, выявляются источники таких неологизмов.

Ключевые слова: неологизмы, коронные неологизмы, коронавирусный словарь, немецкий язык.

CORONISH NEOLOGISMS IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Ya. V. Telesheva
Scientific Supervisor – E. A. Sherstannikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: telesheva.ya@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the impact of coronavirus on the lexical composition of the modern German language. The paper describes the main thematic groups of crown neologisms and identifies the sources of such neologisms.

Key words: neologisms, corona neologisms, coronavirus dictionary, German language.

Язык, будучи средством отражения общественного сознания, остро реагирует на все изменения, происходящие в социуме, прирастая новыми лексическими единицами. Событием, которое радикально изменило жизнь современного общества, стало распространение коронавирусной инфекции, появившейся в декабре 2019 года, вирус стремительно трансформировался в главного врага человечества.

Во время острой фазы коронавирусной пандемии в немецком языке за относительно короткий промежуток времени образовался новый коронавирусный субъязык, получивший в медиапространстве имя «coronisch», подобно прочим немецкоязычным обозначениям ряда национальных языков (например, arabisch, spanisch, russisch и т.д.). Этот термин подчеркнул реальный масштаб данного языкового феномена.

Как отмечают исследователи, за 2020 год в немецкий язык пришли тысячи неологизмов, отражающих реалии новой коронавирусной действительности. Такого наплыва новой лексики не наблюдалось со времени изобретения компьютера. Большое число лексических новообразований потоком хлынуло из медицинской практики, государственных предписаний и изобретательных СМИ, внёсших посильный вклад в становление коронавирусного языка.

Неудивительно, что быстро формирующийся лексикон обратил на себя внимание как отечественных лингвистов, так и германских языковедов. Лексические новшества в первую очередь зафиксировали немецкие открытые электронные словари – DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache) и covid.de Neologismenwörterbuch [8].

DWDS выделил коронавирусный тезаурус в отдельный тематический глоссарий *Themenglossar zur COVID-19-Pandemie*, который на 2023 год включал в себя до 400 словарных статей. Этот словарь дает максимально полную оценку этимологии, грамматики, семантики и стилистики слова. также в DWDS приводится большое число текстовых примеров, иллюстрирующих собранный фонд.

Говоря о неологической природе коронавирусной лексики, мы придерживаемся точки зрения Н.М. Шанского, который определил неологизм, как «слово, которое, появившись в языке в качестве определенной значимой единицы, еще не вошло в активный словарный запас языка и воспринимается как слово, имеющее оттенок свежести и необычности». С одной стороны, неологизмы создаются по существующим в языке словообразовательным моделям. С другой стороны, к существующим словам могут добавляться новые значения [1; 7].

По нашим наблюдениям в коронавирусном словаре можно выделить несколько тематических групп.

Первую группу составляют слова, называющие изменения, произошедшие в рабочей сфере человека. Например: *Einkaufshelfer* (человек, совершающий покупки для людей, находящихся на самоизоляции); *Coronadetektiv* (человек, отслеживающий (по телефлну) цепочки заражений, либо аналогичная компьютерная программа); *Coronaexpert* (эксперт в вопросах коронавирусной инфекции); *Zoomschule* (онлайн-занятия на платформе Zoom); *Homeworker* (человек, работающий дистанционно); *Workation* (работа в дистанционном режиме во время отпуска); *Homeoffice* (удаленная работа, которая стала нормой для многих сотрудников), *Coworking* (коворкинг, совместное использования рабочего пространства), *Mobilarbeit* (форма работы, выполняемая за пределами помещения учреждения-работодателя и, в отличие от домашнего офиса, без привязки к домашнему рабочему месту), *Telearbeit* (работа, при которой работник выполняет свою работу вне служебных помещений работодателя), *Webinar* (обычно учебное или информационное мероприятие проводится с помощью использованием средств коммуникации через интернет).

Во вторую группу входят неологизмы, отражающие изменения в личной жизни человека (его внешности, поведении и пр.) и формах социального взаимодействия людей: *Coronababy* (ребенок, зачатый в период самоизоляции); *Coronageniration* (поколение молодых людей, закончивших образование в период пандемии и, как следствие, имеющих худшие возможности для профессионального роста); *Coronabier* (посещение компанией пивного ресторана с обязательным соблюдением дистанции); *Coronaeltern* (родители, подвергающиеся повышенным физическим, психическим и финансовым нагрузкам в связи с закрытием детских садов в период пандемии); *Coronabauch* (живот, появившийся из-за недостатка движения в период самоизоляции); *After-Corona-Body* (фигура, располневшая в самоизоляции); *Coronafrisur* (отросшие волосы или прическа, появившаяся после самостоятельной стрижки дома); *Pandemieblues* (депрессивное состояние в период самоизоляции); *Minihochzeit* (свадьба с небольшим количеством приглашенных); *Maskenpflicht* (обязанность носить маски в общественных местах); *Corona-Ferien* (каникулы у детей из-за пандемии коронавируса); *Todesküsschen* (дружеский поцелуй, который может стать «поцелуем смерти»); *Pandemiezirkus* («пандемический цирк» или жизнь в условиях пандемии, наполненная стрессом и раздражителями); *Coronamüde* (ковидная усталость); *Impfneid* (сильное желание вакцинироваться), *Coronamanie* (страх и неуверенность в будущем из-за последствий пандемии), *Coronastress* (сильный психологический стресс, вызванный всевозможными ограничениями во время пандемии).

Третья группа представлена медицинскими терминами, связанными с видами вируса, вакцинацией, лечением и пр. При этом многие слова, составляющие данную группу, с трудом можно назвать неологизмами в традиционном понимании, поскольку они появились в результате перехода термина из специальной (медицинской) сферы в повседневный лексикон. Например: *Herdenimmunität* (коллективный иммунитет); *Hygienemaske* (гигиеническая маска), *Abstrichzentrum* (центр мазка), *Boosterimpfung* (бустерная прививка, ревакцинация), *Desinfektion* (дезинфекция), *Erschöpfungssyndrom* (синдром хронической усталости), *Geruchsverlust*

(полная или частичная потеря способности воспринимать запахи), *Geschmacksverlust* (полная или частичная способность воспринимать вкус), *Impfweis* (справка о вакцинации), *Infektionswelle* (быстрое распространение болезни за счет большого количества инфекций), *Notfallpatient* (Лицо, нуждающееся в неотложной медицинской помощи), *Omikron* (особенно заразный вариант коронавируса)

Основным способом пополнения короналексики в немецком языке стал процесс заимствования, прежде всего англоязычных слов. Это связано с интернациональным характером явления пандемии, а также популярностью английского языка в немецкоязычном ареале в целом. Многие англицизмы стали неотъемлемой частью коммуникации в период пандемии, являясь либо единственно возможным обозначением какой-либо реалии (*Lockdown*), *Home-Work-out* (домашние тренировки), *New Work* (эпоха новой работы), либо дублетом немецкого слова (*Sociale Distanz* – *soziale Distanz*), *New Normal* (условия новой реальности, вызванные эпидемией коронавируса),

Другим способом обогащения коронавирусного словаря выступили словообразовательные модели немецкого языка, среди которых наибольшее распространение получили словосложение (*Coronatest*, *Covidpass*, *Corona-Angst*, *Corona-Wahnsinn*, *Corona-Station*, *Corona-Debatte*, *Corona-Bonds*, *Corona-Update*, *Corona-Patienten*, *Corona-Politik* и др.), аффиксация (*coronal*), аббревиация (*der WSF – der Wirtschaftsstabilisierungsfonds*; *SARS-CoV-2*; *PIMS-TS* – синдром мультисистемного воспаления у детей и подростков; *ECMO-Bett* – койка с ЭКМО), изменения в семантике (*der Lockdown* – изначально слово означало блокировку чего-либо, в настоящее время используется в первую очередь в значении «ограничение в период пандемии»).

Отдельно следует сказать об изменении коннотативного компонента в значении некоторых неологизмов. Так, например, защитная маска для лица (нейтр. *die Mund-Nasen-Schutz-Maske*) во время пандемии вызвала всё больше негативных эмоций, что привело к возникновению таких стилистически окрашенных синонимов, как *die Gesichtslappen* (шутл.), *der Mundschmutz* (ирон.), *der Maulkorb* (пренебр.), Социальная дистанция (*die Soziale Distanz*) изначально нейтральное выражение, которое во время пандемии приобрело негативные коннотации, ассоциируясь с изоляцией и одиночеством. Появились синонимы такие как *die Einsamkeit* (одиночество) и *die Trennung* (разделение)

Многие корона-неологизмы немецкого языка стилистически маркированы. Например, слова *Klopapier-Hamster* (букв. «туалетный хомяк» - человек, закупающий впрок много туалетной бумаги); *Hamsteritis* («хомячизм» — синдром, при котором человек запасается едой «на всякий случай»); *Coronapetze* (букв. «коронавирусная ябеда» – человек, сообщающий полиции о нарушениях карантина), *Corona-Blues* (описывает общее состояние людей в условиях пандемии: подавленное, тоскливое, тревожное настроение), *Coronakater* («коронапохмелье» – метафора, переносное значение котрой описывается на ассоциациях с опытом чрезмерного винопития).

Пандемия коронавируса в той или иной степени оказали влияние на словарный состав многих языков, в том числе и немецкого. За период пандемии словарь немецкого языка рекордно пополнился. Возникновение и активное использование нового коронавирусного лексикона в немецком языке иллюстрирует динамичное взаимодействие языка и социума. Новые слова и выражения, сформировавшиеся в ответ на вызовы времени, не только обогащают язык, но и отражают изменения в общественном сознании, образе жизни и социальном взаимодействии. Изучение коронавирусной лексики открывает новые горизонты для лингвистических исследований и подчеркивает важность языка как зеркала общественных изменений.

Библиографические ссылки:

1. Арнольд В.И. Лексикология английского языка / В.И. Арнольдт. – М. : Флинта, Наука, 2012. – 323с.

2. Бузинова Л. М. «Коронные» Неологизмы: Влияние пандемии COVID-19 на немецкий язык/ Л. М. Бузинова, Н. Д. Пашковская. – М.: Вестник ЧГУ, №7. 2021. – С. 33 – 37.
3. Воскресенская Н.А. Семантическая типология лексики пандемии: ковид-неологизмы в английском, французском и немецком языках / Н.А. Воскресенская // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. - № 3. – С. 48 – 61.
4. Киселева Н.М. О семантике немецких медийных лексических инноваций в период коронавирусной пандемии / Н.М. Киселева, Ю.Н. Шнякина // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2023. – № 3.– С. 22 – 40.
5. Москвитин Е.В. Немецкие неологизмы в период пандемии коронавируса SARS-CoV-2/ Е. В. Москвитин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Том 14. Вып. 9. – С. 2792 – 2796.
6. Мухаметзянова Д. Р. Пандемия и неологизация в немецком языке/ Д. Р. Мухаметзянова, Е.В. Болотова. – Стерлитамак, 2021.
7. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. Изд. 2-е, испр. – М.: Просвещение, 1972. – 327 с.
8. DWDS-Themenglossar zur COVID-19-Pandemie. – URL: <https://www.dwds.de/themenglossar/Corona> (Дата обращения: 02.05.2025).

© Телешева Я.В., 2025

**АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРАЗДНИЧНЫХ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ СООБЩЕНИЙ)**

Л.Р. Тимохина
Научный руководитель – Н.Н. Казыдуб

Красноярский государственный педагогический университет им.В.П.Астафьева
Российская Федерация, 660049, г.Красноярск, ул.Ады Лебедевой, 89
e-mail: timokh5572@mail.ru

В статье выполняется сравнительный анализ аксиологического содержания двух конфессий – христианства и ислама на материале праздничных поздравительных сообщений. Выделяются ценности, их языковое выражение, рассматривается содержание нравственно-воспитательной части и пожеланий. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о сходстве ядра аксиологического содержания при различиях периферии.

Ключевые слова: религиозный дискурс, праздничное поздравительное сообщение, ценности, нравственно-воспитательная часть, пожелание.

**AXIOLOGICAL CONTENTS IN RELIGIOUS DISCOURSE
(BASED ON FESTIVE CONGRATULATION MESSAGES)**

L.R. Timokhina
Scientific Supervisor – N.N. Kazydoub

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Russian Federation, 660049, Krasnoyarsk, Ady Ledvedoi Street, 89
e-mail: timokh5572@mail.ru

The article deals with the comparative analysis of axiological contents of two confessions – Christianity and Islam based on festive congratulation messages. The values and their language expressions are defined, the contents of a moral-educational part and wishes are analyzed. The conducted research leads to the conclusion of the similarity of the core in the axiological contents with the periphery differences.

Keywords: religious discourse, festive congratulation message, values, moral-educational part, wish.

Религиозная картина мира подразумевает определенную систему координат, которая формирует свое видение мира человека и выражается в языке. А.С. Макарова, М.В. Крылова постулируют, что в основе любой религии лежит учение о ценностях, особенностью религиозного дискурса является открытость и эксплицитность данных ценностей [6]. В.И. Карасик выделяет среди ценностных составляющих, прежде всего, концепт ВЕРА [3]. Центральными ценностями любой религии являются Бог, добродетель, душа, чудо, кроме того, важным элементом религиозной картины мира выступает понимание таких явлений как ад, рай, храм.

Е.В. Бобырева отмечает, что ценностной составляющей христианства является любовь, а также ценности добра, мудрости, справедливости [1]. В исламе, как отмечает К.Армстронг, «важнейшим общественными добродетелями стали братство и социальная справедливость» [9]. А.И. Ионова выделяет среди ценностей ислама «вежливость и готовность к кооперированию усилий с другими людьми во имя общего блага» [2]. Как подчеркивает А. Г-

Б. Салахова, единовѣрцы объединяются в группу на основе «полного совпадения моральных, эстетических и других ценностей» [7]. Сравнительный анализ ценностей христианства и ислама позволяет выделить ценности, характерные для обеих религий. К ним относятся такие ценности как Бог, вера, вечная жизнь, выполнение заповедей, ритуалы, положительные эмоции, помощь и сопереживание [8].

Праздничные поздравительные сообщения содержат нравственно-воспитательную часть, направленную на формирование моральных ценностей посредством воздействия на сознание и эмоции. Ма На рассматривает данную часть послания как «нравственное приложение», включающее «призывы, наставления, увещевания, пожелания, советы, что создает учительный характер духовного послания в целом» [5].

Рассматриваемые праздничные поздравительные сообщения представляют собой тексты, опубликованные на официальных сайтах Красноярской епархии Русской Православной церкви и Духовного управления мусульман Красноярского края. Христианский текст является Пасхальным Посланием Главы Красноярской митрополии Высокопреосвященнейшего Никиты, митрополита Красноярского и Ачинского от 19.04.2025 (далее – митрополит), мусульманский – Поздравлением муфтия Красноярского края Гаязахрата Фаткулина по случаю праздника разговения Ид аль-Фитр – Ураза-байрам от 29.03.2025 (далее – муфтий) [10; 11].

Среди христианских ценностей, заявляемых в послании, отмечаются чудо, любовь, вера, радость. Подчеркивается, что праздник является победой положительного над негативным.

Сегодня мы празднуем победу жизни над смертью, света над тьмой, любви над ненавистью (митрополит).

Вновь благодатная весна озаряет наши души, и мы становимся свидетелями величайшего чуда — Воскресения Господа нашего Иисуса Христа... Господь, избрав путь страданий и смерти, явил нам безмерную любовь Божью к роду человеческому. Своим Воскресением Он открыл врата Царствия Небесного для каждого, кто с верой и любовью следует за Ним. В нынешнее непростое время особенно важно помнить, что Воскресение Христово есть основание нашей веры и источник непреходящей радости (митрополит).

Нравственно-воспитательная часть выражена призывами проявлять веру не только словами, но также совершать дела – подавать личный пример молодежи, помогать им в их религиозном становлении.

Особую заботу мы должны проявить о молодом поколении, чья вера порой колеблется под натиском современных искушений. Наша задача — не только словом, но и личным примером показать красоту и истинность православной веры, помочь им обрести твердую опору в жизни в лице Спасителя (митрополит).

Проявление любви, терпения и милосердия способствуют совершенствованию личности, которая призвана быть «светом»:

Пасхальная радость должна изливаться из наших сердец на всех окружающих, даже на тех, кто пока далек от веры. Именно наша любовь, терпение и милосердие могут помочь заблудшим душам найти дорогу к Богу. Господь призывает нас быть светом миру, и особенно ярко этот свет должен сиять в дни Пасхального торжества (митрополит).

Целью духовного совершенствования является уподобление Господу:

Все земные страдания и скорби да покажутся нам незначительными перед лицом той великой радости, которую даровал нам Воскресший Христос. Каждое испытание — это путь к духовному возрастанью, возможность уподобиться Господу в Его крестном подвиге и славном Воскресении (митрополит).

Помощь и утешение имеют практическое применение в посещении больных, предоставлении пищи голодным, примирении враждующих. Митрополит призывает к деятельной любви:

Дорогие мои! В эти светлые дни давайте помнить о тех, кто нуждается в помощи и утешении. Посетим больных, накормим голодных, примирим враждующих... Пусть наша

Пасхальная радость станет деятельной любовью к ближним, ибо именно в этом исполняется заповедь Христова (митрополит).

Пожелание, как завершающая часть послания, содержит такие ценности как благодать Господа, радость, веру, надежду, любовь:

Да пребудет с вами благодать Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа! Пусть Пасхальная радость никогда не покидает ваши сердца, укрепляя в вере, надежде и любви! (митрополит)

Среди мусульманских ценностей, заявляемых в поздравлении, отмечаются милость, милосердие и сострадание, прощение, самоконтроль:

Первая треть поста – это милость, но не просто милость, которую Аллах дарует постящемуся рабу, но милость, милосердие и сострадание, которое человек являет окружающему миру (муфтий).

Когда постящийся в начале Рамадана научился контролировать себя и свои чувства, ему уже проще взрастить в себе способность прощать (муфтий).

Подчеркивается практическая направленность религиозной деятельности, перечисляются конкретные действия, совершаемые верующими во время поста:

В течение всего благословенного месяца Рамадан мы стремились совершать благие дела, читать Священный Коран, совершать дополнительные молитвы, помогать нуждающимся, воздерживались от еды и питья в светлое время суток, выполняя повеление Всевышнего Аллаха (муфтий).

Пост – особое время, когда верующие испытывают трудности, лишая себя пищи и сна, но они должны продолжать работать, выполнять обязанности, помогать близким и соседям. Все это направлено на формирование самоконтроля, что приведет к милости Бога:

Окончание поста - это освобождение от огня. Если человек справился с огнём в своей душе, тогда, может быть, по воле Аллаха, огонь Ада не коснётся этого человека (муфтий).

Особое место среди мусульманских ценностей занимает милость Аллаха. В пожеланиях, которые завершают поздравление, употребляются оптативные конструкции с частицей «да», косвенная молитва с глагольной лексемой «молю». Ценности затрагивают как духовную сферу (поклонения, посты, пожертвования, молитвы), так и земные блага (счастье, благополучие, мир, процветание):

Да примет Аллах Всевышний наши мольбы, а также все наши поклонения, наши посты, жертвования и молитвы, дарует счастья в этом мире и вечном, а также благополучия нашим семьям!... молю Всевышнего Аллаха о мире и процветании для нашей страны, о благополучии каждого из нас (муфтий).

Проанализированные праздничные поздравительные сообщения позволяют сделать выводы о сходстве ядра аксиологического содержания двух религий, что выражается в приоритете милосердия, терпения, самосовершенствования. Отмеченные различия затрагивают теологические основы вероучений, в частности принятие жертвы Христа и соблюдение поста в исламе, что отражается в периферийных особенностях аксиологической составляющей.

Библиографические ссылки:

1. Бобырева, Е. В. Теория дискурса: религиозный дискурс: учебник / Е.В. Бобырева. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2023. – 226 с.
2. Ионова, А. И. Концепция личности в современном исламе / А.И. Ионова //Вестник РАН. – 1993. - № 1 - с. 18-61.
3. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс: Монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 447 с.
4. Крылова, М. В. Аксиология дискурса англоязычного протестантизма / М. В. Крылова // Филологические науки в России и за рубежом : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-

Петербург, февраль 2012 г.). – Санкт-Петербург: Реноме, 2012. – С. 138-142. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/26/1862/> (Дата обращения: 12.07.2024).

5. Ма На. Стандартизованность речевого жанра духовного послания современного русского литературного языка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizovannost-rechevogo-zhanra-duhovnogo-poslaniya-sovremennogo-russkogo-literaturnogo-yazyka> (Дата обращения: 27.04.2025).

6. Макарова, А. С. Религиозная языковая личность и религиозная картина мира: особенности анализа / А. С. Макарова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 3(103). – С. 118-125. – DOI 10.26293/chgru.2019.103.3.016.

7. Салахова, А. Г.-Б. Конфессиональная языковая личность: к постановке проблемы / А. Г.-Б. Салахова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 157-161.

8. Тимохина, Л. Р. Ценностный и функциональный потенциал религиозного дискурса / Л.Р. Тимохина // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2025. Вып. 3 (239). С. 7-15. DOI:10.23951/1609-624X-2025-3-7-15

9. Armstrong, Karen (1993). A history of God: the 4000-year quest of Judaism, Christianity, and Islam. New York: Gramercy Books.

10. Пасхальное послание Главы Красноярской митрополии Высокопреосвященнейшего Никиты, митрополита Красноярского и Ачинского клиру, монашествующим, мирянам и всей богохранимой пастве Красноярского края от 19.04.2025 [Электронный ресурс] URL: <https://kerpc.ru/media/vystupleniya/168967> (Дата обращения: 26.04.2025)

11. Поздравление муфтия Красноярского края Гаяза-хазрата Фаткуллина по случаю праздника разговения Ид аль-Фитр – Ураза-байрам от 29.03.2025 [Электронный ресурс] URL: <http://islamsib.ru/news/1709-muftij-krasnoyarskogo-kрая-gayaz-khazrat-fatkullin-pozdravil-musulman-s-prazdnikom-id-al-fitr> (Дата обращения: 30.03.2025).

© Тимохина Л.Р., 2025

**НЕЙРОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ОСНОВЕ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ:
ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ФУНКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ БИЛИНГВИЗМА**

Л. А. Угланова
Научный руководитель – Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: lubauglanova@yandex.ru

В статье рассматриваются нейронные механизмы, лежащие в основе языковых процессов, с акцентом на билингвизм как модели для изучения организации языка в мозге. Особое внимание уделяется различиям нейронного процесса при одновременной обработке мозгом нескольких языков.

Ключевые слова: нейролингвистика, языковые процессы, локализация языковых функций, нейронная организация, монолингвизм, билингвизм.

**NEURAL MECHANISMS UNDERLYING LANGUAGE PROCESSES:
LOCALIZATION OF LANGUAGE FUNCTIONS ON THE EXAMPLE OF
BILINGUALISM**

L. A. Uglanova
Scientific Supervisor – E.A. Sherstyannikova

The article discusses the neural mechanisms underlying language processes, with an emphasis on bilingualism as a model for studying the organization of language in the brain. Particular attention is paid to the differences in neural processes when the brain simultaneously processes several languages.

Keywords: neurolinguistics, language processes, localization of language functions, neural organization, monolingualism, bilingualism.

Язык является одной из наиболее сложных и уникальных когнитивных способностей человека. Понимание нейронных механизмов, лежащих в основе языковых процессов, является ключевой задачей современной нейролингвистики, изучающей устройство и функционирование языка, а также нейронаук: неврологии и нейропсихологии, которые специализируются на изучении человеческого мозга. Нейролингвистика также тесно связана с билингвизмом, так как именно полушария мозга и их внутреннее устройство отвечают за обработку языков [1].

Актуальность работы заключается в понимании работы мозга и его когнитивных процессов, поскольку в современном мире наблюдается рост числа билингвов, соответственно появляется необходимость исследования нейронных механизмов, лежащих в основе обработке нескольких языков одновременно.

Билингвизм – это способность человека использовать два или более языков в повседневной жизни. В зависимости от уровня владения языками выделяют разные типы билингвов: симультанные и последовательно обученные. Традиционно считалось, что языковые функции локализованы в определенных областях мозга, прежде всего в левом полушарии. Область Брока (Broca's area) отвечает за продукцию речи, грамматическую обработку и формирование фраз. Область Вернике (Wernicke's area) отвечает за понимание

речи, лексическую обработку и семантическое кодирование. Аркуатальный пучок (Arcuate fasciculus) связывает области Брока и Вернике, обеспечивая взаимодействие между ними [2].

Однако современные исследования показывают более сложную картину: языковая обработка вовлекает обширную сеть мозговых областей, взаимодействующих между собой, а степень вовлеченности отдельных областей может варьироваться в зависимости от сложности задачи. Анализ данных мозга, полученных у билингвов, показал, что различие роли полушарий сводится к разной латерализации механизмов, обеспечивающих начальные этапы порождения речи на разных языках: для первого (родного) языка они обеспечиваются структурами правого полушария, для второго - структурами левого полушария, а завершающий этап речепорождающего процесса обеспечивается на обоих языках структурами левого полушария. Дальнейшая обработка разных языков может активировать специфические области мозга, такие как левая нижняя лобная извилина и передняя поясная кора, так как они участвуют в контроле и переключении между языками. Данные области могут активироваться в том случае, если языки сильно отличаются друг от друга по структуре и грамматике [4].

Таким образом, нейронная организация билингвизма не является статичной и зависит от множества факторов. Возраст начала обучения второму языку существенно влияет на нейронное строение мозга человека. Раннее двуязычие часто ассоциируется с большим перекрытием активации мозговых областей, в то время как позднее двуязычие может приводить к большей сегрегации. Именно за счет высокой нейронной пластичности новые языки усваиваются равномерно, так как задействуются более широкие области мозга. Впоследствии билингвизм у детей приводит к мультизадачности и разносторонности мышления. При изучении новых языков во взрослом возрасте языковая обработка сосредоточена в основном в левом полушарии, что делает ее более ограниченной и локализованной. Тип и частота использования языков также влияют на нейронную организацию: билингвы, которые часто переключаются между языками, могут демонстрировать более эффективные механизмы контроля и управления. В результате, билингвизм способствует активному развитию когнитивной гибкости и критического мышления.

Помимо этого, стоит отметить различия строения и организации мозговой деятельности между билингвами и монолингвами. Исследования показали, что при обработке второго языка часто наблюдается большая активация префронтальной коры по сравнению с обработкой родного языка, что может отражать повышенные когнитивные усилия, необходимые для контроля и управления менее освоенным языком. Необходимость частого переключения между языками повышает мозговую активность, так как запускается процесс языковой обработки поступающей информации. Более того, билингвизм приводит к изменениям в структуре и функциях мозга, включая увеличение объема серого вещества, которое содержит в основном тела нейронных клеток. В области левого гиппокампа и префронтальной коре, отвечающих за управление вниманием, рабочую память и контроль над языковой активностью, билингвы могут иметь на 5-10 процентов больше серого вещества, чем монолингвы [5].

Итак, билингвизм представляет собой сложный нейронный механизм, включающий широкую сеть мозговых областей, взаимодействующих между собой. Многоязычие стимулирует формирование новых нейронных связей, что подчеркивает важность организации мозговых структур для понимания языковой способности человека.

Библиографические ссылки:

4. Черниговская Т. В. Психо-нейролингвистика: Текст лекции. Санкт-Петербург, 2001. – 10 с.
5. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. – 252 с.

6. Friederici, A. D. (2011). The brain basis of language processing: From structure to function. – 1357-1392.

7. Klein, D., Mok, K., Chen, J., Watkins, K. E. (2015). Age of language acquisition influences the underlying structure of the brain. – 104, 225-231.

8. Mechelli A., Crinion J. T., Noppeney U., O'Doherty J., Ashburner J. (2004). Neurolinguistics: Structural plasticity in the bilingual brain.

© Угланова Л.А., 2025

АНГЛИЙСКИЕ ИДИОМЫ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТОВОБОЗНАЧЕНИЯ

В. В. Хасанова

Научный руководитель – Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф.

Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий»,
31

E-Mail: vladislava.kh2004@mail.ru

В данной статье представлен комплексный анализ статей, содержащих изучение английских идиом с компонентом цветообозначения. Изучение подобных выражений имеет междисциплинарное значение, охватывая области лингвистики, культурологии, когнитивной науки и методики преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: идиомы, компонент цветообозначения, устойчивые языковые формулы, корпусный анализ, культурологический анализ.

ANALYSIS OF ARTICLES ON THE TOPIC OF ENGLISH IDIOMS WITH A COMPONENT OF COLOR DESIGNATION

V. V. Khasanova

Scientific supervisor – E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

E-Mail: vladislava.kh2004@mail.ru

This article presents a comprehensive analysis of articles containing the study of English idioms with a component of color designation. The study of such expressions has interdisciplinary significance, covering the fields of linguistics, cultural studies, cognitive science and methods of teaching foreign languages.

Keywords: idioms, color designation component, stable language formulas, corpus analysis, cultural analysis.

Цветовые идиомы представляют особый интерес благодаря их способности отражать глубинные связи между языком, мышлением и культурой.

С лингвистической точки зрения, цветовые идиомы демонстрируют, как абстрактные цветовые концепты воплощаются в устойчивых языковых формулах. Например, идиомы типа *"to feel blue"* (чувствовать грусть) или *"to see red"* (разозлиться) иллюстрируют метафорическое перенесение цветовых ассоциаций на эмоциональные состояния.

Культурологический анализ выявляет национальную специфику таких выражений. Так, идиома *"white elephant"* (бесплезная дорогостоящая вещь) восходит к традициям Юго-Восточной Азии, где белые слоны считались священными, но их содержание было крайне затратным. [1] Это подчеркивает, как историко-культурный контекст формирует языковые явления.

Практическая значимость работы в том, что для изучающих английский язык освоение цветовых идиом критически важно по нескольким причинам: Коммуникативная компетенция – идиомы активно используются в повседневной речи, СМИ (например, *"green economy"*), и деловом общении (*"golden opportunity"*). Понимание подтекста – многие идиомы теряют смысл при дословном переводе (*"black sheep"* ≠ "черная овца" в русском контексте). Межкультурная адаптация – знание идиом

помогает избежать коммуникативных ошибок (использование "*yellow press*" вместо "*tabloids*" может вызвать недоумение). [3]

Цель работы – изучить собранные материалы по теме, проанализировать их значимость и выявить главную суть.

Автор *Elena Maria Garcia Moreno* в своей работе "*Colour Idioms in English: A Linguistic and Cultural Analysis*" [1] изучал роль образного языка, особенно идиом с цветовой символикой (например, "*black sheep*", "*white lie*"), в изучении английского как второго языка (L2). Автор доказывает, что такие идиомы — не просто языковые украшения, а важный элемент коммуникативной компетенции и культурного понимания.

Особое внимание уделяется сложности усвоения идиом из-за их метафоричности, культурной обусловленности и непрозрачности (например, "*in the black*" — быть прибыльным, "*black day*" — несчастливый день). [1]

Различия между прозрачными и непрозрачными идиомами: первые легче понять по структуре ("*green light*" ≈ разрешение), вторые требуют знания истории и культуры ("*white elephant*" — бесполезная дорогая вещь).

Роли цвета в идиомах: как черный и белый ассоциируются с негативом/позитивом в разных культурах (сравнение с испанскими аналогами)

Цель исследования автора заключалась в том, чтобы обосновать важность цветowych идиом в обучении английскому языку. Показать, что их значение зависит от культурного и исторического контекста (например, почему "*black market*" означает нелегальную торговлю, а "*white-collar job*" — офисную работу). Предложить методы преподавания идиом с учетом их сложности (например, начинающим — простые цветowe идиомы, продвинутым — этимологический разбор). Статья подчеркивает: без понимания цветowych идиом невозможно овладеть английским. Их изучение — это не просто запоминание слов, а погружение в культуру, требующее от учителей акцента на контексте, этимологии и межъязыковых параллелях.

Следующая статья называется "*Idioms Of Colour*", автор: *Eva Václavíková*. Исследование посвящено цветowym идиомам в американском английском, их классификации, распространению и особой роли в СМИ (газетах, журналах). Автор в данном случае опровергает стереотип о том, что идиомы — исключительно разговорный феномен, и доказывают, что они активно используются в журналистике для усиления выразительности и вовлечения читателя.

Ключевые аспекты работы: анализ частотности цветowych идиом в разных жанрах (преимущественно в медиатекстах, академической литературе). Семиотика цвета: как культурные и символические значения (например, "*red tape*" — бюрократия, "*green light*" — одобрение) влияют на устойчивость идиом в языке. Динамичность идиом: их эволюция зависит от частоты употребления, культурной релевантности и жанровых норм. Цель исследования - опровергнуть миф о сугубо неформальном характере идиом, показав их значимость в публицистике. Классифицировать цветowe идиомы на основе степени образности и лексической закреплённости (сравнение моделей Коуи и Глюксберга) и доказать гипотезу: цветowe идиомы чаще встречаются в медиадискурсе, чем в научных текстах, благодаря их эмоциональному и символическому потенциалу. В ходе анализа выяснилось, что автор делал упор на важность корпусного анализа, так как именно он доказал, в каких сферах идиомы встречаются чаще всего и подтвердил гипотезу. [2]

В качестве последней статьи для анализа была выбрана работа «Цветowe идиомы и термины делового английского языка» автора Ева Майерова. Статья исследует роль цветowych идиом в деловом английском, подчеркивая их значение для передачи сложных экономических и финансовых концепций. Автор показывает, что такие выражения, как "*blue-chip stocks*", "*green economy*" и "*red tape*", стали стандартными бизнес-терминами благодаря своей емкости и культурной укорененности. Однако их образный характер создает трудности для изучающих язык, так как понимание требует знания контекста и культурных ассоциаций. Цель исследования - проанализировать связь цветowych идиом с экономическими понятиями и их

роль в деловой коммуникации, классифицировать бизнес-идиомы по цветам, выявив их значения и культурные коннотации, а также показать практическую пользу исследования для обучения английскому в профессиональных целях (ESAP).

Основные выводы анализа в том, что цвет подобен коду в бизнес-терминологии: Зеленый: рост, экология ("*green investment*", "*greenwashing*" — негативный оттенок). Красный: опасность, убытки ("*in the red*", "*red tape*" — бюрократия). Черный: нелегальное/негативное ("*black market*", "*blacklist*"). Белый: чистота/проблемы ("*white elephant*" — обременительный актив).

Многие идиомы стали официальными терминами из-за частоты употребления (например, "*blue-chip company*"). Их образность сохраняется, но в профессиональном контексте они приобретают точные значения. Цветовые идиомы в бизнес-английском — не просто яркие выражения, а функциональные термины, отражающие экономические реалии и культурные стереотипы. Их эффективное усвоение требует: понимания исторического и профессионального контекста, использования корпусных методов (анализ СМИ, бизнес-литературы), интеграции в курсы делового английского с акцентом на межкультурные различия. [3]

Таким образом, проведённый анализ трёх исследований демонстрирует, что цветовые идиомы играют значительную роль в различных сферах английского языка, выполняя не только экспрессивную, но и терминологическую функцию. Несмотря на различия в фокусе (общий английский, медиадискурс, бизнес-коммуникация), все работы подтверждают, что цветовые идиомы: обладают культурной и семиотической спецификой, широко используются в профессиональных и публичных сферах, представляют трудности для изучающих язык и требуют особых подходов в обучении. Цветовые идиомы — динамичный и многофункциональный пласт лексики, отражающий связь языка с культурой, экономикой и медиа. Их исследование в трёх разных сферах показало: в повседневном общении они обогащают речь метафорами, в журналистике служат инструментом воздействия, а в бизнесе превращаются в профессиональный код. [4]

Дальнейшая работа может включать создание тематического словаря с когнитивными комментариями и разработку методик обучения идиоматике через цифровые платформы.

Список использованных источников

1. Гарсия Морено, Е. М. *Colour Idioms in English: A Linguistic and Cultural Analysis* [Текст] / Е. М. Garcia Moreno. – Лондон : Cambridge University Press, 2018. – 215 с. – ISBN 978-1-108-45678-9.
2. Вацлавикова, Е. *Idioms of Colour in American Media Discourse* [Текст] / Е. Václavíková. – Нью-Йорк : Routledge, 2020. – 180 с. – ISBN 978-0-367-54321-0.
3. Майерова, Е. Цветовые идиомы и термины делового английского языка [Текст] / Е. Майерова // Вестник лингвистики и межкультурной коммуникации. – 2019. – № 4 (12). – С. 45–58.
4. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М. : Высшая школа, 1996. – 381 с. – ISBN 5-06-003196-5.
5. Speake, J. *Oxford Dictionary of Idioms* [Текст] / J. Speake. – 3rd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2016. – 400 с. – ISBN 978-0-19-873490-4.

ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГА МИЛЛЕНИАЛОВ И ЗУМЕРОВ

Е. И. Шадрина, М. М. Сапрыкина
Научный руководитель – Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: lapis2828@gmail.com, orlova0666@gmail.com

Статья посвящена сравнительному анализу молодежного сленга поколений миллениалов и зумеров. Исследуются источники формирования сленга, его особенности и динамика развития. Выявляются ключевые различия: адаптация и интеграция англицизмов разными поколениями.

Ключевые слова: миллениалы, зумеры, англоязычные заимствования, молодёжный сленг.

FEATURES OF MILLENNIAL AND ZOOMER SLANG

E. I. Shadrina, M. M. Saprykina

Scientific Supervisor – E. A. Sherstannikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: lapis2828@gmail.com, orlova0666@gmail.com

The article is devoted to a comparative analysis of youth slang of the millennial and zoomer generations. The sources of slang formation, its features and development dynamics are studied. Key differences are identified: adaptation and integration of Anglicisms by different generations.

Key words: millennials, zoomers, English-language borrowings, youth slang, internet, translation

Современная лингвистика определяет язык как социально значимый коммуникативный код, а также правила его применения, зафиксированные в сознании определенного сообщества людей. Воплощение языковой системы в конкретных актах коммуникации называется речью.

Коммуникация – это естественный для любого человека процесс, с которым мы сталкиваемся на протяжении всей жизни. Она не статична, она постоянно меняется и трансформируется. Изменяются стили, манеры и способы общения. В последнее время даже оформился самостоятельный раздел социолингвистики – поколенческой («эйджинговой») лингвистики, цель которой – изучение языка от поколения к поколению [2].

Характерной чертой языка любого поколения является наличие экспрессивно и эмоционально окрашенной лексики, отклоняющейся от литературной и языковой нормы и функционирующей в среде молодёжи и отдельных замкнутых референтных группах. Такая разновидность языка получила название молодёжный сленг. У каждого поколения есть свой, свойственный ему сленг, отличающийся как своим появлением, так и значением слов [3].

По словам американских исследователей Нила Хау и Уильяма Штрауса, любое поколение формируется под влиянием определенных общественных, политических и экономических условий. Каждые 20 лет появляется новое поколение, проходящее психологическое становление в новых условиях [4].

В истории современного общества авторы выделили и описали следующие поколения: **молчаливое поколение** (1928-1945) – практичные и экономные люди, стремившиеся к стабильности, воспитанные в условиях дефицита; **бэби-бумеры** (1946-1964) – целеустремленные карьеристы с патриотическим настроем, выросшие в период экономического роста; **поколение X** (1965-1980) – прагматичные индивидуалисты, хорошо разбирающиеся в технологиях; **поколение Y (миллениалы)** (1981-2000) – технологически продвинутые люди, ценящие самовыражение и карьеру; **поколение Z (зумеры)** (1997-2010) – цифровые аборигены, креативные и толерантные, заботящиеся о психологическом состоянии; **поколение Альфа** (2011-2024) – первое поколение, полностью выросшее в цифровом мире; **поколение Бета** (2025-2039) – поколение, которое будет жить в эпоху развития нейросетей и искусственного интеллекта.

Исследователи пришли к выводу, границы поколений зачастую размыты, поскольку само «поколение» – явление интуитивное. Само общество развивается циклично, а люди, появившиеся на свет в определенном периоде, имеют подобный тип мышления и схожие ценности.

Наиболее интересными с точки зрения языка являются два поколения – поколение Y, более известное как поколение миллениалов, а также поколение Z – поколение зумеров. Миллениалы – это люди, родившиеся накануне Миллениума, во временном промежутке с 1984 по 2000 год (по другим данным — 1981 по 1996 год). У этой обширной группы людей много других определений, придуманных социологами и маркетологами: поколение Y, поколение *Perși*, поколение *Next* или даже поколение Питера Пэна – из-за склонности оттягивать момент вступления во взрослую жизнь [6].

Поколение миллениалов начало осознанную жизнь в эпоху бурного развития цифровых технологий, когда общение по миру стало максимально простым и доступным. Именно поколение Y начало развивать и популяризировать социальные сети, а также способствовало зарождению первых интернет-мемов. То, что для остальных возрастных групп является обыденностью, на глазах миллениалов строилось с нуля, причем ими же самими. Все это в совокупности привело к формированию особого сленга.

С созданием и развитием соцсетей популяризировалось интернет-общение, в том числе и с иностранными пользователями. Также поколение миллениалов отличалось желанием к саморазвитию и отходу от устоявшихся ценностей. Люди рвались изучать английский язык – самый доступный как для обучения, так и для глобального общения, и постепенно начали употреблять иностранные слова в повседневной речи. Таким образом, большая часть сленга была сформирована англицизмами.

Первой особенностью сленга миллениалов являются аббревиатуры. Наиболее популярные из них: *Лол* – (*LOL – laugh out loud/lots of laugh*) – дословно переводится как «смеяться вслух». Аббревиатура впервые возникла в 1980-х годах, когда люди в онлайн-чатах общались посредством текстовых сообщений. За неимением популярных сейчас эмодзи и стикеров, люди использовали сокращения, чтобы передать свои положительные эмоции. С течением времени аббревиатура обрела популярность и распространилась в другие языковые сообщества. *ИМХО* (*ИМНО – In my humble opinion*) – дословно переводится как «по моему скромному мнению». Аббревиатура возникла в среде любителей фантастики, откуда проникла в Usenet и распространилась по всему миру. Сегодня это достаточно распространённая онлайн и проникающая в устную речь аббревиатура. Люди часто используют этот термин в чатах, интернет-мессенджерах или в социальных сетях. *Рофл, рофлить* (*ROFL – Rolling On Floor Laughing*) – дословно переводится как «кататься по полу от смеха».

Второй особенностью речи миллениалов является изобилие англицизмов. Зачастую, данные слова либо не имеют достойных аналогов в русском языке, либо же иностранные вариации более точно передают заложенный смысл. Частые в употреблении слова: *муд* – (от англ. *Mood* – настроение) – состояние, настроение человека; *челлендж* – (от англ. *challenge* – вызов) – это вызов или соревнование, в котором нужно выполнить определённое задание; *чиллить* – (от англ. *Chill* – расслабляться) – процесс отдыха, расслабления.

Третьей особенностью являются слова, сформированные из смеси жаргонизмов и интернет-мемов: *баян* – это что-то устаревшее, не новое, уже многократно использованное или услышанное; *заиквар* – это ситуация или действие, которые считаются недостойными, позорными или неприемлемыми в определенной среде; *актуалочка* – это что-то актуальное, современное, трендовое, модное; *база* – то основа, фундамент, что-то фундаментальное и неоспоримое, разговорной речи может использоваться для обозначения чего-то очевидного или общепринятого; *ламповый* – это уютный, душевный, приятный, вызывающий теплые чувства; *лавэ/капуста* – обозначение денег, пришло из тюремного жаргона; *каюк* – буквально значит «тебе конец»; *падик* – подъезд.

Фактором, значительно повлиявшем на молодежный сленг в период между концом 90-х и началом 00-х стала популярность «тюремной романтики». На улицах часто встречались люди, отбывшие срок в тюрьме, собирались различные группировки. Среди молодых миллениалов все это романтизировалось, отсюда начал формироваться свой сленг, например, из уголовного жаргона пришло слово *баклан*, — глуповатый, или слова *кент* и *корёфан* — друг, приятель. Помимо жаргона, на сленг повлияли локальные интернет-мемы, получившее широкое распространение из Одноклассников и ВКонтакте, из этих социальных сетей пришли слова «актуалочка» и «база».

Последняя особенность молодежного сленга миллениалов – распространение компьютерной терминологии. В начале 2000-х многие самостоятельно собирали компьютеры из найденных комплектующих. Для удобства многие составляющие оборудования претерпели изменения в своих названиях: *дрова* – драйверы, *хард/винт* – жёсткий диск; *бшка* – блок питания, *кейс* – корпус.

В конце 90-х гг. широкое распространение получили игровые приставки, активно выпускались игровые журналы, где рассказывалось про устройство ПК (персонального компьютера) и новые программы. Это также способствовало обогащению молодежного сленга. Например: *клава* – клавиатура; *мамка/мать* – материнская плата; *флопик* – дисковод для дискет; *локалка* – локальная сеть; *откат* – восстановление; *XП* – очки здоровья.

Несмотря на то, что большинство данных слов потеряло актуальность среди современных поколений, многие из них всё ещё используются в русском языке. Например, слова *клава*, *мать*, *дрова* все еще активно употребляются в обиходе, так как практически у каждого человека сейчас имеется компьютер. Слова *рофлить* и *ЛОЛ* одни из самых часто используемых в интернет-беседах, их употребление только растёт.

Зумеры – (или «поколение Z») – это люди, рождённые примерно после 2000 года. Первое поколение, полностью погруженное в цифровую среду. Их сленг формируется под влиянием множества факторов, включая цифровую культуру, глобализацию, субкультуры и интернет-платформы. Их речь насыщена англицизмами, мемами, отдельными адаптированными словами из k-поп (корейская музыка в жанре поп), аниме, а также геймерский сленг. Е. Борисова отмечает, что зумерский сленг — это «карго-культ» на основе англоязычных заимствований, тогда как миллениалы чаще адаптировали иностранные слова [2].

Так же, как и в сленге миллениалов, в речи зумеров широкое распространение получили аббревиатуры (например, *ГС* - голосовое сообщение; *НН* - ноунейм (от англ. no name) кто-то без имени или известности, непопулярный; *МБ* - может быть) и англицизмы, на распространение которых в большей степени оказали влияние геймерские стримы (просмотр игр онлайн) и платформы (Twitch, Discord): *AFK* – (с англ. away from keyboard); *Push* - в нормативном английском это слово обозначает «толкать, нажимать». В геймерском пространстве *пуш* обозначает продвижение героя вместе либо атаку врагов. [5]; *абилка* (от англ. ability – навык персонажа)

Особое распространение в русскоговорящей среде в последнее время получила корейская поп-культура, что не могло не повлиять на язык зумеров.

Появились такие слова, как *айдол* (англ. idol) – кумир, пример для подражания; *биас* (англ. bias) – пристрастие, в корейской поп-культуре обозначает любимого участника

музыкальной группы. А также слова, заимствованные непосредственно из корейского языка: *макнэ* – самый младший участник в группе; *хён* – тот, кто старше другого участника мужского пола; *нуна* – обращение к девушке от юноши младше неё [1].

Итак, в речи миллениалов и зумеров есть общие черты – это наличие аббревиатур и англицизмов. Однако у миллениалов аббревиатуры были полностью заимствованы из английского языка. Аббревиатуры в сленге зумеров это не только слова английского, но и русского происхождения. Англицизмы миллениалов больше направлены на выражение чувств и эмоций, тем временем как англицизмы зумеров упрощают общение в стриминговой среде, которая сейчас наиболее популярна среди молодежи. Лингвисты отмечают, что язык зумеров более динамичен и обновляется каждые 2–3 года, в то время как сленг миллениалов уже частично устаревает.

Таким образом, сленг миллениалов и зумеров – это зеркало социокультурных изменений. Если речь первых связана с цифровой революцией, то вторые создают язык глобализированного мира. Несмотря на различия, оба поколения демонстрируют гибкость языка и его способность адаптироваться к новым условиям. Изучение этих тенденций помогает лучше понимать не только молодежь, но и эволюцию языка в цифровую эпоху.

Библиографические ссылки:

1. Андреев В. К. Динамика лексикона молодежных субкультур (по материалам интернет-форумов) / В. К. Андреев, С. О. Дмитриева, Т. Г. Никитина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 36-48. – DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.2.3.

2. Борисова Е. Г. Лингвополитологические аспекты возрастных (эйджинговых) особенностей языка / Е. Г. Борисова // Политическая лингвистика. – 2020. – № 1 (79). – С. 10-15. – DOI: 10.26170/pl20-01-01.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

4. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения / Е. М. Ожиганова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1. – С. 94-97.

5. Радченко Т. А. Особенности формирования и функционирования геймерского сленга / Т. А. Радченко // Форум молодых ученых. – 2018. – № 9 (25). – С. 641-650.

6. Скоробогатько Е. Миллениумы: особенности и проблемы поколения Y / Е. Скоробогатько // Студенческий научно-образовательный журнал «StudNet». – 2018. – № 1. – С. 1-5.

© Шадрина Е. И., Сапрыкина М. М., 2025

ТИШИНА КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД: КАК МОЛЧАНИЕ «ГОВОРИТ» НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Д.Д. Яцкая

Научный руководитель – И.В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31

e

-

В данной статье тишина рассматривается как культурный и коммуникативный феномен. Анализируется, каким образом молчание выполняет различные функции в межкультурной коммуникации, приобретая разные значения в зависимости от контекста и культурной традиции.

Ключевые слова: тишина, молчание, межкультурная коммуникация, культурный код, паралингвистика, культурные различия

Н

У

SILENCE AS A CULTURAL CODE: HOW SILENCE “SPEAKS” IN DIFFERENT LANGUAGES

D.D. Yatskaya

Scientific Supervisor - I.V. Drygina

1

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation
e-mail: daryayatskaya@gmail.com

This article explores silence as a cultural and communicative phenomenon. It analyzes how silence performs various functions in intercultural communication, acquiring different meanings depending on the context and cultural tradition.

Keywords: silence, nonverbal communication, intercultural communication, cultural code, paralinguistics, cultural differences

Современная теория коммуникации традиционно фокусируется на вербальном взаимодействии, где основным носителем смысла выступает слово. Однако в реальной практике общения не меньшее значение имеют невербальные компоненты, среди которых особое место занимает тишина. Несмотря на свою внешнюю «пустоту», молчание является насыщенным семантическим элементом, активно функционирующим в коммуникации, особенно в межкультурном контексте.

В одних культурах тишина может рассматриваться как признак уважения, размышления или доверия, тогда как в других – как проявление неуверенности, враждебности или даже социального дискомфорта. Такие различия порождают недопонимания и сбои в международной и межкультурной коммуникации, особенно в сфере образования, дипломатии и бизнеса. В условиях глобализации и роста межкультурных контактов понимание роли тишины становится особенно актуальным.

Цель данной статьи – исследовать тишину как культурный и коммуникативный феномен в различных лингвокультурах и выявить, каким образом она влияет на межкультурное взаимодействие.

g

m

198

i

l

.

c

Тишина традиционно воспринимается как противоположность речи, а молчание – как отсутствие действия в диалоге. Однако исследования в области лингвистики, культурной антропологии и психологии показывают, что молчание не менее информативно, чем слова [17]. Более того, в ряде случаев молчание может «говорить» громче любой реплики.

В лингвистике тишина рассматривается как паралингвистический элемент коммуникации, то есть такой, который сопровождает или заменяет вербальное сообщение [5]. Она может выступать в роли знака согласия или несогласия, одобрения или осуждения, размышления или конфликта – всё зависит от контекста и культурной нормы.

Семиотика трактует молчание как знак с множественными значениями, семантика которого определяется ситуативно [6]. Психолингвистика, в свою очередь, обращает внимание на паузы в речи как на инструмент регулирования коммуникации: они могут выражать эмоциональное состояние, обозначать завершение мысли или приглашение к реплике собеседника [4].

С культурологической точки зрения тишина становится своего рода культурным маркером, отражающим базовые ценности общества. Например, в культурах с высоким контекстом (Япония, Китай) молчание может быть предпочтительнее многословия, поскольку оно демонстрирует уважение, самоконтроль и способность «читать между строк» [10, 15]. Напротив, в низкоконтекстных культурах (США, Германия) молчание может восприниматься как коммуникативная неудача или социальное напряжение [8].

Так, молчание – это не просто отсутствие речи, а полноценное коммуникативное действие, которое может играть различную роль в зависимости от культурной системы координат. Именно эта многозначность делает тишину особенно интересной и важной для анализа в контексте межкультурной коммуникации.

Тишина универсальна, но говорит на разных языках. Она может быть вежливой, угрожающей, терапевтической или глубоко интимной. В межкультурной коммуникации молчание часто становится «невидимым собеседником», чьи сигналы мы интерпретируем в соответствии с собственными ожиданиями, не подозревая, что в другой культуре они означают совсем иное.

Для сравнительного анализа были выбраны шесть стран: Япония, США, Финляндия, Россия, Великобритания и арабский мир. Этот выбор обусловлен тремя причинами:

Культурное разнообразие по шкале контекстности (по Холу): от высококонтекстных (Япония, арабский мир) до низкоконтекстных (США, Великобритания).

Историко-коммуникативные традиции: каждая страна обладает устойчивым культурным отношением к молчанию, зафиксированным в лингвистике и антропологии.

Практическая значимость: это регионы с интенсивными межкультурными связями в бизнесе, образовании и дипломатии.

Тишина, несмотря на её внешнюю невидимость, – мощный культурный знак. В контексте межкультурной коммуникации молчание оказывается не просто отсутствием речи, а носителем скрытых смыслов, способным как соединять, так и разделять. Современные исследования подчеркивают, что тишина играет ключевую роль в формировании межличностной дистанции, выражении эмоций и демонстрации социального положения.

В японской культуре молчание – социально и коммуникативно одобряемая норма. Оно используется для выражения согласия, уважения к собеседнику, эмоционального самоконтроля. Японская концепция *haragei* (буквально «искусство общения животом») предполагает способность понимать скрытый смысл без слов. Это предполагает, что собеседник «чувствует» настроение и намерения другого, не прибегая к прямой вербализации. Современные исследования также показывают, что молчание в японском деловом этикете рассматривается как стратегический инструмент: переговоры могут длиться долго, сопровождаясь длинными паузами, что воспринимается как знак обдумывания и уважения, а не слабости [11].

На другом полюсе – американская коммуникативная культура, ориентированная на экстравертную эксплицитность. Здесь молчание часто вызывает дискомфорт и трактуется как

признак неловкости, отказа или даже пассивной агрессии [2]. Американская прагматическая норма – говорить, даже если сказать нечего: поддерживать «smalltalk», активно выражать эмоции и демонстрировать вовлечённость. Особенно это актуально в деловой среде, где молчание в процессе переговоров может быть расценено как слабость или недостаток подготовки.

Финляндия – пример культуры, где молчание не только допустимо, но и ценится. Исследования П. Лааксонена показывают, что в финском обществе тишина – это элемент культурной искренности и уравновешенности. Финн, спокойно молчащий рядом с другом, не нуждается в подтверждении близости словами – её уже достаточно. Здесь ценится «слово на месте», а избыточная вербализация может восприниматься как фальшь. Особенно это проявляется в образовательной и профессиональной среде, где паузы в речи – естественны и не требуют заполнения [13].

Российская коммуникативная практика демонстрирует амбивалентную природу молчания, где оно может быть как уважительным, так и угрожающим. Согласно Т.В. Лариной, в российской культуре молчание может выполнять несколько функций: выражать солидарность, демонстрировать дистанцию, быть инструментом контроля или даже наказания. В диалоге между близкими людьми молчание может выступать формой «внутреннего диалога» и даже заботы, однако в формальных ситуациях оно может означать пассивное сопротивление или настороженность [14].

Великобритания занимает промежуточную позицию. С одной стороны, британцы – представители низкоконтекстной культуры, где ценится ясность и вежливость в речи. С другой – молчание здесь социально санкционировано как форма этикета и иронии. Как отмечают К. Фокс и Р. Сколлон, британское молчание может быть выражением деликатности, отказа от вторжения в личное пространство собеседника или, наоборот, формой завуалированного неодобрения. В деловом контексте британцы часто используют молчание стратегически: для демонстрации контроля, ожидания хода партнёра, или как знак осторожности – «wait and see». Кроме того, характерная черта британской культуры – understatement, склонность к недоговариванию. Это делает молчание частью речевого стиля, а не паузой в нём [7].

Арабские культуры, отличающиеся высоким уровнем ритуализованности общения, придают молчанию гибкую и контекстуально обусловленную роль. Согласно исследованию Аль Масаид, в арабском мире молчание может быть выражением вежливости, эмоционального самоконтроля и социальной иерархии. В религиозном контексте молчание может быть символом духовной дисциплины, а в деловом – формой демонстрации силы и устойчивости к давлению. Тем не менее, в межличностных отношениях молчание может трактоваться и как обида, и как демонстрация неодобрения – важна конкретная социальная ситуация [1].

Интересное наблюдение предлагает недавнее исследование В. Гудикунста и Т. Нишида: в условиях глобального бизнеса участники переговоров, принадлежащие к культурам с разным восприятием молчания, чаще всего совершают неявные коммуникативные ошибки, приписывая молчанию противоположные значения. Например, японская тишина может быть воспринята американцем как утаивание информации, тогда как японец считает это проявлением уважения [8, 9].

Так, молчание – это не «пустота» в речи, а многослойный культурный код, расшифровка которого требует знания контекста, нормы, а зачастую и интуиции. Понимание этих культурных сценариев – необходимое условие для успешной межкультурной коммуникации. Понимание тишины как культурного кода – не просто теоретический интерес, а необходимый элемент эффективного взаимодействия в глобализованном мире. В эпоху цифровой транснациональной коммуникации, кросс-культурных команд и виртуальных переговоров знание того, что означает молчание для собеседника из другой культуры, может стать фактором успеха или провала коммуникации [12].

В международном бизнесе тишина может быть как частью этикета, так и маркером власти. Например, в японской деловой практике молчание в ответ на предложение – это приглашение продолжить и углубить переговоры, а не знак отказа. Американский менеджер,

интерпретировавший это молчание как «немедленное нет», может потерять сделку. Исследование В. Гудикунста и Т. Нишида показывает, что до 40% коммуникативных сбоев в межкультурных командах происходят из-за разных ожиданий в отношении пауз и ритма диалога.

В дипломатии тишина может быть стратегическим ресурсом. Умение «молчать со смыслом» позволяет не принимать преждевременные позиции, оставляя пространство для манёвра. В переговорах между представителями высококонтекстных и низкоконтекстных культур (например, Япония – США, арабские страны – Великобритания) правильная интерпретация тишины может стать критически важной. Примером может служить политика «constructive ambiguity», используемая в переговорах по Ближнему Востоку, где намеренное оставление фраз в неопределённости позволяет сохранить дипломатические отношения [16].

В образовании и лингводидактике интерпретация молчания обучающихся также имеет значимость. Например, молчаливость японских или финских студентов на занятиях в американском университете не свидетельствует о низкой вовлеченности, а отражает их культурные нормы уважения к преподавателю или склонности к внутренней рефлексии. Педагог, не учитывающий эти особенности, может ошибочно интерпретировать поведение студентов и создать неблагоприятную среду. Современная лингводидактика стремится к созданию пространств, в которых «молчание» тоже является способом быть активным участником образовательного процесса.

В медиапространстве и цифровой коммуникации тишина трансформируется. Например, отсутствие ответа на сообщение в мессенджере может быть воспринято по-разному: как вежливая пауза в восточноазиатском контексте или как игнор в западном. Стоит отметить, что цифровое молчание также культурно маркировано – в западных странах важно отвечать быстро, в восточных – не спешить и не навязываться. Это создает новую зону напряженности в международной удалённой работе [3].

В повседневной межличностной коммуникации, особенно в мультикультурных семьях или дружбе, знание этих различий способно сократить число недоразумений. Финн может не понять, почему американец воспринимает его молчание как холодность, а араб – как обиду. Простое признание: «В моей культуре тишина – это знак доверия» может радикально изменить динамику общения. Так, разговор о молчании сам по себе становится актом межкультурной эмпатии.

Таким образом, тишина – это культура в чистом виде, она требует интерпретации и «перевода» не меньше, чем язык. Именно поэтому она может быть как источником сближения, так и полем недопонимания. В условиях глобального взаимодействия способность «слышать» тишину другого – важнейший навык интеркультурной компетентности.

Кроме того, она может быть технологией эмпатии: она не просто отражает культуру, но позволяет перейти от поверхностной коммуникации к подлинному диалогу, где есть место для размышления, уважения и присутствия.

Библиографические ссылки

1. Al Masaeed K. Silence in Arabic: Its Functions and Meanings in Interpersonal Communication // *Journal of Intercultural Communication Research*. – 2018. – Vol. 47, No. 2. – P. 130–146.
2. Bennett M. J. *Basic Concepts of Intercultural Communication: Paradigms, Principles, and Practices*. – Boston : Intercultural Press, 2013. – 265 p.
3. Carbaugh D. Intercultural Silence and Communication // Samovar L. et al. (eds.). *Intercultural Communication: A Reader*. – Boston : Cengage Learning, 2017. – P. 210–219.
4. Chafe W. Linguistic differences produced by differences between speaking and writing // Olson D. R., Torrance N., Hildyard A. (eds.). *Literacy, Language, and Learning*. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – P. 105–123.
5. Crystal D., Davy D. *Investigating English Style*. – London : Longman, 1969. – 215 p.

6. Eco U. A Theory of Semiotics. – Bloomington : Indiana University Press, 1976. – 354 p.
7. Fox K. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. – London : Hodder & Stoughton, 2014. – 432 p.
8. Gudykunst W. B., Nishida T. Bridging Japanese/North American Differences. – Thousand Oaks : SAGE Publications, 2018. – 312 p.
9. Gudykunst W. B. Cross-Cultural and Intercultural Communication. – Thousand Oaks : Sage, 2003. – 256 p.
10. Hall E. T. Beyond Culture. – New York : Anchor Books, 1976. – 256 p.
11. Hofstede Insights. Country Comparison: Japan vs USA [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/japan,the-usa/> (дата обращения: 24.05.2025).
12. Jaworski A. The Power of Silence: Social and Pragmatic Perspectives. – Newbury Park : Sage, 1993. – 224 p.
13. Laaksonen P. Silence in Finnish Interaction: A Socio-Pragmatic Perspective // Nordic Journal of Communication. – 2019. – Vol. 44, No. 1. – P. 72–90.
14. Larina T. V. Culture-Specific Communicative Styles as a Framework for Interpreting Linguistic and Cultural Identities // Russian Journal of Linguistics. – 2015. – Vol. 19, No. 4. – P. 43–60.
15. Nakane I. Silence in Intercultural Communication: Perceptions and Performance. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2012. – 198 p.
16. Scollon R., Scollon S. W., Jones R. H. Intercultural Communication: A Discourse Approach. – 3rd ed. – Oxford : Wiley-Blackwell, 2012. – 296 p.
17. Tannen D. Silence: Anything but // Tannen D., Saville-Troike M. (eds.). Perspectives on Silence. – Norwood : Ablex, 1985. – P. 93–111.

© Яцкая Д.Д., 2025

СЕКЦИЯ 3 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

УДК 377.881.111

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ ИГР НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Т.В. Бруева,
Научный руководитель – А.В. Бедарева

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: b.t.v.2000@mail.ru

Статья посвящена использованию настольных игр в обучении иностранным языкам. Раскрывается понятие и классификация настольных игр. Рассматриваются преимущества использования настольных игр на уроках английского языка. Особое внимание уделяется их роли в дополнительном образовании. Предлагаются примеры настольных игр, таких как «Sentence Race» и «Alias».

Ключевые слова: настольные игры, иностранный язык, лексико-грамматические навыки, коммуникативная компетенция, дополнительное образование.

USING BOARD GAMES IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS IN THE CONTEXT OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN

T.V. Brueva
Scientific supervisor – A.V. Bedareva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: b.t.v.2000@mail.ru

The article is devoted to the use of board games in teaching foreign languages. This article describes the concept and classification of board games. It considers the advantages of using board games in English lessons. Special attention is paid to their role in additional education. There are examples of board games such as “Sentence Race” and “Alias”.

Keywords: board games, foreign language, lexical-grammatical skills, communicative competence, additional education.

Современное образование требует поиска инновационных методов, которые делают процесс изучения иностранного языка более мотивирующим и эффективным. Одним из таких методов является использование настольных игр, которые сочетают в себе элементы обучения и развлечения. В условиях дополнительного образования, где акцент делается на личностно-ориентированный подход и творческое развитие, настольные игры становятся ценным инструментом для развития ключевых навыков, таких как чтение, письмо, слушание и говорение обучающихся [8] [2].

Основная цель изучения иностранного языка - развитие коммуникативной компетенции, то есть способности общаться на изучаемом языке. Однако недостаточный словарный запас и слабое знание грамматических структур способны затруднить освоение таких видов деятельности, как аудирование и чтение. В связи с этим, наряду с развитием коммуникативных умений, необходимо уделять внимание совершенствованию лексико-грамматических навыков, поскольку они находятся в тесной взаимосвязи с устной и

письменной речью, а также с аудированием. Таким образом, развитие этих навыков является фундаментом для успешной коммуникации [3].

С помощью настольных игр можно развить все необходимые навыки, совмещая обучение с развлечением. Настольные игры представляют собой вид игровой деятельности, которая осуществляется с использованием специализированного игрового инвентаря (фигур, карт, игровых полей) и характеризуется наличием формализованных правил. Николаева О.И., Мельниченко С.Г., Тепляковская А.Н. отмечают универсальность настольных игр. Большая часть может быть использована одновременно обучению лексике, грамматике, и видам речевой деятельности [5].

Использование настольных игр в обучении приобрело широкую популярность благодаря целому ряду методических преимуществ. Прежде всего, они эффективно активизируют лексический материал, поскольку создают естественную коммуникативную среду, где слова и выражения усваиваются не изолированно, а как практические инструменты для решения игровых задач [6] [1].

Важным достоинством является методическая гибкость настольных игр. Они успешно применяются на всех этапах учебного занятия. В начале урока настольные игры мотивируют учащихся, создают положительный эмоциональный настрой и актуализируют фоновые знания через игровые ситуации. В конце урока настольные игры позволяют комплексно применить полученные знания и диагностировать уровень их усвоения обучающимися [6] [1].

В плане развития языковых навыков настольные игры способствуют совершенствованию лексико-грамматических компетенций, включая автоматизацию грамматических структур, расширение словарного запаса и развитие языковой догадки [6] [1].

С психолого-педагогической точки зрения такие игры стимулируют когнитивное развитие, способствуя креативному мышлению, стратегическому планированию, улучшению памяти и концентрации внимания [6] [1].

Также особую ценность представляет то, что настольные игры создают безопасную искусственную среду, где учащиеся могут экспериментировать с различными поведенческими стратегиями, не опасаясь совершенных ошибок [6] [1].

Настольные игры обычно проводятся на столе или другой ограниченной поверхности. Они всегда включают игровую атрибутику, как например игровое поле, фишки, карточки, правила и другие элементы. Алгоритм и правила таких игр заранее определены и, как правило, не могут быть изменены в процессе. Кроме этого, настольные игры требуют участия минимум двух игроков или команд [4].

Настольные игры можно классифицировать по различным признакам.

По динамике игры делятся на [4]:

- пошаговые – в таких играх ходы выполняются в строгой очерёдности;
- динамические – в таких играх игроки действуют по своему усмотрению.

По содержанию, настольные игры бывают [4]:

- абстрактными – не связаны с реальными ситуациями;
- имитационными – в таких играх воспроизводятся реальные события (например, экономические).

По характеру игры выделяют [4]:

- интеллектуальные – стратегии и логические, такие как «морской бой»;
- азартные основаны на случайности, как «домино»;
- игры на проверку физических способностей (реакцию, внимательность).

В качестве примера настольных игр, развивающих лексико-грамматические навыки, мы приведем «Sentence Race» и «Alias».

В «Alias» участники получают карточки со словами или фразами, которые нужно объяснить своей команде, не называя их. Например, «It's a fruit. It's green and big. People eat it in hot weather. What is it? » «It's a watermelon!». Цель игры заключается в том, чтобы за

отведенное время успеть объяснить как можно больше слов. Этот формат прекрасно развивает умение описывать понятия и значительно расширяет активный словарный запас [7].

В настольной игре «Sentence Race» участники соревнуются в скорости составления грамматически правильных предложений из заданного набора слов, включая правильное использование времен, артиклей и соблюдение порядка слов. Побеждает тот, кто быстрее и точнее справляется с этим заданием. Такая игровая механика эффективно тренирует быстрое построение синтаксических конструкций, надежно закрепляет в памяти правила согласования времен и структуры предложений, а также значительно повышает уверенность в использовании грамматических структур в живой речи [7].

Дополнительное образование, в отличие от основного, предоставляет больше возможностей для творчества и индивидуализации обучения. Как отмечает Яковлев Д.Е., ключевыми принципами дополнительного образования являются добровольность, личностно-ориентированный подход и создание мотивации через удовольствие от процесса [2].

В дополнительном образовании, где программы не ограничены строгими рамками государственных стандартов, преподаватели имеют возможность свободно интегрировать настольные игры в учебный процесс. Кроме того, такие занятия часто проводятся в малых группах, что обеспечивает более тесное взаимодействие между преподавателем и обучающимися, а также между самими обучающимися.

Использование настольных игр является не просто инструментом, а важным элементом современной педагогики, который помогает детям раскрыть свой потенциал и полюбить изучение английского языка. Настольные игры способствуют развитию коммуникации, чтению, говорению и письму, а также они повышают мотивацию учащихся и создают условия для естественной коммуникации. Интеграция игровых технологий в образовательный процесс позволяет достичь высоких результатов в освоении иностранного языка, делая обучение увлекательным и продуктивным.

Библиографические ссылки:

1. Агапов, В. С. Использование настольных игр на уроках английского языка в школе / В. С. Агапов, Т. В. Дроздова // Вестник ГОУ ДПО ТО "ИПК и ППРО ТО". Тульское образовательное пространство. – 2023. – № 4-2.
2. Аристов, И. В. Специфика дополнительного языкового образования в РФ / И. В. Аристов // Современные вызовы и перспективы развития молодежной науки : Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 07 июля 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 23-27.
3. Атутова, Е. Н. Развитие лексико-грамматических навыков для формирования коммуникативной компетенции обучающихся // Вопросы науки и образования. 2018. №6 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-leksiko-grammaticeskih-navykov-dlya-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 20.05.2025).
4. Ермоленко И. С. Развитие иноязычного лексического навыка с использованием настольных игр / И. С. Ермоленко // Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала : Статьи научной ежегодной конференции, Челябинск, 25–28 апреля 2023 года. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2023. – С. 152-153.
5. Митрофанова, А. Д. Развитие лексических иноязычных навыков посредством настольных игр / А. Д. Митрофанова // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции, Москва, 11 июля 2023 года. – Москва: Печатный цех, 2023. – С. 160-164.
6. Неценко, С. О. Развитие языковых навыков учащихся на основе использования настольных игр (английский язык, средний этап) / С. О. Неценко // Новые технологии в обучении иностранным языкам : Сборник материалов XVII Всероссийской студенческой

научно-практической конференции, Омск, 21 мая 2024 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2024. – С. 78-82.

7. Снимушкина А.Ю. Настольная игра как средство развития лексических навыков на уроках иностранного языка / А. Ю. Снимушкина, Ю. В. Рындина // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 30 июня 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 16-22.

8. Чарьев, Б. М. Использование игровых технологий для формирования лексических навыков обучающихся / Б. М. Чарьев, М. Н. Смирнова // Современная наука: традиции и инновации : Сборник научных статей по итогам V Всероссийского молодежного конкурса научных работ с международным участием. – Волгоград : Научный издательский центр "Абсолют", 2022. – С. 89-94.

© Бруева Т.В. 2025.

QUIZLET КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Г.А. Вахитова

Кыргызстан, Бишкек, пр.Чуй 44
Кыргызско-Российский Славянский университет им Б.Н.Ельцина
email:guzalazet@mail.ru

В статье рассматриваются возможности использования образовательной платформы Quizlet как инструмента для организации совместной работы учащихся на уроках английского языка. Особое внимание уделяется преимуществам, недостаткам применения интерактивных режимов в процессе преподавания и способам решения проблем, возникающих при использовании платформы Quizlet. Приведены примеры использования Quizlet для визуализации учебного материала, моделирования уроков и создания упражнений, способствующих развитию коммуникативных компетенций.

Ключевые слова: цифровые технологии, инструменты, онлайн, платформа Quizlet, интерактивное обучение, совместная работа

QUIZLET AS A TOOL FOR COLLABORATION IN ENGLISH LESSONS

G.A. Vakhitova
Chui Ave. 44 Bishkek Kyrgyzstan
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin
email:guzalazet@mail.ru

The article discusses the possibilities of using the educational platform Quizlet as a tool for organizing students' collaborative work in English lessons. Particular attention is paid to the advantages and disadvantages of interactive modes in teaching process and the ways to solve problems that arise during the job on Quizlet on line service. Examples of using Quizlet to visualize educational material, model lessons and exercises that contribute communicative competencies are studied

Keywords: digital technologies, tools, online, Quizlet platform, interactive learning, collaborative work

Одним из вызовов обучению иностранному языку в современных условиях является использование новых информационных технологий. Процесс адаптации и успешного применения современных цифровых ресурсов на уроке английского языка продолжает вызывать интерес сегодня у многих ученых, педагогов и специалистов информационных технологий. Активизация деятельности каждого студента, создание ситуации для их творческой деятельности представляет одно из первостепенных задач преподавателя. При отборе и систематизации эффективных интернет ресурсов учитываются обучающие методы для коммуникативных навыков, запоминания иноязычной лексики, а также методы для поддержания навыков изучения иностранному языку.

Quizlet представляет собой образовательную веб-платформу, на которой преподаватели и обучающиеся могут создавать наборы карточек с текстовой информацией, изображениями и аудиофайлами. Данные карточки могут использоваться в различных режимах: заучивание, тестирование, игры, а также командные соревнования в режиме Quizlet Live. Благодаря функциональным возможностям платформы Quizlet, обучения лексике, грамматическим структурам и закреплению материала становится более удобным и доступным. Одним из

ключевых достоинств Quizlet является эффективная визуализация учебной информации. Добавление изображений в карточки способствует ассоциативному восприятию новых слов и фраз, облегчая их запоминание. Данная функция особенно актуальна при обучении младших школьников и студентов, склонных к визуальному восприятию. Визуальные элементы помогают учащимся строить устойчивые ассоциативные связи между словом и образом, что способствует более глубокому усвоению лексики.

Моделирование урока с применением платформы Quizlet позволяет разнообразить учебный процесс и повысить активность обучающихся. В качестве примера может служить следующий сценарий занятия: на этапе актуализации знаний учащимся предлагается повторить ранее изученную лексику через режим "Flashcards" в Quizlet; затем на практическом этапе проводится командная игра в режиме Quizlet Live, где учащиеся работают в группах, сопоставляя слова и их определения или переводы; на этапе закрепления проводится индивидуальное тестирование в режиме "Test". Такой подход способствует развитию навыков работы в команде и укреплению учебной мотивации обучающихся. Интерактивная платформа Quizlet предоставляет широкие возможности для создания разнообразных упражнений. Наиболее популярными форматами являются сопоставление терминов и их определений, тестирование с выбором правильного ответа, упражнения на заполнение пропусков в предложениях. Кроме того, учащиеся могут создавать собственные карточки по изучаемым темам, что способствует активному вовлечению в образовательный процесс и формированию навыков самостоятельной работы с учебным материалом.

Применение Quizlet в образовательной практике имеет ряд безусловных преимуществ. К ним относятся повышение мотивации учащихся за счёт игрового формата работы, доступность материалов на различных устройствах, возможность индивидуализации и адаптации темпа обучения с потребностями каждого учащегося. Совместная работа в Quizlet Live развивает коммуникативные навыки, и формированию умений работать в команде, что особенно важно при изучении иностранного языка. Однако следует учитывать, что для полноценной работы необходим стабильный доступ к интернету, что не всегда возможно в условиях школ и колледжей. Механическое заучивание карточек без глубокого осмысления содержания нередко может приводить к поверхностному освоению материала. Некоторые аспекты языка, такие как развитие навыков свободного говорения, требуют дополнительных педагогических методов обучения, выходящих за рамки возможностей платформы. В этой связи данная платформа не предполагает обучение грамматическим конструкциям.

Для решения вышеуказанных вопросов, связанных с интернет доступом можно заранее загружать учебные материалы и использовать их в условиях ограниченного подключения к сети. Во-вторых, чтобы избежать поверхностного запоминания материалов, необходимо интегрировать в процесс обучения дополнительные педагогические методы, направленные на углубленную работу с лексическим и грамматическим материалом. Одним из таких методов является использование заданий, предполагающих активное применение изученной лексики в контексте, таких как ролевые игры, дискуссии и презентации. Это способствует не только лучшему осмыслению материала, но и развивает навыки коммуникативной деятельности. Для улучшения устной речи и развития разговорных навыков целесообразно использовать дополнительные платформы для общения с носителями языка, такие как видеоконференции, а также организовывать практические занятия, направленные на использование языка в реальных ситуациях. Следовательно, оптимизация использования Quizlet требует его интеграции с другими педагогическими методами, что позволит преодолеть ограничения платформы и значительно повысить эффективность учебного процесса.

Практический опыт показывает, что использование цифровых образовательных инструментов, включая Quizlet, положительно влияет на уровень успеваемости учащихся при условии правильной интеграции их в учебную деятельность. Преподавателю необходимо тщательно планировать занятия, используя Quizlet как вспомогательный, а не основной метод обучения, и сочетать его с традиционными педагогическими технологиями.

Применение платформы Quizlet на уроках английского языка открывает широкие возможности для организации совместной работы, визуализации учебного материала и развития базовых ключевых компетенций учащихся. Грамотное внедрение сервиса в учебный процесс позволяет значительно повысить мотивацию обучающихся, разнообразить методы подачи материала и усилить интерактивную составляющую уроков. Несмотря на существующие ограничения, связанные с техническими условиями и характером заучивания материала, потенциал Quizlet в обучении иностранным языкам остаётся значительным. Одним из перспективных направлений дальнейших исследований являются разработка методик комплексного использования платформы в сочетании с проектными технологиями и оценка её влияния на формирование навыков устной и письменной речи.

Библиографические ссылки

1. Pegrum M. *Digital Literacies: Research and Resources in Language Education*. 2nd ed. London: Routledge, 2022. 278 p.
2. Carrier M., Damerow R.M., Bailey K.M. *Digital Language Learning and Teaching: Research, Theory, and Practice*. London: Routledge, 2020. 232 p.
3. Чекалова Т.В. Цифровые технологии в преподавании иностранных языков // *Иностранные языки в школе*. 2022. № 4. С. 25–29.
4. Петрова Е.И. Информационные технологии в обучении английскому языку // *Современное образование*. 2021. № 2. С. 65–71.
5. Gökçe S. The Use of Quizlet Flashcards for Learning Vocabulary in EFL Contexts // *Language Education and Technology Journal*. 2021. Vol. 58. P. 45–61.

© Вахитова Г.А. 2025.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МЛАДШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИГРЫ ADOPT ME)

С.Г. Газиева, А.А. Курделяс, А.А. Филимонова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им.газеты «Красноярский Рабочий», 31
e-mail: sabingazieva@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы о методических приемах и технологиях, позволяющих формировать интерес к английскому языку и эффективно развивать коммуникативные навыки учеников начальных и средних классов на уроках английского языка. Приводятся примеры разработанных рабочих листов на отработку навыков аудирования и говорения. Даются практические рекомендации по использованию методических разработок по материалам популярной среди учеников видеоигры «Roblox. Adopt me». В результате исследования подчеркивается важность развития навыков аудирования и говорения, продемонстрирован сборник рабочих листов с заданиями по видеоигре «Roblox.Adopt me», даны рекомендации по применению разработанного методического материала.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, английский язык, видеоигры, рабочие листы, методика преподавания, методические разработки, начальная школа, средняя школа.

METHODOLOGICAL WORKS ON THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN ELEMENTARY AND SECONDARY SCHOOL ENGLISH LESSONS (BASED ON THE MATERIALS OF THE ADOPT ME GAME)

S.G. Gazieva, A.A. Kurdelyas, A.A. Filimonova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology 31, Krasnoyarsky Rabochy Av.,
Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail: sabingazieva@yandex.ru

The article examines the issues of methodological methods and technologies that make it possible to form an interest in the English language and effectively develop the communication skills of primary and secondary school students on English lessons. Examples of worksheets for listening and speaking skills practice are given. Practical recommendations on the use of methodological developments based on the materials of the popular among students video game "Roblox. Adopt me" are provided. As a result of the research, the importance of developing listening and speaking skills is emphasized, and a compilation of worksheets with tasks for the video game "Roblox.Adopt me", recommendations on the application of the developed methodological material are given.

Keywords: communication skills, English, video games, worksheets, teaching methods, methodological developments, elementary school, secondary school.

Целью нашего исследования является методическая разработка, основанная на личностных интересах обучающихся и способствующая эффективному развитию коммуникативных навыков у учеников начальной и средней школы.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

3. На основе обзора специальной научной литературы выявить и дать характеристику эффективным обучающим методам и стратегиям в развитии навыков коммуникации в процессе преподавания английского языка.

4. Провести опрос среди учеников начальной и средней школы по выявлению личных интересов и предпочтений по видеоиграм.

5. На основе результатов опроса разработать рабочие листы на отработку навыков аудирования и говорения по материалам наиболее популярной видеоигры среди школьников.

6. Дать практические рекомендации по применению методических разработок.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых в области методики преподавания английского языка, опрос респондентов, отбор материала по видеоигре, разработка сборника рабочих листов по аудированию и говорению.

Любой язык является средством коммуникации и передачи информации, а его изучение дает возможность обучающимся получать и передавать информацию через устную и письменную форму. Эти ключевые составляющие образуют основу коммуникативной компетенции, которая включает такие речевые умения, как говорение, аудирование, чтение и письмо. Ключевая идея коммуникативного подхода заключается в моделировании естественной языковой среды, где английский становится средством общения, а не сводом формальных правил [2]. Главная цель коммуникативного подхода – формирование коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция – способность вступать в коммуникацию на заданную тему в различных ситуациях общения, используя подходящие к ситуациям языковые средства [1]. Эффективными обучающими методами и стратегиями в развитии навыков коммуникации в процессе преподавания английского языка, являются следующие элементы: игровые технологии, развивающие спонтанность речи и совершенствуя навыки восприятия речи на слух, музыкальные элементы, визуальные материалы, сопровождаемые эмоциональной подачей, применение аутентичных ресурсов, лингвокультурологическое погружение, развивающее чтение.

Для создания более эффективной методической разработки, мы провели опрос среди учащихся, данный опрос позволяет выявить личные интересы и предпочтения по видеоиграм. В опросе принимало участие 18 человек из начальных классов (1-4) и 7 человек из 5-6 классов (см.табл.1)

Название игры	Количество интересующихся (%)
Roblox. Adopt me	32
Roblox	56
Minecraft	16
Brawl stars	28

Таблица 1. Результаты опроса

В результате анкетирования было выявлено, что большинство респондентов предпочитают активно играть в видеоигру «Roblox.Adopt me», виртуальный симулятор ухода за питомцами, где есть система усыновления и воспитания животных, продуманная классификация питомцев по редкости (обычные, необычные, редкие, ультра-редкие и легендарные) [4].

На основе результатов опроса мы разработали рабочие листы на отработку коммуникативных навыков [3]. Сборник состоит из двух разделов: аудирование и говорение. Раздел «аудирование» состоит из пяти вариантов, в каждом варианте содержатся

три разнообразных задания на отработку понимания речи в процессе прослушивания аудиозаписей: задание на определение соответствий (matching) – Listen and write a letter in each circle

Listen and write a letter in each circle

What are the pets going to wear?

Alpaca

Angelfish

Ant

задание умение схожие и

A

C

B

D

E

(см.рис.1), тренирует различать

отличающиеся элементы информации, умение сосредоточиться на информации, которую передает собеседник; заполнение недостающих слов (gap filling) – Listen and write (см.рис.2), развивает способность замечать и запоминать конкретные слова и фразы, умение различать схожие по звучанию слова и их значения; задание-инструкция на выполнение действий (listening comprehension and response) – Listen and colour and draw and write (см.рис.3), развивает способность выделять ключевые моменты и последовательность действий.

Созданные скрипты монологов и диалогов для аудиозаданий генерировались при помощи программ «Steos Voice» и «Siler» с подбором голоса героев мультфильмов.

Рисунок 1.Задание на определение соответствий

Listen and write

1. Name: _____

2. Rarity: _____

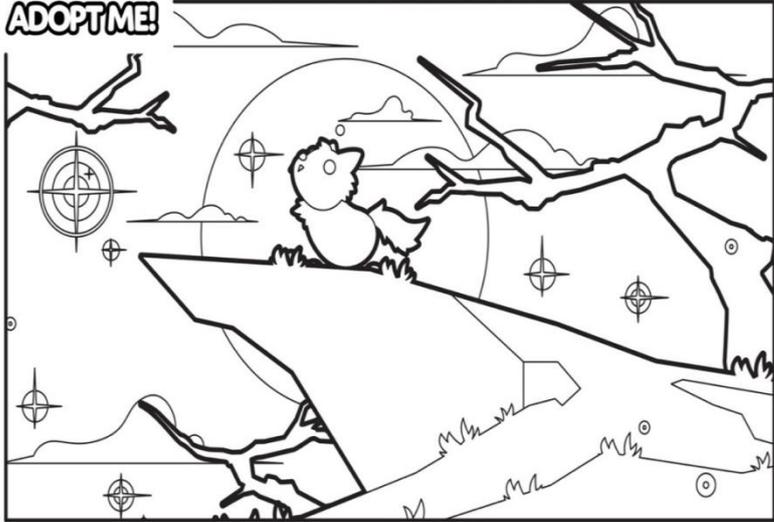
3. Date: _____th of July, 2019

4. Tricks: Post teen can _____

5. How does it look: bright _____ on beak, wings and feet

Listen and colour.
Draw and write

ADOPT ME!

Раздел «Говорение» состоит из пяти вариантов, в каждом варианте содержится два разных задания на отработку развернутых ответов: задание на сравнение картинок – Find the difference (см.рис.4), совершенствует описательные навыки и умение сравнивать, умение

четко и логично формулировать свои мысли; задание на рассказ по картинкам – picture storytelling (см.рис.5), формирует связную речь и логическое изложение мыслей. Также развивает способность организовывать рассказ в логической последовательности, следуя хронологии событий или тематике, умение выделять основные моменты и поддерживать их примерами.

Рисунок 4. Задание на сравнение картинок Рисунок 5. Задание на рассказ по картинкам

Представленный сборник упражнений предлагает комплексный подход к развитию ключевых языковых компетенций — аудирования и говорения.

Разработав методические рабочие листы, мы пришли к следующим заключениям:

- Практическая ценность данной разработки состоит в том, что задания подходят для разных уровней владения языком, можно варьировать их сложность. Задания могут использоваться в классе для групповой работы, индивидуально для самостоятельной практики, в онлайн-обучении через цифровые платформы;
- Задания основаны на результатах опроса, что делает их релевантными для целевой аудитории;
- Использование искусственного интеллекта (Steos Voice, Silero) для генерации аудиозаписей с голосами мультперсонажей повышает мотивацию и делает обучение более интерактивным;
- Разнообразие типов упражнений (от сопоставления до творческих рассказов) поддерживает интерес студентов и охватывает разные стили обучения;
- Разработка обеспечивает комплексное развитие коммуникативных навыков обучающихся, вызывая у них интерес и повышая вовлеченность в учебный процесс.

Библиографические ссылки

1. Склярова А. Коммуникативная компетенция как основа обучения английскому языку в XXI веке / А. Склярова. – Текст: электронный // Просвещение. Иностранные языки. – 2016. URL: <https://iyazyki.prosv.ru/tag/коммуникативная-компетенция/>. (дата обращения 05.05.2025).

2. Банарцева А.В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку / А.В. Банарцева. – Текст: электронный // Вестник Самарского Государственного Технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2017. URL: https://vestnik-pp.samgtu.ru/1991-8569/article/view/52231/ru_RU. (дата обращения 05.05.2025).
3. Adopt me. Activity pack. – [сайт] – URL: <https://disk.yandex.ru/d/eYyPMFwY1VXDCg>.
4. What is Adopt Me? Adopt Me! – [сайт] – URL: <https://support.playadopt.me/support/solutions/articles/153000189498-what-is-adopt-me-> (дата обращения: 05.05.2025).

© С.Г. Газиева, А.А. Курделяс, А.А. Филимонова 2025

ВЛИЯНИЕ ТИПА ЛИЧНОСТИ МВТИ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

С.Г. Газиева, Э.В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им.газеты «Красноярский Рабочий», 31
e-mail: sabingazieva@yandex.ru

В статье рассматривается взаимосвязь между типологией личности МВТИ (Myers-Briggs Type Indicator) и стратегиями изучения иностранных языков. Особое внимание уделяется адаптации образовательного процесса под психологические характеристики студентов для повышения мотивации, академических результатов и комфорта в обучении.

Ключевые слова: МВТИ (Myers-Briggs Type Indicator), типы личности, изучение иностранного языка, стратегии обучения, индивидуальные особенности личности.

THE IMPACT OF MBTI PERSONALITY TYPE ON FOREIGN LANGUAGE LEARNING

S.G. Gazieva, E.V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology 31, Krasnoyarsky Rabochy Av.,
Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail: sabingazieva@yandex.ru

The article examines the relationship between the MBTI personality typology (Myers-Briggs Type Indicator) and foreign language learning strategies. Special attention is paid to adapting the educational process to the psychological characteristics of students in order to increase motivation, academic results and learning comfort.

Keywords: MBTI (Myers-Briggs Type Indicator), personality types, foreign language learning, learning strategies, individual personality traits.

Изучение иностранного языка состоит из таких элементов, как усвоение правил грамматики, расширение словарного запаса, преодоление языкового барьера и т.д. Но не стоит забывать и про индивидуальные особенности человека. Их учёт при процессе обучения играет большую роль в академических успехах, мотивации и повышении уровня языка. Разнообразная учебная среда вовлекает обучающихся в процесс, создает позитивную атмосферу и развивает критическое мышление, позволяя найти нужный подход к получению знаний и активно применять их в дальнейшем. Одним из инструментов, используемых для понимания особенностей личности человека и его образа мышления, является МВТИ, типология личности, являющаяся популярной во многих сферах общественной жизни людей.
[1]

МВТИ (англ. Myers-Briggs Type Indicator) — это психологическая методика, используемая для типирования личности и определения ее доминирующих качеств. Она была разработана Изабель Бриггс Майерс и ее матерью Кэтрин Кук Бриггс в 1943 году на основе теории психологических типов Карла Юнга. Методика МВТИ была разработана с целью стимулирования личностного самопознания, улучшения коммуникативных процессов и повышения эффективности в различных сферах жизни, в частности, бизнесе, образовании и психотерапии. Она состоит из четырех шкал и по две входящих в них восьми характеристик, которые, складываясь в аббревиатуру, образуют 16 вариантов типов личности. Каждый тип

личности имеет свои характеристики: особенности мышления и восприятия мира, поведенческие мотивы и взаимодействия с другими людьми, иначе – типами личности.

Изначально концепция типов личности берет свое начало из работы вышеупомянутого Карла Юнга «Психологические типы», где он выявил и сгруппировал экстравертированные и интровертированные типы (шкала E/I). Первые ориентируются на окружающий их, внешний мир; вторые – на собственный внутренний мир. При исследовании этих двух групп, Юнг выделил внутри них отличительные признаки, которые характеризуются «психическими функциями» – тремя парами признаков определения типа личности, в которые входят: ощущающая и интуитивная (шкала S/N), мыслительная и чувствующая (шкала T/F), рациональная и иррациональная функции (шкала J/P). На основе этих функций Юнг выделил соответствующие типы. Логично, что в психике человека одна из функций в каждой группе преобладает и формирует определенный тип личности.

Следовательно, комбинации характеристик в шкалах образуют 16 типов личности:

- Аналитики: INTJ, ENTJ, INTP, ENTP;
- Дипломаты: INFJ, ENFJ, INFP, ENFP;
- Хранители: ISTJ, ESTJ, ISFJ, ESFJ;
- Искатели: ISTP, ESTP, ISFP, ESFP.

Каждая группа типов личности несет в себе определенные комбинации психических функций. Так, в основе аналитиков лежат интуитивная и мыслительная функции (N/T), дипломатов – интуитивная и чувствующая (N/F), хранителей – ощущающая и рациональная (S/J), искателей – ощущающая и иррациональная (S/P). Такое распределение позволяет выделить главные отличительные черты типов личностей и дает им характеристики. При этом сочетание шкал S/N и T/F со шкалой J/P определяет их направленность по отношению к шкале E/I. [3]

Чтобы понять, какие стратегии обучения подходят тем или иным типам личности, стоит подробнее рассмотреть их виды. Среди видов стратегий обучения иностранному языку выделяют когнитивные, метакогнитивные, социальные, аффективные, стратегии компенсации и стратегии, связанные с памятью. [2]

Когнитивные стратегии нацелены на получение, усвоение и применение знаний и навыков, обеспечивая тесное взаимодействие с языковой средой. Под когнитивными стратегиями подразумевается использование умозаключения, извлечения информации, структурирования и синтеза. В рамках данного вида стратегии используется практика в естественном контексте и делается упор на языковые структуры и звуки.

В основе метакогнитивных стратегий лежит определение целей обучения, рефлексия собственных результатов, оценка выполнения «плана» по усвоению знаний. Главным отличием метакогнитивных стратегий от когнитивных является подход, выходящий за рамки познания, помогающий управлять процессом обучения. С помощью метакогнитивных стратегий возможно регулирование поведения, обучающегося и познания в целом.

Социальные стратегии характеризуются взаимодействиями с другими участниками обучения – студентами, носителями языка. Они включают в себя интерактивные занятия, групповую работу, подражание языковому поведению.

Аффективные стратегии сосредоточены на эмоциях обучающегося. Существует множество методов формирования мотивации студента и улучшения его душевного состояния. Главным инструментом выступает похвала, вызывая положительные эмоции у обучающихся. Понимание и обсуждение своих эмоций и результатов повышают заинтересованность в обучении. Важна и коммуникация во время языкового взаимодействия – командная работа, обмен переживаниями, взаимовыручка при выполнении заданий или объяснение пройденного материала тоже являются эффективными аффективными стратегиями.

Стратегии компенсации используются для преодоления препятствий в изучении языка, например, небольшой словарный запас. Цель данных стратегий – несмотря на недостаточный уровень знаний, логически догадаться о значении встретившихся слов. Среди методов компенсации выделяют перифраз, логические умозаключения и невербальные методы компенсации.

Стратегии, связанные с памятью, являются фундаментальными в развитии языковых навыков. С помощью них облегчается запоминание и сохранение полученных знаний, а также их воспроизведение. Благодаря данному виду стратегий студенты могут применять свои навыки на практике, связывать новые языковые элементы с уже изученными. Для этого используются мысленные ассоциации на основе знакомых образов и структурированное повторение материала.

Проанализировав детально характеристики типов личности, можно предположить, какие стратегии и методы будут наиболее эффективнее для них. Так, шкала экстраверсированности и интроверсированности (E/I) обосновывает первую букву аббревиатуры типа личности и вместе с тем определяет, каким образом он взаимодействует с миром. Экстраверты (E) ориентированы на внешние объекты и социальные взаимодействия, их энергия направлена вовне – это проявляется в стремлении в энтузиазме и коммуникации. Они предпочитают активно усваивать информацию и участвовать в различных мероприятиях, направленных на социум и командную работу, применяя полученные навыки на практике. Экстраверты с меньшим энтузиазмом выбирают традиционные методы изучения языка, такие как заучивание и повторение.

Интроверты (I), напротив, концентрируют энергию на внутренних когнитивных процессах: рефлексии, анализе и субъективных составляющих. Они лучше усваивают новую информацию, когда у них есть возможность ее проанализировать. Интроверты предпочитают работать индивидуально или в союзе. Тем не менее, работа в мини-группах (4 человека) является эффективной для обоих типов, благодаря ней в учебную деятельность вовлекаются все участники процесса, а не только наиболее активные. Таким образом, экстраверты больше предпочитают метакогнитивные, аффективные и социальные стратегии, а интроверты более успешны в стратегиях, связанных с памятью и когнитивных.

Шкала ощущающей и интуитивной функций (S/N) объясняет вторую букву аббревиатуры типа личности, задавая способ восприятия информации и опыт взаимодействия с ней: конкретный или абстрактный. Юнг отмечает, что оба этих типа относятся к иррациональным на основании о том, что все их действия основаны не на суждении разума, а на абсолютной силе восприятия. Также они в высокой степени эмпиричны и основываются исключительно на опыте. Сенсорики – люди с ощущающей функцией, – используют чувственный метод познания, основанный на пяти органах чувств. Они прагматичны, мыслят конкретно, предпочитая факты и наблюдения, склонны замечать детали и изменения. В зависимости от сочетания шкал сенсорики делятся на два типа: решающие проблемы системно (S/J) или действующие адаптивно (S/P). Первые (ISTJ, ESTJ, ISFJ, ESFJ) используют устоявшиеся процедуры и правила, им комфортно работать в условиях рутины и цикличности. Вторые (ISTP, ESTP, ISFP, ESFP) решают проблемы посредством гибких методов и «мягких» навыков, зачастую игнорируя правила и принципы.

Интуиты обладают прогностикой, абстрактным мышлением и ориентацией на концепции и теории. Они умеют выделять суть, видеть целостную картину и исключения из правил. Сочетания шкал выделяют два типа интуитов: дальновидные (N/J) или ищущие возможности (N/P). Дальновидные интуиты (INTJ, ENTJ, INFJ, ENFJ) сконцентрированы на одной цели: они предпринимают общий план необходимых действия для ее достижения и думают с залогом на будущее. Ищущие возможности интуиты (INTP, ENTP, INFP, ENFP) работают на несколько, зачастую абстрактных, целей одновременно, детально продумывая реализацию каждой. Подводя итог, сенсорики склонны использовать стратегии, связанные с памятью, успешно заучивая новый материал, в то время как интуиты любят разнообразие в работе и менее внимательны. Но благодаря большей скорости усвоения информации, интуиты

зачастую имеют более обширный вокабуляр. Они также могут искать глубинные смыслы и связи в языке, используя метафоры или символизм, видя в общей картине детали, которые не замечают другие студенты. Это дает им возможность к более искренней и осмысленной коммуникации.

Шкала мыслительной и чувствующей функций (Т/Ф) применяется для третьей буквы аббревиатуры типа личности; она определяет принципы и ценности человека, основываясь его суждении. Юнг называл мыслительную или чувствующую функции рациональными, так как они характеризуются первенством рассуждения и не опираются на ощущения. Логика – люди, пользующиеся мыслительной функцией, – ориентируются прежде всего на информацию и ее содержание вне зависимости от эмоциональных и этических аспектов. Выделяют два типа логиков: мыслители (Т/Р) и систематики (Т/И). Мыслители (INTP, ENTP, ISTP, ESTP) опираются на логику и ее закономерности, выявляют причинно-следственные связи, строят внутренние логические системы и прогнозируют последовательные последствия тех или иных событий. Такие типы независимы в мышлении, аналитичны и беспристрастны. Систематики (INTJ, ENTJ, ISTJ, ESTJ) используют факты, внешние стандарты, авторитет и объективные данные как достоверную и приоритетную информацию. Они организованы, эффективны и ориентируются на результат, в отличие от мыслителей, для которых более важен процесс.

Этики, или же чувствующие типы, ссылаются на эмоции и мораль и отношения с другими людьми. Они могут влиять на эмоциональную атмосферу, чувствовать психологическую дистанцию и уметь устанавливать свою собственную. Существует два типа этиков: альтруисты (Ф/И) и индивидуалисты (Ф/Р). Первые (INFJ, ENFJ, ISFJ, ESFJ) – коммуникаторы, опирающиеся на общепринятые моральные нормы; они чувствуют потребности других людей и могут влиять на них. Вторые (INFP, ENFP, ISFP, ESFP) – ориентируются на личное эмоциональное восприятие чего-либо. Индивидуалисты имеют собственный моральный компас, которому следуют при общении с людьми и принятии решений. Студенты-этики фокусируются на своих и чужих эмоциях, определяя и влияя на атмосферу вокруг себя, поэтому им легче работать в рамках аффективных стратегий, а также коммуникативных. В рамках коммуникации они склонны рассуждать о социальных темах, таких как семья или друзья. Логика, имея выдающиеся способности к анализу и поиску закономерностей, лучше себя чувствует, применяя когнитивные стратегии. Примечательно, что они часто ощущают тревожность, считая себя недостаточно способными и компетентными и ставя чересчур высокие ожидания. Логика склонна отвергать коммуникацию с людьми, полагаясь больше на мнение более авторитетных источников, а не сверстников и преподавателей. Они успешнее этиков в метакогнитивных стратегиях, а также чаще применяют компенсаторные стратегии обучения, самостоятельно понимая закономерность использования правил или лексики.

Шкала рациональности и иррациональности (И/Р) определяет четвертую букву аббревиатуры типа. В сочетании со шкалами S/N и Т/Ф она объясняет их направленность по отношению к шкале Е/И; так, с помощью нее выявляется ключевая характеристика типа: судящий (И) или воспринимающий (Р). Рационалы (И) в своей деятельности прибегают к структуре и планированию: они предпочитают определенность и стремятся организовать порядок. Рационалы ставят цели и оперативно решают задачи, завершая их в срок. Зачастую они придерживаются правил и устоявшихся норм. К рационалам относятся типы INTJ, ENTJ, INFJ, ENFJ, ISTJ, ESTJ, ISFJ, ESFJ.

Иррационалы (Р) характеризуются гибкостью и спонтанным подходом к решению проблем. Они независимы, адаптивны к изменениям и воспринимают перемены в качестве новых возможностей для реализации собственных интересов. Иррационалы видят в правилах ограничения и заторможенность прогресса. К ним относятся типы INTP, ENTP, INFP, ENFP, ISTP, ESTP, ISFP, ESFP. Именно из-за склонности к интерактивному осмыслению информации и адаптации к изменениям, иррационалы предпочитают компенсаторные стратегии, пока рационалы избегают их. Поиск информации, ее структурирование и обработка также предпочтительны для иррационалов, из-за чего они чаще выбирают когнитивные

стратегии. Однако они могут иметь проблемы с оценкой собственного прогресса, уступая рационалам, которые из-за более методичного и внимательного подхода к планированию своего обучения и решению проблем, успешны в метакогнитивных методах. Рационалы ввиду своей дисциплины и методичности лучше усваивают новую лексику в ходе такой деятельности, как чтение, пока иррационалы знакомятся с новыми словами в непринужденной обстановке, попадая в различные ситуации. Это позволяет им использовать разнообразную лексику в устной и письменной речи.

Адаптация методов обучения под тип личности является спорной темой, поскольку тесты могут давать противоречивые результаты при повторном прохождении, а деление на 16 типов может показаться слишком строгим. Однако MBTI помогает персонализировать обучение, находя сильные и слабые стороны человека. Учёт индивидуальных особенностей не означает изолированное выполнение только предпочтительных видов заданий и чрезмерное упрощение личности, а направлен на эффективное изучение иностранного языка в комфортной атмосфере с успешным результатом.

Библиографические ссылки

1. Афанасьева И.Ю., Извольская И.В. Модель К. Юнга и современные стили обучения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2013. – С. 27-37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-k-yunga-i-sovremennye-stili-obucheniya> (дата обращения: 02.05.2025).
2. Yangyang Gao. A Brief Review on Language Learning Strategies and MBTI // Proceedings of the 2024 International Conference on Social Sciences and Educational Development (ICOSSED 2024). – 2025. С. 794-804. URL: <https://www.atlantis-pess.com/proceedings/icosse-24/126009368> (дата обращения: 07.05.2025).
3. Hao Jiang. The Impact of Personality Types on Second Language Vocabulary Acquisition of College Students: Based on MBTI Personality Categorization // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. – 2024. – Volume 26.– С. 704-710. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/6102/ae3c7ad598fd7caeacc5d29d657fbcf4050c.pdf> (дата обращения: 07.05.2025).

© Газиева С.Г., Ходенкова Э.В. 2025.

ОБУЧЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОМУ ГОВОРЕНИЮ НА СЮЖЕТНОМ УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 6 КЛАССЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АРТ-ТЕХНОЛОГИЙ

А. В. Глушкова
Научный руководитель – И.П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева,
Российская Федерация 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89
e-mail: nastya.glushkova.02@mail.ru

В статье рассматривается эффективность применения арт-технологий на сюжетном уроке иностранного языка, направленном на развитие навыков инициативного говорения обучающихся 6 класса. Представлен опыт разработки и апробации сюжетного урока английского языка на основе произведения Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» с использованием метода Dogme и различных арт-технологий (коллажирование, творческое письмо и инсценизация). Исследование проведено на базе МАОУ «Средняя школа № 7 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Красноярск.

Ключевые слова: сюжетный урок, арт-технологии, инициативное говорение, метод Dogme, английский язык.

TEACHING INITIATIVE SPEAKING SKILLS IN A STORY-BASED ENGLISH LESSON IN GRADE 6 USING ART TECHNOLOGIES

A. V. Glushkova
Scientific supervisor – I.P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, Russia 660049, Russian Federation
e-mail: nastya.glushkova.02@mail.ru

The article examines the effectiveness of using art technologies in a story-based foreign language lesson aimed at developing initiative speaking skills among 6th-grade students. It presents the experience of development and implementation an English lesson based on Lewis Carroll's «Through the Looking-Glass», incorporating the Dogme method and various art technologies such as collage-making, creative writing, and dramatization. The study was conducted at MAOU "Secondary School No. 7 with In-Depth Study of Certain Subjects" in Krasnoyarsk

Keywords: story-based lesson, art technologies, initiative speaking, Dogme method, English language.

Современное иноязычное образование требует от педагогов использования эффективных методов, способствующих не только развитию речевых навыков, но и формированию устойчивого интереса к изучению языка.

Для максимальной вовлеченности обучающихся учителя все чаще используют нетрадиционные формы урока, в том числе так называемый «сюжетный урок» (story-based lesson), который А.С. Сидоренко и Ю.М. Терешинной определяется как «творческое, детально продуманное педагогом занятие, в котором все формы работы подчиняются определенному сюжету» [Сидоренко, 2020, с.95]. Такой урок может включать элементы ролевой игры, моделирование ситуаций и проблемных заданий, требующих от обучающихся активного участия, разыгрывание сцен из повседневной жизни или обсуждение сюжетов книг и фильмов.

Сюжетные уроки могут строиться на основе использования арт-технологий, которые представляют собой «систему действий, операций, методов, содержанием которых является язык и закономерности искусства, направленные на развитие личности и дающие возможность контактировать с глубинными аспектами духовной жизни, с внутренней реальностью» [Барышева, 2014, с.19].

Арт-технологии основываются на использовании различных видов искусства для достижения образовательных целей. Их применение в обучении направлено на повышение эмоциональной вовлеченности учащихся, развитие творческих способностей и коммуникативных навыков.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования (ФГОС ООО), обучение иностранному языку направлено на формирование у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции [Приказ Минпросвещения ...]. Одним из ключевых компонентов данной компетенции является устная речь, в частности говорение, которое рассматривается не только как средство общения, но и как инструмент развития мышления, креативности и личной инициативы учащихся.

Особое значение приобретает развитие инициативного говорения, при котором речевая активность исходит от самого ученика, а не является исключительно ответной реакцией на действия учителя [Трубина, 2023]. Именно в таком подходе раскрывается подлинная коммуникативная направленность урока: учащиеся учатся не просто воспроизводить языковые конструкции, а самостоятельно формулировать мысли, выражать мнение, вступать в диалог — то есть участвовать в иноязычном общении.

Автором статьи разработан и апробирован сюжетный урок по английскому языку для обучающихся 6 класса по теме «Extensive reading. Literature» на основе произведения Л. Кэрролла «Through the Looking Glass» («Алиса в Зазеркалье»). Урок основан на языковом материале пятого модуля УМК для шестого класса обучающихся общеобразовательных школ серии «Spotlight 6». Авторы Ю.Е. Ваулина, О. Е. Подоляко, Д. Дули, В. Эванс.

Экспериментальной базой для апробации материалов исследования послужила МАОУ «Средняя школа № 7 с углубленным изучением отдельных предметов» (г. Красноярск). В эксперименте участвовали обучающиеся 6С класса в количестве 14 человек.

При планировании урока использовался метод Dogme («обучение без учебника»), предусматривающий создание комфортной среды (“the right conditions”), организацию живого спонтанного процесса общения (“managing conversation”), подбор стимула для обмена информацией (“selecting stimulus to share”), фокусирование на форме (“focusing on form”), возврат к изучаемому материалу (“learning from lesson to lesson”) и его закрепление при помощи различных техник и упражнений [Чубарова, 2017].

Метод Dogme на уроках иностранного языка предполагает применение ряда арт-технологий, таких как интерпретация визуального изображения (книжной иллюстрации); работа с видео-коллажом; спонтанное рисование; групповое коллажирование (лепка); творческое (креативное) письмо; инсценировка.

До начала эксперимента было проведено определение уровня сформированности навыка инициативного говорения обучающихся при помощи комбинированного тестирования, проводимого в 2 этапа: составление монологического высказывания по теме модуля 5 УМК «Spotlight 6» и взаимодействие с другим учеником или учителем в формате диалога по теме высказывания.

По результатам вводного контроля были выявлены следующие показатели: на продвинутом уровне сформированности навыка инициативного говорения находятся 3 обучающихся – 21,4%, базовый уровень имеют 4 обучающихся, то есть 28,6%, пороговый уровень у 7 обучающихся – 50%.

Организационно-мотивационный этап начинается ещё до звонка на урок: у входа в класс учитель встречает учеников и вручает им «билеты в театр» — каждый с указанием индивидуального номера места. Ученики проходят в класс и занимают свои места в соответствии с билетами, тем самым формируя организованное пространство для дальнейшей

работы. На экране демонстрируется изображение театрального занавеса, сопровождаемое музыкальным фрагментом из произведения «Алиса в Стране чудес», что способствует формированию эмоционального фона и настройке учащихся на восприятие учебного материала в рамках сюжетного урока.

В начале основного этапа урока обучающимся было предложено актуализировать знания, полученные в ходе выполнения домашнего задания, связанного с жизнью и творчеством Л. Кэрролла.

Введение грамматической темы началось с обсуждения слова *unbirthday*. Это стало основой для знакомства с приставкой *un-* как способом образования прилагательных-антонимов. Обучающиеся самостоятельно предположили, как могут переводиться новые слова, сформулировали правило словообразования, записали его в тетради и устно потренировались в употреблении прилагательных с приставкой *un-* в речи.

На этапе подготовки к инсценировке учащиеся прослушивают диалоги персонажей, чтобы проработать наиболее затруднительные в произношении слова; подчеркивают ключевые лексические единицы в тексте, затем слушают аудиозапись второй раз, одновременно читая диалог и проговаривая выделенные слова. После прослушивания проводится фронтальная работа: учащиеся произносят трудные слова вслух и объясняют их значение.

На этапе творческого применения знаний учащиеся работали в группах, готовясь к инсценировке по ролям: распределяли обязанности актеров и декораторов, готовили реквизит и маски. Декораторам предлагались иллюстрации из книги, а также шаблоны масок и видеоматериалы, упрощающие процесс изготовления реквизита (этап коллажирования). Во время выступления внимание всех участников фокусировалось на точности передачи интонации и фонетического оформления речи.

В конце урока предлагается домашнее задание: нарисовать и оформить приглашение на день рождения для друзей (этап творческого письма).

Методическая обоснованность использования арт-технологий на сюжетном уроке с целью развития навыка инициативного говорения на английском языке подтверждается результатами контрольного среза: 35,7% демонстрируют продвинутый уровень (5 обучающихся), 42,9% достигли базового уровня (6 обучающихся) и 21,4% показали пороговый уровень (3 обучающихся).

Результаты апробации разработанного материала позволяют утверждать, что проведение сюжетных уроков английского языка в 6 классе с использованием арт-технологий оказывает значительное влияние на развитие инициативного говорения обучающихся, создает условия для более естественного использования английского языка, а также стимулируют обучающихся к самостоятельному и свободному выражению собственных мыслей.

Библиографические ссылки:

1. Барышева Т.А. Творчество: теория, диагностика, технологии. Словарь-справочник / Афанасьева А.Б., Барышева Т.А., Верб М.А. и др. 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfile.net/preview/18511902/> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: https://priobschool.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/FGOS/3._Ob_utverzhdenii_federalnogo_gosudarstvennogo_obrazovatel'nogo_standarta_osnovnogo_obshego_obrazovaniya.pdf?ysclid=lsh8jbr3ra478466827 (дата обращения: 12.05.2025).
3. Сидоренко А.С., Терешина Ю.М. Сюжетный урок английского языка как способ мотивации учащихся начальных классов // Поволжский педагогический вестник. – 2020. – Т. 8, № 2(27). – С. 93-97.
4. Трубина З.И. Обучение инициативному говорению на уроках иностранного языка на уровне основного общего образования // Проблемы современного педагогического

- образования. – 2023. – С. 256-259. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3MF7n5> (дата обращения: 12.05.2025).
5. Чубарова Е.В. Метод Dogme: обучение без учебника // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 3. – С. 253-257. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770273.htm> (дата обращения: 12.05.2025).

© Глушкова А. В. 2025.

ТЕКСТОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Е.М. Дорогайкина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.

Ф. Решетнёва

Россия, 660037, г. Красноярск, пр. имени газеты «Красноярский рабочий», 31

E-mail: katya.dorogaykina@ya.ru

В статье рассматривается методология текстовых подходов как способ продуктивного изучения текстового материала на занятиях французским языком. Анализируются применение структурно-лингвистического анализа в работе с конкретным текстом. Текстовый подход рассматривается как один из аспектов текстовой деятельности. Ключевые слова: текстовые подходы, структурно-лингвистический анализ текста, французский язык

TEXT-BASED APPROACHES IN LEARNING FRENCH

E. M. Dorogaykina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

E-mail: katya.dorogaykina@ya.ru

The article examines textual approaches as a methodology for the productive study of textual materials in French language classes. It analyzes the application of structural-linguistic analysis in working with specific texts. The textual approach is presented as one aspect of textual activity. Keywords: textual approaches, structural-linguistic analysis of the text, French language

В контексте формирования речевой компетенции при изучении французского языка особую актуальность приобретает анализ дидактического потенциала текстоориентированных подходов. Основной задачей данной статьи является рассмотрение понятия *текстовый* или *текстоориентированный подход*, в частности, *структурно-лингвистический анализ текста*, способы его применения для реализации языковой деятельности на французском языке.

Термины *текстовый* или *текстоориентированный подход* встречаются в методических и аналитических работах ученых последних лет. *Текстоориентированный подход* представляет собой совокупность приемов, способов организации учебного процесса, подачи учебного материала, в основе которых находится текст как главная единица языка. Дидактическое воздействие текста обусловлено единством его структурной организации, идейно-коммуникативного содержания и интерпретационных механизмов, обеспечивающих трансформацию информации в знания. Такое сочетание придает тексту образовательно-воспитательный потенциал, реализуемый в разных формах. В текстоориентированном обучении, данный процесс требует учета современных моделей коммуникации, организации полисубъектного взаимодействия (в системах «читатель–текст–автор–преподаватель» и системах внутреннего (интраперсонального) диалога), а также разработки педагогических технологий, преобразующих коммуникативные акты в эффективные дидактические инструменты [1].

В современной науке широкое распространение получили следующие основные текстоориентированные подходы: 1) структурный, предполагающий анализ формальной

организации текста; 2) тематический, ориентированный на выявление и интерпретацию ключевых смысловых доминант; 3) семиотический, рассматривающий текст как систему знаков в культурном контексте; 4) психокритический, исследующий глубинные психологические аспекты текстообразования и восприятия и другие. Каждый из этих подходов предлагает уникальную исследовательскую перспективу, позволяя комплексно изучать текст как многослойный феномен [2].

В преподавании французского языка применяются следующие ключевые текстовые подходы: структурно-лингвистический (анализ грамматики и стиля на материале литературных текстов), коммуникативно-прагматический (работа с речевыми интенциями в публицистике и СМИ), культурно-семиотический (расшифровка культурных кодов через песенные тексты и кинодиалоги), когнитивно-дискурсивный (исследование концептов в конкретном дискурсе) и эмоционально-личностный (интерпретация через читательский опыт с созданием творческих ответных текстов), дополняемые современными цифровыми методами (анализ соцсетевых текстов и трансмедийных адаптаций), что в совокупности обеспечивает многоаспектное развитие языковых и межкультурных компетенций.

Рассмотрим подробнее один из практических вариантов текстового подхода – структурно-лингвистический. Структурный метод исследования текста представляет собой аналитический подход, базирующийся на принципах имманентного (внутреннего, книжного) анализа литературного произведения. Данная методология акцентирует внимание на системном изучении элементов текстовой структуры и закономерностях их функционирования в рамках целостного художественного высказывания. В качестве примера предлагается структурно-лингвистический анализ отрывка из произведения «Тошнота» («*La Nausée*») Жана Поля Сартра [3] для уровня В2-С1. В таблице 1 приведен текст для анализа.

Таблица 1. Jean-Paul Sartre, «*La Nausée*»

Donc j'étais tout à l'heure au Jardin public. La *racine* du *marronnier* s'enfonçait dans la terre, juste au-dessous de mon *banc*. Je ne me rappelais plus que c'était une *racine*. *Les mots s'étaient évanouis* et, avec eux, a *signification* des choses, leurs modes d'emploi, les faibles repères que les hommes ont tracés à leur *surface*. *J'étais assis*, un peu voûté, la tête basse, seul en face de cette masse noire et noueuse, entièrement *brute* et qui me faisait peur. *Et puis* j'ai eu cette illumination.

Ça m'a coupé le souffle. Jamais, avant ces derniers jours, *je n'avais pressenti* ce que voulait dire «*exister*». J'étais comme les autres, comme ceux qui se promènent au bord de *la mer* dans leurs habits de printemps. Je disais comme eux *a mer est verte*; ce point blanc, là-haut, c'est une *mouette*, mais *je ne sentais pas* que ça existait, que *la mouette était une mouette-existante*»; à l'ordinaire *l'existence* se cache. Elle est là, autour de nous, en nous, elle est nous, on ne veut pas dire deux *mots* sans parler d'elle et, finalement, on ne la *touche* pas.

Quand *je croyais* y penser, il faut croire que *je ne pensais rien*, j'avais la tête *vide*, ou tout juste un *mot* dans la tête, le mot *être*. Ou alors, *je pensais...* comment dire ? *Je pensais l'appartenance*, *je me disais* que *la mer* appartenait à la classe des objets verts ou que le vert faisait partie des qualités de *la mer*. Même quand je regardais les choses, j'étais absent, lieu de songer qu'elles *existaient*: elles *m'apparaissaient* comme un *décor*. Je les prenais dans mes mains, elles me servaient d'outils, je prévoyais leurs *résistances*. Mais tout ça se passait à la surface. Si l'on m'avait demandé ce que c'était que *l'existence*, j'aurais répondu de bonne foi que ça n'était rien, tout juste une forme *vide* qui venait s'ajouter aux choses du dehors, sans rien changer à leur nature. *Et puis voici*: tout d'un coup, *c'était là*, c'était clair comme le jour : *l'existence* s'était soudain dévoilée. Elle avait perdu son allure inoffensive de catégorie abstraite: c'était la *pâte même des choses*, cette *racine* était pétrie dans de *l'existence*. Ou plutôt la *racine*, les *grilles* du jardin, le banc, le gazon rare de la pelouse, tout ça *s'était évanoui*; la diversité des choses, leur individualité n'était qu'une apparence, un *vernis*.

Ce vernis avait fondu, il restait des masses monstrueuses et molies, en désordre – nues, d'une effrayante et obscène nudité. (Jean-Paul Sartre, «La Nausée», 1938)

Данный отрывок представляет собой уникальный текстовый материал для комплексного языкового анализа, демонстрируя, как грамматические, лексические и стилистические средства становятся инструментами рефлексии.

На грамматическом уровне обращает на себя внимание контрастное использование времен. Длинные предложения со временем *Imparfait* (прошедшее незавершенное) *J'étais assis* (я сидел*, здесь и далее перевод автора), *Je pensais l'appartenance, je me disais* (я думал о принадлежности, я говорил себе), *Les mots s'étaient évanouis* (слова исчезли) создают фон постепенного экзистенциального переживания, тогда как короткая фраза в *Passé composé* (прошедшее сложное) *Ça m'a coupé le souffle* (У меня перехватило дыхание от этого) маркирует момент внезапного озарения, передает спонтанность. Особую роль играет использование времени *Plus-que-parfait* (предпрошедшее) *Je n'avais pressenti* (я не ожидал, что), которое подчеркивает разрыв между обыденным восприятием и новым пониманием смысла бытия в тексте.

На синтаксическом уровне текст насыщен следующими компонентами: 1) инверсиями (перестановкой слов): *la mouette était une mouette-existante* (чайка была чайкой существующей); 2) парцелляцией (интонационно самостоятельным отрезком): *Et puis voici: tout d'un coup, c'était là* (А потом вот что: внезапно это было там). Такие приемы усиливают эффект дисгармонии и спонтанности мысли. Отмечается использование местоимения 1 лица *je* с глаголами восприятия: *je sentais, je ne sentais pas, je croyais, je ne pensais rien* (я чувствовал, я не чувствовал, я верил, я ничего не думал) для акцентирования субъективного опыта, который переживает герой отрывка.

Лексико-семантический анализ выявляет ключевой концепт *existence* (существование) – 12 словоупотреблений, реализуемый через оппозицию *appareance* (иллюзорность) и *râte tête des choses* (сама сущность). Через лексику формируется семантическое поле отчуждения: *évanoui* (потерянный), *vide* (пустой), *décor* (декор), которое контрастирует с онтологической (предметной) лексикой: *être* (бытие), *des masses* (массы). Обращает на себя внимание неологизм *mouette-existante* (чайка существующая), где дефисное написание визуально воплощает слияние объекта и его сущности. Суффиксы существительных *-ance/-ité* *existence* (существование), *nudité* (нагота) формируют категории абстрактности.

Стилистический анализ строится на метафорах – *la pâte des choses* («тесто из вещей», т.е. сущность, бытие как материя), *verniss fondu* (расплавленный лак, т.е. крушение иллюзий); оксюморе *effrayante et obscène nudité* (страшная и непристойная нагота), передающем травматизм истины; и анафоре *je pensai...* (я думал...), отражающей цикличность рефлексии автора.

Анализ по структурным параметрам семантического поля (*champs lexicaux*) представляет доминантные лексемы (ядро поля), организованные в три основные группы: во-первых, экзистенциальные термины *exister* (существовать), *existence* (существование), *être* (бытие), *signification* (значение), *résistance* (сопротивление), выражающие философские категории бытия; во-вторых, лексику материальности/телесности *terre* (земля), *surface* (поверхность), *racine* (корень), *pâte* (тесто), *masses* (массы), *nudité* (нагота), передающую физическую осязаемость существования; и в третьих, лексемы для обозначения распада и деконструкции *s'évanouir* (падать в обморок), *fondre* (таить), *désordre* (беспорядок), *monstrueux* (чудовищный), отражающие разрушение привычных смыслов и категорий восприятия. Такие группы слов формируют семантическое поле для описания опыта героя, абстрактные понятия в тексте материализуются через конкретные образы.

Периферию лексического поля составляют контекстуально связанные лексемы: глаголы восприятия *voir* (видеть), *sentir* (чувствовать), *penser* (думать), *apparaître* (появляться), *toucher* (трогать), передающие субъективный опыт познания реальности; термины, отражающие язык автора: *mot(s)* (слово(a)), *décor* (декор), которые используются вне привычного значения; а также номинации природы, различные артефакты: *marronnier* (конский каштан), *mer* (море), *mouette* (чайка), *banc* (скамейка), *les grilles* (решетки), *le vernis* (лак), описывающие естественные объекты противопоставленные искусственным. Данные периферийные элементы расширяют и дополняют основное семантическое поле, конкретизируя способы взаимодействия героя с окружающим миром в отрывке текста.

Парадигматические (вертикальные) отношения в тексте выстраиваются через вертикальные смысловые связи между лексемами. Представленные синонимические ряды *exister – être là* в значении *быть*; *brute* (грубая) – *nue* (голая) – *monstrueuse* (чудовищная) в качестве характеристик обнажённости, создают нужные автору смысловые связи вокруг концептов. Антонимические оппозиции *exister* (существовать) – *s'évanouir* (падать в обморок), *décor* (декор) – *râte* (место) актуализируют центральный конфликт между истинным и иллюзорным описанием действительности в тексте.

Методической ценностью в данном способе анализа текста является тот факт, что текст служит основой для изучения французской грамматики и лексики, развивая одновременно языковые навыки и критическое мышление. Анализ может быть дополнен междисциплинарными связями. Структурно-лингвистический анализ выступает как подробным (с поуровневым разбором грамматики, лексики и стилистики для сложных текстов уровня C1-C2), так и кратким (с акцентом на ключевые языковые явления для учебных материалов уровня A2-B1). Глубина исследования всегда адаптируется к целям аудитории и природе текста. Структурно-лингвистический анализ данного отрывка можно продолжить на уровне рассмотрения синтагматических отношений (горизонтальных связей), оценочных коннотаций (аксеологический подход), динамики семантических полей, рассмотрения их сочетаний, идеологической нагрузки и т.д., что является сложной задачей в рамках одной статьи.

Анализируя полученный результат, можно сделать вывод, что применение текстовых подходов в обучении французскому языку решает множество задач: формирует системные языковые навыки (от усвоения лексико-грамматических структур до стилистического анализа), развивает способность к смысловой интерпретации и межкультурной декодировке текстов, создаёт условия для развития критического мышления через задания по трансформации и созданию текстов в академическом и повседневном контекстах.

Библиографические ссылки

1. Беленцов, С.И. Тексториентированный подход как пространство интеграции процессов обучения и воспитания: педагогические условия и задачи создания / С. И. Беленцов, И. В. Мандрук . - Текст : электронный // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2018. - No4 (48). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstoorientirovannyi-podhod-kak-prostranstvo-integratsii-protsessov-obucheniya-i-vospitaniya-pedagogicheskie-usloviya-i-zadachi> (дата обращения: 20.05.2025).
2. Левитская, Н. А. Метод структурного анализа текста на уроках литературы / Н. А. Левитская. - Текст: электронный // Школьные технологии. - 2016. - No 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-strukturnogo-analiza-teksta-na-urokah-literatury> (дата обращения: 20.05.2025).
3. Sartre, Jean-Paul. 1938. La Nausée. Roman. Paris : Éditions Gallimard (Collection « Blanche »). Réédition : 1972, coll. « Folio » n°805. Préface de Michel Contat. 248 pp.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «WONDERFUL WORLD»

Е.Е. Дорошенко
Научный руководитель – И.П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: plisetskiy.cat@mail.ru

Статья посвящена проблеме использования ментальных карт при обучении лексике на занятиях по английскому языку. Раскрываются сущность понятий «лексического навыка» и «ментальной карты». Предлагаются примеры заданий с использованием ментальных карт на уроках английского на примере темы «Wonderful world». Рассматриваются преимущества использования данной технологии и делается вывод об ее эффективности при обучении лексике на уроках английского языка.

Ключевые слова: английский язык, средства визуализации, лексический навык, ментальная карта.

THE USE OF MIND MAPS TO DEVELOP LEXICAL SKILLS IN ENGLISH LESSONS USING THE EXAMPLE OF THE TOPIC “WONDERFUL WORLD”

E.E. Doroshenko
Scientific supervisor – I.P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: plisetskiy.cat@mail.ru

The article is devoted to the issue of using mind maps when teaching vocabulary in English lessons. The essence of the concepts of “lexical skill” and “mind map” is revealed. Examples of exercises using mind maps in English lessons are offered using the example of the topic “Wonderful world”. The advantages of using this technology are considered and a conclusion is drawn about its effectiveness in teaching vocabulary in English lessons.

Keywords: English language, visualization tools, lexical skill, mind map.

В обучении общению на иностранном языке лексические навыки носят системообразующее характер, так как именно посредством слова воспринимается и передается содержательная сторона речи. Качество владения лексикой обеспечивается за счет выбора и включения в учебный процесс технологий, которые позволяют учителю заинтересовать обучающихся, помочь им запоминать и удерживать в памяти иноязычную лексику. Обучение лексическому аспекту иноязычной речи подробно рассматривается О.И. Коваль, В.К. Колобаевым, Е.В. Паниной, П.А. Бирюковой.

Согласно «Современному словарю методических терминов и понятий», «лексический навык – это автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и в соответствии с нормами сочетания с другими единицами в продуктивной речи, а также автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [Азимов, Щукин, 2018, с.121].

В 2025 году в педагогическом сообществе активнее начинают обсуждаться вариации использования средств визуализации как одного из способов повышения продуктивности лексических навыков на уроке английского языка на всех этапах обучения. Визуализация понимается как представление физического явления или процесса в форме, удобной для зрительного восприятия [Там же]. Приемы визуализации материала на уроке иностранного языка изучают Х.С. Османова, И.В. Кошкина, Е.В. Коваленко, Н.С. Ким.

Технология визуализации представляет собой трансформацию теоретического понятия в некий образ, удобный для анализа, осмысления и запоминания. Работая с визуализацией учебного материала, мы выделяем ключевую информацию и накладываем ее на изображение, при этом вербально раскрываем тему. В статье мы останавливаемся на рассмотрении метода ментальной карты как одного из эффективных средств визуализации для развития лексических навыков.

Согласно «Современному словарю методических терминов и понятий», метод карта памяти (карта памяти, англ. Mind-Map) – это технология обучения, построенная на основе записи (визуализация мыслей) идей, ассоциаций [Там же]. Термин “mind mapping” был впервые использован Т. Бьюзенем в 1974 году. Он выделяет следующие существенные отличительные черты интеллект-карт:

- объект изучения кристаллизован в центральном образе;
- основные темы, связанные с объектом изучения, расходятся от центрального образа в виде ветвей;
- ветви, принимающие форму плавных линий, обозначаются и поясняются ключевыми словами или образами. Вторичные идеи также изображаются в виде ветвей, отходящих от ветвей более высокого порядка;
- ветви формируют связанную узловую систему [Бьюзен, 2019].

На уроках английского языка ментальные карты используются преимущественно при изучении лексики. Благодаря использованию цветов, рисунков и пространственных связей любая информация начинает восприниматься, анализироваться и запоминаться гораздо быстрее, чем при её обычном линейном представлении.

Н.Н. Щербакова выделяет следующие преимущества использования ментальных карт при изучении английского языка:

- экономия времени на систематизацию и запоминание новых слов;
- генерация новых идей (значений слов, вариантов перевода, синонимов, антонимов и т.п.);
- помощь в проведении мозгового штурма при разминке или доработке лексики;
- отработка навыка составления планов, структурирования, формирование ассоциативных связей между словами;
- проверка или повторение изученного словарного запаса;
- комплексное видение лексической темы [Щербакова].

Ментальные карты могут быть представлены самим преподавателем уже в готовом виде или же учитель может предлагать обучающимся составить ментальные карты самостоятельно.

В ходе исследования, проведенного автором статьи, был разработан комплекс заданий с использованием ментальных карт как средства развития лексических навыков обучающихся на уроке английского языка к главе 9 «Wonderful world» УМК «Английский язык. Учебник английского языка 9 класса» [Комарова, Ларионова, Макбет, 2019]. Однако предлагаемые задания могут быть адаптированы и использованы в качестве дополнительного материала к иным УМК для изучения темы «Travelling». Мы полагаем, что возможна вариативность составления ментальных карт при помощи разных средств в зависимости от технического оснащения кабинета, а именно: на доске, на ватмане, на специальных бесплатных сайтах (Draw.io, Mindmeister и т.д.) [Draw.io; Mindmeister].

При разработке комплекса мы пользовались классификацией Т.С. Серовой. Она выделяет следующие виды заданий на развитие лексических навыков по целям:

1. задания, направленные на системную презентацию лексических единиц;

2. задания, направленные на системное усвоение лексических единиц в их парадигматических и синтагматических отношениях;

3. речевые упражнения во взаимосвязи чтения и монологического говорения с выраженным лексическим компонентом;

4. упражнения, направленные на решение коммуникативно-познавательных задач [Серова, Чайникова, 2013].

Приведем примеры заданий.

Задание 1. Направлено на системную презентацию лексических единиц.

Цель: Развитие умения предвосхищать содержание новой темы, системная презентация новых лексических единиц по теме урока. Обучающимся предлагается вместе с учителем разработать ментальную карту по теме «Wonderful world». От главной темы, расположенной в центре страницы отходят ветви к картинкам, показывающим определенные места на земле. Обучающиеся продолжают новые ветви, подписывая прилагательные, которые можно было бы использовать для описания картинки.

Задание 2. Направлено на решение коммуникативно-познавательных задач.

Цель: Развитие умений логического выстраивания предметного содержания. Обучающимся предлагается разделить на группы и представить, что они работают в туристическом агентстве. Они должны составить ментальную карту как брошюру к туру в одну из предложенных на выбор стран. В центральный элемент предлагается разместить название страны, а на ветвях расписать достопримечательности, которые можно посетить в этом туре, виды доступных активностей и причины, почему клиенты должны купить именно этот тур. После этого каждая группа представляет свою ментальную карту как проект и устно презентует ее своим одноклассникам, играющим роль потенциальных клиентов.

Задание 3. Направлено на системную презентацию лексических единиц.

Цель: Контроль усвоения лексических единиц по теме, путем составления ментальной карты. В ходе изучения темы «Wonderful World» обучающиеся составляют личные ментальные карты, куда они вписывают все новые для них слова и выражения, структурируя и разделяя их по веткам так, как считают нужным (это может быть разделение ветвей: а) по частям речи; б) по использованию в определенных текстах и упражнениях и т.д.).

На итоговом уроке обучающимся предлагается с нуля воспроизвести ментальную карту наподобие той, которую они разработали во время изучения темы (им выдаются листки бумаги только с названием темы). Такой формат тестирования с помощью ментальной карты позволит учителю легко проконтролировать объем усвоенных и выученных лексических единиц.

Мы считаем, что приведенные в статье задания будут способствовать развитию лексических навыков обучающихся по следующим причинам:

– они позволяют визуализировать и структурировать новый языковой материал, что способствует его лучшему запоминанию;

– ментальные карты создают ассоциации между словами и понятиями, которые помогают обучающимся лучше понимать значения и особенности использования новых слов.

Таким образом, использование ментальных карт, на наш взгляд, может способствовать развитию лексических навыков у обучающихся, расширять их коммуникативные возможности, развивать креативное и критическое мышление, память и внимание, а также делать процесс учения интереснее, занимательнее и плодотворнее.

Библиографические ссылки:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. – М.: Русский язык, 2018. – 496 с.
2. Бьюзен Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. – М.: МИФ Саморазвитие, 2019. – 191 с.
3. Комарова Ю.А, Ларионова И.В., Макбет К. Английский язык. Учебник для 9 класса общеобразовательных организаций. ФГОС. 7-е изд. – М.: Русское слово, 2021. – 164 с.

4. Серова Т.С., Чайникова Г.Р. Система упражнений для развития лексической компетенции // Педагогическое образование в России. – 2013. – №6. – С. 91-97.
5. Щербакова Н.Н. Использование ментальных карт на уроках английского языка // Мультиурок – [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/files/ispolzovanie-mentalnykh-kart-na-urokakhangliiskog.html> (дата обращения: 01.03.2025).
6. Draw.io – [Электронный ресурс]. URL: <https://drawio-app.com> (дата обращения: 01.03.2025).
7. Mindmeister – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mindmeister.com/ru> (дата обращения: 01.03.2025).

© Дорошенко Е.Е. 2025.

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ В СТАРШИХ КЛАССАХ

А.Э. Жаворонков
Научный руководитель - Н.В. Колесова

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
e-mail: zhavae2003@mail.ru

Английский язык является обязательным предметом в старшей школе, и предполагается, что ученики проявляют интерес к его изучению. Освоение английского языка приносит обучающимся множество преимуществ в процессе обучения. Главная задача данного исследования — выявить, как именно элементы культуры способствуют развитию навыков устной речи на английском языке у старшеклассников. В статье рассматривается понятие социокультурной компетенции и анализируются способы её формирования у учащихся в ходе уроков английского языка, направленных на развитие навыков говорения.

Ключевые слова: Педагогика, английский язык, иностранный язык, обучение иностранному языку, старшие классы, среднее образование.

THE DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN ENGLISH LESSONS WHEN TEACHING SPEAKING IN HIGH SCHOOL

A.E. Zhavoronkov

Scientific Supervisor - N.V. Kolesova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: zhavae2003@mail.ru

English is a compulsory subject in high school, and students are expected to show interest in learning it. Learning English brings students many advantages in the learning process. The main objective of this study is to identify exactly how cultural elements contribute to the development of English speaking skills in high school students. The article examines the concept of socio-cultural competence and analyzes the ways in which it is formed among students during English lessons aimed at developing speaking skills.

Keywords: Pedagogy, English, foreign language, foreign language teaching, senior classes, secondary education.

Современное обучение иностранному языку немыслимо без учёта культурного контекста. Как подчёркивают М. Быркун, Е. Пассов и М. Хаммершмидт, язык и культура находятся в неразрывной взаимосвязи: язык выступает средством общения с носителем изучаемого языка и культуры. В условиях глобализации владение английским языком становится не только необходимым средством общения, но и способом интеграции в мировое сообщество. В этой связи всё более актуальной становится задача формирования у учащихся языковой и социокультурной компетенции, обеспечивающей понимание норм, традиций и образа жизни носителей изучаемого языка.

Целью нашего исследования является выявление того, каким образом элементы культуры влияют на развитие навыков устной речи у старшеклассников и какие

педагогические подходы способствуют эффективному формированию социокультурной компетенции в рамках уроков английского языка.

Понятие социокультурной компетенции содержит в себе знание ценностей, норм, реалий и поведенческих моделей, принятых в англоязычных странах. Это понимание необходимо учащимся для полновесного общения с носителями изучаемого языка и представителями других культур, а также является неотъемлемой частью коммуникативной компетенции, согласно европейской шкале CEFR.

Социокультурная компетенция — это интегративная характеристика личности, представляющая собой совокупность знаний, навыков, умений, способностей и качеств, формируемых в процессе формального или неформального образования, прежде всего в ходе языковой подготовки к межкультурному общению.

Социокультурная компетенция, согласно М. Быркун, это способность эффективно и уместно использовать язык в соответствии с социокультурными нормами страны изучаемого языка.

Социокультурная компетенция охватывает следующее:

- Знание лингвострановедческих реалий;
- Понимание культурных кодов;
- Толерантное отношение к культурному многообразию;
- Способность адекватно использовать языковые средства в разных культурных контекстах.

Социокультурная компетенция также включает знания о различных социальных и культурных сферах, в том числе о культуре своей страны и страны изучаемого языка, традициях, обычаях, реалиях, нормах поведения, речевом этикете, а также, согласно Н. Гезу, распространённых национальных стереотипах и особенностях менталитета.

Социокультурная компетенция предполагает не только наличие приведённых в нашем исследовании знаний, но и способность и готовность применять их на практике — то есть успешно взаимодействовать с представителями других культур в различных жизненных ситуациях, опираясь на личный смысловой опыт и используя информационные ресурсы для творческой деятельности

Таким образом, развитие вышеприведённой компетенции обеспечивает формирование языковых навыков, а также развитие эмпатии, межкультурной чувствительности и способности вести диалог на равных.

Устная речь выступает в качестве одного из важнейших компонентов овладения английским языком. Однако для успешного развития данной способности необходимо создать аутентичную языковую среду, приближённую к условиям реального общения. Включение элементов культуры (рассказов о праздниках, традициях, стереотипах, повседневной жизни англоговорящих стран) позволяет обучающимся и расширить лексический запас, и осознать вариативность культурных норм.

Развитие устной речи во многом зависит от контекста, в котором формируется коммуникативная деятельность. Как отмечает Е. Г. Азимов, устная речь развивается наиболее эффективно в условиях, которые были максимально приближены к естественной языковой среде. Именно культурные элементы создают такую среду: они оживляют учебный процесс, делают его значимым для личности учащегося.

В то же время важно учитывать индивидуальные особенности учащихся, их мотивацию, интересы и уровень подготовленности. Персонализированный подход позволяет более эффективно адаптировать культурный материал, обеспечивая его осмысленное восприятие. Кроме того, использование межпредметных связей, например, интеграция истории, географии, литературы, усиливает погружение в культурный контекст и делает процесс обучения более целостным. Необходимо также уделять внимание формированию критического мышления, позволяя учащимся осмысленно воспринимать и интерпретировать культурную информацию, избегая стереотипов и поверхностного восприятия.

Среди методов включения культурных компонентов в уроки можно выделить следующие:

- Анализ видеоматериалов и фильмов с последующим обсуждением;
- Ролевые игры и инсценировки, отражающие типичные культурные ситуации;
- Проекты и мини-исследования, связанные с определённой страной или праздником;
- Сравнение культурных явлений с родной культурой учащихся.

Практика показывает, что самым эффективным оказывается интегрированный подход, при котором элементы культуры включаются в структуру урока систематически, а не эпизодически. Примером может служить использование тематических модулей, таких как, например, "American/British Traditions", "American/British Lifestyle", "English-Speaking Culture". В ходе работы над темой обучающиеся сперва знакомятся с фактами, а после — выражают собственное мнение по мере продвижения коллективной дискуссии.

Кроме того, положительные результаты также даёт работа с аутентичными источниками. К таковым относятся: новостные сайты, блоги, интервью на иностранном языке. Учащиеся анализируют реальные высказывания, формируют собственную позицию и учатся выражать её на английском языке.

Одним из важных условий успеха является регулярная обратная связь со стороны преподавателя, а также со стороны сверстников. Создание атмосферы уважения и доверия в учебной группе, где каждый учащийся чувствует себя комфортно при выражении собственного мнения, даже если оно отличается от общепринятого, является ключом к успешному процессу обучения. Это формирует навыки межкультурного диалога, а также помогает преодолевать коммуникативные барьеры. Вышеизложенные факторы способствуют формированию навыков самооценки проделанной работы, продвижению в изучении языка и рефлексии.

Интеграция культурных компонентов в учебный процесс должна носить системный характер. Исследования Л. С. Выготского подчёркивают важность зоны ближайшего развития, а значит, задачи, связанные с культурным пониманием, должны быть немного выше текущего уровня учащегося, но в то же время оставаться доступными при поддержке преподавателя. Эффективным оказался подход, при котором обучающиеся не просто выступают в качестве потребителей знаний, а играют роль исследователей культуры, выстраивающих собственные пути к её пониманию.

Таким образом, успешное развитие устной речи на уроках английского языка невозможно без целенаправленного формирования социокультурной компетенции, что неоднократно подчёркивается многими отечественными и зарубежными лингвистами. Эффективное овладение языком предполагает знание грамматики и лексики, а также умение использовать язык в контексте культуры, которой он принадлежит. Систематическая интеграция культурных компонентов в образовательный процесс способствует повышению уровня коммуникативной компетенции и развитию личности обучающегося, его способности к эмпатии, критическому мышлению и конструктивному межкультурному взаимодействию. В конечном счёте, обучение иностранному языку становится не просто академическим процессом, а способом формирования гражданина мира, открытого к многообразию и готового к эффективному межкультурному общению. Мы можем утверждать, что элементы культуры придают речевой практике смысл, а также способствуют личностному росту и развитию терпимого мировоззрения относительно культур чужих стран — даже если они кардинально отличаются от культуры родной страны обучающегося.

Библиографические ссылки:

1. Быркун, М. А. Социокультурная компетенция и пути её формирования в процессе обучения иностранному языку / М. А. Быркун. — Киев : Ленвита, 2003. — 176 с.
2. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. — М. : Просвещение, 1991. — 223 с.

3. Хаммершмидт, М. Язык и культура: взаимосвязь в межкультурной коммуникации / М. Хаммершмидт // Иностранные языки в школе. — 2009. — № 3. — С. 7–12.
4. Гез, Н. И. Методика преподавания английского языка в средней школе / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, И. Н. Верещагин. — М. : Просвещение, 1982. — 222 с.
5. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М. : ИКАР, 2009. — 448 с.
6. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. — М. : Смысл, 2005. — 512 с.
7. Совет Европы. Общевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка : [CEFR] / Пер. с англ. — Кембридж : Лингвист, 2003. — 272 с.

© Жаворонков А.Э., 2025

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ОБУЧЕНИЯ: РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Р.Р. Кайбулин

Научный руководитель – Э.В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им.газеты «Красноярский Рабочий», 31
e-mail: redux932@gmail.com

В статье рассматривается влияние социальных медиа на формирование современного молодежного сленга, определяются особенности языковых изменений при использовании платформ Instagram и TikTok, а также анализируется роль сленга в образовательном процессе. Особое внимание уделяется культурной функции сленга и его значению в межпоколенческой коммуникации.*

Ключевые слова: молодежный сленг, социальные медиа, TikTok, Instagram, лингвистические изменения, цифровая коммуникация.*

YOUTH SLANG AS A TOOL OF CULTURE AND EDUCATION: THE ROLE OF SOCIAL MEDIA IN LEARNING

R.R. Kaibulin

Scientific Supervisor – E.V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
e-mail: redux932@gmail.com

The article examines the influence of social media on the formation of modern youth slang, identifies the characteristics of linguistic changes associated with the usage of platforms such as Instagram and TikTok, and analyzes the role of slang in the educational process. Special attention is given to the cultural function of slang and its significance in intergenerational communication.*

Keywords: youth slang, social media, TikTok, Instagram, linguistic change, digital communication.*

Актуальность данной работы заключается в значительном влиянии цифровых технологий на современный язык и коммуникацию. Молодежь в настоящее время активно осваивает цифровое пространство, и такие платформы, как *Instagram (Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ) и TikTok, становятся не только площадками для общения, но и местом зарождения новых языковых течений. Это влечет за собой необходимость постоянного наблюдения за изменениями в языке, особенно в контексте молодежного сленга, который является мощным инструментом самовыражения и культурной идентификации. Скорость языковых изменений требует от преподавателей и лингвистов адаптации, а также создания новых методов обучения. Понимание особенностей молодежного сленга способствует эффективной коммуникации, предотвращению недопонимания между поколениями и является ключом к созданию современной образовательной среды, учитывающей различные языковые навыки.

В современном мире, где цифровые технологии изменяют все сферы жизни человека, язык не остается в стороне от этих глобальных изменений. Особенно, такие социальные медиа-платформы, как Instagram и TikTok – они стали мощными платформами для формирования

молодежного сленга, который, в свою очередь, оказывает огромное влияние на манеру общения, культурную идентичность и образовательный процесс. Исследование данного феномена имеет особую актуальность, поскольку понимание сленга помогает лучше адаптироваться к изменениям в языке, совершенствовать методики обучения, а также осознать культурные изменения в обществе.

Социальные медиа-платформы являются источниками языковых изменений, активно способствуя развитию и распространению новых сленговых выражений. Исследования показывают, что молодежь, активно используя данные платформы, формирует собственную языковую среду, где сленг служит не только средством коммуникации, но и элементом самовыражения и принадлежности к определенной группе. Видео и аудио элементы, типичные для *TikTok*, такие как короткие видеоролики и звуковые эффекты, значительно усиливают воздействие на восприятие и запоминание новых слов и фраз. Это, в свою очередь, ускоряет процесс усвоения и интеграции сленга в повседневную речь.

Важно отметить, что социальные медиа оказывают влияние не только на скорость распространения, но и на изменение самого характера языка. Быстрое появление новых выражений и их распространение через различные сообщества и интересы формируют динамичную и разнообразную языковую среду. Молодежь активно создает новые слова и выражения, реагируя на события, явления и культурные тренды. Важно помнить, что язык постоянно обновляется, и это особенно актуально для учителей и преподавателей. Исследование показало, что люди, активно использующие сленг, отмечают его как средство для самовыражения и создания связи с другими людьми.

Рассмотрение сленга в контексте обучения также представляет интерес. Включение молодежного сленга в образовательный процесс может служить эффективным инструментом для улучшения понимания между преподавателями и студентами. Это позволяет преподавателям лучше понимать своих учеников, адаптировать учебные материалы к их интересам и создавать более современную учебную среду. Примеры использования сленговых выражений в преподавании показывают, как можно сделать учебный процесс более интерактивным, веселым и соответствующим интересам студентов, что способствует повышению мотивации и улучшению усвоения материала. Анализ показывает, что знание молодежного сленга позволяет преподавателям более эффективно взаимодействовать с учащимися, улучшая коммуникацию. Также, владение молодежным сленгом открывает возможности для создания более актуальных и интересных учебных материалов.

Необходимо отметить, что понимание и использование сленга зависит от различных факторов, включая личный опыт, уровень владения английским языком и контекст общения. Людям, которые хорошо владеют английским, сленг кажется понятнее, чем тем, кто знает английский язык хуже — это подчеркивает необходимость учитывать разнообразие языковых навыков. В то же время, исследование показало, что люди с разным уровнем владения языком отмечают, что английский сленг используется не только в социальных сетях, но и в кругу друзей, в семье.

Влияние социальных медиа на молодежный сленг имеет последствия, результат которых может быть заметен только в будущем, результат, затрагивающий не только языковые навыки, но и формирование культурной идентичности. Сленг становится способом выражения принадлежности к определенным социальным группам, отражая ценности, интересы и образ жизни молодежи. В то же время, быстрое изменение языка создает сложности для диалога и затрудняет понимание между представителями различных поколений. Помимо этого, из-за различий в употреблении сленга, люди могут чувствовать себя исключенными из определенных сообществ.

Для преподавателей это становится неким вызовом. Им необходимо находить баланс между уважением к современному языку студентов и обучением стандартным, классическим нормам языка. Преподаватели могут использовать сленг как инструмент для привлечения внимания студентов к учебному материалу, делая процесс обучения более интересным и актуальным. В исследовании также подчеркивается, что использование сленга может

приводить к потенциальным искажениям языка и оказать негативное влияние на формальное владение языком, что требует от преподавателей особой осторожности. Необходимо учитывать, что, хотя молодежный сленг способствует интерактивности, он может также вызывать недопонимание у тех, кто не знаком с его особенностями.

В заключении, можно сказать, что роль социальных медиа-платформ в формировании современного молодежного сленга является особенно важной. Исследования показывают, что такие платформы как *Instagram (Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ) и TikTok, оказывают значительное влияние на распространение новых языковых форм и оказывают влияние на процесс коммуникации. Данный феномен служит источником культурных изменений, а также инструментом самовыражения и идентификации. Например, в среде онлайн-обучения, учащиеся могут использовать аббревиатуру AFK (Away From Keyboard) (ПП: отошёл от клавиатуры) или BRB (be right back) (ПП: скоро вернусь), чтобы сообщить о своем временном отсутствии. Понимание таких сокращений и их значений помогает преподавателям и учащимся эффективно общаться в различных ситуациях. Важно помнить, что молодежный сленг — это не только сокращения, но и фразы, которые требуют особого внимания.

Для более детального понимания влияния цифровой среды на язык и образовательный процесс, необходимо дальнейшее изучение языковых изменений в онлайн-коммуникации и создание новых инструментов для преподавателей, включающих элементы сленга. Это требует пересмотра и изменений существующих подходов к преподаванию языка с учетом динамики лингвистических изменений и потребностей современных обучающихся.

Важно понимать, что сленг — это не угроза языку, а его живая часть, способная отражать изменения в культуре, технологиях и мышлении, а также изменения в данный временной период. Вместо того чтобы бороться с этим явлением, стоит анализировать его, использовать как инструмент изучения социальных процессов и даже внедрять в образовательный процесс — с учётом контекста и возраста обучающихся. Таким образом, сленг становится не только зеркалом молодёжной культуры, но и потенциальным ресурсом для языкового образования и социокультурного диалога между поколениями.

Библиографические ссылки

1. Printsipalova Anna, Integration of Youth English-Language Internet Slang in The Educational Process (06.03.2024). Текст: Электронный // URL: <https://ssrn.com/abstract=4867548> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4867548>. Дата обращения – 18.04.2025
2. Mahardika, F. (2024). The Impact of Social Media On The Use of English Slang. *TEFLA Journal (Teaching English As Foreign Language and Applied Linguistics Journal)*, 6(1), 23–29. Текст: Электронный // URL: <https://doi.org/10.35747/tefla.v6i1.984> или <https://journal.umbjm.ac.id/index.php/TEFLA/article/view/984>. Дата обращения – 18.04.2025
3. Azimov Shokhrukh. (2024). The impact of social media on teenage English slang: investigating the influence of platforms like Instagram and Tiktok on the evolution of english slang among teenagers. *University Research Base*, 86–93. Текст: Электронный // URL: <https://scholar.kokanduni.uz/index.php/rb/article/view/293>. Дата обращения – 18.04.2025

© Кайбулин Р.Р. 2025.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ВУЗА

С. А. Каминская, А. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф.
Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский
Рабочий», 31
e-mail: sofya.krivenko@inbox.ru

В этой статье исследуются особенности развития навыка иноязычной монологической речи у студентов высших учебных заведений. Рассматриваются различные подходы в обучении иностранным языкам, способствующие развитию данного навыка.

Ключевые слова: образовательный подход, монологическая речь, иностранный язык, речевые навыки.

PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE MONOLOGICAL SPEECH SKILLS IN THE CONDITIONS OF A PROFILE UNIVERSITY

S. A. Kaminskaya, A.V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation
e-mail: sofya.krivenko@inbox.ru

This article investigates the peculiarities of the development of foreign language monological speech skill in students of higher education institutions. Different approaches in teaching foreign languages that contribute to the development of this skill are considered.

Keywords: educational approach, monologic speech, foreign language, speech skills.

В отличие от диалогической, монологическая речь как форма устного высказывания обладает специфическими психолингвистическими характеристиками, которые важно учитывать в процессе обучения говорению. Развитие навыков монологической и диалогической речи предполагает разные стратегии подачи материала и использования различных методических приемов. С лингвистической точки зрения монолог представляет собой целостное, логически структурированное высказывание, обладающее информативностью, целенаправленностью и выразительностью. По сравнению с диалогом, монологическая речь отличается более сложным синтаксическим строением и развитой структурно-композиционной организацией, что позволяет эффективно передавать мысли различной степени сложности.

С.Ф. Шатилов выделяет три ключевые функции монологической речи: информативную (передача новых знаний), воздействующую (убеждение), эмоционально-оценочную. [6]

В свою очередь, О.И. Трубицина систематизировала специальные речевые навыки по трем аспектам:

Содержательные:

- формулирование тезисов;
- подбор языковых средств;
- выражение личной позиции.

Логические:

- структурная организация;
- последовательность изложения.

Языковые:

- лексическая точность;
- грамматическая правильность;
- фонетическая четкость. [5]

В методике преподавания традиционно выделяют три основных типа монолога:

1. Описание – статичное представление характеристик объекта, его внешних и внутренних свойств.
2. Повествование – последовательное изложение событий в хронологическом порядке.
3. Рассуждение – логическая аргументация, включающая тезисы, доказательства и выводы. [3]

Однако, Н. Н. Душкова предлагает классифицировать монологические высказывания по степени самостоятельности и творчества:

Дотворческое монологическое высказывание – дословное или близкое к тексту воспроизведение готового материала.

Полутворческое монологическое высказывание – частично творческое высказывание с элементами перефразирования или дополнения.

Творческое монологическое высказывание – полностью самостоятельное высказывание, созданное на основе личного опыта и воображения. [2]

Эта типология помогает дифференцировать подходы к обучению монологической речи в зависимости от уровня владения языком и задач обучения.

Эффективное обучение монологической речи строится на ряде ключевых принципов и подходов. Важную роль играет использование опор, которые могут быть вербальными (например, текстовые схемы), визуальными (изображения, графики) или содержательно-смысловыми (ключевые идеи, логические связи).

Основной методикой обучения иноязычной монологической речи является трехуровневая модель И.А. Зимней, включающая три этапа: мотивационно-побудительный (формирование интереса к высказыванию), аналитико-синтетический (осмысление и структурирование информации) и исполнительный (непосредственное построение монолога). [4]

Кроме того, в процессе обучения часто применяются два подхода: «сверху вниз» (от целостного текста к его анализу и воспроизведению) и «снизу вверх» (от отработки отдельных языковых средств к созданию связного высказывания). [1]

Современные методические подходы предполагают междисциплинарную интеграцию, которая подразумевает объединение знаний из разных предметных областей, согласование учебных целей и методов, а также реализацию интеграции на содержательном, деятельностном и организационном уровнях. Данный подход решает три ключевые задачи: формирует профессиональные компетенции, обеспечивает взаимодействие дисциплин и оптимизирует учебный процесс. Преимущества подхода включают повышение эффективности обучения, целостное восприятие языка и развитие речевых навыков. [5]

Еще одним актуальным направлением является модульное обучение. Как отмечают исследователи, модуль представляет собой основополагающий элемент организации учебного процесса, который может рассматриваться как самостоятельная обучающая программа. Характерной особенностью такого модуля является его гибкость – он может быть полностью перестроен с учётом индивидуальных особенностей обучающихся: изменяется содержание обучения, подбираются наиболее эффективные педагогические приёмы, корректируется уровень самостоятельной работы и скорость прохождения материала в зависимости от способностей и учебных задач каждого студента. [5]

Таким образом, сочетание традиционных и инновационных методов позволяет создать эффективную систему обучения монологической речи.

Анализ современных методик обучения монологической речи показывает значительные достижения отечественной науки. Российские исследователи всесторонне изучили лингвистические и психологические аспекты формирования устной речи, что позволяет эффективно формировать и совершенствовать навыки иноязычной монологической речи у обучающихся профильных вузов, обеспечивая их профессиональную подготовку.

Библиографические ссылки:

1. Габеева К. А. Особенности применения личностно ориентированных упражнений по обучению монологической речи. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. I (48), № 2. С. 41–46.
2. Душкова Наталья Николаевна. Обучение творческому монологическому высказыванию учащихся старших классов средней общеобразовательной школы с использованием метода проектов : на материале английского языка : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Душкова Наталья Николаевна; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова].- Москва, 2009.- 239 с.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учеб. пособие. // Ростов н / Д.: Феникс, 1997. 480 с. 3. Нуртдинова Л. Р. Характеристика монологического высказывания // Вояджер: мир и человек, № 6. Самара: Самарский государственный технический университет, 2016. С. 157–162.
4. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1978. – 159 с.
5. Методика обучения иностранному языку : учебник и практикум для вузов / под редакцией О. И. Трубициной. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 457 с.
6. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие для студентов пед. интов. – 2е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1986. – 223 с.

© Каминская С.А, Бедарева А.В. 2025.

**МОНИТОРИНГ СФОРМИРОВАННОСТИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ
ДЕЙСТВИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

Л.В. Мажийун

Научный руководитель- Г.А. Вахитова
Кыргызстан, Бишкек, пр.Чуй 44
Кыргызско-Российский Славянский университет им Б.Н.Ельцина
email:guzalazet@mail.ru

Статья посвящена исследованию мониторинга сформированности универсальных учебных действий (УУД) как инструмента оценки метапредметных результатов в процессе обучения английскому языку. На основе Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и опыта образовательных реформ, включая переход Кыргызстана на 12-летнюю систему образования, анализируются теоретические основы, методологические подходы и практические инструменты мониторинга УУД. Рассматриваются познавательные, регулятивные и коммуникативные УУД, их роль в обучении английскому языку, а также методы оценки, такие как диагностические задания, наблюдение, портфолио и междисциплинарные проекты. Особое внимание уделяется проблемам внедрения мониторинга, включая недостаточную подготовленность педагогов и отсутствие единых стандартов оценки, и предлагаются пути их решения, такие как профессиональная переподготовка и использование цифровых платформ. Перспективы исследования связаны с развитием персонализированного образования и интеграцией цифровых технологий для повышения эффективности мониторинга.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, метапредметные результаты, мониторинг, обучение английскому языку, ФГОС, образовательная реформа, Кыргызстан, диагностические инструменты, персонализированное образование, цифровые технологии.

**MONITORING OF UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES AS A TOOL FOR META-
SUBJECT RESULTS OF TEACHING ENGLISH**

L.V. Mazhiyun

Scientific Supervisor – G.A. Vakhitova

Chui Ave. 44 Bishkek ,Kyrgyzstan, ,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin
email:guzalazet@mail.ru

The article is devoted to the study of universal learning activities (ULA) as a tool for assessing meta-subject results in the process of teaching English. Methodological approaches and practical tools for monitoring ULA are analyzed in accordance with the Federal State Educational Standards (FSES) and educational reforms, as the transition of Kyrgyzstan to a 12-year education system as an example. Cognitive, regulatory and communicative ULA, their role in teaching English, as well as assessment methods such as diagnostic tasks, observation, portfolio and interdisciplinary projects are considered as well. Monitoring, including insufficient training of teachers and a lack of assessment standards, professional retraining and the use of digital platforms are emphasized in the article. Personalized

education and the integration of digital technologies to improve the effectiveness of monitoring are suggested to solve some of the problems.

Key words: universal learning activities, meta-subject results, monitoring, English language teaching, Federal State Educational Standard, educational reform, Kyrgyzstan, diagnostic tools, personalized education, digital technologies.

Современные стандарты образования, включая Федеральные государственные образовательные стандарты Российской Федерации, выделяют развитие универсальных учебных действий как важнейший компонент метапредметных образовательных достижений. Эти действия, объединяющие познавательные, регулятивные и коммуникативные аспекты, позволяют учащимся самостоятельно осваивать новые знания, справляться с учебными и практическими задачами, а также гармонично интегрировать информацию из различных предметных областей. В изучении английского языка наблюдение за процессом формирования универсальных учебных действий приобретает особую значимость, так как этот предмет требует не только совершенствования языковых умений, но и развития таких универсальных навыков, как интерпретация текстов, организация учебного процесса и взаимодействие в группе.

Универсальные учебные действия представляют собой совокупность способов деятельности, направленных на саморазвитие и самореализацию учащихся через осознанное восприятие и усвоение социального опыта. Согласно положениям Федеральных государственных образовательных стандартов, к таким действиям относятся познавательные (например, анализ, синтез, систематизация данных, определение причинно-следственных взаимосвязей), регулятивные (постановка задач, разработка плана действий, саморегуляция, исправление ошибок) и коммуникативные (сотрудничество, обоснование своей позиции, участие в командной работе). Мониторинг сформированности универсальных учебных действий направлен на отслеживание динамики развития этих навыков и их интеграции в образовательный процесс, фокусируясь на процессе обучения, а не только на его результатах, что позволяет выявлять индивидуальные траектории развития учащихся. В контексте изучения английского языка познавательные действия проявляются в способности разбирать содержание текстов, выделять ключевые идеи и делать выводы, регулятивные действия способствуют самостоятельной организации учебной деятельности, например, при выполнении проектных работ, а коммуникативные действия совершенствуются через участие в диалогах, монологическую речь, групповые обсуждения и межкультурное общение.

Методология мониторинга универсальных учебных действий предполагает использование комплексной системы, включающей диагностические, текущие и итоговые методы контроля. Среди методов мониторинга выделяются задания для диагностики уровня сформированности конкретных действий, наблюдение за их проявлением в учебной практике, создание портфолио с результатами творческих и проектных работ, а также междисциплинарные задания, требующие объединения знаний из английского языка и других дисциплин. Для достижения объективности разрабатываются критерии, сочетающие качественные и количественные параметры, например, при оценке коммуникативных действий учитываются ясность речи, умение выстраивать аргументацию и уважение к позиции собеседника.

Опыт Кыргызстана, связанный с переходом на двенадцатилетнюю модель образования, демонстрирует успешное применение подобных инструментов: в рамках реформы были разработаны задания на английском языке, направленные на развитие критического мышления и межкультурной коммуникации, такие как анализ текстов, выполнение групповых проектов и участие в ролевых играх. Это позволило эффективно отслеживать прогресс учащихся в развитии метапредметных навыков. Опыт Кыргызстана подчеркивает значимость диагностических инструментов для повышения эффективности обучения.

В практической реализации мониторинг универсальных учебных действий интегрируется в учебный процесс через разнообразные диагностические инструменты. Познавательные действия оцениваются с помощью заданий, связанных с обработкой

информации, таких как построение ментальных карт или анализ культурных особенностей англоязычных стран. Регулятивные действия отслеживаются через задания, предполагающие самоанализ, например, заполнение рефлексивных листов, где учащиеся оценивают свои успехи и ошибки после выполнения устных упражнений. Коммуникативные действия, являющиеся ключевыми для изучения иностранного языка, развиваются через групповые проекты, такие как создание презентаций, что позволяет оценить способность к сотрудничеству и уважению к различным точкам зрения. Исследование, проведенное в 2021 году, показало, что использование проектной деятельности на уроках английского языка повышает уровень сформированности коммуникативных действий на 25% по сравнению с традиционными методиками. Систематическая оценка осуществляется через циклограммы, фиксирующие результаты диагностики на разных этапах учебного года: начальная диагностика определяет стартовый уровень, промежуточная корректирует процесс, а итоговая анализирует динамику изменений.

Несмотря на важность мониторинга универсальных учебных действий, его внедрение сталкивается с рядом препятствий: недостаточной подготовкой педагогов к разработке диагностических инструментов, сложностями интеграции оценки без увеличения нагрузки и отсутствием единых стандартов, что затрудняет сопоставление результатов между школами. Для решения этих проблем предлагается проведение курсов повышения квалификации для педагогов, создание унифицированных диагностических материалов и использование цифровых решений, таких как электронные портфолио и системы анализа данных. Перспективы мониторинга универсальных учебных действий связаны с развитием персонализированного подхода к обучению, при котором индивидуальные образовательные маршруты, основанные на результатах диагностики, позволяют адаптировать процесс к потребностям учащихся, что особенно важно в условиях многоязычной и многокультурной образовательной среды.

На основании вышеизложенного, мониторинг сформированности универсальных учебных действий представляет собой мощный инструмент для анализа метапредметных результатов в изучении английского языка, обеспечивая отслеживание динамики развития ключевых компетенций и корректировки образовательного процесса. Однако решение задач, связанных с подготовкой педагогов и унификацией оценки, остается приоритетным. Внедрение цифровых технологий и индивидуализированных подходов способно существенно повысить результативность оценки, поддерживая развитие универсальных навыков учащихся в условиях глобального образовательного пространства.

Библиографические ссылки:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. — Москва: Просвещение, 2010. — 48 с.
2. Осмонова Д. А. Реформа образования в Кыргызстане: переход к двенадцатилетней системе и метапредметный подход // Вестник Кыргызского национального университета. — 2023. — № 2. — С. 45–50.
3. Асмолов А. Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. — Москва: Просвещение, 2011. — 160 с.
4. Борисова И. И. Мониторинг сформированности универсальных учебных действий в основной школе // Педагогические науки. — 2014. — № 3. — С. 20–25.
5. Айшханова Н. Г. Особенности оценивания метапредметных результатов на уроках английского языка [Электронный ресурс] // Образовательная социальная сеть. — 2019. — Режим доступа: <https://nsportal.ru> (дата обращения: 27.04.2025).
6. Немчанинова О. Ю., Филина Т. Е. Оценка метапредметных результатов учащихся начальных классов // Евразийский научный журнал. — 2017. — № 11. — С. 87–92.
7. Климин С. В., Климина Т. Г. Построение моделей оценки метапредметных результатов // Педагогические исследования. — 2021. — № 4. — С. 98–105.

ПРИМЕНЕНИЕ ЛИНГВО-ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «КАМИШИБАЙ» ПРИ ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ШКОЛЕ

А.С. Майер

Научный руководитель – И.П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89

E-mail: angeldan0302@mail.ru

*В статье рассматривается эффективность применения лингво-театральной технологии при обучении иноязычному говорению в школе. Представлены преимущества театрализации урочной и внеурочной деятельности по иностранному языку, способствующей снятию языкового барьера и формированию речевой культуры обучающихся. Проект, в основу которого заложена театрализация рассказа В.П. Астафьева *The Horse with the Pink Mane* / «Конь с розовой гривой» на английском языке с использованием элементов японского разговорного театра «камишибай» апробирован на базе МАОУ СШ №93 г. Красноярск. Ключевые слова: иноязычное говорение, лингво-театральные технологии, камшибай-театр, внеурочная деятельность, английский язык.*

APPLICATION OF THE LINGUO-THEATRICAL TECHNOLOGY "KAMISHIBAI" IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE SPEAKING AT SCHOOL

A.S. Mayer

Scientific Supervisor – I.P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

E-mail: angeldan0302@mail.ru

*The article examines the effectiveness of using linguo-theatrical technology in teaching foreign language speaking at school. The advantages of theatricalization of class and extracurricular activities in a foreign language, which helps to remove the language barrier and form the speech culture of students, are presented. The project, which is based on the theatrical adaptation of V.P. Astafyev's story *The Horse with the Pink Mane* in English using elements of the Japanese conversational theater "kamishibai", was tested at MAOU Secondary School №93 in Krasnoyarsk. Keywords: foreign language speaking, linguistic and theatrical technologies, kamishibai theater, extracurricular activities, English language.*

Обучение говорению на иностранном языке привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей: Г.В. Рогова, Е.И. Пассов, Н.Д. Гальскова, Е.А. Левина, Г.В. Бабушкина, О.А. Никишева, С.В. Носов, Е. Миллер, Дж. Цунглер.

Говорение как экспрессивный вид речевой деятельности вызывает особые трудности в процессе освоения иностранного языка: для овладения навыками говорения не достаточно просто выучить лексико-грамматический материал и учитывать специфику речевых конструкций, необходимо овладеть основами планирования и реализации речевого высказывания, позволяющими установить контакт с партнером по коммуникации и решить коммуникативную задачу.

Различные подходы к обучению иноязычному говорению – деятельностный, личностно-ориентированный, социокультурный, психолингвистический сегодня

дополняются получившим широкое распространение за рубежом, но все еще недостаточно представленным в отечественной методике лингво-театральным подходом.

Между тем, как отмечает М.В. Бец, театрализация учебной деятельности содействует снятию языковых барьеров, и, тем самым, развитию языковой компетенции обучающихся [Бец, 2020, с. 68]. При обучении иноязычному говорению языковой барьер возникает по разным причинам: недостаточное знание иностранного языка, страх перед неподготовленным (спонтанным) общением, неуверенность в себе, вызванная проблемами межличностной коммуникации. Исполняя роль персонажа и моделируя речь «не от своего лица», обучающийся может избавиться от страха общения, обусловленного объективными и субъективными причинами.

Проблемы формирования и развития речевой культуры и языковой личности могут быть решены при условии применения в ходе обучения иностранному языку методов и средств театрального творчества [Бериева, 2020]. Элементы театрализации применяются не только в ходе урока, но и (чаще всего) во внеурочной деятельности по иностранному языку: сюда относятся постановка пьес, работа театрального кружка и т.д.

Главное преимущество применения театрализации при обучении говорению, по мнению Е.А. Рудневой и В.В. Батицкой, заключается в том, что при этом исключается автоматическое воспроизведение материала [Руднева, 2022, с. 31]. Это важно для формирования навыков спонтанной речи, без овладения которыми невозможно достичь взаимодействия в моделируемых ситуациях межкультурного общения, имитирующих реальные коммуникативные ситуации.

Языковой театр или лингво-театр способствует опережающему обучению [Северина, 2024]. Отдельные тематические блоки, лексико-грамматический материал, содержащиеся в тексте, предназначенном для инсценизации могут быть представлены преподавателем заранее (фрагментарно, не в полном объеме), до их подробного изучения по программе.

К традиционным приемам театральной педагогики при работе с текстом относятся: создание мнимой ситуации, принятие на себя роли другого, создание визуальной интерпретации текста [Квашнина, 2018].

Все эти формы представлены в лингво-театральной технологии «камишибай», популярной среди преподавателей иностранного языка во всем мире: это связано с переходом от текстовой культуры к культуре, которая делает упор на мультимодальные семиотические системы, их восприятие зрителем (слушателем) и так называемое «любительское» исполнение (актеры уличного театра не обязательно должны быть профессионалами).

Методический потенциал лингво-театра «камишибай» как динамичного нового интерактивного средства обучения мультимодальной коммуникации заключается в синхронизации устных, визуальных и жестовых режимов, эта технология развивает у обучающихся понимание всех режимов межкультурной вербальной и невербальной коммуникации.

«Камишибай» чем-то напоминает широко распространенный в дореволюционной России раёк (передвижной балаганный театр) – деревянный ящик, внутри которого при помощи вращательного механизма передвигались бумажные полосы с картинками. Представление сопровождалось комментариями рассказчика. В «камишибай-театре» ящик по форме напоминает мини-театр, створки выполняют функции театрального занавеса: картинки, иллюстрирующие повествование рассказчика вставляются сбоку или сверху.

Автором статьи разработан и реализован проект по театрализации рассказа В.П. Астафьева *The Horse with the Pink Mane* / «Конь с розовой гривой» на английском языке с использованием элементов японского разговорного театра «камишибай». Апробация проекта проходила на базе МАОУ СШ №93 (г. Красноярск) в рамках урочной и внеурочной работы по иностранному языку, посвященной столетию со дня рождения В.П. Астафьева.

Обучающиеся уже были знакомы с русско-язычным текстом рассказа В.П. Астафьева, на уроках английского языка проектная группа осуществила переработку англо-язычного

текста (составление скрипта-сценария, предназначенного для представления в театре); сценарий был прочитан по ролям, проанализированы персонажи и мотивация их действий. На уроках отработаны основы построения ответных реплик для осуществления спонтанного диалога; рассмотрены возможные варианты интерактивного взаимодействия с публикой. Во внеурочное время изготовлен реквизит, подобран иллюстративный материал, визуальное и звуковое сопровождение.

Для определения эффективности применения лингво-театральной технологии «камишибай» при обучении иноязычному говорению использовалась тестовая методика диагностики сформированности навыков устной речи Т.А. Фотековой, исследующая следующие показатели: фонематическое восприятие и воспроизводство речи (фонематическая норма), соблюдение смысловой целостности речевого высказывания, лексико-грамматическое оформление речевого высказывания, способность реагировать на спонтанные реплики партнеров по коммуникации. На входном этапе только 15% обучающихся показали продвинутый уровень сформированности навыков устной речи, подавляющее большинство (85%) не справилось с тестовыми заданиями. Заключительный этап выявил следующие результаты: 52% обучающихся правильно располагали смысловые звенья при пересказе; адекватно использовали лексико-грамматические средства; соблюдали фонематические требования. 40% обучающихся реагировали на спонтанные реплики партнеров; воспроизводили смысловые звенья с незначительными сокращениями. 8% обучающихся остались на пороговом уровне.

Результаты практической апробации разработанного проекта свидетельствуют о методической валидности применения лингво-театрального подхода с использованием технологии «камишибай» к обучению иноязычному говорению как на уроках иностранного языка, так и во внеурочной деятельности по иностранному языку.

Библиографические ссылки:

6. Бериева О.Л., Исаева Е.А. Формирование речевой культуры личности средствами театрального творчества // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – №2. – С.151-153.
7. Бец М.В. Использование приемов театральной педагогики при обучении иностранному языку // Вестник Новосибирского государственного театрального института. – 2020. – №9. – С.68-74.
8. Квашнина Е.С. Приемы театральной педагогики как способ проживания текста художественного произведения // Филологический класс. – 2018. – №4 (54). – С.105-110.
9. Руднева Е.А., Батицкая В.В. Театрализация как способ обучения говорению на уроках английского языка в средних классах общеобразовательной школы // Universum: Психология и образование. – 2022. – №6 (96). – С. 29-31 [Электронный ресурс]. URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/13859> (дата обращения: 15.05.2025).
10. Северина О.В. Языковой театр как культурно-образовательное явление театральной педагогики // Среднее профессиональное образование. – 2024. – №4 (344). – С.31-34.

© Майер А.С., 2025.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДА ПАТТЕРНОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Е.В.Мещерикова,
Научный руководитель - Л.В. Нужная

Красноярский государственный педагогический университет
имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
e-mail: elenameshcherikova@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению метода паттернов. Рассматриваются как теоретические обоснования эффективности метода, так и некоторые возможности практического применения метода при изучении иностранных языков.

Ключевые слова: метод паттернов, коммуникативная компетенция, обучение английскому языку

TOWARDS AN EVALUATION OF THE PATTERN METHOD IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

E.V.Mescherikova
Scientific Supervisor – Nuzhnaya L.V.

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
Ada Lebedeva str. 89, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: :elenameshcherikova@mail.ru

The article is dedicated to the consideration of the pattern method. Both the theoretical foundations of the method's effectiveness and some possibilities of its practical application in the study of foreign languages are examined.

Keywords: pattern method, communicative competence, teaching English

В современной дидактике изучения английского языка метод паттернов приобретает особую значимость, предлагая эффективный подход к освоению грамматики. В отличие от традиционных методов, таких как грамматико-переводной или дедуктивный подходы, метод паттернов фокусируется на изучении грамматики через реальные, часто используемые языковые конструкции, что выполняет основную цель изучения языка – возможность понимать аутентичную речь и говорить. Этот метод имитирует процесс естественного языкового развития, что особенно актуально в условиях современного образования, где акцент смещается на коммуникативную компетентность.

Паттерн в жизни можно определить как повторяющуюся или предсказуемую структуру, дизайн, который наблюдается в различных аспектах нашей повседневности (циркадные ритмы, симметрия растений, жесты и др.).

В контексте дидактики изучения языков рассматриваются, как правило, грамматические паттерны – это стандартные грамматические структуры, которые помогают студентам учиться строить высказывания. Паттерн обычно понимается как «некий шаблон, фразовая модель, содержащая лексический компонент и грамматическую конструкцию, без акцентирования ее в качестве таковой и без усложненного теоретического контента» [1, с.92].

Метод паттернов в изучении грамматики представляет собой подход, основанный на использовании речевых шаблонов, которые помогают учащимся усваивать грамматические конструкции в контексте.

Потребность в новых подходах к изучению языка, таких как usage-based, DDL (data-driven learning), которые включают в себя метод паттернов, возникает тогда, когда очевидны становятся слабые места традиционного подхода. Все многообразие языка в нем сводится к ряду грамматических структур, в которые ученик должен уметь подставлять слова. Важно изучить само грамматическое правило, а примеры, на которых оно рассматривается, не особо важны. Такая точка зрения упускает из виду важный момент – естественность, характерную для носителей.

Следуя речевым и грамматическим паттернам, как правило проще овладеть аутентичными выражениями, интенсифицировать процесс изучения грамматических структур, сделать речь более последовательной и «живой», расширить вокабуляр [4, с.3].

Считается, что первым, родным языком мы овладеваем через опыт общения на нем, выстраивая его «кирпичик к кирпичику» длительное время. Ребенок, взаимодействуя с родителем, может слышать повторяющиеся снова и снова слова, а затем присваивает им значения и соответствующий контекст. Следующим шагом будет вычленение уже более сложных грамматических паттернов и заполнение синтаксических «пробелов» для расширения значения [5].

Процесс деления предложения на смысловые части является важным компонентом понимания языка, поскольку он позволяет собирать элементы высказывания таким образом, чтобы вычислять важные и даже новые понятия и смыслы. Чем чаще человек сталкивается с паттерном определенной грамматической (или любой другой) конструкции, тем скорее она «укоренится» в его сознании [6]. В работе Ника Эллиса подход к обучению с учетом фактов выше называется «usage-based perspective». Построение паттернов – ключ к овладению языком, а для построения паттернов нам нужно постоянное взаимодействие языком, утверждает Эллис [3].

Более того, в основу метода ложится понимание того, что человек, изучающий второй язык, уже прошел когнитивный процесс «схватывания паттернов» и подготовлен к этому подсознательному процессу овладения языком [5, с.20].

Иллюстративным примером того, как мы воспринимаем новый язык, станет предложение Ника Эллиса в его исследовании 2013 год. Исследователь предлагает взять фразу “he mandubled across the floor”. Мы не можем с точностью знать, что означает глагол “mandubled”, но на основании наших прошлых взаимодействий с паттерном “subject + verb across the floor” можем предположить значение. [3]. В своей работе Н. Эллис утверждает, что изучение грамматики в отрыве от живой речи невозможно, и обе компетенции – грамматическая и коммуникативная – должны развиваться в связке [2].

Метод паттернов старается восполнить недостатки классического подхода к изучению грамматики. Во-первых, такой подход фокусируется на «естественных» для языка фразах. Во-вторых, подход предполагает, что у ученика есть доступ ко всей грамматике изучаемого языка, не зависимо от темы в учебном пособии. Необходимая для беседы фраза будет восприниматься как паттерн, устойчивое выражение, которое не обязательно подкреплять его полным грамматическим правилом [1].

Полагаясь исключительно на способность человека использовать паттерны в речи, педагог, однако, может столкнуться с некоторыми трудностями. Так как на низких уровнях, которые еще не дошли до определенных грамматических структур, но уже рассмотрели данные конструкции как паттерны, ученикам может не хватать знаний и анализа для построения верных фраз.

Вторую, более масштабную проблему, описал Дэниел Канеман: он назвал ее «bias in teacher’s decision-making» (предвзятость учителя, которая обуславливает его решения). Педагог не всегда верно определяет, насколько часто употребляются те или иные паттерны в

языке. Это может привести к тому, что некоторые действительно часто употребляемые фразы и слова пропускаются, получая лейбл «неважных» [2, с. 15].

Во второй части данной работы мы рассмотрим, как именно можно имплементировать метод паттернов в практику изучения грамматики языка. Условиями, при которых задания на отработку грамматики будут составлены в соответствии с методом паттернов:

- фокус на использование фраз, характерных для носителей языка, повседневной речи;
- напоминание о том, что паттерны ограничены значением фразы или словами, с которыми составляют коллигацию;
- составление заданий с фокусом не только на конкретном предложении, но и на уровне выше (текст, вся беседа – discourse level и т.д.);

Принципы, рассмотренные в исследовании Х. Деллар и Э. Волкли [2].

1. Concept-checking (понимают ли учащиеся, что означает предложенный паттерн).

Педагогу важно проверить, действительно ли ученик различает смысл и контекст и использует паттерн вдумчиво. Один из вариантов проверки – вопросы, которые фокусируются на каждом из элементов высказывания. Вопрос может быть как общим, так и альтернативным.

На ответ ученика «It might rain tomorrow» предполагается вопрос учителя «Is rain a 100% chance or more like 60% chance?»/ «Is it *certain* to rain tomorrow».

2. Co-text (обратить внимание учеников на то, что окружает грамматическую структуру).

Когда педагог удостоверился, что паттерн понят учениками верно, он может обратить внимание на контекст, в котором этот паттерн может использоваться правильно. «*I'm working really hard at the moment*» - Is it temporary or is it a plan for the future? (concept checking). «*Temporary*» - And which phrase shows «I'm working hard» is temporary? – «*At the moment*».

Так как в основе усвоения паттерна лежит его повторение в различном контексте, предлагается также создавать примеры (просить учеников создавать примеры в т.ч.), иллюстрирующие один паттерн в различных ситуациях.

Например: *I've known Ben for 20 years. We were at school together. (My friend John has known his girlfriend for 5 years. They met on the internet.)*

Concept-checking может зависеть от того, какая грамматическая структура в фокусе. Если задача – проиллюстрировать оппозицию present perfect и past simple, то, например, «Is he still partners/friends with him/her?». Co-text будет обращен к маркерам времени: «What phrases show...?».

3. Переформулировка высказываний учеников

Так как метод паттерна тесно связан с контекстом беседы, а грамматические задания, напротив, зачастую фокусируются на коротком ответе, преподаватель может инициировать более открытый диалог. Таким образом происходит развитие коммуникативной компетенции, взаимодействие учеников уже с известной им грамматикой. Например:

«A: Have you ever been to the UK? B: No, I haven't»

«What could you say here after *No, I haven't?*». Возникшие ответы, такие как «*have you been?*» или «*It's a place not my taste*» могут быть скорректированы и использованы в качестве примера для отработки смежных структур.

Библиографические ссылки:

1. Плешивцева Е. Ю. Паттерны при обучении сложным грамматическим конструкциям // Актуальные вопросы образования. 2020. –Т. 1. С. 91–94.
2. Dellar H., Walkley A. Teaching Lexically. Principles and practice. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen GmbH, 2017. 152 p.
3. Ellis C.N., O'Donnell B.M., Römer U. Usage-Based Language: Investigating the Latent Structures That Underpin Acquisition // Language Learning. 2013. № 63 (s1). P. 25-51.

4. Ionkina E. Patterning method as a way of method compression implementing in professionally oriented foreign language training of students at non-linguistic universities // World of Science Pedagogy and psychology. 2024. № 12(1). P. 1-10.
5. O'Keeffe A. A Theoretical Rationale for the Importance of Patterning in Language Acquisition and the Implications for Data-driven Learning // Nordic Journal of English Studies. 2023. № 22(1). P. 16-41.
6. Saffran J.R., Senghas A., Trueswell J.C. The acquisition of language by children // PNAS. 2001. №98(23). P. 12874-12875.

© Мещерякова Е.В., Нужная Л.В. 2025.

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

М.А. Нечаскина, Л.В.Нужная

Красноярский государственный педагогический университет
имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89 email:
maryananechist@mail.ru , nushnaja_1@mail.ru

В статье рассматриваются страшные истории как жанр детского фольклора, обосновывается актуальность их использования на уроках английского языка в качестве инструмента повышения мотивации обучающихся.

Ключевые слова: страшные истории, обучение английскому языку, образовательный процесс, мотивация

SCARY STORIES AS A MEANS OF INCREASING MOTIVATION IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING IN SECONDARY SCHOOL

M.A. Netchaskina, L.V. Nuzhnaya

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
Ada Lebedeva str. 89, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: : maryananechist@mail.ru, nushnaja_1@mail.ru

The article examines scary stories as a genre of children's folklore, substantiates the relevance of their use in English lessons as a tool to increase students' motivation.

Keywords: scary stories, English language teaching, educational process, motivation

На сегодняшний день владение английским языком является важным инструментом социальной и профессиональной деятельности, в большинстве российских школ он является первым для изучения иностранным языком, начиная со второго класса. Возникает потребность в разработке новых методик преподавания, способных эффективно мотивировать обучающихся к его изучению. Традиционные методы, направленные преимущественно на перевод, пересказ текста и изучение грамматики, не всегда приветствуются школьниками, а запоминание лексики часто происходит механически, без учета контекста, просто в форме списка английских слов и их русских эквивалентов. В начальной школе ведущим методом изучения иностранного языка является игровая деятельность, как правило, обучение происходит успешно, ребята охотно посещают уроки и выполняют задания. Однако в средней школе отмечается существенное снижение интереса к изучению иностранных языков, часто возникают проблемы и непонимание учебного материала. Исходя из этого, использование нетрадиционных материалов на уроке иностранного языка представляется перспективным направлением в современной лингводидактике. Ярким примером может являться работа со страшными историями на уроках английского языка. Целью данной статьи является обоснование эффективности использования дидактизированных страшных историй для повышения мотивации обучающихся.

С точки зрения возрастной психологии само появление жанра страшных историй связано с потребностью ребенка проработать свои страхи, переживания и преодолеть их. Н.И. Белозубова дополняет, что сам ритуал рассказывания страшных историй помогает

самоутверждению и социализации ребенка, является способом преодолеть скуку и пережить новые эмоции [1].

Согласно С.Б. Борисову, страшные истории, также известные как «страшилки» являются жанром русской фольклорной прозы для детей [2]. М.Н. Мельников в своих трудах определяет исследуемый жанр как детские устные рассказы условно-реалистической или фантастической направленности, имеющие, как правило, установку на достоверность [8]. В связи с высокой эмотивностью страшные истории способны вызвать интерес обучающихся, втянуть их в обсуждение на практическом занятии.

Е. Савова в своей классификации выделяет несколько подвидов страшных историй. Большинство из них представлено в учебниках английского языка в среднем звене школы. Первый подвид – непосредственно страшные истории. Так, в учебнике *New Millennium English* для 11 класса в разделе №4 под названием «Mysteries» представлена история о встрече ребёнка по имени Мартин с призраком средневекового монаха [5]. К тексту разработаны лексико-грамматические задания, учитель имеет возможность дополнить данный раздел творческими заданиями для продуктивных видов деятельности. Второй подвид - криминальные истории. В учебнике для 9 класса «Options» модуль №4 посвящён рассказам о преступлениях и самообороне – в модуле представлены три истории о поимке различных злоумышленников [7]. Школьники могут выступить в роли детективов или преступников, разыграть диалоги или создать свою детективную историю на английском языке. Третий подвид - суеверные истории. Модуль №3 под названием «See it to believe it» в учебнике для 9 класса *Spotlight* посвящён историям об иллюзиях, трактованиям снов, а также историям о совпадениях, в которые трудно поверить [3]. Данный раздел также обладает большими дидактическими возможностями, так как в этом возрасте школьники хорошо разбираются в метафорах и синекдохах, на основе которых, как правило, и строится страшная история. Повышение мотивации достижимо при организации групповой работы, где школьники могут поделиться личными страхами и опасениями, комичными ситуациями из личного опыта, используя предложенные английские тексты как основу.

Страшные истории, являясь жанром детского фольклора, переняли свои особенности от сказок, быличек и святочных рассказов разных народов мира. Т.А. Мирвода выделяет такие функции страшных историй, как: научение послушанию, эмоциональная разгрузка, подготовка к взаимодействию с отрицательными персонажами в реальном мире, преодоление страхов [9]. Всё вышперечисленное актуально для подросткового возраста, поэтому использование страшных историй на занятиях в школе является оправданным. Касаемо воспитательной функции, данные истории призывают к более осторожному поведению, обеспечивают эмоциональную разрядку, способны помочь осознать страхи и научиться их контролировать.

Возможными примерами интеграции страшных историй в процесс обучения могут выступать следующие виды заданий:

- прослушивание и пересказ текста. Примером может служить прослушивание аудио с чтением текста «A monster dare» из учебника *Options* для 11 класса и дальнейший пересказ истории с сохранением основных мыслей текста [6]. Данное задание направлено на развитие аудальных навыков обучающихся.

- угадывание концовки истории. Так, при изучении темы «Mysteries» в учебнике *Forward* для 10 класса, текст «Mrs Sappleton» разделён на две части, представленные на разных страницах [4]. Ученику необходимо прочитать первую часть истории и в письменной или устной форме порассуждать над тем, что, по его мнению, произойдёт дальше. Благодаря данному заданию развиваются аналитические способности и навыки прогнозирования учеников.

- инсценировка. Примером такого учебного задания на уроке является разыгрывание по ролям одной из трёх историй из текста «Crime doesn't always pay» [7]. Заранее прочитав текст, ученики разыгрывают историю «First prize» на английском языке. Двое учеников берут на себя роль женатой пары злоумышленников, один ученик становится продавцом магазина, от двух

до трёх учеников исполняют роль полицейских. Согласно сюжету, женатая пара нападает на магазин, в котором работает продавец, требуя отдать все деньги из кассы. Ученики, отыгрывающие злоумышленников, могут сложить руки в форме пистолетов. Жена отвлекается на рекламное объявление о розыгрыше денег, которое можно распечатать и прикрепить на доску либо написать его на ней. Для участия она заполняет заранее распечатанный учителем бланк, оставляя всю контактную информацию. Пара уходит из магазина, сцена меняется на дом преступников. Полицейские стучатся в воображаемую дверь и оповещают, что женщина выиграла главный приз, после чего импровизируют заковывание рук бандитов в наручники. Подобное задание позволяет безопасно прожить опасную ситуацию, развивая стрессоустойчивость учеников и их готовность справляться с трудностями.

- сочинение своей истории. К примеру, в задании №5 Unit 4 учебника *New Millennium English* для 11 класса подтемы «At the edge of the unknown» представлены 4 иллюстрации, изображающие женщину, увидевшую мифическое существо [5]. Ученикам предлагается написать свою историю по представленным картинкам. Данное задание развивает не только навыки письма, но и фантазию обучающегося.

- написание возможного продолжения истории. В качестве примера можно привести текст «Rivals» в разделе №4 «Mysteries» учебника *Forward* для 10 класса, который рассказывает о двух врагах, соревновавшихся друг с другом, после чего один из них пропадает без вести [4]. Через много лет один из врагов находит газету, на страницах которой говорится, что его противник не только жив, но ещё и стал миллионером. Обучающимся предлагается написать продолжение – как, по их мнению, должна закончиться история. С помощью данного задания ученики могут развить воображение, навыки анализа текста и повествования.

- сочинение собственной антистрашилки. Возможным примером подобного задания является изменение текста истории «Martin`s story» из учебника *New Millennium English* для 11 класса [5] на более весёлый и ироничный. Ученику необходимо заменить все напряжённые моменты истории на забавные, позволяя снизить уровень тревоги и развить креативность.

Таким образом, использование страшных историй в преподавании английского языка в средней школе является обоснованным и эффективным методом повышения мотивации учащихся, использующим не только интересный для обучающихся материал, но и широкие возможности для комплексного развития их языковых и когнитивных навыков. Данный подход заслуживает дальнейшего изучения и применения в преподавательской практике.

Библиографические ссылки:

1. Белозубова Н.И. Изучение детского фольклора на практических занятиях по русскому языку как иностранному / Н. И. Белозубова, К. А. Титова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 68. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-detskogo-folklor-na-prakticheskikh-zanyatiyah-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 18.05.2025).

2. Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства: В 2 т. Т. 1: А–Н / С. Б. Борисов. – Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2008. – 518 с.

3. Ваулина Ю.Е. Английский язык. Spotlight. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций / Ю. Е. Ваулина, Д. Дули, О. Е. Подоляко, В. Эванс. – 8-е изд. – М. : Express Publishing : Просвещение, 2023 – 232 с.

4. Вербицкая М.В. Английский язык. Forward. 10 класс: учебник для учащихся образовательных организаций / М. В. Вербицкая, С. Маккинли, Б. Хастингс и др. – М. : Вентана-Граф : Pearson Education Limited, 2014. – 216 с.

5. Гроза О.Л. Английский язык: Английский нового тысячелетия. *New Millennium English*. 11 класс: учебник для учащихся образовательных учреждений / О. Л. Гроза, О. Б. Дворецкая, Н. Ю. Казырбаева, В. В. Клименко, М. Л. Мичурина, Н. В. Новикова, Т. Н. Рыжкова, Е. Ю. Шалимова. – Обнинск: Титул, 2012. – 186 с.

6. Маневич Е.Г. Английский язык. Второй иностранный язык. Мой выбор – английский. 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций / Е. Г. Маневич, А. А. Полякова, Д. Дули, В. Эванс. – М. : Express Publishing : Просвещение, 2019. – 168 с.
7. Маневич Е. Г. Английский язык. Второй иностранный язык. Мой выбор – английский. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций / Е. Г. Маневич, А. А. Полякова, Д. Дули, В. Эванс. – М. : Express Publishing : Просвещение, 2019. – 168 с.
8. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. М. : Просвещение, 1987 – 238 с.
9. Мирвода Т. А. Детский страшный фольклор: вчера и сегодня // Славянская традиционная культура и современный мир. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskiy-strashnyy-folklor-vchera-i-segodnya> (дата обращения: 07.05.2025).
10. Савова Е. Детские страшные истории и некоторые их трансформации // Проблемы болгарского фольклора. Т. 7, 1987. С. 141–149.

© Нечаскина М.А., Нужная Л.В. 2025.

**ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБЛАСТИ ЧТЕНИЯ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)**

А. С. Никулин, Д. М. Медников

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф.
Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
e-mail: narattein@mail.ru

Статья посвящена роли функциональной грамотности в изучении английского языка как ключевого инструмента подготовки учащихся к реальным коммуникативным ситуациям. Авторы акцентируют переход от традиционного механического запоминания к практике, ориентированной на решение повседневных задач: анализ инструкций, оформление документов, работа с инфографикой.

Ключевые слова: функциональная грамотность, английский язык, практико-ориентированное обучение.

**FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY IN THE FIELD OF READING IN
FOREIGN LANGUAGE CLASSES (FROM WORK EXPERIENCE)**

A. S. Nikulin, D. M. Mednikov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation
e-mail: narattein@mail.ru

The article is devoted to the role of functional literacy in English language learning as a key tool to prepare students for real communicative situations. The authors emphasise the transition from traditional mechanical memorisation to practice oriented to solving everyday tasks: analysing instructions, drawing up documents, working with infographics.

Keywords: functional literacy, English language, practice-oriented learning.

Язык — это не только инструмент общения, но и основа для взаимодействия с миром. В контексте изучения английского языка акцент смещается с механического запоминания правил на формирование навыков, которые позволяют учащимся применять знания в реальных ситуациях: от заполнения анкет до анализа инструкций. Как отмечается в государственных образовательных стандартах, функциональная грамотность становится одной из ключевых задач современного образования, обеспечивая готовность личности к самореализации в глобализированном обществе.

Функциональная грамотность — это способность использовать чтение, письмо и коммуникативные навыки для решения повседневных задач. В рамках изучения иностранного языка она подразумевает умение извлекать информацию из текстов, интерпретировать её и применять в конкретных ситуациях (например, оформление документов, понимание новостных статей). Такой подход трансформирует обучение из теоретического в практико-ориентированное, что соответствует требованиям ФГОС [1].

Практика преподавания выявляет ряд типичных трудностей:

- Непонимание ключевой лексики и неспособность выделить главную мысль текста.
- Сложности в работе с несплошными текстами (диаграммы, графики).
- Неумение формулировать вопросы или переносить знания из других дисциплин.

Эти проблемы часто связаны с недостатком практики в контекстном применении языка. Учащиеся заучивают слова, но не умеют использовать их в реальных сценариях, таких как обсуждение новостей или составление резюме [2]. Более того, для многих учащихся представляет сложность произвести базовые морфологические изменения в слове, что только увеличивает объем необходимых для заучивания слов, ведь если студент не знает способов образования, допустим, прилагательных, то каждое приходится запоминать.

Ключевым инструментом формирования функциональной грамотности становятся тексты, подобранные с учетом их практической направленности. Важно соблюдать правила отбора:

- Релевантность: тексты должны отражать ситуации, с которыми учащиеся сталкиваются в жизни (например, инструкции, письма, статьи).
- Разнообразие форматов: сочетание сплошных текстов с инфографикой, аудиозаписями и видеороликами.

Примеры эффективных заданий:

1. «Верно/Неверно/Не указано»: учащиеся ищут информацию в тексте, развивая внимательность и критическое мышление.
2. Составление вопросов: формирует умение анализировать содержание.
3. Заполнение таблиц и диаграмм: учит систематизировать данные.
4. Ролевые игры на основе текста: например, изобразить ситуацию общения на рабочем месте или обсуждения новостной статьи.

Интеграция аудио- и видеоконтента повышает мотивацию и помогает преодолеть коммуникативные барьеры. Например, просмотр видео с последующим обсуждением его содержания развивает навыки аудирования и спонтанной речи [3].

Для проверки понимания могут использоваться:

- Тесты с выбором ответа.
- Задания на восстановление пропущенных слов в предложениях. Здесь проверяется не только способность студента понимать значение слова и его применимость в контексте, но также и его понимание морфологии и синтаксиса.
- Проекты: создание презентаций или эссе на основе прочитанного. Эти работы требуют защиты, поскольку студент должен быть способен не только построить монологическое высказывание на иностранном языке (что может быть осуществлено при помощи компьютерных программ при минимальном человеческом участии), но и быть способен обсуждать результаты своей работы. Для этого потребуются глубже вникнуть в тему, что тоже способствует развитию учащихся.

Особенно существенную роль в контроле за знаниями студентов на современном этапе развития технологий играет очный устный опрос, беседа, поскольку позволяет произвести оценку наиболее полно и гибко, ведя разговор в том направлении, которое позволит преподавателю заострить внимание на выявляющих в процессе проверки проблемных местах в знаниях студента. Кроме того, этот метод проверки позволяет ознакомиться с уровнем языка учащегося в минимальной степени искаженным различными вспомогательными средствами, который нередко используются недобросовестными студентами для выполнения всей учебной работы.

Важно сочетать индивидуальные и групповые формы работы, чтобы развивать не только языковые, но и социальные компетенции [4].

Функциональная грамотность в изучении английского языка — это мост между теорией и практикой. Её развитие не только повышает успеваемость, но и формирует уверенность в себе, расширяет кругозор и готовит учащихся к жизни в мультикультурном мире. Как

показывает опыт, использование контекстных заданий и разнообразных форматов работы с текстами делает обучение осознанным и мотивирующим, что в конечном итоге способствует становлению успешной, адаптивной личности.

Библиографические ссылки:

1. Лебедева Е.В., Багапова Д.М., Автаева Е.Г. Эффективные технологии для формирования функциональной грамотности по иностранному языку: теоретический и практический аспекты: учебн.-метод. пособие [Электронный ресурс]. URL: <https://elshkola.edurm.ru/wp-content/uploads/2024/04/ПОСОБИЕ-2024.pdf>
2. Орлова, Е. В. Формирование функциональной грамотности на уроках английского языка / Е. В. Орлова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 49 (444). — С. 206-208. — URL: <https://moluch.ru/archive/444/97404/>
3. Функциональная грамотность на уроках иностранного языка: практикум. – Челябинск, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://chiro74.ru/files/izdatelstva/FG_uroki_in.yaz.pdf
4. Бекетова Т. Функциональная грамотность: проблемы и поиски решения на уроках иностранного языка [Электронный ресурс]: «Просвещение. Иностранный языки». URL: <https://iyazyki.prosv.ru/2024/12/functional-literacy-problems-and-solutions-in-foreign-language-lessons/>

© Никулин А. С., Медников Д. М. 2025.

ОБУЧЕНИЕ РЕЧЕВОМУ ЭТИКЕТУ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

А. П. Селивёрстова
Научный руководитель - Н.В. Скачёва

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

jeheie4729195@yandex.ru

Обучение речевому обычно этикету не входит в программу обучения немецкому языку, если только не изучается отдельно. Однако знания этика другой культуры помогает предотвратить конфликты и преодолеть барьеры. Поэтому цель нашего исследования - выявить возможность обучения речевого этикета на уроках по немецкому языку, не изучая его отдельно.

Ключевые слова: обучение, немецкий язык, речевой этике, моноактивная культура, межкультурное общение, беседа.

TEACHING SPEECH ETIQUETTE IN GERMAN LANGUAGE CLASSES

A. P. Seliverstova
Scientific Supervisor – N. V. Skacheva
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, KrasnoyarskyRabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation
jeheie4729195@yandex.ru

Teaching speech etiquette is usually doesn't included in the German language curriculum, if it isn't studied separately. However, the knowledge of the ethics of another culture helps to prevent conflicts and overcome barriers. Therefore, the purpose of our research is to identify the possibility of teaching speech etiquette in German lessons without studying it separately.

Keywords: learning, German language, speech etiquette, mono-active culture, intercultural communication, conversation.

Целью обучения иностранному языку педагоги обычно не включают изучение речевого этикета. Но знание речевого этикета является необходимым в коммуникации представителей разных культур для предотвращения конфликтов.

Речевой этикет - это система устойчивых формул общения, принятых обществом и предписываемых им для установления речевого контакта между собеседниками (Н. И. Формановская, В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин, И. А. Стернин [4]).

Речевой этикет зависит от этических норм того или иного народа. Этические нормы разных народов неразрывно связаны с множеством факторов: национальной культуры, исторических корней, устоев общества, особенностей менталитета и культурных особенностей страны. Владение этикетом вежливости и способность использовать его, помогает ориентироваться в культуре немецко-говорящих стран, а также находить общий язык с носителями языка. В настоящее время необходимость использования межкультурного делового общения в Германии является актуальным, так как знание особенностей устоявшегося этикета порождает доверие, уважение при ведении переговоров и установления контактов с зарубежными партнерами в различных сферах. Целью данной работы является –

анализ характерных черт культуры народа речевого этикета в Германии и рассмотрение видеоматериала для обучающихся студентов немецкому языку, для повышения навыков в устной и письменной практике немецкого языка.

Эдвард Т. Холл писал: «Коммуникация – это культура, культура – это коммуникация» [0]. Поэтому владение речевым этикетом – это одно из главных профессиональных качеств современного человека, признак владения им это показатель компетентности в коммуникации. Выделяют несколько классификаций культур:

- Monoактивные культуры (ориентированные на задачу, чётко планирующие деятельность);
- Полиактивные культуры (ориентированные на людей, общительные);
- Реактивные, интровертивные (ориентированные на сохранение уважения) [0, с. 64-69].

Английский лингвист и писатель Ричард. Д. Льюис в своей работе «Деловые культуры в международном бизнесе» описывает черты различных народов и приводит в пример вопросы, которые задают представители моноактивной культуры – немцы, представителям полиактивной – мексиканцам. «Почему мексиканцы никогда не приходят вовремя? Почему они не делают работу к определенному сроку? Почему не следуют намеченному плану?», на что мексиканцы отвечают вопросом на вопрос – «Зачем держаться за план, если обстоятельства изменились? Зачем придерживаться установленного срока, если из-за этого надо увеличивать темп и терять качество?». [0] Из этого следует сделать вывод, что люди, принадлежащие к моноактивной культуре, взаимодействуя с полиактивной испытывают взаимное раздражение. Это дает основание утверждать, что если люди не имеют представления о другой культуре и не принимают к сведению ценности и черты культуры другого народа это приводит к непониманию и конфронтации. Соответственно, для того чтобы избежать подобных ситуаций необходимо проанализировать культуру и этические нормы другого народа. Ричард. Д. Льюис перечисляет характерные черты народов разных культур.

Моноактивные	Полиактивные	Реактивные
Ориентирован на работу	Ориентирован на людей	Ориентирован на людей
В споре опирается на логику	В споре эмоционален	Избегает конфронтации
Работает в фиксированное время	Работает в любое время	Гибкий график
Строго придерживается плану	Меняет планы	Вносит легкие коррективы
Черпает информацию из статистики, справочников, баз данных	Получает информацию из первых рук «устно»	Пользуется и тем и другим
Подчиняется графикам и расписаниям	График непредсказуем	Подстраивается под график партнера

Таблица 1. Виды национальных культур согласно Р. Д. Льюис [0, с. 70]

Согласно таблице 1 Германия относится к числу моноактивных культур. Немецкой культуре присуще организация труда, если дело касается работы, немцы полностью сосредотачиваются и выполняют рабочие обязанности согласно заранее составленному графику. Одной из основных отличительных характеристик культуры Германии – это

пунктуальность, приверженность фактам и статистике, однако необходимо знать и табуированные темы при общении. Автор пособия «Кросс-культурный менеджмент: как вести бизнес с немцами» А. Кавальчук выделяет коммуникативные правила и запретные темы для эффективного контакта с представителями Германии:

1. Личные или семейные – работа и семья существуют совершенно раздельно. Не стоит спрашивать у собеседника ничего о его семье, пока не установились близкие личные отношения.

2. Деньги (в особенности зарплата) - деньги считаются личной темой, в немецкой культуре существует традиция скромности и сдержанности, поэтому обсуждение финансов может восприниматься как проявление хвастовства.

3. Критика традиций - представители Германии считаются довольно патриотичными, поэтому это может стать неуместной темой для обсуждения.

4. Высокопарные слова и избыточные комплименты: «Такой стиль общения воспринимается в немецкой деловой культуре как неискренний, искусственный, возможно лживый и совершенно ненужный» [0, с. 68].

Знание табуированных тем позволит избежать дискомфорта в коммуникации и исключить спорные обсуждения.

Кросс-культурное общение подразумевает как знание характерных черт культуры и правил, так и владение речевым этикетом.

Проведем анализ речевого этикета на примере обучающего видео, опубликованного на канале «Изучай немецкий с Lengura» выложено множество видео для практики немецкого языка. В данном видеоматериале команда Lengura практикуют диалог на немецком языке при приеме на работу, в котором содержатся необходимые фразы для беседы. В видеоролике «Собеседование на немецком (A1, B1, B2)» https://youtu.be/Sw_VojjXSew?si=Yq28vF3h1ruq1ogM, видеоблогеры ведут диалог о том, что работодатель компании Мистер Штайнер звонит соискательнице Миссис Саймонс и сообщает, что ее приняли на работу. Благодаря данному каналу и видео, обучающиеся изучают не только отдельные фразы, но и приобретают навыки речевого этикета. Данное видео направлено на то, чтобы молодые люди могли тренировать и улучшать свои навыки в устной и письменной практике немецкого языка.

В диалоге участвуют мужчина и женщина, в немецком языке используется специальное обращение, в данном случае: «Frau Simons» - Госпожа Саймонс и «Herr Steiner» - Господин Штайнер. В примере представлено типичное для немецкого языка обращение. Frau - госпожа или женщина, Herr - господин или мужчина (в особенности данное обращение необходимо, если собеседники незнакомые или малознакомые люди). Немцы всегда стараются быть предельно вежливыми в устной речи. В немецком языке, как и в нашем, есть две формы обращения к оппоненту. На «Вы» (Sie) и на «Ты» (Du). Если говорить о собственных именах, то к фамилии обычно добавляется префикс Herr, то есть господин. К женщинам обращаются Frau (госпожа). Если у человека есть звание доктора или профессора, то важно обращаться например следующим образом: Prof. Dr. Heinrich – Профессор доктор Генрих.

Как ранее упоминалось, в начале диалога идет речь о проведенном собеседовании, Господин Штайнер сообщает новость Госпоже, что она принята на работу.

Herr Steiner (господин Штайнер): «Guten Tag, Frau Simons. Hier spricht Herr Steiner von der Steiber GmbH» - (Добрый день, миссис Саймонс. Это господин Штайнер, из компании Штайнер GmbH). На начальном этапе диалога участник использует формальное приветствие - Guten Tag. Также можно использовать – Guten Morgen (Доброго утра) и Guten Abend (Доброго вечера), в зависимости от времени суток. Однако следует помнить, что неформальные приветствия для незнакомых людей, такие как – «Hi!» (Привет) или «Na?» (Ну как?) стоит избегать т. к., это подойдет для более близких связей.

Frau Simons (госпожа Саймонс): «Ah, Herr Steiner. Ich grüße Sie!» - (А господин Штайнер. Я приветствую Вас!). Данное выражение относят к

формальному приветствию между участниками. Кроме того, можно выразить приветствие и так – «Grüß Gott» (Здравствуйте).

Herr Steiner (господин Штайнер): «Ja, Frau Simons. Ich danke Ihnen nochmals für das nette Vorstellungsgespräch, das wir vor zwei Wochen geführt haben. Unsere Personalabteilung und ich haben uns zusammengesetzt und ich freue mich Ihnen mitzuteilen, dass wir Sie gerne einstellen.» - (Да, Миссис Саймонс. Еще раз спасибо за приятное собеседование, которое мы провели две недели назад. Мы с нашим отделом кадров приняли решение вместе, и я рад сообщить, что Вы прошли собеседование.). Фразы с использованием слова «danke» (спасибо) и местоимения Ihnen (Вы) служат для выражения благодарности на немецком языке. Аналогами являются - «Vielen Dank» (Большое спасибо) «Herzlichen Dank» (Сердечное спасибо).

Frau Simons (госпожа Саймонс): «Ach, wirklich?! Das sind ja tolle Nachrichten. Vielen, vielen Dank. Ich freue mich wirklich sehr, bei Ihnen arbeiten zu dürfen!» - (Ах, правда?! Это действительно отличная новость. Большое, большое спасибо. Я действительно очень рада возможности работать с Вами). Для выражения благодарности можно использовать – «Ich bin sehr dankbar Ihnen» (Я очень благодарен Вам), «Ich freue mich sehr» (Я очень рад).

Herr Steiner (господин Штайнер): «Können Sie bitte nächste Woche zu uns ins Büro kommen?» - (Не могли бы Вы прийти к нам в офис на следующей неделе, пожалуйста?). В продолжении диалога звучит выражение: «Können Sie» (Не могли бы Вы?). В немецком речевом этикете используются вежливые просьбы в данной форме вопроса, что присуще немецкой культуре. Также существует модальный глагол «dürfen» (мочь), который помогает выразить разрешение или запрет. Пример употребления: «Darf ich hier mal telefonieren?» — (Могу ли я здесь позвонить?)

Frau Simons (госпожа Саймонс): «Das ist kein Problem! Am Mittwoch um 15 Uhr passt mir sehr gut.» (Это не проблема! В среду в 15:00 мне очень удобно). Для выражения эмоций можно употреблять слова – «Schön» (Прекрасно), «Großartig» (Великолепно), «Wunderschoen » (Восхитительно).

Herr Steiner (господин Штайнер): «Wunderbar! Dann nochmals Glückwunsch und herzlich willkommen bei der Steiner GmbH. Wenn Sie am Mittwoch ins Büro kommen, vergessen Sie Ihr Führungszeugnis, Ihren Personalausweis und Ihre Steueridentifikationsnummer nicht.» - (Чудесно! Тогда еще раз поздравляем и добро пожаловать в компанию Steiner GmbH. Если вы приедете в офис в среду, не забудьте свой сертификат руководителя, удостоверение личности и налоговый идентификационный номер.) Здесь используется оборот вежливости «Herzlich willkommen» (Добро пожаловать), сюда можно отнести: «Ich bitte um Gnade» (Милости прошу).

Frau Simons (госпожа Саймонс): «Ja, ich werde an alle nötigen Dokumente denken! Danke für die Erinnerung.» - (Да, я подготовлю все необходимые документы! Спасибо за напоминание). К добавлению к ранее упомянутым словам, выражающие благодарность можно включить – «Danke vielmals» (Многokrратно благодарю) и «Tausend Dank!» (Тысяча благодарностей).

Herr Steiner (господин Штайнер): «Sehr gern, bis Mittwoch! Machen Sie es gut, Frau Simons!» - (Очень рад, увидимся в среду! Будьте внимательны, Миссис Саймонс). Заключительной фразой вежливости в приведенном диалоге служит такое ободряющее слово как: «Sehr gern» (С удовольствием). В разговоре можно применять также – «Mit Vergnügen» (Охотно) и «Bereitwillig» (С готовностью).

Анализ представленного в нашем исследовании материала позволяет сделать вывод, что владение речевым этикетом и невербальным поведением помогает выстроить доверительные взаимоотношения с межкультурными представителями. Владение этикетом и особенностями языковых границ позволяет избежать кросс-культурной конфронтации и выявить различия в системе культурных ценностей, которые присуще представителям немецкой культуры. Вместе с тем, знание хорошего тона и речевой культуры Германии служит надежным инструментом для успешного межнационального сотрудничества и взаимодействия. Знание норм и правил речевого этикета в немецкой культуре позволит углубленно понимать

менталитет другой страны и избежать разногласий разных культур между собой. Совершенствование навыков этикетного общения для обучающихся немецкому языку способствует более глубокому погружению в языковую среду. В настоящее время существуют все необходимые интернет-ресурсы для изучения не только языка, но и языковой культуры носителя языка. Такие электронные ресурсы служат дополнительной опорой в образовании, которые подробно описывают детали межкультурного общения, что так необходимо в изучении иностранного языка.

Библиографические ссылки:

1. Холл Э. Немой язык : книга. Э. Холл, Г. Трейгер, 1959, ч. 1 – Текст: непосредственный
2. Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию : книга / Р. Д. Льюис ; 1999, 64-69 с. – Текст : непосредственный.
3. Кавальчук, А. Кросс-культурный менеджмент: как вести бизнес с немцами : учебное пособие / А. Кавальчук ; под редакцией Германское общество по международному сотрудничеству , 2012. – 6 с. – Текст б непосредственный.
4. Большая российская энциклопедия : [сайт]. - 2017 - URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3508153> (дата обращения: 22.05.2025). - Текст : электронный.

© Селивёрстова А. П. 2025.

TELEGRAM-КАНАЛ «SLAY-НЫЙ АНГЛИЙСКИЙ» КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДИК ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.В. Тарасевич
Научный руководитель – И.В. Гудовский

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф.
Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им.газеты «Красноярский Рабочий», 31
e-mail: artytarasevich@yandex.ru

В статье рассматривается возможность использования Telegram-канала как эффективного инструмента интерактивного изучения английского языка. Описывается концепция и структура авторского канала «Slay-ный английский», в основе которого лежит интеграция элементов сленга, поп-культуры, аффирмаций и мотивационных техник в образовательный процесс. Проанализированы дидактические и психологические возможности цифровой платформы Telegram. Обосновываются перспективы дальнейшего развития проекта в рамках лингводидактики и медиаобразования с учетом статистических данных эффективности внедрения предложенных методик.

Ключевые слова: английский язык, Telegram, интерактивные методики, сленг, цифровая платформа, медиаобразование, мотивационные техники.

TELEGRAM CHANNEL “SLAY-НЫЙ АНГЛИЙСКИЙ” AS A TOOL FOR IMPLEMENTING INTERACTIVE METHODS OF ENGLISH LANGUAGE LEARNING

A.V. Tarasevich
Scientific Supervisor – I.V. Gudovskiy

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia 660037, Russian Federation
e-mail: artytarasevich@yandex.ru

This article examines the potential of using a Telegram channel as an effective tool for interactive English language learning. It describes the concept and structure of the author's project "Slay English," which integrates elements of slang, pop culture, affirmations, and motivational techniques into the educational process. The didactic and psychological possibilities of the Telegram platform are analyzed. The article also outlines the prospects for the further development of the project within the framework of linguodidactics and media education, supported by statistical data on the effectiveness of the proposed methods.

Keywords: English language, Telegram, interactive methods, slang, digital platform, media education, motivational techniques.

Информационные технологии прочно вошли в образовательную среду и открыли новые горизонты для преподавания иностранных языков. Одной из наиболее перспективных форм цифровой педагогики стал формат мессенджеров, в частности — Telegram-каналов. Их функциональность, доступность и вовлекающий интерфейс позволяют преподавателям выстраивать коммуникацию с обучающимися в удобной и мотивирующей форме.

По данным исследования ВЦИОМ, более 63% россиян считают знание иностранного языка перспективной инвестицией в собственное будущее [4]. При этом, согласно данным ТАСС, 34% россиян высказываются за более активное внедрение цифровых технологий в

образовательный процесс [9]. Как отмечает Пассов Е.И., что эффективность освоения иностранного языка напрямую зависит от регулярности контакта и эмоциональной вовлеченности учащегося [5, с. 118], что делает мессенджеры идеальной средой для современной лингводидактики.

В контексте изучения английского языка Telegram становится платформой, на которой возможно внедрение нестандартных подходов, учитывающих интересы и психологические особенности современной молодежи. Пренски М. характеризует современных студентов как «цифровых аборигенов», для которых электронная среда является естественной средой обитания [10, с. 3].

Ключевым подходом в построении Telegram-канала «Slay-ный английский» (название которого объединяет современный молодежный сленговый термин “slay” — «превосходно справляться, впечатлять») и русское слово «потрясающий») стала идея соединения языковой и психологической компетентности. Проект ориентирован на устранение барьеров, связанных со страхом ошибок, низкой мотивацией и ограниченной речевой практикой, которые, согласно исследованиям Петровой А.В., являются основными психологическими препятствиями в освоении иностранного языка [7, с. 54].

В основу положены такие методы, как:

- внедрение повседневного английского и сленга (real-life English);
- активное использование мотивационного контента;
- работа с внутренним диалогом учащегося;
- ассоциативное запоминание;
- подача материала через образы современной культуры.

Бандура А. в своей теории социального научения подчеркивает, что вера в собственные способности определяет мотивацию, эмоциональное состояние и поведение человека при освоении новых навыков [1, с. 57]. Опираясь на данный принцип, контент канала выстраивается таким образом, чтобы создавать ситуации успеха и постепенно повышать уверенность обучающихся в своих языковых возможностях.

Дорни З., исследуя мотивацию в изучении иностранных языков, отмечает, что создание позитивного эмоционального фона и ощущения прогресса — ключевые факторы долгосрочной вовлеченности в языковую практику [3, с. 83]. Это положение реализуется через систему микродостижений и регулярной обратной связи в рамках канала.

Канал был создан как интерактивная платформа, объединяющая принципы визуального мышления, лингвистической игры и когнитивного вовлечения. Ключевой особенностью проекта является создание психологически комфортной среды обучения с акцентом на практическое использование языка в современном коммуникативном контексте.

Контент канала включает разнообразные материалы: актуальный молодежный сленг, разборы аутентичных медиа-материалов, мотивационные элементы и интерактивные задания. Жилавская И.В. подчеркивает, что медиаобразовательные проекты наиболее эффективны, когда учитывают актуальный культурный контекст и цифровые привычки аудитории [8, с. 137].

Технические возможности Telegram активно используются для поддержания вовлеченности: опросы, интерактивные кнопки для навигации по материалам, автоматические рассылки с напоминаниями и заданиями. По мнению Полат Е.С., что интерактивность и мультимедийность цифровых образовательных ресурсов значительно повышают их педагогический потенциал [6, с. 91].

Особое внимание уделено эмоциональной составляющей обучения. Подход проекта основан на теориях самоэффективности (А. Бандура), мотивации в изучении иностранных языков (З. Дорни), а также методах позитивной психологии. Контент формирует у обучающихся ощущение поддержки, принадлежности к сообществу и веры в собственные силы.

По результатам опроса подписчиков канала:

- большинство отметили снижение языковой тревожности;

- значительная часть указали на рост уверенности в использовании английского;
- многие сообщили о формировании регулярной привычки взаимодействия с языком;
- большинство отметили улучшение восприятия англоязычного контента.

Использование коротких фраз, визуальных подсказок и юмора снижает тревожность и способствует регулярному контакту с языком без давления и стресса. Петрова А.В. отмечает, что комфортная цифровая среда обучения позволяет обойти психологические барьеры, формирующиеся в традиционной классной обстановке [7, с. 42].

В отличие от традиционных методов преподавания английского языка и других образовательных Telegram-каналов, «Slay-ный английский» делает акцент не на академической грамотности, а на коммуникативной свободе и психологическом комфорте. Гальскова Н.Д. подчеркивает, что современная лингводидактика движется к формированию не идеального носителя языка, а успешного пользователя, способного решать коммуникативные задачи [2, с. 118].

Проект имеет высокий потенциал масштабирования. Теоретический анализ возможностей развития данного формата обучения позволяет выделить несколько перспективных направлений:

1. Расширение тематического охвата с включением профессионально-ориентированной лексики и специализированных коммуникативных ситуаций.
2. Углубление методологической базы с учетом новейших достижений в лингводидактике и психологии обучения.
3. Интеграция с другими цифровыми образовательными форматами и платформами.

В условиях цифровизации образовательного пространства, о необходимости которой говорится в исследованиях ТАСС [9], подобные проекты могут стать важным дополнением к традиционным форматам изучения языка. Полат Е.С. отмечает, что гибридные формы обучения, сочетающие традиционные и цифровые компоненты, демонстрируют наивысшую эффективность [6, с. 143].

Методология, разработанная в рамках проекта, может быть адаптирована для других языков и целевых аудиторий — подростков, студентов, молодых специалистов. Жилавская И.В. утверждает, что принципы медиаобразования универсальны и могут быть адаптированы к различным предметным областям и возрастным группам [8, с. 205].

Для преподавателей, желающих использовать подобный формат, рекомендуется учитывать психологические особенности обучающихся, специфику цифровой коммуникации и принципы современной лингводидактики.

Telegram-канал «Slay-ный английский» представляет собой инновационный лингводидактический инструмент, сочетающий в себе обучение и психологическую поддержку. В условиях цифровизации образования подобные форматы становятся не только альтернативой классическим урокам, но и полноценной платформой для формирования уверенного, мотивированного и свободного в самовыражении пользователя английского языка.

Первые результаты функционирования проекта демонстрируют его эффективность в формировании устойчивой мотивации и преодолении психологических барьеров. По выражению Гальсковой Н.Д., цифровая трансформация языкового образования должна идти рука об руку с трансформацией психологического подхода к обучающемуся [2, с. 134]. Проект иллюстрирует возможность органичного синтеза языковой, психологической и медиакоммуникативной составляющих современного образования и может служить моделью для дальнейших инноваций в сфере лингводидактики.

Библиографические ссылки:

1. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. — СПб.: Евразия, 2020. — 320 с. — Текст: электронный.
2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. — М.: Академия, 2021. — 336 с. — Текст: электронный.
3. Дорни, З. Мотивация в изучении иностранных языков / З. Дорни. — М.: Высшая школа, 2022. — 210 с. — Текст: электронный.
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Иностранный язык: перспективная инвестиция? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investicziya> (дата обращения: 26.03.2025).
5. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. — М.: Просвещение, 2021. — 223 с. — Текст: электронный.
6. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. — М.: Академия, 2022. — 272 с. — Текст: электронный.
7. Петрова А.В. Психологические барьеры иноязычной коммуникации. Москва, 2023. — Текст: электронный.
8. Жилавская, И.В. Медиаобразование молодежи / И.В. Жилавская. — М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2023. — 242 с. — Текст: электронный.
9. ТАСС. Исследование: треть россиян считают, что в школах необходимо больше цифровых технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12453401> (дата обращения: 26.03.2025).
10. Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants / M. Prensky // On the Horizon. — 2021. — Vol. 9, № 5. — P. 1-6. — Текст: электронный.

© Тарасевич А.В. 2025.

СЕКЦИЯ 4 «ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ»

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ОБЩЕСТВО И ВНУТРЕННИЕ КОММУНИКАЦИИ

А.Д. Власова

Научный руководитель – И.В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий

имени академика М.Ф. Решетнева

Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп.им.газеты«Красноярский
Рабочий», 31

В данной статье рассматриваются внутренние характеристики средств массовой информации, а также оценка влияния на общественность, коммуникацию и психологическое состояние.

Ключевые слова: СМИ, средства массовой информации, массовая коммуникация, социальные сети, общество, общественное сознание

THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON SOCIETY AND INTERNAL COMMUNICATIONS

A.D. Vlasova

Scientific supervisor – I.V.Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article examines the internal characteristics of the mass media, as well as the assessment of the impact on the public, communication and psychological state.

Keywords: media, mass media, mass communication, social networks, society, public consciousness.

Средства массовой информации - это каналы оперативного и общедоступного распространения информации среди широких масс населения. Возникновение данного феномена связано с ростом грамотности среди населения, расширением контактов между странами и народами, а также с изобретением книгопечатания, создавшим технически возможные условия для распространения массовой информации [5]. Влияние СМИ представляет собой реальную силу информационных сообщений, способных модифицировать или укреплять убеждения отдельных лиц или аудитории в целом. Данное понятие является предметом изучения в рамках теории коммуникации и социологии. Учёные исследуют воздействие средств массовой информации на аудиторию, анализируя изменения в когнитивных структурах, системах ценностей и межличностных отношениях, а также выявляя эмоциональные, физиологические и поведенческие эффекты.

Существует два основных вида средств массовой информации - печатные и электронные. К печатным относятся:

- Газеты. Это печатное издание, публикуемое с регулярной периодичностью. Они содержат официальные документы, свежие новости, статьи по злободневным вопросам общественно-политической, научной, производственной и иной тематики, а также художественные произведения и рекламные материалы. В большинстве случаев газета выпускается в листовом формате, состоя из одного или нескольких листов стандартного

размера без скрепления. Формат издания определяет установленные размеры листа, например А2, А3 и А4.

- Журналы. Это печатное издание, характеризующееся постоянной структурой разделов (рубрики) и включающее в себя статьи или иные формы публикаций [5]. Журналы выпускаются в формате сброшюрованных листов стандартного размера, оформленных обложкой или переплётом. Они отличаются по тематике, целевой аудитории и другим параметрам.

- Информационный бюллетень. Это печатное издание, предназначенное для предоставления информации определённой группе людей (специалистам, потребителям и т.д.) [5]. Содержание бюллетеня обычно представляет собой подборку новостей и материалов, касающихся конкретной темы. Несмотря на то, что ГОСТ 7.60-2003 не рекомендует использовать данный термин, данное словосочетание широко распространено в деловой среде.

- Альманахи. Разновидность периодического издания, представляющего собой сборник литературно-художественных или научно-популярных трудов, объединённых общей тематикой, жанром или идейно-художественным направлением [5].

Что касается электронных средств массовой информации, различают такие:

- Сетевые издания. Веб-сайт, являющийся средством массовой информации в цифровой среде, функционирует на основе журналистских принципов, подобно печатным изданиям. Жанровое разнообразие интернет-изданий аналогично офлайн-медиа: от новостных порталов до журналов, охватывающих литературу, науку и прочее. Важной отличительной чертой сетевых изданий является их непрерывная актуализация с появлением новых материалов.

- Телевидение - наиболее распространённый канал массового воздействия, охватывающий самые разнообразные и широкие слои населения, многие из которых остаются вне влияния других средств массовой коммуникации.

- Радиовещание - метод беспроводной передачи звуковой информации населению посредством электромагнитных волн, улавливаемых специальными приёмными станциями. Данный вид средств массовой информации специализирован исключительно на трансляции аудио сигналов.

В последнее время наблюдается стремительное развитие социальных сетей и личных блогов. И хотя некоторые эксперты предполагают, что эти платформы могут быть квалифицированы как полноправные средства массовой информации, официальное признание данных видов пока отсутствует.

Распространение информации породило новую форму общения, характерную для территорий с большим скоплением людей - массовую коммуникацию. Это процесс производства и распространения информации, адресованной широким и разрозненным аудиториям, как посредством прямого общения, так и с использованием средств массовой информации. Возможность передачи идентичной информации на значительные расстояния и её многократное одновременное воспроизведение позволяет СМИ регулировать своё воздействие на массу - носительницу массового сознания [4].

Влияние средств массовой информации на общественное сознание давно признано. С положительной точки зрения, СМИ играют ключевую роль в информировании населения о значимых событиях, культурных и образовательных инициативах, а также о различного рода социальных программах [2]. Они способствуют формированию гражданской ответственности и повышению уровня образованности. С отрицательной точки зрения, совершенствование технических возможностей СМИ значительно расширило масштабы манипуляции упомянутым ранее сознанием, которое склонно к внушению и легко поддаётся влиянию [3]. Общественность, не обладающая сформированным мнением и неспособная к теоретическому мышлению, воспринимает любые идеи извне, под давлением, что делает возможности внушения со стороны средств массовой информации практически безграничными. Так, социальные медиа-платформы нередко служат инструментом распространения стереотипов,

дискриминации и провоцирования конфликтов, что негативно сказывается на социальной стабильности.

С коммуникативной точки зрения, средства массовой информации также могут рассматриваться и положительно, и отрицательно. СМИ открывают новые возможности для взаимодействия людей. Онлайн-форумы, социальные сети и мессенджеры способствуют обмену информацией, выражению мнений и участию в дискуссиях в режиме реального времени. Такой процесс способствует укреплению социальных связей и расширению диалога между различными группами населения. В сфере межличностных отношений современные медиа играют важную роль в поддержании связи на расстоянии и предоставляют эффективные инструменты для быстрого обмена новостями, фотографиями, видеоматериалами и текстовыми сообщениями. Это способствует укреплению отношений и развитию доверия между людьми. Тем не менее, чрезмерное потребление средств массовой информации может способствовать социальной изоляции. Снижение количества встреч ведёт к уменьшению эмоциональной и социальной поддержки, а отсутствие невербального общения повышает вероятность недопониманий и конфликтов, вызванных неверной интерпретацией текстовых сообщений. Так, в 2020 году было проведено исследование под руководством доктора Анны Мачин, антрополога-эволюциониста из Оксфордского университета. Опрос показал негативное влияние социальных сетей на психическое здоровье молодых людей. По мнению доктора, социальные медиа создают нездоровую среду для общения, в отличие от персонализированных и частных форм взаимодействия. Личное общение способствует выработке нейрохирургических веществ, положительно влияющих на нервную систему. В свою очередь, демонстративный характер социальных сетей лишает мозг возможности получать эти вещества, что приводит к психологическому дискомфорту. Анна Мачин рекомендует альтернативные способы общения, такие как отправка открыток. Этот акт позволяет вспомнить общие переживания, поделиться приятным воспоминанием, а также способствует выработке гормонов счастья. Получение письма или открытки вызывает в нашем мозге активность, сравнимую с личным общением. При этом происходит выброс дофамина, нейромедиатора, отвечающего за эмоциональные реакции, и окситоцина, который играет важную роль в формировании социальных связей [1].

Таким образом, в информационную эпоху роль СМИ в формировании общественных ценностей, установок и взглядов существенно возрастает. Вмешательство медиа в жизнь людей углубляется, а их воздействие на массовое сознание становится более динамичным и целенаправленным. Основным вызовом для современного общества и регулирующих органов заключается в определении оптимального соотношения между правом на свободное выражение мнений и ответственность за распространяемый контент.

Библиографические ссылки

1. Britons are turning away from 'anxiety-inducing' social media and embracing more traditional forms of communication to stay connected with older generations during the coronavirus lockdown, study shows / [Электронный ресурс] // Daily Mail : [сайт]. — URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-8254051/Brits-considering-swapping-social-media-letters-cards-study-suggests.html> (дата обращения: 18.05.2025).

2. К.З. Акопян, А.В. Захаров, С.Я. Кагарлицкая Массовая культура [Текст] / К.З. Акопян, А.В. Захаров, С.Я. Кагарлицкая — 1. — Москва: ИНФРА-М, 2004 — 304 с.

3. Конюхова, Т.В. Влияние СМИ на массовое сознание в информационном обществе [Текст] / Конюхова, Т.В. // Фундаментальные исследования. — 2005. — № 3. — С. 71-72.

4. Ольшанский, Д. В. Психология масс [Текст] / Ольшанский, Д. В. — 1. — Санкт-Петербург: Издательский дом Питер, 2002 — 368 с.

5. Средства Массовой Информации (СМИ) / [Электронный ресурс] // Большая Российская Энциклопедия : [сайт]. — URL: <https://old.bigenc.ru/text/5038369> (дата обращения: 19.05.2025).

КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ

В. Н. Орлова, В. В. Каур
Научный руководитель – Н. Н. Гроцкая

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский Рабочий»,
31
e-mail: orlovav571@gmail.com

Статья посвящена исследованию проблемы культурных стереотипов и их проявления в языковых выражениях. В статье акцентируется внимание на языке как инструменте разрушения стереотипов. Приведены примеры языковых изменений, способствующих более точному восприятию культур, рассматривается роль медиа и образования в изменении языковых стереотипов. Указывается, как язык может способствовать межкультурному диалогу.

Ключевые слова: стереотип, культура, язык, фразеологизмы, межкультурный диалог.

CULTURAL STEREOTYPES AND THEIR REFLECTION IN LANGUAGE

V. N. Orlova, V. V. Kaur
Scientific Supervisor - N. N. Grotskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology 31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, Russia, 660037, Russian Federation
e-mail: orlovav571@gmail.com

The article is devoted to the study of the problem of cultural stereotypes and their manifestation in linguistic expressions. The article focuses on language as a tool for breaking stereotypes. Examples of linguistic changes that contribute to a more accurate perception of cultures are given, the role of media and education in changing linguistic stereotypes is considered. It indicates how language can contribute to intercultural dialogue.

Keywords: stereotype, culture, language, phraseological units, intercultural dialogue.

В условиях глобализации и увеличения межкультурных взаимодействий становится особенно важным осознание того, как языковые выражения могут формировать и укреплять стереотипы о других народах. Язык не только служит средством общения, но и отражает культурные нормы, ценности и предвзятости, которые могут влиять на восприятие и поведение людей. Многие ученые занимались изучением культурных стереотипов и их влияния на языковую среду. Рассмотрим некоторые из них. Русский литературовед М.М. Бахтин считает, что культурные стереотипы являются совокупностью устойчивых и упрощённых представлений о типичных особенностях, свойственных членам конкретной нации, этнической общности или культурной группы [1, с. 14]. Данная трактовка позволяет нам сформировать первичное представление о таком феномене, как культурный стереотип. Другой ученый Ю.М. Лотман писал, что культурный стереотип представляет собой обобщенное представление о типичном поведении, образе жизни, эмоциональном проявлении конкретных народов [2, с. 16]. Данное определение помогает нам в формировании категориально-понятийного аппарата. Обобщая точки зрения ученых, можно сделать вывод о том, что культурные стереотипы – это упрощённые и часто искажённые представления о

различных группах людей, которые формируются на основе исторических, социальных и культурных факторов. Эти стереотипы играют значительную роль в нашем восприятии мира, влияя на межличностные отношения и общественное мнение. Они формируются на основе наблюдений, исторических событий, медийного контекста и личного опыта [2, с. 17]. Стереотипы могут служить как положительным, так и отрицательным целям: с одной стороны, они помогают людям быстро ориентироваться в социальной среде, с другой — приводят к предвзятости и дискриминации.

Перейдем к рассмотрению конкретных примеров распространенных культурных стереотипов о разных народах. Среди наиболее известных стереотипов можно выделить следующие [1, с. 11]:

1. Немцы – педанты и трудоголики, всегда следящие за порядком. Данный стереотип связан с культурой немцев и не отражает их индивидуальные различия.

2. Итальянцы – эмоциональны и страстны. Данный стереотип формируется благодаря фильмам и не всегда отражает текущую действительность.

3. Французы – романтики, любящие искусство и изысканную кухню. Этот стереотип создан под влиянием массовой культуры.

4. Русские – загадочные и холодные, но при этом гостеприимные. Зачастую стереотип – предвзятое мнение, возникающее из-за недостатка знаний о конкретной нации или группе людей и их отдельных членах. Данные образы часто упрощают сложность культур и могут не соответствовать действительности, что создает определенные трудности.

Следующим шагом рассмотрим связь языка с культурой. Язык – это не просто средство общения; он является носителем культуры. Согласно теории лингвистической относительности, язык формирует наше восприятие мира, влияет на мышление и поведение [1, с. 19]. Культура находит отражение в языке через фразеологизмы, идиомы и другие языковые единицы. Язык служит зеркалом культурного наследия народа, говорящего на нем. В нем запечатлены традиции, обычаи, исторические события и особенности мышления. В свою очередь, язык оказывает воздействие на культуру, стимулируя трансформацию устоявшихся традиций и обычаев, а также порождая новые культурные феномены. Распространение английского языка в качестве международного примера демонстрирует его существенное влияние на глобальную культуру, привнесение инновационных идей, технологических достижений и ценностных ориентиров.

Язык может как укреплять, так и разрушать стереотипы. Например, использование определенных терминов или выражений может формировать представление о культуре как о чем-то статичном и неизменном [3, с. 20]. В то же время, динамика языка отражает изменения в обществе и может способствовать более глубокому пониманию культурных различий.

Перейдем к рассмотрению языковых единиц, отражающих культурные особенности. Устойчивые выражения и идиоматические обороты являются зеркалом культуры этноса, поскольку аккумулируют и транслируют из века в век исторический опыт, ритуалы, привычки, жизненный уклад, нравственные ориентиры и приоритеты. Возьмем, к примеру, выражение «Как рукой сняло». Его корни уходят в поверья о целительной силе, которой обладают знахари, способные излечивать недуги посредством пассов руками. Или же идиома «Остаться с носом», которая изначально значила «остаться с ношей», где «ноша» созвучна со словом «подношение». Считалось, что человек оказывался в неловком положении, если его дар, чаще всего взятка, отвергался. Иными словами, фразеологизмы и идиомы представляют собой бесценное лингвистическое достояние, являющееся зеркалом мировосприятия, самобытной культуры, традиций и верований, творческого воображения и исторического пути народа, использующего данный язык.

Рассмотрим, как именно язык может служить инструментом разрушения стереотипов. Одним из факторов, способствующих снижению предвзятого восприятия людей, является переход к более инклюзивным выражениям, помогающим избегать стереотипов. Термин инклюзивность (англ. inclusion) означает исключение каких-либо форм дискриминации и продвижение идей равенства социальных групп, индивидуумов, различающихся по признакам

расы, этноса, социального статуса, гендера, возраста и социально-экономического положения [6, с. 99]. Он получил большую распространенность в рамках образовательного контекста, подразумевая под собой создание системы обучения и развития навыков у детей, в независимости от их физиологических и интеллектуальных различий. Однако нельзя отрицать необходимость применения инклюзивности и в иных сферах жизнедеятельности человека. В качестве одного из основных способов достижения инклюзивности в современном мире рассматривается развитие и внедрение инклюзивного языка. По мнению большинства общественных активистов, таких как А.Е. Косарева, О.А. Леонтьевич, В.А. Кожемякина, это позволит снизить вербальную дискриминацию меньшинств и повысить уровень социальной толерантности. Например, заменяя выражение «лица с ограниченными возможностями» на «лица с повышенными потребностями», мы изменяем восприятие из стороны жалости и стигмы, в пользу варианта относительной нормы. Такой подход не только скажется на изменении мышления социума, но и пойдет на пользу самому человеку, столкнувшись с подобными обстоятельствами в жизни. Так он сможет глубже осознать, что они не должны мешать счастливой жизни и изолировать его от других [5, с. 100]. Подводя итог, можно сказать, что использование инклюзивного языка позволяет снизить степень напряженности в обществе по отношению к тем или иным социальным группам и улучшить их собственное восприятие о себе. Все это способствует разрушению устоявшихся стереотипов.

Немаловажную роль в отражении культурных стереотипов играют СМИ и образование. Современные медиа, включая телевидение, кино, социальные сети и интернет-платформы, играют важную роль в представлении различных культур и этнических групп [4, с. 15]. Программы и фильмы, которые показывают разнообразие и сложность человеческого опыта, помогают разрушать стереотипы и предвзятости. Медиа способны влиять на общественное мнение, подчеркивая положительные примеры взаимодействия между различными культурами. Например, кампании, направленные на борьбу с расизмом и дискриминацией, могут изменить восприятие определенных групп.

В свою очередь, образовательный контент, в частности, документальные фильмы, статьи и блоги, посвященные культурным различиям и языковым вопросам, могут повысить осведомленность о стереотипах и способствовать более глубокому пониманию культурного контекста. Внедрение инклюзивных учебных программ, которые охватывают различные культуры и языки, помогают студентам осознать многообразие человеческого опыта и развивать уважение к различиям. Образование может развивать у студентов навыки критического мышления, позволяя им анализировать и оспаривать существующие стереотипы и предвзятости в языке и культуре. Также стоит упомянуть программы обмена, где студенты могут учиться в других странах или взаимодействовать с международными сверстниками, способствуют пониманию культурных различий и развитию языковых навыков.

Итак, подводя итоги проведенного нами анализа культурных стереотипов и их отражения в языке, можно констатировать следующее: стереотипы передаются нам через языковые единицы, такие как идиомы и фразеологизмы. Часто запечатленный в них смысл носит исторический характер и является одной из частиц памяти народа о своих обычаях, традициях и отношениях с другими народностями. Язык способен служить не только инструментом укрепления стереотипов, но и их разрушения, посредством использования инклюзивных речевых оборотов. Благодаря своему динамичному характеру, он постоянно развивается и может включать в себя все новые, более толерантные термины. Важно соблюдать критическое мышление, чтобы избежать влияния со стороны медиа и иных лидеров мнений. Для борьбы со стереотипами необходимо формировать более глубокое и непредвзятое общественное мнение через СМИ и создание образовательных программ, в том числе усовершенствования программ по обмену, чтобы содействовать качественному межкультурному диалогу.

Библиографические ссылки:

1. Боголюбова, Н. М. Межкультурная коммуникация : учебник для вузов / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 582 с. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL : <https://urait.ru/bcode/568493> (дата обращения : 14.04.2025).
2. Воробьева, Н. К. Язык как отражение культуры: методическое пособие / Н. К. Воробьева. – Санкт–Петербург : Издательство Буква, 2015. – 367 с. – Текст : непосредственный.
3. Готман, Э. Т. Происхождение стереотипов и их многообразие в мировом сообществе / Э. Т. Готман. – Москва : Издательство Наука, 2008. – 315 с. – Текст : непосредственный.
4. Кожемякина, В. А. Политическая корректность в современном публичном дискурсе / В. А. Кожемякина. – Волгоград : Издательство Перемена, 2024. – 22 с. – Текст : непосредственный.
5. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – Москва : Искусство, 2016. – 289 с. – Текст : непосредственный.
6. Полякова, А. С. Развитие языковой инклюзивности как один из механизмов расширения словарного состава английского языка / А. С. Полякова. – Воронеж : Вестник Воронежского государственного университета, 2023. – 110 с. – Текст : непосредственный.

© Орлова В.Н., Каур В.В., 2025

ИДИОМА КАК СРЕДСТВО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

И.П. Селезнева, А.В. Дружинина

Красноярский государственный педагогический университет имени
Астафьева
В. П.
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: mixculture@mail.ru

В статье рассматривается идиоматизация речевых словосочетаний как средство языковой лингвокультурной репрезентации. Компаративный анализ лингвокультурного содержания идиом немецкого и китайского языков тематического поля «Еда» позволяет сделать вывод об особенностях функционирования немецких и китайских идиом (чэньюй) в западной и восточной языковой картине мира.

Ключевые слова: идиома, лингвокультурная репрезентация, компаративный анализ, немецкий и китайский языки.

IDIOM AS A MEANS OF LINGUOCULTURAL REPRESENTATION (ON THE EXAMPLE OF GERMAN AND CHINESE LANGUAGES)

I.P. Selezneva, A.V. Drushinina

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: mixculture@mail.ru

The article examines idiomatization of speech phrases as a means of linguistic linguacultural representation. A comparative analysis of the linguacultural content of idioms in the German and Chinese languages of the thematic field "Food" allows us to draw a conclusion about the peculiarities of the functioning of German and Chinese idioms (chenyu) in the Western and Eastern linguistic picture of the world

Keywords: idiom, linguacultural representation, comparative analysis, German and Chinese languages.

Исследование, представленное в данной статье рассматривает процесс идиоматизации речевых словосочетаний и высказываний как способ языковой компрессии, а идиомы как средство репрезентации лингвокультуры.

Цель исследования – провести компаративный анализ лингвокультурного содержания идиом немецкого и китайского языков тематического поля «Здоровый образ жизни: питание». Теоретическая база исследования представлена работами в следующих сферах: идиома как разновидность устойчивого словосочетания: М.М. Гусейнова, А.В. Пискарева, А. Я. Рожанский, Ш. Бали; особенности немецких идиом: Е.А. Шимко, М.Л. Ружникова, Е.В. Брискина, Е.А. Сорокина; китайские идиомы (чэньюй): А.Ф. Давлетбаева, Н.А. Соловьева, Ч. Шуан, М. Линь; Ю. Вэньцзе; фразеологическая лексика как носитель лингвокультурного кода: К.В. Манерова, Е.В. Пивоварова, Е.Г. Панфилова.

Идиома определяется нами, вслед за Д.О. Добровольским как устойчивое словосочетание различных структурно-семантических типов, чье значение является результатом полного или частичного семантического переосмысления компонентов его структуры [1].

Идиома выполняет следующие функции: обеспечивает выразительность, образность и лаконичность речи.

В.Н. Телия рассматривая лингвокультурный аспект идиом, отмечает, что фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое самосознание, идиоматическая лексика как бы «навязывает» носителям языка особое видение мира и лингвокультурной ситуации [цит. по 2].

К преимуществам использования идиом при обучении иностранному языку, можно отнести следующие: переключение внимания обучающихся на употребление выражений повседневной речи; развитие навыков коммуникации, приближенной к естественной; формирование иноязычной коммуникативной компетенции с помощью имитации различных жизненных ситуаций; осознанное запоминание лексических единиц.

В рамках данной статьи рассматриваются особенности лингвокультурного содержания идиом немецкого и китайского языков тематического поля «Еда».

Идиомы традиционно классифицируются по следующим группам:

- идиомы, имеющие в своем составе символику цвета;
- идиомы с компонентами-зоонимами и фитонимами;
- идиомы, описывающие обычаи и традиции;
- идиомы с соматизмами (части тела);
- идиомы, репрезентирующие религиозные праздники.

Выделенные нами из текстового корпуса онлайн-словаря Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache [6] идиомы и идиоматические пословицы и поговорки (12 идиом и 10 пословиц и поговорок) относятся к именным и глагольным идиомам, описывающим обычаи и традиции; 2 идиомы содержат в своем составе компоненты-зоонимы (*einen Bärenhunger haben*; *wie ein Spatz essen*).

Интересно, что русско-язычное соответствие выражению *wie ein Spatz essen* (дословно: есть как воробей) – *клевать как птичка* имеет то же значение: мало есть, в то время как идиома *einen Bärenhunger haben* (дословно: быть голодным как медведь) соотносится с *волчьим голодом* (быть голодным как волк).

Наибольший интерес с точки зрения этимологии (происхождения) представляет идиома *das ist mir Wurst!* (дословно: мне все колбаса), имеющая значение „мне все равно“. Колбасы были изобретены как способ сохранения мяса, качество которого от этого меняться, по-идее, было не должно. Но практически сразу появились нерадивые мясники, практикующие безотходное производство – то, что раньше выбрасывалось, осматривалось критическим взглядом и кидалось на переработку в фарш - начинку для колбасы. В таком контексте это означает: "Плевать, что это – я из него сделаю колбасу".

Яркой лингвокультурной окрашенностью обладают только 5 идиом (*einen Bärenhunger haben*; *wie ein Spatz essen*; *das ist mir Wurst!*; *die Natur ist die beste Apotheke*; *besser munter und schlank als fett und krank*); остальные могут быть рассмотрены как дублиеты выражений, характерных для большинства западно-европейских языков и были заимствованы из античных и средневековых источников.

Иначе обстоит дело с китайскими идиомами (чэньюй). Под чэньюем мы, вслед за Чэнь Шуаном понимаем фразеологически связанные, устойчивые единицы современного китайского языка, которые в форме четырехсложных ритмических словосочетаний и предложений, насыщенных архаизмами, отображают различные понятия реальной действительности китайского этноса [5].

Для сдачи языкового минимума по китайскому языку требуется базовое знание культурно-исторических компонентов лексического значения слова.

Высокий уровень языковой и речевой компетенции предполагает знание и применение при говорении на китайском языке 14.000 чэньюев (для начального уровня необходимо знать не менее 100 наиболее распространенных чэньюев).

Китайский язык изучается в РФ в основном как второй иностранный язык, по линии учебно-методических комплексов А.А. Сизовой «Время учить китайский!». В учебнике широко используются чэньюи, особенно при изучении разговорных тем: «Еда», «Здоровье».

Теме «Здоровый образ жизни и здоровое питание» уделяется большое внимание, что определяется особенностями китайской лингвокультуры. Недаром традиционное китайское приветствие связано с едой и звучит как *Nǐ chīle ma?* Ты уже поел?

Ниже приводятся примеры чэньюев, знание которых необходимо на начальном уровне овладения китайским языком:

Пример 1. mǐn yǐ shí wéi tiān. Народ считает пищу Небом.

В древности в Китае был распространен культ Неба и небожителей. Считается, что именно они преподнесли людям такой дар, как наслаждение пищей.

Пример 2. sāncháliùfàn. Подать гостям три сорта чая и шесть сортов риса (щедрое угощение).

Впервые идиома появляется в классическом произведении китайской литературы XVI века «Путешествие на Запад». Чай гостям подают трижды: сразу же как только они переступили порог дома, затем, когда они сели за стол и после еды – во время беседы. Шесть сортов риса – имеются в виду различные добавки к рису: мясо, птица, рыба, овощи и т.д.

Пример 3. láng tūn hǔ yàn. Глотать как волк, пожирать как тигр.

Этот чэньюй используют для описания поведения человека, который ест быстро и небрежно (как зверь), не соблюдая требований китайского этикета, разработанного Конфуцием. Согласно Конфуцию человек мудрый и добродетельный знает, как правильно вести себя за столом, во время чаепития и беседы.

Пример 4. jī máo suàn pí. Куриные перья и чесночная кожура.

Означает что-то не существенное, мелочи; изначально – то, что нельзя использовать для приготовления еды. Классическая поговорка гласит: Китайцы едят все, что бегают, летает, ползает, плавает и могут приготовить пищу из всего, кроме куриных перьев и чесночной кожуры.

Пример 5. jī dàn lǐ tiāo gǔ tóu. Искать кость в (курином) яйце.

Так говорят, когда кто-то пытается найти недостаток там, где его нет, то есть придирается. Изначально: искать то, чего тебе не хватает в том, что у тебя уже есть [3].

Выделенные нами из текстового корпуса словаря С.Ю. Сизова «Китайско-русский словарь идиом» 18 чэньюев обладают лингвокультурной окрашенностью и являются полностью аутентичными (происходят из китайского историко-культурного пространства).

Проведенный компаративный анализ лингвокультурного содержания идиом немецкого и китайского языков тематического поля «Здоровый образ жизни: питание» свидетельствует о более яркой окрашенности китайских идиом (чэньюй) по сравнению с немецкими идиомами, что связано с особенностями формирования и развития китайской лингвокультуры.

Библиографические ссылки:

1. Добровольский Д.О., Баранов А.Н. Очерки общей и русской фразеологии. – М.: ИД ЯСК, 2024. – 280 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. 4-е изд. – М.: Академия, 2010. – 164 с.
3. Сизов С.Ю. Китайско-русский словарь идиом. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2005. – 317 с.
5. Чэнь Шуан. Китайские идиомы (чэньюй) как компонент содержания межкультурной компетенции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – Выпуск 3 (23). – С. 69-75.
6. DWDS. Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/d/woerterbuecher> (дата обращения: 01.03.2025).

© Селезнева И.П., Дружинина А.В., 2025

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ОРНИТОНИМОВ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ «DIE ENTE»)

Д.В. Ткач

Научный руководитель – И.П. Селезнева

Красноярский государственный педагогический университет имени
В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: dashutka.ru2004@xmail.ru

В статье рассматривается многозначность орнитонимов (названий птиц) как способ реализации языковой картины мира. На примере лексемы немецкого языка «Die Ente» анализируются особенности смысловых преобразований от прямых зоонимических значений к переносным культурно-обозначенным понятиям. Используются лексикографические материалы словарей Duden и Wahrig. Обращается внимание на разграничение понятий полисемии и омонимии, приводятся примеры метафорического переноса орнитонимов. Ключевые слова: языковая картина мира, полисемия, омонимия, орнитоним, немецкий язык.

THE POLYSEMISE OF ORNITHONYMS AS A WAY OF REALIZING THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (ON THE EXAMPLE OF THE LEXEME "DIE ENTE")

D.V. Tkach

Scientific supervisor – I.P. Selezneva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: dashutka.ru2004@xmail.ru

The article examines the polysemy of ornithonyms (bird names) as a way of realizing the linguistic picture of the world. Using the example of the German lexeme "Die Ente", the features of semantic transformations from direct zoonymic meanings to figurative culturally designated concepts are analyzed. Lexicographic materials from the Duden and Wahrig dictionaries are used. Attention is drawn to the distinction between the concepts of polysemy and homonymy, and examples of metaphorical transfer of ornithonyms are given. Keywords: linguistic picture of the world, polysemy, homonymy, ornithonym, German language.

Языковая картина мира как совокупность языковых знаний, сложившаяся в коллективном сознании представителей языкового коллектива подробно исследуется Н.Ф. Алиференко, Д.Ю. Апресяном, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, В.А. Масловой.

Реализация языковой картины мира происходит, как правило, через словесную номинацию, причем номинативные картины мира различаются в зависимости от культурно-исторической традиции народа.

Одним из способов реализации языковой картины мира являются зоонимы (наименования представителей животного мира в первичной номинативной категории), которые вызывают повышенный интерес современных исследователей-лингвистов: А.В. Суперанская, Ф.И. Карташкова, Е.М. Дорогайкина, Г.Ф. Ковалев.

Многозначность зоологических наименований, в том числе орнитонимов (названий птиц) представляет собой сложный лингвистический феномен, включающий номинативные, когнитивные и культурные функции, благодаря которым такие единицы обозначают не только объект, но и отношение общества к нему в языке.

Несмотря на то, что в немецком языке орнитонимы достаточно широко представлены, их семантический потенциал, особенно в области полисемии и омонимии, изучен недостаточно. Особый интерес вызывает лексема *Ente*, которая демонстрирует богатый ряд значений, включая как прямое наименование птицы, так и переносные, фразеологические и культурные смыслы.

Орнитонимы как лексическая категория не ограничиваются функцией называния. Как подчеркивает Н.А. Курашкина, орнитонимы-номены выполняют не только номинативную, но и когнитивную, классификационную, коммуникативную и информативную функции [3, с. 18].

Орнитонимы являются частью лингвокультурного мировоззрения. По мнению Е.И. Зиновьевой, их культурная значимость проявляется в устойчивых коннотациях, ассоциациях и стереотипах, присущих данной лингвокультуре. [2, с. 38].

Полисемия подразумевает наличие у слова нескольких взаимосвязанных значений. Например, слово *Ente* первоначально означает «утка» как водоплавающее животное, затем понятие расширяется: *Entenbraten* – блюдо из утки, *sich wie eine bleierne Ente schwimmen* – не уметь плавать, а также «не уметь держаться на плаву», то есть быть неуклюжим и неловким в каком-либо деле (по сходству с уткой), *lahme Ente* – человек или устройство, передвигающиеся медленно.

Все эти значения сохраняют связь с исходным понятием «утка» и основаны на ассоциациях: внешность, поведение, использование в кулинарной отрасли. В данной связи можно говорить о полисемантической цепочке. С другой стороны, значение слова *Ente* – «газетная утка» (ложная новость) восходит к французскому *canard* и не связано с зоологическим понятием ни в когнитивном, ни в этимологическом аспекте. Это явление рассматривается как омонимия, поскольку речь идёт о двух разных лексемах с совпадающей графико-звуковой оболочкой [4; 5].

На основании классификации Л.В. Амелиной [1, с. 45], нами выделяются основные модели расширения значений орнитонима *Ente*:

Человек: *lahme Ente* (медлительный или неуклюжий);

Продукт: *Ente* – *Entenbraten* (жаркое из утки);

Предметы/явления: *kalte Ente* (прохладительный напиток); *Zeitungsentente* (ложная новость).

Все переносные значения лексемы *Ente*, кроме омонима *Zeitungsentente*, формируются по принципу метонимии или метафоры, отражая семиотическую активность орнитонима.

Словарь *Duden* указывает два значения лексемы *Ente*: основное зоологическое и вторичное – ложная новость в газете. Словарь *Wahrig* включает в описание лексемы культурно-этимологический контекст, упоминая легенды о «синих утках» (несуществующих понятиях) и символических значениях в немецком фольклоре [4; 5].

Сравнение описания орнитонима *Ente* в текстовом корпусе разных словарей показывает, как лексикографические источники смещают акцент на целевое употребление лексемы или на ее лингвокультурную функцию. Сочетание полисемических и омонимических значений создает сложную семантическую структуру. Анализ устойчивых выражений, культурных коннотаций и словарных данных позволяет сделать вывод о высокой образности и символической наполненности орнитонимов в немецком языке.

Многозначность орнитонимов подтверждает их лингвокультурный потенциал, делая их значимым объектом для исследований в области фразеологии, лексикографии и когнитивной лингвистики.

Библиографические ссылки:

1. Амелина Л.В. Принципы лексикографического описания орнитонимов // Язык. Словарь. Общество. – 2012. – №2. – С. 43-47.
2. Зиновьева Е.И. Культурная значимость орнитонима в аспекте лексикографического представления // Научный диалог. – 2016. – №2 (50). – С. 36-51.

3. Курашкина Н.А. Орнитонимы-номены в эколингвистической интерпретации // Экология языка и коммуникативная практика. – 2020. – №1. – С. 11-22.

4. Duden Online. Ente – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Ente> (Дата обращения: 15.05.2025).

5. Wahrig. Deutsches Wörterbuch –[Электронный ресурс]. URL: <https://www.wissen.de/wahrig> (Дата обращения: 15.05.2025).

© Ткач Д.В., 2025